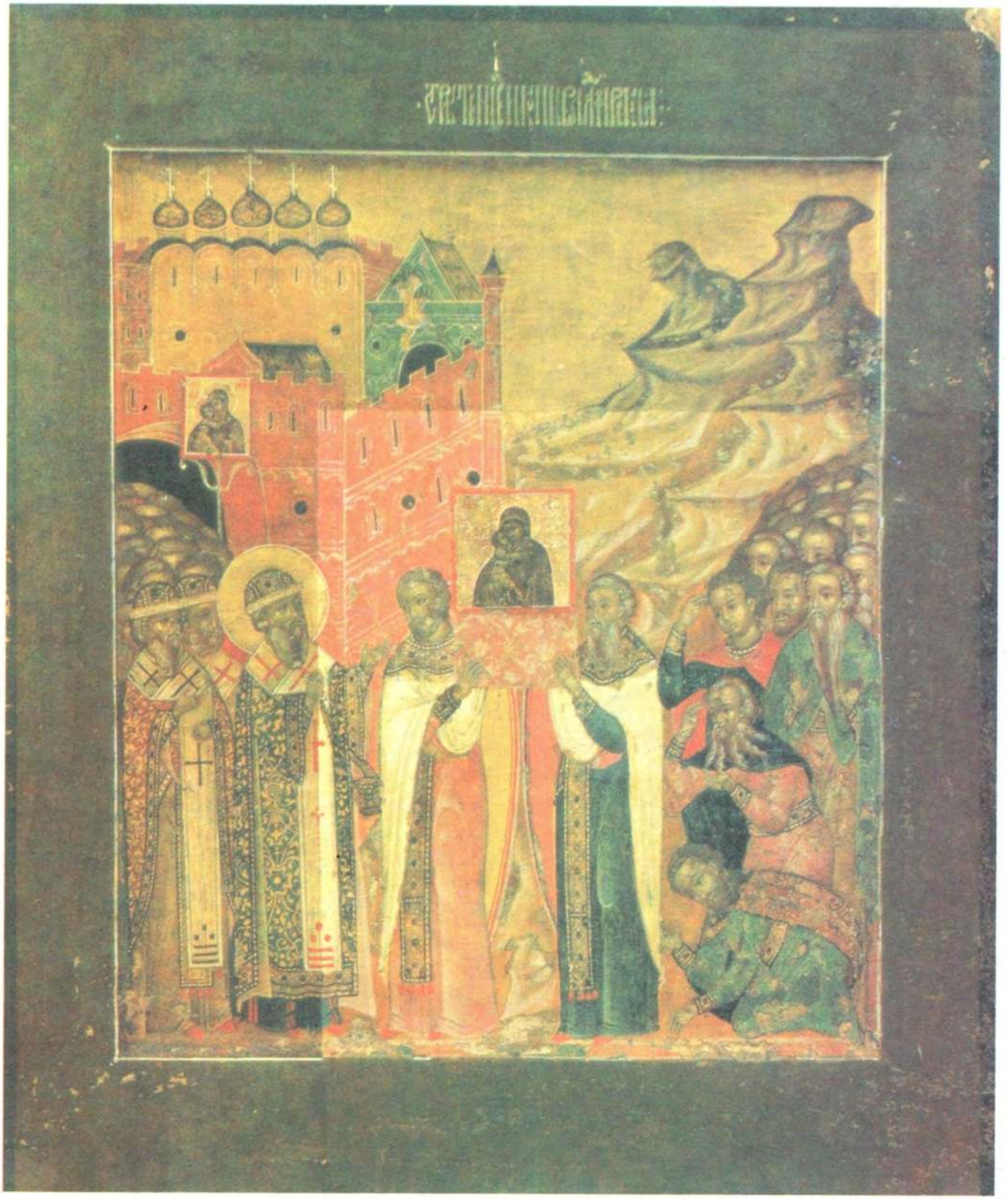
ISSN-0132-862X

ЖУРНАЛ МОСКОВСКОЙ ПАТРИАРХИИ

9
1991

СРЕТЕНИЕ ВЛАДИМИРСКОЙ ИКОНЫ ПРЕСВЯТОЙ БОГОРОДИЦЫ

1991 • 9

ЖУРНАЛ МОСКОВСКОЙ ПАТРИАРХИИ

ИЗДАНИЕ МОСКОВСКОЙ ПАТРИАРХИИ

Журнал выходит ежемесячно на русском и английском языках

Адрес редакции: 119435 Москва. Погодинская ул., 20

Главный редактор - председатель Издательского отдела Московского Патриархата МИТРОПОЛИТ ВОЛОКОЛАМСКИЙ И ЮРЬЕВСКИЙ ПИТИРИМ

Ответственный секретарь - профессор К. М. КОМАРОВ

Поездка Святейшего Патриарха Алексия II в Стамбул
Слова и речи Святейших Патриархов Димитрия I и Алексия II 2
Коммюнике 6
Н. Державин. Визит Патриарха Алексия II Патриарху Димитрию I 7
Патриаршая награда 14
Патриарх Алексий II. Церковь не намерена заключать «политические браки» . . . 15

ЦЕРКОВНАЯ ЖИЗНЬ

Служения Святейшего Патриарха Алексия II 16
Поездка Святейшего Патриарха Алексия II в Сибирь
Из выступлений Патриарха Алексия II 17
Приветственное слово епископа Тихона 20
Евгений Комаров. На Сибирской земле 21
Е. Викторов. Мученический венец 28
К годовщине кончины Патриарха Пимена 29
С. Белавенец. Памяти Патриарха Пимена 29
Наречение и хиротония архимандрита Петра (Пэдурару) во епископа Бельского 33
Е. К. Церковь — юридическое лицо 35
Священник Александр Марченков. Оптинский старец Варсонофий. *(Продолжение)* 36
М. Маркова. Освящение памятной доски в Донском монастыре 40
Советы старосте. *Г. Волховский.* Восстановление кровли 41

ПРОПОВЕДЬ

Патриарх Пимен. Важнейшие христианские добродетели 42
Патриарх Сербский Павел. Довольно братоубийства 43
Протоиерей Геннадий Нефедов. Стяжание внутреннего мира 44
Протоиерей Владимир Ригин. «Неопалимая Купина» 45
Преподобный Силуан Афонский. О воле Божией и свободе 45

ЦЕРКОВНО-ОБЩЕСТВЕННЫЙ ОТДЕЛ

Праздник Победы 47
Встреча с ветеранами 50
Праздник славянской письменности 50
Священник Алексий Карпиков. «Освящается атомная станция сия...» 51
Международный семинар в Москве 52

ИЗ ЖИЗНИ ПРАВОСЛАВИЯ

Невяна Дончева-Панайотова. Митрополит Московский Киприан — жизнь и деятельность 53

ЭКУМЕНИЧЕСКИЕ КОНТАКТЫ

К интронизации нового Главы Церкви Англии 57
А. Старобельцев. Марбургский корректив 58

БОГОСЛОВСКИЙ ОТДЕЛ

Преподобный Иоанн Дамаскин. Слово на Рождество Пресвятой Богородицы . . . 63

ВЕРА И ЗНАНИЕ

Профессор Н. Фиолетов. Из курса лекций «Основные вопросы современной христианской апологетики». *(Окончание)* 72

ИЗ БОГОСЛУЖЕБНОЙ ПРАКТИКИ

Протоиерей Геннадий Нефедов. Таинство Елеосвящения. *(Продолжение)* 78
Размышления пастыря. *Протоиерей Вячеслав Марченков.* Общая исповедь. *(Окончание)* 79

Поездка Святейшего Патриарха Московского и всея Руси АЛЕКСИЯ II в Стамбул

Слово Вселенского Патриарха ДИМИТРИЯ I после Божественной литургии 14 апреля 1991 года

Ваше Блаженство, возлюбленный во Христе Брат Алексий, Патриарх Московский и всея Руси! Христос воскресе!

Великая Святая Христова Церковь-Мать — единственный из Патриарших престолов древней пентархии, который с течением столетий удостоился увидеть по благодати Божией и с Его благословения развитие и возвышение ее Дщерей и Сестер — Автокефальных Церквей, как находящихся в ее юрисдикции, так и вне ее,— всегда считала такой рост не умалением или ослаблением ее мощи, а, напротив, благословенным процветанием, порожденным в муках апостольской миссии. Она с радостью вскормила добрые плоды Духа, которые с помощью Божией расцвели, положив начало Поместным Святым Православным Церквам.

Иначе и быть не могло, ибо Церковь Христова, будучи Телом Богочеловека, придерживается закона Евхаристического хлеба, то есть Тело Христово преломляется, но не разделяется, принимается в пищу, но никогда не поглощается. Таким образом, в этой системе, где канонически из лона нашей Святой Константинопольской Церкви-Матери рождались Автокефальные Церкви-Сестры, Святая Русская Церковь с самого начала пользовалась особым уважением и любовью не только в силу своей многочисленности, но и в силу особых черт русского народа, завоевавшего в мировой истории восхищение и уважение не только в силу духовных достижений, но и в силу своих многочисленных испытаний.

Поэтому, возлюбленный Брат, искренняя радость и гордость во Христе нашей Святой Церкви вполне понятны, ибо сегодня мы впервые принимаем новоизбранного нового Главу Святой Автокефальной Православной Русской Церкви, человека, свидетельствующего веру и благочестие и искренне преданного древнему Православию и его священным обрядам. Ваш визит к нам вместе со всеми, кто составляет уважаемую свиту Вашего Блаженства, безусловно является новой и благословенной вехой в исторически сложившихся отношениях наших двух Церквей-Сестер.

Тот факт, что официальный визит Вашего Блаженства протекает в особый исторический период для будущего русского народа, придает нашей встрече еще больший смысл и святость. Ваш визит выходит за пределы простых братских протокольных обязанностей и приобретает характер официального свидетельства веры, и мы, принадлежащие к нераздельной непогрешимой православной вере, обязаны всегда оставаться в глубокой солидарности во всех аспектах этого свидетельства. Эта глубокая братская солидарность необходима не только для того, чтобы мир увидел и уверовал, но и для того, чтобы имя Всевышнего Бога через нас было прославлено среди народов во веки веков.

Сегодняшний великий праздник, 2-я Неделя по Пасхе, апостола Фомы, является для нашей Церкви радостным периодом Воскресения, основное значение которого связано с прикосновением апостола Фомы к Воскресшему Господу. Это для нас, высокочтимый Брат, в высшей степени символично. Давайте на некоторое время подробнее остановимся на тайне прикосновения апостола.

Прикосновение, являющееся не проявлением неуверенности или сомнения, а, напротив, жаждой более полного общения и прямого контакта, почитает, уважает и охватывает телесную целостность другого. Так, оно свидетельствует прежде всего жертвенное расположение и подлинную кульминацию христианской любви (которая не принимает ложь идеализма, но обращена с трепетом к космосу и всему, что к нему относится, вплоть до заключительного прагматического пункта), подобно тому как общая черта творения дарует свидетельство через святость, направляемую ко всем вещам.

Сегодня мы призваны вступить в контакт друг с другом, будучи озарены светом Пасхальной всенощной Воскресения, чтобы как Церкви-Сестры признать исторический облик друг друга

не только в момент славы, но и поражения, не только в момент мощи, но и слабости, не только в свете, но и во мраке. Такие антиномии неизбежно возникают в нашей борьбе *против начальств, против властей, против мироправителей тьмы века сего* (Еф. 6, 12).

Считая процесс развития наших Церквей самопожертвованием в отношении космоса и ради космоса, мы полнее поймем ущерб и раны, которые нередко грозят изменить вечную красоту Церкви, невесты Агнца, не имеющей *пятна, или порока, или чего-либо подобного* (Еф. 5, 27).

Именно потому, что Православие нельзя считать ни космическим градом или институтом, соперничающим с мироправителями, обладающими собственными средствами и оружием, ни превращать его произвольно в неплодотворную философскую систему, оно должно непрерывно воплощаться в мире как пророческое свидетельство Богочеловеческой тайны. Эта тайна не находит выражения в словах, но в молчании становится красноречивой и более активной во всяком действии.

Итак, как православные, вскормленные общим источником веры и благочестия, мы действительно готовы при таких духовных критериях оценить исторический поворот событий, воздавая духовное духовному, и не только признать заблуждения друг друга, но и восполнить наши недостатки, прощая друг друга в Воскресении.

Нынешнее социально-политическое переустройство в Восточной Европе ставит перед нашей Русской Церковью-Сестрой серьезные проблемы. Мы не игнорируем эти проблемы, но, напротив, пристально наблюдая за ними вместе с членами нашего Священного Синода, всеми своими силами оказываем моральную поддержку ревностными и неустанными молитвами. Точно так же мы хотели бы отметить, что, к счастью, вышеупомянутые трудности предоставляют Русскому Православию возможность стать фактором роста и освящения во всех нынешних изменениях, имеющих место в Вашем регионе, ради блага человеческой личности. Этот фактор явится не только еще одним подтверждением преобразующего характера, но и наднациональным характером Православия, чего мы достигли, составляя нераздельную семью вопреки филетическим и политическим факторам, которые неоднократно осложняли всеправославное единство и гармонию.

С признательностью Богу и с искренней радостью мы осознали во время нашего благословенного визита ко Святой Церкви Российской четыре года тому назад, что после восстановления существенных свобод бесчисленные возможности открылись перед Церковью для выполнения ее благодатной и душеспасительной задачи во славу Божию, во благо многонационального советского общества на всех уровнях личной и общественной жизни. Действительно заслуживают похвалы достойные уважения усилия Русской Церкви в ее стремлении ответить на разнообразные запросы нынешнего исторического момента и охранить неотторжимые права русского православного народа, стоящего перед лицом нынешней политической ситуации, отмеченной происходящей ныне активизацией униатов, что не должно было произойти и что поразило всех православных. Мы поддерживаем Ваш отпор униатству, и эта поддержка с нашей стороны подтверждает православную солидарность, которую мы обязаны проявлять друг к другу, особенно в наших двусторонних дискуссиях, в дискуссиях во Всемирном Совете Церквей и в богословском диалоге, где с чистой совестью мы действительно служим всехристианскому единству. Так мы предлагаем нашим инославным братьям прочную, наднациональную, неизмененную и единую истину Православия.

Прикоснувшись друг ко другу в Господе, дорогой и возлюбленный Брат, через облик наших Церквей на протяжении столетий и особенно учитывая запросы нашего времени, мы, подражая апостолу Фоме, призваны провозглашать друг другу благочестивую преданность: «Брат мой и Бог мой, слава Тебе». Говоря это друг другу, мы не имеем в виду мирскую славу и не ищем ее, мы, скорее, стремимся стать достойными славы Христа, Который укрепляет нас, смертью смерть поправ.

Ему одному слава, господство, честь и поклонение во веки веков. Аминь.

Слово Святейшего Патриарха АЛЕКСИЯ II после Божественной литургии 14 апреля 1991 года

Ваше Святейшество, Святейший кир кир Димитрий I, Архиепископ Константинополя — Нового Рима и Вселенский Патриарх, возлюбленный Брат и Сослужитель Нашей Мерности! Богомудрые архипастыри и пастыри, отцы, братья и сестры о Христе!

Христос воскресе!

Сердечно благодарю Ваше Святейшество за оказанное гостеприимство. Мы навсегда сохраним в душе светлую память о совершенной в этом храме Божественной литургии, за которой мы, свидетельствуя нашу общую православную веру в Распятого и Воскресшего Спасителя, вместе причастились Его Пречистого Тела и Крови, излиянной за жизнь мира.

Православная Церковь, переживая пасхальное торжество, совершает ныне воспоминание об

особо знаменательном событии из истории спасения рода человеческого — об уверении апостола Фомы. Только что мы, отцы, братья и сестры, внимали вечным глаголам Божественного Евангелия, изреченным через Тайнозрителя Иоанна Богослова: *В тот же первый день недели вечером, когда двери дома, где собирались ученики Его, были заперты из опасения от Иудеев, пришел Иисус, и стал посреди, и говорит им: мир вам!* (Ин. 20, 19).

Слова эти, прямым образом относящиеся к собранию очевидцев Спасителя, прикровенно и таинственно предначертали судьбы Церкви Христовой во все века ее истории. Являя миру свет спасительной истины и всепрощающей любви, Церковь от начала своего бытия в Сионской горнице и доныне претерпевает вражду и напасти от злых сил мира сего. Открытия всем жаждущим правды, всем алчущим Вечной Жизни, Церковь — Дом Бога Живого вынуждена держать двери этого дома затворенными от тех, кто ищет разрушить его.

История Русской Церкви и ее Матери — Церкви Константинопольской, исполненная голгофских испытаний, о которых мы помним и в эти дни пасхального ликования, говорит об извечной вражде тьмы и света. В то же время эта история свидетельствует о всепобеждающей силе Креста, действием которого Православная Церковь, нося на себе видимые всем язвы гвоздиные — печать своей сораспятости со Христом, неизменно препобеждает зло добром и покоряет в плен Христов чистые сердца ищущих правды людей, которые, имея перед собой образ Церкви, сострадущей Своему Небесному Жениху и совоскресающей с Ним, преодолевают сомнение, неверие и приходят в познание Истины, восклицая в душе вслед за апостолом Фомой: *Господь мой и Бог мой!* (Ин. 20, 28).

Мысли наши обращены сейчас к Церкви, в которой Промысл Божий поставил нас Предстоятелем, Патриархом. Как пасхальную радость переживает Православная Русь благие перемены, ниспосланные нам по милосердию Владыки — Единого Истинного Домостроителя, Царя царствующих и Господа господствующих. На родине нашей открываются тысячи новых православных приходов, в храмах, возвращаемых Церкви, вновь затеплились свечи, в монастырях, где недавно еще царило запустение, возобновилась иноческая молитва о спасении мира, восстанавливаются закрытые в лихую годину очаги христианского просвещения — Духовные Семинарии и училища, началась катихизаторская деятельность, работают воскресные школы, голос Церкви со вниманием воспринимается широкими кругами общественности нашей страны. Новые государственные законы о свободе совести обеспечивают Православной Церкви, равно как и иным религиозным общинам, подлинную свободу, а верующим всех исповеданий гарантируют гражданское равноправие с неверующими.

Вознося Промыслителю Богу молитву благодарности за то, что Он так благоволил о Церкви Своей, мы в то же время испытываем чувство искренней признательности к тем государственным деятелям, чья добрая воля споспешествовала этим переменам, и молимся за них.

Но радость наша омрачается скорбью о появлении новых нестроений в религиозной жизни возлюбленного Отечества, которые больно поражают Русскую Православную Церковь, обуреваемую в настоящее время и противоправными действиями униатов, и раскольническим движением автокефалистов, которые, тщетно стараясь разорвать нешвенный хитон Христов, потрясли церковный мир на Украине, и беззаконными попытками иерархии так называемой Русской Зарубежной Церкви распространять свою лишенную канонических оснований даже в диаспоре юрисдикцию теперь уже и на земле нашего общего с ними Отечества.

Подобные испытания претерпевают ныне и другие Поместные Церкви. Ввиду этих горестных обстоятельств Православные Церкви, стоящие на незыблемой почве святых канонов, как никогда прежде, нуждаются в укреплении связующих нас уз братского любовного единения в Господе Иисусе, нуждаются в более тесной, чем до сих пор, координации своей деятельности.

Мысли наши устремлены к грядущему Великому и Святому Всеправославному Собору, призванному дать ответы на волнующие и затрудняющие нас вопросы, а также явить перед всеми христианами Земли подлинное *единство духа в союзе мира. Одно тело и один дух*, ибо, говоря словами Апостола языков, *один Господь, одна вера, одно крещение, один Бог и Отец всех, Который над всеми, и через всех, и во всех нас* (Еф. 4, 3—6).

Какие бы искушения ни тревожили Святую Церковь, мы верим, что слова, сказанные Господом Иисусом ученикам, собравшимся по воскресении Его в доме, где двери были заперты: *Мир вам!* (Ин. 20, 19), в равной мере обращены и к нам, живущим через почти два тысячелетия после Его Распятия и Воскресения.

Мир вам! — с этим приветствием обращаемся мы к Вашему Святейшеству, возлюбленный Брат о Христе, к сослужителям Вашим и ко всей пастве Константинопольской Церкви.

Сердца верных чад Русской Православной Церкви согреты теплой благодарностью к Вашей Святыне за то, что Вы, исполняя заповеданное Вам от Бога служение первого епископа Вселенской Православной Церкви, возвысили свой исключительно влиятельный голос в защиту Русской Церкви от тех, кто сеет вражду, посягая на нее.

И в заключение нашего скромного слова мы от лица архипастырей, и пастырей, и многомиллионной паствы Русской Церкви еще раз выражаем Вашему Святейшеству, иерархии, клиру и всем чадам Константинопольской Церкви пожелание небесного содействия Всемогущей Десницы Божией во всех делах и начинаниях Ваших, неизменно направленных на благо Церкви Святой и во славу Христа Бога нашего. Аминь.

Речь Вселенского Патриарха ДИМИТРИЯ I на официальном обеде в Патриархии 14 апреля 1991 года

Ваше Блаженство, возлюбленный во Христе Брат Алексий, Патриарх Московский и всея Руси!

Как известно, согласно всеправославному монашескому обычаю после совершения Божественной евхаристии участники богослужения принимают пищу за трапезой в знак продолжения богослужения. В таком евхаристическом духе мы вновь приветствуем всех вас за монашеской патриаршей трапезой в Фанаре, выражая не только лично, но и от имени иерархии и православного духовенства и верующих града сего самые искренние и братские чувства наши ко Святой Православной Русской Церкви, возглавляемой Вами, а также к возлюбленному русскому народу.

Географическая близость наших двух стран, которая в прошлом не всегда была фактором мира, ныне в силу установления более разумной и мирной международной ситуации может стать подлинным благом не только для наших народов, но и для стабильности мира в целом.

Приветствуя Вас в патриаршей резиденции (которая была заново отстроена благодаря великодушному вкладу великого главного логофета и великого благодетеля Церкви-Матери досточтимого Панайотиса Ангелопулоса, присутствующего среди нас сегодня за этой трапезой), мы хотим братски поздравить Вас с нынешним возрождением Вашего Патриархата, а также с будущим восстановлением всех монастырей, церковных зданий и храмов, охотно возвращаемых нынешним прогрессивным и более демократичным Советским государством благочестивым верующим для выполнения Церковью обширной духовной и социальной работы.

Ревностно желаем Вашему Блаженству, Вашей иерархии и всему русскому народу доброго здоровья, процветания и всяческого успеха во всем. Добро пожаловать, возлюбленные братья, во имя Господа Воскресшего, о даровании благодати Которого мы молимся, дабы она пребывала всегда с вами. Аминь.

Речь Святейшего Патриарха АЛЕКСИЯ II на официальном обеде в Патриархии 14 апреля 1991 года

Ваше Святейшество, Святейший кир кир Димитрий I, Архиепископ Константинополя — Нового Рима и Вселенский Патриарх! Богомудрые архипастыри всечестные отцы, Ваши Превосходительства, уважаемые гости, глубокочтимые господа!

Христос воскресе!

Наше сердце исполнено благодарности к Богу за то, что по Его благой воле осуществился мой визит в Константинополь, состоялась знаменательная встреча с Вашим Святейшеством, архиереями, клиром, монашествующими и мирянами Святейшей Константинопольской Церкви. Благодарю Ваше Святейшество за радушное гостеприимство, оказанное мне и сопровождающим меня лицам.

Предпринятое нами путешествие в Константинополь, который соотечественники наши издревле называют Царьградом, в город трех Вселенских Соборов, город Святой Софии, встречи с Вашим Святейшеством переполняют наши души воистину пасхальной радостью.

Для нас, православных людей Русской Церкви, Константинополь особенно дорог и потому, что преемство рукоположений его епископов по преданию связывается со святым апостолом Андреем Первозванным, в котором Святая Русь чтит апостола, впервые огласившего землю нашу проповедью Евангелия.

Когда же девять столетий спустя Божественному Промыслу угодно было привести в познание истины весь наш народ, орудием Своим Он избрал Константинопольскую Церковь, ставшую Матерью Церкви Русской. Здесь, на берегах Понта Евксинского,— крещальная купель Святой Руси.

Глубокое удовлетворение вызывает братский характер собеседований, состоявшихся во время настоящего визита. Наше посещение Константинополя явилось достойным продолжением доброй традиции личных встреч между Предстоятелями двух Поместных Церквей.

В сознании наших верующих людей неизгладима память о визите Вашего Святейшества. Сослужение Вашего Святейшества с блаженнопочившим предшественником Нашей Мерности Патриархом Московским и всея Руси Пименом в кафедральном соборе столицы, Ваши богослужения в других городах и исторических храмах Русской Церкви, включая город Ленинград, где я был митрополитом, Ваши речи и проповеди, произнесенные вслух благочестивой пастве, исполненные пастырской мудрости и апостольской ревности об истине, оставили незаб-

венный след в сердцах благочестивых чад церковных. А теперь сердечно приглашаю Ваше Святейшество посетить Русскую Православную Церковь еще раз в удобное для Вас время с честной свитой.

Мы, Предстоятели Церквей, призваны хранить как величайшую святыню заповеданное Самим Богом всеправославное единство — единство в вере, единство в духовной жизни, единство в любви и, что превыше всего и все в себя вбирает, единство в Евхаристии. И поскольку мы свято храним это наше единство, все проблемы и трудности, возникающие между Поместными Церквами, решаются и преодолеваются в духе единомыслия и взаимной братской любви, ибо мы повинуемся Сказавшему: *Заповедь новую даю вам, да любите друг друга; как Я возлюбил вас, так и вы да любите друг друга. По тому узнают все, что вы Мои ученики, если будете иметь любовь между собою* (Ин. 13, 34—35).

Братское сотрудничество между Православными Церквами необходимо и для успешного участия в миротворческом служении, а также во всех иных общественных движениях и начинаниях, служащих благу человечества.

В заключение нам хотелось бы еще раз искренне и горячо поблагодарить Ваше Святейшество за великодушное гостеприимство, за братскую любовь, оказанные Нашей Мерности и всем посланцам Русской Православной Церкви, и пожелать Вам, возлюбленный Брат о Христе, и всему находящемуся здесь высокому собранию Божие благословение и Его всесильную помощь.

Коммюнике

в связи с завершением визита Патриарха Московского и всея Руси АЛЕКСИЯ II Вселенскому Патриарху ДИМИТРИЮ I 12—17 апреля 1991 года

С 12 по 17 апреля 1991 года состоялся первый после возведения на Патриарший престол официальный визит Патриарха Московского и всея Руси Алексия II Вселенскому Патриарху Димитрию. Патриарх Московский в сопровождении митрополита Смоленского и Калининградского Кирилла, председателя Отдела внешних церковных сношений, епископа Костромского и Галичского Александра, архимандрита Агафодора, архидиакона Андрея Мазура, монахини Филареты, а также Н. И. Державина, А. Муравлева, Г. Д. Будько, Н. И. Карпова, Б. А. Нелюбова, Г. Н. Скобея 12 апреля прибыл в аэропорт Стамбула и был встречен представителями Вселенской Патриархии. Патриарх Московский и сопровождающие его лица направились в Патриархию, где по случаю прибытия высокого гостя был отслужен молебен в патриаршем соборе во имя великомученика Георгия, а затем с большой братской любовью и сердечностью Его Святейшество был принят Патриархом Димитрием в присутствии членов Святого и Священного Синода и иерархов Константинопольской Церкви. Патриарх и члены делегации разместились затем в гостинице в качестве гостей Вселенской Патриархии.

На следующий день по прибытии Патриарха Московского в Патриархии состоялись официальные собеседования под сопредседательством двух Патриархов, в которых со стороны Вселенской Патриархии участвовали члены Синодальной комиссии по межправославным вопросам, а со стороны Русской Православной Церкви — члены патриаршей делегации. Собеседования прошли в духе братской любви, состоялся обоюдный обмен информацией по интересующим обе стороны проблемам, а также мнениями об общем положении Православной Церкви сегодня и по вопросу выработки совместных действий Православных Церквей перед лицом новых провокаций. Рассмотрев также некоторые специальные вопросы, касающиеся отношений двух Церквей, обе стороны решили продолжить установившиеся несколько лет назад двусторонние неофициальные собеседования в целях решения назревших проблем.

14 апреля, в Неделю Антипасхи, оба Патриарха в сослужении иерархов обеих Церквей совершили Божественную литургию в патриаршем соборе, в конце которой обменялись сердечными приветствиями и памятными подарками. Затем в честь Патриарха Московского в Патриархии был дан официальный обед, на котором присутствовали Генеральные консулы СССР и Греции в Стамбуле.

В тот же день вечером Патриарх Московский вместе с членами делегации посетил священную Халкидонскую митрополию, где митрополит Варфоломей устроил в их честь прием.

В дни визита Патриарх Московский и всея Руси посетил достопримечательности Стамбула, могилы Вселенских Патриархов, на которых совершил заупокойную литию. Свято-Троицкую обитель Халки, знаменитую своей богословской школой, и генеральное консульство СССР, где Генеральный консул Г. Павлушин устроил в честь Патриарха Алексия прием. 15 апреля, в понедельник, гости Вселенской Патриархии в качестве паломников посетили Никею — город I и VII Вселенских Соборов.

Патриарх Алексий II и сопровождающие его лица 17 апреля, в среду, прибыли снова в Фанар и простились со Вселенским Патриархом, поблагодарив его за братское сердечное гостеприимство, после чего официальная делегация Церкви-Матери проводила до аэропорта возвращающихся в Москву гостей.

Вселенский Патриарх
ДИМИТРИЙ I

Патриарх Московский
и всея Руси
АЛЕКСИЙ II

17 апреля 1991 года,
Фанар, Стамбул

Визит Святейшего Патриарха АЛЕКСИЯ II Вселенскому Патриарху ДИМИТРИЮ I

Первый официальный визит Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия II Предстоятелю Константинопольского Патриархата Святейшему Патриарху Димитрию I состоялся с 12 по 17 апреля 1991 года по приглашению Константинопольской Православной Церкви.

Утром 12 апреля Святейший Патриарх Алексий и сопровождающие его лица вылетели из Москвы в Стамбул.

В столичном аэропорту их провожали митрополиты Крутицкий и Коломенский Ювеналий, Волоколамский и Юрьевский Питирим, председатель Издательского отдела Московского Патриархата, архиепископ Калужский и Боровский Климент, заместитель председателя Отдела внешних церковных сношений, епископ Филиппопольский Нифонт, представитель Патриарха Антиохийского при Патриархе Московском, епископы Истринский Арсений, викарий Московской епархии, Подольский Виктор, председатель Хозяйственного управления Московской Патриархии, протопресвитер Матфей Стаднюк, секретарь Святейшего Патриарха, архимандрит Феофилакт, представитель Патриарха Иерусалимского при Патриархе Московском, архимандрит Феогност, наместник Троице-Сергиевой Лавры, архимандрит Ипполит, наместник Свято-Данилова монастыря, многочисленное духовенство Москвы, представители синодальных учреждений Московского Патриархата.

По пути в Стамбул в аэропорту Анкары делегацию Русской Православной Церкви во главе со Святейшим Патриархом Алексием тепло приветствовали Чрезвычайный и Полномочный Посол СССР в Турции А. С. Чернышев и сотрудники посольства.

Днем самолет совершил посадку в аэропорту Стамбула. Святейшего Патриарха Алексия и членов делегации Русской Православной Церкви встречали высокие иерархи Константинопольской Православной Церкви. Среди встречавших были Генеральный консул СССР в Стамбуле Г. А. Павлушин, другие официальные лица.

От имени Святейшего Патриарха Димитрия I и Священного Синода Константинопольской Православной Церкви Предстоятеля Русской Православной Церкви и членов делегации сердечно приветствовал митрополит Халкидонский Варфоломей. Он передал добрые пожелания от Святейшего Патриарха Димитрия и выразил надежду, что братские чувства между Церквами будут укрепляться и углубляться. Пасхальная атмосфера усилила радость встречи. Святейший Патриарх Алексий тепло поблагодарил митрополита Варфоломея за приветствие и подтвердил готовность вести диалог ради содействия всеправославному единству, укрепление которого считает приоритетом патриаршего служения. Он откровенно поделился проблемами, волнующими сегодня Русскую Православную Церковь, подчеркнув огромное значение, которое придает она данному визиту. Здесь же состоялся первый оживленный обмен мнениями по различным вопросам Православия в современном мире. От имени генерального консульства СССР в Стамбуле Патриарха Алексия приветствовал Г. А. Павлушин. Затем Патриарх Алексий ответил на вопросы корреспондента ТАСС А. Джангуирова.

Отвечая на вопросы о цели визита, Патриарх сказал: «Цель визита — укрепление контактов с Православными Церквами. Во время встречи состоится обмен мнениями по целому спектру вопросов, которые волнуют сегодня Православные Церкви, и мы надеемся, что этот визит послужит укреплению двусторонних отношений между нашими Церквами. Подумаем о том, что могут сделать сегодня Церкви сообща для сотрудничества и укрепления взаимопонимания между народами».

Далее Его Святейшество на вопрос о том, почему первый официальный визит Предстоятеля Русской Православной Церкви начинается со Стамбула, ответил следующее: «Я совершил паломничество в Иерусалим ко Гробу Господню 10 дней тому назад, перед праздником Святой Пасхи. Константинопольский Патриарх занимает первое место в диптихе Православных Церквей. Мы наносим ему визит как первому среди равных».

В интервью Святейший Патриарх сказал и о проблемах Православных Церквей, прежде всего о давлении на православных Западной Украины со стороны униатов. Его Святейшество подчеркнул, что нажим испытывает не только Русская

Братская встреча Предстоятелей двух Церквей

Святейший Патриарх Алексий совершает благодарственный молебен в патриаршем соборе в день прибытия в Стамбул

Православная Церковь, но и Иерусалимская, Румынская, Болгарская, Чехословацкая и другие Православные Церкви.

Поэтому стоит подумать о регулярных встречах Глав Церквей. Надо полагать, что вопросов для обсуждения будет много, сказал Святейший Патриарх.

Были также затронуты вопросы межнациональных отношений в нашей стране, трудности, связанные с экспансией со стороны Римско-Католической Церкви.

Маршрут в Константинопольскую Патриархию проходил через Старый город. У входа в патриарший храм во имя великомученика Георгия Победоносца иерархи, клирики и миряне Константинопольской Православной Церкви радушно встретили делегацию Русской Православной Церкви во главе с ее Предстоятелем. По случаю прибытия в храме состоялся краткий благодарственный молебен, который возглавил Святейший Патриарх Алексий.

Затем в тронном зале резиденции Вселенского Патриарха состоялась первая встреча Предстоятелей двух Церквей.

Вселенский Патриарх Димитрий I представил членов Святого и Священного Синода и других иерархов Константинопольской Церкви, с большой братской любовью и сердечностью приветствовал Предстоятеля Русской Православной Церкви и сопровождающих его лиц. Обращаясь к гостям, он, в частности, сказал: «Я помню мой прекрасный визит в Вашу страну и в Ленинград. Господь да упокоит душу Вашего предшественника на Патриаршем престоле, а Вам дарует силы, чтобы преодолеть все стоящие перед Русской Православной Церковью трудности. Мы с большим интересом следим за событиями в Вашей Церкви...»

Святейший Патриарх Алексий тепло поблагодарил Патриарха Димитрия за приветствие и представил делегацию Русской Православной Церкви в составе: митрополит Смоленский и Вяземский Кирилл, председатель Отдела внешних церковных сношений Московского Патриархата, епископ Костромской и Галичский Александр, архимандрит Агафодор, архидиакон Андрей Мазур, Г. Н. Скобей, член ОВЦС, заведующий сектором по отношениям с Поместными Православными Церквами Б. А. Нелюбов, переводчик, профессор Московской Духовной Академии, Н. И. Державин, референт Патриарха Алексия, монахиня Филарета, А. Муравлев, студент Ленинградской Духовной Академии, иподиакон, Г. Будько, студент ЛДА, иподиакон, Н. И. Карпов, фотокорреспондент.

Его Святейшество поздравил Патриарха Димитрия с праздником Святой Пасхи и передал ему пасхальное яйцо.

После краткой экскурсии по Патриархии делегация Русской Православной Церкви отбыла в гостиницу «Шератон». Вечером в той же гостинице был дан ужин, на котором присутствовали митрополиты Халкидонский Варфоломей, Тиролойский Пантелеимон и другие иерархи Константинопольской Православной Церкви.

Во время трапезы состоялся обмен мнениями по различным проблемам, волнующим обе Церкви.

Святейший Патриарх Димитрий I и Святейший Патриарх Алексий II у нового здания Патриархии

Предстоятели Константинопольской и Русской Православных Церквей у святого престола за Божественной литургией в патриаршем соборе

Утром 13 апреля, в субботу, в зале заседаний Константинопольской Патриархии состоялись официальные собеседования под председательством двух Патриархов и с участием членов патриаршей свиты и членов Синодальной комиссии по межправославным вопросам Вселенской Патриархии.

Открывая заседание, Святейший Патриарх Димитрий выразил готовность серьезно и всесторонне обсудить волнующие обе стороны вопросы.

Поблагодарив за предоставленную возможность, Святейший Патриарх Алексий обратился к собравшимся со вступительным словом. Его Святейшество остановился на актуальных церковных проблемах.

Собеседования проходили в духе братской любви. Их предметом были как взаимная информация по интересующим стороны вопросам, так и обмен мнениями по общему положению Православной Церкви сегодня и о том, как сообща действовать перед лицом новых требований времени. В том же духе братской любви были обсуждены конкретные вопросы, относящиеся к взаимоотношениям между этими двумя Поместными Православными Церквами. Было решено продолжить начатые несколько лет тому назад двусторонние неофициальные собеседования, полезные для решения возникающих проблем.

Святейший Патриарх Алексий предложил провести в Москве эту встречу Константинопольской и Русской Православных Церквей, на которой могут быть затронуты вопросы осуществления встречи Глав и представителей всех Православных Церквей.

Выступавшие были единодушны в том, что, помимо двусторонних, нужны и всеправославные встречи.

Взявший слово митрополит Смоленский и Вяземский Кирилл отметил, что проблемы каждой Поместной Православной Церкви не локальны — они взаимосвязаны. Поэтому проблемы Русской Православной Церкви являются и проблемами и других Православных Церквей. Сегодня, как никогда, нужно укреплять единство святого Православия, единодушие Поместных Церквей по отношению к инославию. Не следует ожидать Всеправославного Собора, но уже сегодня совместно решать насущные вопросы, волнующие Православные Церкви.

В заключение Святейший Патриарх Алексий вновь предложил провести на встрече летом этого года в Москве подготовку встречи Глав и представителей Поместных Православных Церквей, дабы она оказалась плодотворной и полезной для всего православного мира.

По завершении собеседований в ресторане гостиницы «Калион» был дан обед, на котором присутствовали иерархи Константинопольской Православной Церкви, профессор Салоникского университета Антоний Тахеаос, археолог Дмитрий Райцаковский и другие представители Константинопольского Патриархата. После обеда состоялась интереснейшая экскурсия по городу.

Древний город Визáнтий на берегу Босфора император Константин Великий сделал в 330 году столицей Восточной части Римской империи и наименовал Константинополем. Константинополь — Новый Рим стал центром Византии до ее падения в 1453 году. Город стал называться Стамбулом. Ныне это важный религиозный, культурный и промышленный центр Турции.

Многое здесь до сих пор напоминает о седой древности: развалины городских стен, сооруженных при императоре Юстиниане в VI веке, старые улочки, дома. Купола мечетей, построенных после завоевания Константинополя турками в 1453 году, во многом повторяют шедевр византийского зодчества — Святую Софию. Задолго до ее строительства на этом месте было два других храма, рассказывает Дмитрий Райцаковский, археолог и секретарь патриаршей библиотеки. Святая София была построена в 532—537 годах при императоре Юстиниане. Масштабы строительства храма оказались такие, что сегодня трудно себе представить, как можно было возвести такое гигантское сооружение. Входим внутрь. И сразу вспоминается летописный рассказ о послах князя Владимира, которые, вернувшись в Киев, сказали, что они чувствовали себя за богослужением в храме Святой Софии так, что не знали, где находятся — на небе или на земле. Здесь есть чему удивляться. Даже в таком виде, превращенная сначала в мечеть, а теперь в музей, София производит неизгладимое впечатление. Галереи справа и слева, золотые мозаики, объем храма, арки и купола, особенно центральный. София — трехнефная базилика с главным куполом, диаметр которого 32 метра. Все это величественное здание сооружено без единой колонны.

Закончив знакомство с храмом Святой Софии, мы направились в одну из знаменитых цистерн Юстиниана. Предназначение их — обеспечивать водой город. Находится такая цистерна под землей. Ее пло-

Святейший Патриарх Димитрий обращается с приветственным словом к Святейшему Патриарху Алексию

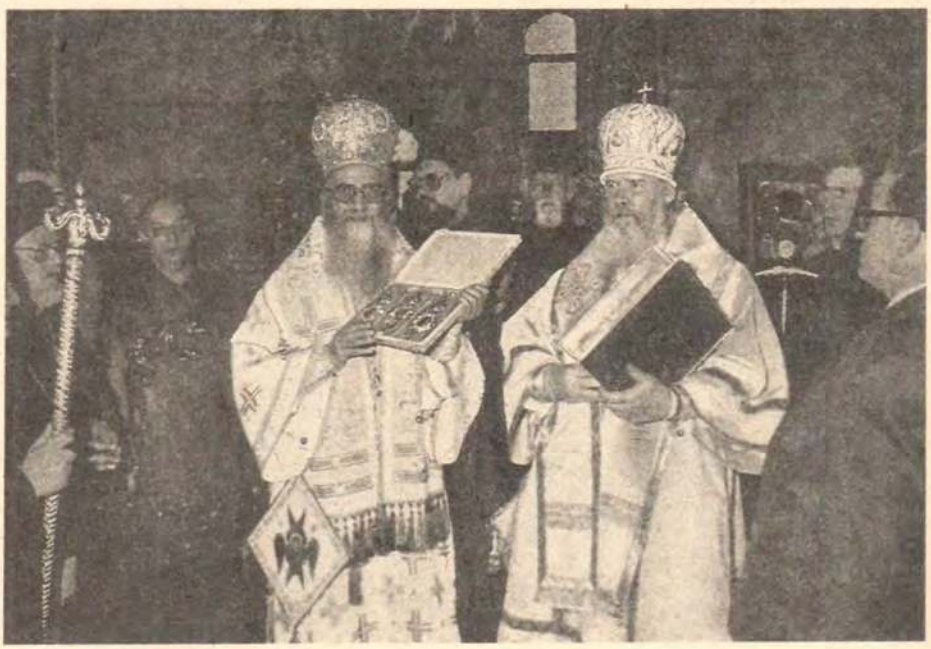
щадь 9000 м^2. Своды поддерживают 300 колонн. Это грандиозное императорское водохранилище находится недалеко от бывшего знаменитого византийского ипподрома. Сегодня его уже нет — культурный слой сровнял его с находящейся теперь перед мечетью Мухаммеда площадью. Напоминание о прошлом — остатки столба, поставленного равноапостольным Константином Великим, и обелиск XV века до Рождества Христова, привезенный из Египта также при Константине Великом.

Следующее место посещения — монастырь «Живописный Источник». На его территории находится усыпальница Вселенских Патриархов и иерархов. Встретивший нас митрополит Димитрий показал верхний храм Живоносного Источника, а затем Патриарх Алексий совершил заупокойную литию на могиле Патриарха Константинопольского Афинагора, предшественника ныне здравствующего Святейшего Патриарха Димитрия I. Посетив нижний храм Живоносного Источника и испив воды из его источника, мы направились в зал монастыря. Здесь митрополит Димитрий вручил Патриарху Алексию на память о посещении монастыря сосуд с водой из Живоносного Источника. Поблагодарив митрополита за теплые слова и ценный дар, Предстоятель Русской Церкви преподнес ему традиционное пасхальное яйцо.

По возвращении в гостиницу Святейший Патриарх Алексий устроил прием в честь Святейшего Патриарха Димитрия и членов Священного Синода Константинопольской Православной Церкви. Во время него Предстоятели Церквей выразили удовлетворение по поводу проходящего визита и братских взаимоотношений, продолжили обмен мнениями по актуальным церковным вопросам. Патриарх Димитрий передал средства в фонд строительства храма в Москве, посвященного 1000-летию Крещения Руси.

Вечером того же дня в гостинице «Диван» от имени Константинопольской Православной Церкви был дан ужин, на котором присутствовали митрополиты Халкидонский Варфоломей, Колонийский Гавриил, Тиролойский Пантелеимон, другие представители Константинопольской Церкви.

На следующий день Константинопольская Православная Церковь вместе с Русской торжественно праздновала первую неделю после Пасхи — Фомино воскресенье. В патриаршем храме во имя святого великомученика Георгия Победоносца Предстоятели Поместных Церквей в сослужении иерархов совершили Божественную литургию, по окончании которой обменялись речами. В заключение Патриарх Алексий преподнес Патриарху Димитрию две панагии и крест, а также образ Спасителя и кадило. Поблагодарив за столь щедрый дар, Патриарх Димитрий вручил Патриарху Алексию тоже две панагии и крест. Затем Патриарх Алексий благословил каждого молящегося и каждому подарил по крестику. За литургией помимо местных прихожан присутствовали Генеральный консул СССР Г. А. Павлушин, Генеральный

Святые панагии — дар Святейшего Патриарха Алексия Константинопольскому Патриарху Димитрию

консул Греции в Турции г-н Елефтерис Данэллиес, многочисленные высокие гости и паломники, прибывшие из Греции. По окончании литургии в патриарших покоях Святейший Патриарх Димитрий дал официальный обед, на котором Предстоятели Церквей обменялись речами. На обеде присутствовали Генеральные консулы Советского Союза и Греции, высокопоставленные представители общественности, а также благотворитель Константинопольской Церкви из Греции г-н П. Ангелопулос. После обеда, прошедшего в подлинно христианской, братской атмосфере, в тронном зале Патриархии состоялся обмен памятными подарками.

Завершив официальную часть, делегация Русской Православной Церкви направилась во Влахернский храм, известный каждому российскому православному христианину по празднику Покрова Божией Матери. Именно на этом месте находился некогда величественный храм, посвященный иконе Божией Матери, именуемой «Влахернская». Здесь было Ее чудесное явление нашему соотечественнику блаженному Андрею и ученику Епифанию. Над этим местом простирала и, верим, по-прежнему простирает над всем родом христианским Свой Покров Пресвятая Богородица. От прежнего храма осталась лишь та часть, где находится источник, на котором надпись на греческом языке гласит: «Омой беззакония мои, не только лицо».

Испив воды из источника, отправляемся дальше по святым местам Константинополя. Следующее место — монастырь Хора, построенный в VI веке при императоре Юстиниане. Тогда он располагался за пределами стен города, поэтому назывался «хорским», то есть загородным, сельским. После завоевания Константинополя турками один из первых православных храмов был превращен в мечеть. Уникальные мозаики эпохи Палеологов — византийского Возрождения — были почти полностью уничтожены. Сегодня в храме музей. Оставшиеся мозаичные работы и фрески до сих пор поражают своим великолепием и мастерством. Особенное впечатление производит фреска, изображающая сошествие Христа во ад: полный динамизма Спаситель буквально вытягивает, вырывает Адама и Еву из уз ада, являя тем самым подлинную победу над смертью, дарованную Своим славным Воскресением всему человеческому роду.

Вечером делегация Русской Православной Церкви была тепло и радушно встречена в Халкидоне. Теперь это один из лучших районов Константинополя, а когда-то он был самостоятельным городом. Знаменитый IV Вселенский Собор 451 года проходил именно здесь.

В здании Митрополии митрополит Халкидонский Варфоломей устроил официальный прием, на котором присутствовали митрополиты Константинопольской Церкви, Генеральные консулы СССР и Греции, гости из США.

Обращаясь к Святейшему Патриарху Алексию и сопровождающим его лицам, митрополит Варфоломей сказал, что для него большая честь принимать столь высоких и дорогих гостей. Он пожелал Патриарху помощи Божией в несении нелегкого подвига патриаршего служения во славу Божию, на благо Русской Православной Церкви и всего Православия.

Со словом благодарности к митрополиту Варфоломею обратился Святейший Патриарх Алексий. Он, в частности, обратил внимание на давние братские связи между обеими Церквами и выразил надежду на развитие и углубление православного сотрудничества.

Воскресный день закончился ужином, который устроил митрополит Варфоломей на берегу Босфора в ресторане «Кордон». Во время ужина Патриарх Алексий и митрополит Варфоломей обменялись речами.

Следующий день был посвящен знакомству с Никеей — городом I и VII Вселенских Соборов, проходивших в 325 и 783—787 годах.

Расстояние от Константинополя до Никеи около 150 км. Находится он в Малой Азии на берегу озера Изник. Сегодня и сам город носит такое же название. Вместе с нашей делегацией в Никею прибыли митрополиты Селевкийский Кирилл, Лаодиникийский Иаков, архимандрит Василий, диакон Тарасий, а также профессор А. Тахеаос и археолог Д. Райцаковский.

Развалины древней крепости предстают перед въездом в город. Первое знакомство с узкими улочками, частью мощеными, и вот мы в музее Изники, разместившемся в старой мечети. Наш гид Дмитрий Райцаковский, знакомивший нас с уникальными местами Константинополя, вновь так же подробно и профессионально рассказывает о Никее. В музее собраны и представлены бытовые предметы византийской и турецкой эпох, причем все они местного, никейского, происхождения. Здесь же экспонаты романо-византийского периода. Экскурсия продолжается. И вот мы оказываемся на склоне горы. Здесь, неподалеку от Никеи, лет 10 назад было обнаружено христианское захоронение III века. Пещера, больше похожая на склеп, прекрасно расписана фресками. Среди них и христи-

Встреча в здании при Влахернском храме

Святейший Патриарх Алексий с членами делегации в храме Никеи, где заседали отцы VII Вселенского Собора

анские символы, орнамент и натуралистические изображения птиц, животных, плодов, исполненные с поразительным мастерством и излучающие внутренний оптимизм.

Знакомство с историей города продолжилось в храме Святой Софии, от которого остались только стены. Но и они производят большое впечатление, ибо именно в этом храме заседали отцы VII Вселенского Собора, утвердившие иконопочитание и отвергнувшие идеи иконоборцев.

Перед мысленным взором проносятся века. И вот мы на месте проведения I Вселенского Собора. Берег озера Изник. Развалины древнего дворца. Все остальное скрыто под водой. А в 325 году 318 православных отцов Церкви, в числе которых был и Святитель Николай, собрались здесь для того, чтобы осудить лжеучения Ария. Результатом Собора, как известно, стало принятие Никейского Символа веры. Вместе со второй частью Символа, выработанной отцами на II Вселенском Соборе в Константинополе в 381 году, он составляет единый Никео-Цареградский Символ веры, который православные люди исповедуют доныне за каждой Божественной литургией.

Вновь возвращаемся в Старый город. Вот руины древнего римского стадиона, а вот и белые ворота, построенные в I веке нашей эры при римском императоре Адриане, еще одни — Константинопольские — относятся к X веку, годам правления византийского императора Льва Мудрого. Именно от этих ворот шла дорога к столице Византии. Вечером делегация возвратилась в Стамбул.

16 апреля делегация Русской Православной Церкви посетила остров Халки, известный своей Духовной Академией, действовавшей вплоть до 1971 года, и монастырем в честь Святой Троицы. Основаны монастырь и богословская школа при Константинопольском Патриархе Фотии Великом (примерно 820—891 годы). После завоевания Константинополя турками школа прекратила существование, но в 1844 году по инициативе Патриарха Германа IV она была вновь возрождена.

В сопровождении митрополитов Халкидонского Варфоломея, Селевкийского Кирилла, профессора Стауридиса и патриаршего хора теплоходом мы добрались до острова. От причала до монастыря, расположенного на холме, нас доставили на конных экипажах: ради сохранения экологической чистоты на острове отсутствует какой-либо иной транспорт. У ворот монастыря была устроена теплая встреча. Игумен митрополит Феодорупольский Герман, митрополиты Амфипольский Феоклит и Тианский Филипп пригласили нас в Свято-Троицкий храм. Совершив краткий молебен, который возглавил Патриарх Алексий, митрополит Герман обратился к Предстоятелю Русской Православной Церкви со словом приветствия, в котором выразил признательность делегации Русской Православной Церкви за посещение острова Халки. Митрополит Герман пожелал Патриарху Алексию помощи Божией в его служении на благо Русской Православной Церкви и всего Православия. Поблагодарив за добрые слова, Святейший Патриарх

Осмотр достопримечательностей Никеи

Святейший Патриарх Алексий совершает заупокойную литию у могилы Патриарха Афинагора и других Константинопольских Патриархов

Алексий отметил, что этот визит имеет большое значение и послужит началом углубления и укрепления межцерковных взаимоотношений. Затем состоялось знакомство с монастырем и Академией. Мы прошли по залам и коридорам, побывали в Патриаршей библиотеке, содержащей около 50 тысяч томов, в том числе и рукописей. В трапезной Академии был предложен обед, на который прибыл митрополит Принкипонисский Симеон.

После трапезы, посетив кладбище Патриархов, митрополитов и профессоров, мы расстались с прекрасным островом. По пути в Константинополь Патриарх Алексий дал интервью корреспонденту церковной элладской газеты «Церковная истина» г-ну Николаосу Мангиносу. Отвечая на вопросы, Святейший Патриарх подробно рассказал о впечатлениях, перспективах взаимоотношений, ситуации в нашей стране, церковных проблемах, связанных с униатами и притязаниями Русской Зарубежной Церкви, о новых взаимоотношениях между Церковью и Советским государством.

В тот же день в генеральном консульстве СССР в Турции состоялась встреча и беседа делегации Русской Православной Церкви с Генеральным консулом Г. А. Павлушиным, сотрудниками консульства и живущими в Турции нашими соотечественниками.

Святейший Патриарх Алексий и Генеральный консул в ходе обмена мнениями затронули вопросы взаимоотношений и перспектив между двумя Церквами и странами. Затем в большом зале консульства состоялась беседа Патриарха со всеми прибывшими на встречу. Предстоятель Русской Православной Церкви подробно рассказал собравшимся о деятельности и задачах Русской Православной Церкви в новых исторических условиях и пожелал всем помощи Божией в решении стоящих перед каждым проблем.

Вечером от имени Константинопольского Патриархата был дан прощальный ужин. Выступивший на ужине митрополит Халкидонский Варфоломей выразил общее удовлетворение состоявшимся визитом и переговорами, поблагодарил за радость общения, особенно во время совершения Божественной литургии и причащения от единой Чаши, а также пожелал Святейшему Патриарху Алексию и его свите благополучного возвращения на родину и успешного продолжения начатого служения Богу и людям.

В ответном слове Предстоятель Русской Православной Церкви и глава делегации Патриарх Алексий сердечно поблагодарил Константинопольскую Церковь, Святейшего Патриарха Димитрия, митрополита Варфоломея и всех гостеприимных хозяев за радушие и братскую любовь, оказанные делегации во время пребывания на берегах Босфора. Его Святейшество с удовлетворением отметил важность продолжения диалога и подтвердил готов-

Святейший Патриарх Алексий во время встречи с митрополитом Халкидонским Варфоломеем в его резиденции. Крайний справа — Генеральный консул СССР в Турции Г. А. Павлушин

Во время завершения визита Святейшего Патриарха Алексия II Константинопольскому Патриарху Димитрию

ность провести следующую двустороннюю встречу в Москве.

Утром следующего дня Патриарх Алексий и сопровождающие его лица нанесли визит Патриарху Димитрию. Встреча проходила в подлинно братской атмосфере и завершилась добрыми напутствиями от Предстоятеля Константинопольской Церкви. Делегация направилась в аэропорт. Последние минуты, благопожелания, братские объятия. Вечером того же дня делегация Русской Православной Церкви возвратилась на родину.

Закончился официальный визит Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия II Предстоятелю Константинопольской Церкви Святейшему Патриарху Димитрию I. Доброе начало братским встречам положено. Дай Бог, чтобы и продолжение этих визитов способствовало развитию братского диалога, служило взаимопониманию и любви в решении общих задач, стоящих ныне не только перед Русской Православной Церковью или какой-либо другой Православной Церковью, но и перед православным миром.

Укрепление всеправославного единства, верим, является залогом единства всехристианского и общечеловеческого.

Н. ДЕРЖАВИН

Патриаршая награда

На страницах нашего журнала (1991, № 5) сообщалось, что Святейший Патриарх Московский и всея Руси Алексий II принял в Москве благотворительный дар Русской Православной Церкви от Министерства обороны ФРГ. Это лекарственные препараты, медицинское оборудование и инструменты, одежда, продукты и более 200 транспортных средств, выделенных из резерва бундесвера.

29 апреля 1991 года по поручению Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия II в Министерстве обороны ФРГ архиепископ Дюссельдорфский Лонгин вручил министру обороны д-ру Герхарду Штольтенбергу патриаршую награду — орден святого равноапостольного князя Владимира I степени.

При вручении ордена архиепископ Лонгин от имени Святейшего Патриарха Алексия II выразил благодарность федеральному правительству и лично д-ру Г. Штольтенбергу за гуманитарную помощь, оказанную Русской Православной Церкви. Этот щедрый дар имеет также и моральную ценность, подчеркнул архиепископ Лонгин, поскольку является знаком примирения и свидетельствует о дружественных отношениях, существующих между нашими двумя странами.

Министр обороны поблагодарил Святейшего Патриарха Алексия за присуждение ему высокой церковной награды. Он отметил, что федеральное правительство с радостью отмечает предоставленную в настоящее время Русской Православной Церкви возможность открывать новые храмы и монастыри, а также участвовать в делах милосердия. Мы очень рады, сказал министр, что смогли помочь миллионам верующих в Советском Союзе, которые оставались верными своей Церкви и даже в тяжелые времена исповедовали Христа. Д-р Герхард Штольтенберг просил передать Святейшему Патриарху Алексию II свои наилучшие пожелания.

При вручении министру обороны ФРГ патриаршей награды присутствовали высокопоставленные представители федерального правительства, министерства обороны и бундесвера.

Патриаршую награду министру обороны ФРГ д-ру Герхарду Штольтенбергу вручает архиепископ Дюссельдорфский Лонгин

Церковь не намерена заключать «политические браки»

Обращение группы депутатов «За сотрудничество конструктивных сил», опубликованное в «Известиях» (№ 121), не осталось незамеченным. Оно вызывает разные толкования и суждения, комментарии. По уже складывающейся традиции редакция «Известий» обратилась к его Святейшеству Патриарху Московскому и всея Руси Алексию II с просьбой высказать свое пастырское, свободное от всяких пристрастий отношение к основным положениям этого документа.

По мнению Патриарха, сегодня любой шаг, действительно направленный на смягчение общественного противостояния, очень важен. Он сказал: «Последнее время все чаще я вспоминаю слова Писания: *Неужели мы решимся раздражать Господа? Разве мы сильнее Его? Все мне позволительно, но не все полезно; все мне позволено, но не все назидает. Никто не ищи своего, но каждый пользы другого* (1 Кор. 10, 22—24). Так должен относиться человек к ближним, и тем более это мы должны помнить, когда дерзаем выйти на поприще общественной жизни. Уже несколько раз этой весной — в том числе и в «Известиях»— я высказывал свою надежду на то, что к созидательному диалогу, к действию примирения призовут люди, чуждые духу партийной одержимости, люди, чье видение в минимальной степени искажено своекорыстием, узкими партийными и национальными интересами».

— Ваше Святейшество, почему же тогда нет Вашей подписи под этим обращением?

— У политической борьбы есть печальное свойство — даже здравые мысли зачастую не воспринимаются из-за того, что человек, их высказавший, имеет партийную принадлежность. И тогда вопрос в сознании его оппонентов ставится не так — «верна ли эта мысль или нет», а «чьей партии это выгодно: «нашей» или «ненашей». Если бы этот текст был принят не политиками, а, скажем, на встрече религиозных лидеров страны или на «круглом столе» деятелей культуры, то есть людьми, лично стоящими вне политической схватки, я, пожалуй, согласился бы со многими его мыслями. Но в сегодняшней ситуации вполне вероятно, что за этим призывом, во-первых, действительно стоят чьи-то партийные, частные интересы, и, во-вторых, совершенно неизбежно, что они будут усмотрены в этом тексте его оппонентами. Сегодня многие желают, чтобы Патриарх занял какую-то однозначно-партийную позицию. Но моя паства все же не может быть вмещена в рамки ни одной из партий и даже блока. Тем более что Церковь вообще обращена к той глубине жизни человека, которая не имеет соприкосновения с политикой. И потому мой прямой пастырский долг — препятствовать политизации жизни Церкви и, конечно же, никого своими действиями не отталкивать от Христа.

— Но вот если бы этот текст взять вне контекста политической борьбы и рассматривать его с точки зрения нужд не тех или иных партий, а всей страны, с чем Вы согласны, какие мысли и призывы считаете важными?

— Для меня в этом обращении значимо прежде всего отмежевание от истории, психологии и тактики большевизма. По сути, признается вина социальных радикалов, в частности большевиков, за провал и столыпинских реформ, и попыток Временного правительства предотвратить гражданскую войну. После принятия Закона о свободе совести это, пожалуй, самый важный шаг наших парламентариев на пути к освобождению жизни в стране от власти материалистической идеологии.

Верно, что многие недуги левой интеллигенции предреволюционных десятилетий и наших лет опасно схожи. В чем они состоят — было показано в знаменитых сборниках «Вехи» и «Из глубины». Слишком часто радикально мыслящий человек бывает заворожен красотой и логичностью разворачивания своей идеи, и, если реальное развитие событий или реальные нужды страны входят в противоречие с этой идеей, он предпочитает действовать по принципу «тем хуже для фактов». Я, кстати, был недавно в Сибири, и там особенно явно было видно, насколько мало обосновано традиционное убеждение столичной интеллигенции в том, что ее взгляды и интересы — это взгляды и интересы всей страны.

И наконец, я согласен, что предложениям самых разных политических групп нужно дать возможность встречаться, обсуждаться и взвешиваться. Другой вопрос, что многие из тех, кто подписал это обращение, не смогли использовать сам Верховный Совет страны как место для диалога «конструктивных сил». И потому я не уверен, смогут ли они на деле способствовать сближению разных позиций за парламентскими стенами. Впрочем, надежду на реальное сотрудничество дает создание объединения депутатских групп «Согласие». Это — очень нужная инициатива. Дай Бог, что не запоздалая.

Надежду на умирение нашей жизни дает также апрельское «заявление десяти». Но, кстати, само это заявление, по сути, предполагает скорое переизбрание Верховного Совета СССР. И мне кажется, что обсуждаемое нами «обращение»— это первый документ новой предвыборной борьбы. А в предвыборной кампании Церкви и Патриарху участвовать, как вы понимаете, не с руки. Хотя бы потому, что, как недавно остроумно подметил филиппинский кардинал Син, как только Церковь вступает в «политический брак» с одной из политических сил, в следующем поколении она может остаться «вдовой». У нас все-таки иное значение — указывать людям дорогу к Вечности. И если люди сегодня идут к нам, они доверяют Церкви не потому, что ожидают от нас политического руководства, а потому, что находят в Церкви заботу о своих душах, которым так много ран наносится сегодня.

И, честно вам признаюсь, я надеюсь, что когда-нибудь, поняв надполитическую природу Церкви, ко мне журналисты станут обращаться не с политическими, а с духовными вопросами. И втайне я надеюсь каждый раз, когда приходится давать интервью, услышать все-таки тот единственно важный для человека вопрос, который в Евангелии юноша задает Спасителю: *Господи, что мне делать, чтобы наследовать Жизнь Вечную?*

(«Известия», 28 мая 1991)

Служения Святейшего Патриарха Алексия II

1 мая 1991 года, на Преполовение Пятидесятницы, Святейший Патриарх Алексий совершил чин освящения храма во имя Успения Божией Матери в Николо-Угрешском монастыре (г. Дзержинский Московской области) и Божественную литургию в сослужении епископов Филадельфийского и Восточно-Пенсильванского Германа и Истринского Арсения. За литургией Его Святейшество хиротонисал чтеца Сергея Костина во диакона. По окончании литургии Святейший Патриарх совершил молебное пение с малым чином освящения воды и крестным ходом. Его Святейшество поздравил всех молящихся с праздником и с возрождением древней обители, основанной в XIV веке.

20 августа 1380 года святой благоверный князь Димитрий Донской отправился на Куликовскую битву. Проезжая по лесу, он увидел на одном из деревьев образ Святителя Николая. Восприняв это явление как благоприятный знак, он воскликнул: «Сия вся угреша сердце мое!», пообещав в случае победы основать здесь монастырь. Николо-Угрешский монастырь и был основан после Куликовской битвы, а после революции закрыт.

5 мая, в Неделю 5-ю по Пасхе, о самаряныне, Святейший Патриарх Алексий совершил Божественную литургию в Богоявленском патриаршем соборе в сослужении Предстоятеля Финляндской Православной Церкви Высокопреосвященного Архиепископа Карельского и всей Финляндии Иоанна, архиепископов Корсунского Валентина, Солнечногорского Сергия, епископов Филадельфийского и Восточно-Пенсильванского Германа (Автокефальная Православная Церковь в Америке). Истринского Арсения, Подольского Виктора и Магаданского и Камчатского Аркадия. За литургией Его Святейшество хиротонисал чтеца Владимира Кукушкина во диакона.

22 мая, в праздник Перенесения мощей Святителя и Чудотворца Николая из Мир Ликийских в Бари, Святейший Патриарх Алексий совершил Божественную литургию в патриаршем соборе в сослужении архиепископов Ровенского и Острожского Иринея, Корсунского Валентина, епископов Рижского и Латвийского Александра, Истринского Арсения, Подольского Виктора и Уфимского и Стерлитамакского Никона. Накануне было совершено всенощное бдение. За литургией Его Святейшество хиротонисал чтеца Константина Кобелева во диакона. По окончании литургии Святейший Патриарх Алексий совершил молебное пение и поздравил всех молящихся с праздником.

24 мая, на Отдание праздника Вознесения Господня, в праздник равноапостольных Мефодия и Кирилла, учителей Словенских, Святейший Патриарх Алексий совершил Божественную литургию в Успенском храме Болгарского подворья в Москве в сослужении епископов Филиппопольского Нифона (Антиохийский Патриархат) и Истринского Арсения, а также настоятеля подворья архимандрита Гавриила (Болгарский Патриархат) с клириками. За литургией Его Святейшество хиротонисал диакона Алексия Потокина в сан иерея и чтеца Игоря Федорова во диакона. По окончании литургии Святейший Патриарх совершил молебное пение. После богослужения Его Святейшество имел встречу с послом Болгарии в СССР В. Велчевым и с председателем Пролетарского районного Совета г. Москвы И. Лукиным.

26 мая, накануне Дня Святой Троицы, Святейший Патриарх Алексий совершил в Троицком соборе Троице-Сергиевой Лавры малую вечерню с чтением акафиста Живоначальной Троице в сослужении архиепископа Ровенского и Острожского Иринея, епископов Истринского Арсения, Подольского Виктора и Уфимского и Стерлитамакского Никона. После акафиста состоялась встреча Его Святейшества с ректором МГУ имени М. В. Ломоносова профессором А. А. Логуновым. Всенощное бдение и на следующий день Божественную литургию в том же соборе Святейший Патриарх Алексий совершил в сослужении епископов Истринского Арсения и Подольского Виктора. За литургией Его Святейшество совершил две хиротонии насельников Троице-Сергиевской Лавры: в сан иеромонаха — иеродиакона Иоасафа (Подгорова) и в сан иеродиакона — монаха Онуфрия (Козлова). По окончании литургии были совершены воскресная вечерня с чтением коленопреклоненных молитв, а затем крестный ход. Его Святейшество поздравил с праздником Святой Троицы братию Лавры и всех паломников.

27 мая, в День Святого Духа, Святейший Патриарх Алексий совершил Божественную литургию в Свято-Духовском храме, что на Даниловом кладбище, в сослужении митрополита Черногорско-Приморского Амфилохия (Сербский Патриархат) и епископа Истринского Арсения. За литургией Его Святейшество совершил две хиротонии: диакона Михаила Вишневского в сан иерея и чтеца Евгения Удолого во диакона. По окончании литургии Святейший Патриарх совершил молебное пение с крестным ходом. Впервые за всю историю существования Свято-Духовского храма здесь было совершено патриаршее служение. По окончании богослужения Его Святейшество поздравил молящихся с Днем Святого Духа.

Поездка Святейшего Патриарха Алексия II в Сибирь

11—17 мая 1991 года

Из выступлений Святейшего Патриарха Алексия II

Перед научной общественностью Академгородка

Новосибирск, 14 мая 1991 года

При встрече Патриарха с учеными трудно, конечно, избежать разговора об отношении религии и науки. Никто не будет сегодня всерьез противопоставлять результаты научного и религиозного познания, но хотелось бы, чтобы при всем развитии взаимопонимания между научным и религиозным мировоззрением мы не упускали из виду принципиальное расхождение в методологии этих двух путей человеческого прикасания к Истине.

Идеал классической науки делит мир на три части: объект — то, что подлежит исследованию, субъект — тот, кто проводит исследование, и инструмент — то, с помощью чего объект исследуется таким образом, что открывается субъекту интересующим его свойством. Инструментом в разных случаях служат и теория, и математическая модель, и сам язык описания. Грань между субъектом и объектом может быть стерта так, что сам факт присутствия субъекта уже изменяет объект исследования (как, например, в физике микромира). Но одно остается неизменным: человек преображает внешний мир, чтобы тот открыл ему свои тайны. Сам же субъект в идеале стремится к тому, чтобы быть абсолютно «объективным», стремится уподобить себя зеркалу, в котором мир отражается «так, как он есть сам по себе»: чем меньше субъективного, человеческого, неповторимого, личностного в исследователе, тем научнее, «объективнее» результат.

Любой исследователь в принципе должен быть заменяем другим. Американский и советский физики могут отличаться по всем своим личностным качествам. У них могут быть разные политические убеждения, вера, надежды, тревоги и привязанности, но на своем рабочем месте, в своих результатах они должны быть взаимозаменяемы.

В объекте исследования все особенное, индивидуальное также объявляется частным и привходящим, случайным, подлежащим абстрагированию. Тиражированию должен подлежать как субъект, так и объект исследования.

На протяжении всего XX века в гуманитарных науках идет поиск таких методов научной абстракции, которые не убивали бы индивидуального, неповторимого и частного, но метод классической школы, как и современной науки, остается прежним.

Потому-то, как указывали многие русские религиозные мыслители, идея социализма как рационального научного переустройства всей человеческой и общественной жизни неизбежно должна была обернуться тотальной войной как против человеческой личности, так и против природы. Если человек воспринимается теорией как представитель некоего класса объектов, то политики не замедлят сделать свои выводы относительно «винтиков», «приводных ремней» и «человеческого фактора».

Итоги такого социализма, который воспринимался в послереволюционные годы не как частная программа социальных реформ, а как космический по своим масштабам переворот всей жизни, мы сегодня видим.

Но к числу этих итогов я отношу и нашу с вами встречу, и открытие здесь, в сердце сибирской науки, в Академгородке, православного храма. Ведь если в вас проснулась тяга к духовности, человечности, вненаучному постижению тайны человека, значит, социалистический эксперимент, этот удивительный феномен страстно-эмоционального отношения к сугубо рассудочной по сути схеме, пробудил в самой цитадели позитивизма, в людях естественных наук осознание того, что рационалистическое понимание человека и мира нельзя абсолютизировать. Значит, все мы убедились, что человек, его свобода и призвание не вмещаются в прокрустово ложе рассудочной теории и безрассудной практики ее воплощения в бесчеловечном прагматизме.

Хочется надеяться, что духовное видение человека сегодня будет присуще всем партиям и национальным движениям и прагматизм, чей бы он ни был, не будет впредь рушить судьбы людей и страны.

Там, где проступает тайна человека, там являет себя и тайна веры, ибо тройная формула «субъект — объект — инструмент» в духовной сфере теряет смысл.

Объект исследования здесь — Бог, но в своей трансцендентности Он не может быть объектом экспериментов и человеческих манипуляций. Лишь если Он Сам открывает Себя в наших душах, Он становится познаваемым. *Царство Божие внутри вас* (Лк. 17, 21),— говорит Христос и тем самым указывает нам, где искать поле духовного исследования. Он же подсказывает нам и метод поиска: *Блаженны чистые сердцем, ибо они Бога узрят* (Мф. 5, 8). В этих словах суть христианской гносеологии. Очищая свое сердце, человек дает Истине проявиться в нем самом. Но изменение самого себя труднее внешних перемен. Древние мудрецы говорили, что человек несовершенный ищет недостающее вне себя, а человек мудрый — внутри себя. О Царствии Божием, о котором уже сказано, что оно внутри нас, Христос говорит: *Царство Небесное силою берется, и употребляющие усилие восхищают его* (Мф. 11, 12). Там, где усилие направлено внутрь себя, на нравственный выбор, там задействован уже не только разум человека, но и его воля, а где воля, там проявляется и личность.

Православное богословие говорит, что в человеке действуют две воли. Одна — природная, изначально влекущая человека к Истине, к Богу, к Добру, вторая — личная. При расхождении личной воли с природной рож-

дается грех. Смысл христианского подвижничества, смирения и послушания — это активное согласование своей ипостасной, личностной воли с волей природно-человеческой и с волей Божией.

Совершенствуясь в делах милосердия и веры, человек становится доступным для воздействия Божественного Духа Любви. «Подобное познается подобным»: человек, активно творящий добро, быстрее постигает подлинный смысл жизни, чем только сетующий на обстоятельства, судьбу и окружающих.

Теперь, я надеюсь, понятнее, почему Церковь говорит не о знании Бога, а о вере. Знание безлично. Вера — это всегда выбор, всегда проявление личностной позиции. Другими словами, вера — это личностное самоопределение человека перед появившимся у него новым знанием. В научном эксперименте меня может подменить коллега. В подвиге самоопределения и веры я абсолютно ответственен, и никто не может вместо меня сделать выбор. Потому открытие храма здесь — это яркий символ возвращения подлинно человеческих ценностей в нашу жизнь.

Надеюсь, мы поймем, что, несмотря на весь сегодняшний плюрализм, не все позволено думать о человеке и не все позволительно с ним делать. У Оруэлла в его антиутопии «1984» есть понятие «мыслепреступление». В совершенно другом контексте я хочу сказать, что с точки зрения Евангелия действительно есть мысли, которые преступны: *Вы слышали, как сказано древним: не убий. А Я говорю вам: всякий, гневающийся на брата своего, есть убийца* (Мф. 5, 21—22),— говорит Христос. Грех — отказ другому человеку в праве на свободу, в праве на личностное бытие и, если хотите, в праве на непонимание другого.

Грех — видеть в человеке меньше, чем человек есть на самом деле. Я не говорю сейчас о некоторых теориях, которые не желают видеть ни свободы человека, ни его духовности, ни его богообразной способности к творчеству.

В средние века Церковь сражалась с ересями, неправо учившими о Боге. В XX веке нам выпала борьба с «ересями», кощунственно учащими о человеке. И каждый раз, когда жизнь Церкви была возмущаема ересями, Православие одерживало победу в том случае, если на смену первой реакции сердечного отрицания приходило не только последовательное, вдумчивое, молитвенное осмысление основ Православия, но и рациональное познание еретических учений. Иначе говоря, итог событий зависел от православной интеллигенции, чаще всего, конечно, из монашеской среды.

И сегодня трудности Церковь преодолевает лишь в союзе с мыслящими силами России, уменьшая тем самым пропасть, образовавшуюся между ними в результате Петровских реформ. После революции городские храмы были заполнены интеллигенцией, понявшей наконец смысл вечных ценностей Евангелия и Православия. Затем последовало физическое уничтожение как цвета Православия, так и лучших представителей интеллигенции. Атеистическая пропаганда постаралась разделить нас. Сегодня же интеллигенция учится не только говорить о Боге, но и молиться Ему.

Дерзну сказать, что во многом от того, как сложатся наши отношения, зависят судьбы России. Начнет ли интеллигент утверждать, едва переступив порог храма и еще даже не оглядевшись в нем, что путь в «общеевропейский дом» лежит через принятие западного христианства? Поймет ли российский интеллигент, что Православие не только прошлое, но и будущее России?

Из выступления в Новосибирском облисполкоме
15 мая 1991 года

Сегодня предпринимается много попыток разделить Церковь. Ощущается сильная экспансия со стороны Римско-Католической Церкви. Началась она с западных областей Украины, затем начала ощущаться и на Восточной Украине, и в России: в Сибири и на Дальнем Востоке. Католическая Церковь вложила в эту деятельность большие капиталы: под благовидными предлогами гуманитарной помощи православных склоняют к инославию. Этой опасности нужно противостоять.

Что касается униатской проблемы, то мы признаем право греко-католиков на существование, но полагаем, что в каждом отдельном случае община сама должна решать: если большинство желает оставаться православными — храм остается у нас, если большинство униатов — храм передается им. Но большинство должно позаботиться о меньшинстве, выделив для него второй храм или предоставив время для богослужений у себя. В действительности же имели место насильственные захваты православных храмов. Лишь в отношении восьми приходов мы смогли достичь согласия в ходе трехсторонних (униаты, католики и православные) переговоров, но после этого представители унии покинули комиссию, прервав диалог.

Позвольте привести фрагменты заявления смешанной комиссии по богословскому диалогу между Православными Церквами и Католической Церковью, принятого во Фрейзинге (ФРГ) 6—16 июня 1990 года: «Термин уния означает стремление достичь единства Церкви путем раскола православных общин без учета того, что Православная Церковь является Церковью-Сестрой, являющей благодать и спасение. Поэтому мы отвергаем унию как способ отыскать единство: она противоречит общему преданию наших Церквей. ...Всякое стремление привлечь верующих одной Церкви в другую, что именуется прозелитизмом, следует исключить как извращение пастырской деятельности». На практике эти договоренности, увы, не выполняются.

Раздаются голоса, что все католические приходы, находившиеся в пределах России, должны быть снова открыты. Но ведь изменился состав населения. Например, на Волге жили поволжские немцы, часть которых принадлежала католическому исповеданию. Сегодня в Поволжье католиков нет. Так для кого и чего будут воссоздаваться эти храмы? — Для того, чтобы вести проповедь католицизма среди православного народа.

В Сибири тоже возрождаются костелы. Хотя католические общины здесь очень маленькие, силы направляются большие. Недавно, несмотря на протесты, были назначены католические епископы в Москву, Новосибирск, Караганду и три епископа в Белоруссию. На сегодня в Советском Союзе уже 26 католических епископов, причем последние назначения — из числа членов иезуитского ордена. Я думаю, в ближайшее время в Сибири придется столкнуться с усилением католической экспансии, с фактами прозелитизма среди православного населения.

Осуществляются попытки экспансии и со стороны протестантских общин и попытки возрождения язычества.

Русская Зарубежная Церковь, возникшая в 1922 году на основе представителей иерархии, клира и паствы, которые после революции уехали за границу, в течение многих лет не проявляла особой активности и счита-

лась в материальном отношении маломощной. Сейчас она активно старается насадить свои приходы на канонической территории Московского Патриархата, при этом ее представители вступают в контакт с местными органами власти, обещая щедрую материальную помощь на восстановление памятников старины или социальную деятельность. Если такие приходы будут создаваться, это приведет к возникновению и росту противостояний среди православного населения нашей страны.

Мы не раз протягивали руку примирения Русской Зарубежной Церкви, осознавая, что ее члены — наши единоверные и единородные братья, предлагали вместе работать для духовно-нравственного обновления русского народа. Но всегда наша рука повисала в воздухе. Мы не ставим никаких предварительных условий Зарубежной Церкви — четыре условия ставят они.

Первое. Отказаться от Декларации Митрополита Сергия от 1927 года. Многие священнослужители подвергались в те годы репрессиям. Чтобы показать, что Церковь не политический враг власти, Владыка Сергий принял эту Декларацию, призванную помочь сохранить церковную структуру. В Декларации сказано: «Мы хотим быть православными и осознавать Советский Союз своей Родиной, радости которой — наши радости, печали которой — наши печали». Карловчане утверждают, что Митрополит Сергий якобы считал, что радости Церкви и атеистического государства — одни и те же, в то время как Митрополит Сергий говорил не об атеистическом государстве, а о Родине — о России, с которой у Церкви действительно одни радости, одни скорби, одна судьба.

Второе. Канонизация российских новомучеников, пострадавших в советское время. Этот процесс у нас идет: подготовлены материалы, в частности, к канонизации митрополитов Владимира (Богоявленского; † 1918), Вениамина (Казанского; † 1922). Изучаются материалы жития великой княгини Елизаветы Федоровны, которая всю жизнь после смерти супруга посвятила служению Богу, создав Марфо-Мариинскую обитель.

Третье. Отказ от участия в экуменическом движении. Нужно со всей ответственностью сказать, что, участвуя в нем, мы не поступились ни одним догматом Православия, а, наоборот, свидетельствовали истину среди инославных. Следует сказать, что это движение внесло большой вклад в предотвращение угрозы ядерной катастрофы, способствовав в период «холодной войны» человеческим контактам, которые осуществлялись между христианами, представляющими разные конфессии. Участие Русской Православной Церкви в экуменическом диалоге в трудные 1960-е годы помогло нам: о нас, о нашем положении узнавал весь христианский мир. Неужели теперь мы скажем нашим братьям: сегодня у нас в стране Церковь свободна и нам незачем больше с вами общаться?

Четвертое. Публичное покаяние каждого иерарха и каждого священнослужителя за принадлежность к Московскому Патриархату.

Русская Церковь (Московский Патриархат) засвидетельствовала свою верность Православию кровью мучеников. Кто же выступает сегодня в роли наших судей? — Те, кто в течение многих лет находились за океаном в полной безопасности. В трудные годы они ведь не приехали в нашу страну и не разделили с нами тяжесть креста...

Если даже мы выполним эти четыре условия, вероятно, появятся следующие, ибо Русская Зарубежная Церковь просто не хочет потерять своей самостийности, не хочет раствориться в Русской Православной Церкви, вместе с нами осуществляя служение народу.

Из интервью корреспонденту «Томских православных ведомостей»

13 мая 1991 года

Есть люди, пытающиеся привнести политику в Церковь. Церковь не должна участвовать в политической, партийной борьбе. Уже не раз говорилось, что если отдельные священнослужители выступают на политических собраниях с различными «программами», то это всегда их собственные программы, а никак не Церкви: они не имеют права говорить от ее лица.

Священнослужитель не может принадлежать к той или иной партии, так как в этом случае будет необъективен по отношению к своей пастве. Пастырь должен в равной степени быть внимателен к людям любых политических убеждений, и сердце его должно быть открыто каждому прихожанину.

Из слова в Успенском храме Бийска

12 мая 1991 года

В этом приходе возрождаются дела милосердия, благотворительности, катихизации. Сегодня это необходимые формы церковного служения. Но основным остается общая, церковная молитва. Это участие в Таинствах, в Божественной литургии, за которой приносится Бескровная Жертва *за всех и за вся*. В церковной молитве мы должны черпать силы, чтобы преображать мир.

Есть такое богословское понятие — «литургия после литургии». За Божественной литургией мы приобщаемся к любви Божией. Любовь мы и должны нести в мир, сея добро, правду, милосердие.

Из слова при закладке часовни в селе Сростки на родине В. Шукшина

12 мая 1991 года

Сегодня, увидев родные места Василия Макаровича Шукшина, я понял, почему он так любил природу и воспевал ее. Бережное отношение к природе — одна из многих наших задач.

Приятно узнать, что здесь, на Алтае, будут возрождаться православные традиции. Православие — наша исконная вера, которая несет просвещение, воспитывает милосердие, добро, честное отношение к труду. Православная Церковь свято хранит традиции. Несмотря на пережитые трудности, она их сберегла, и поэтому взоры многих представителей общества сегодня обращены к Церкви.

Из слова после Божественной литургии в Петропавловском соборе Томска

13 мая 1991 года

Храм Божий является для каждого из нас училищем благочестия: здесь мы слышим слово Божие, назидающее нас и указывающее путь, начертанный Господом и Спасителем нашим Иисусом Христом, который есть *Путь и Истина и Жизнь* (Ин. 14, 6).

Я слышал слова, сказанные о Сибири: благословенные, святые места. В них вкладывается особый смысл. В Сибири подвизались подвижники веры и благочестия, наши русские миссионеры; здесь пострадали многие

священнослужители — исповедники веры,— невинно репрессированные в годы лихолетий. Эта земля освящена многими молитвами и многими подвигами. Сегодня на ней возрождается церковная жизнь, возвращаются некогда отнятые, поруганные и осквернённые храмы, для того чтобы в них вновь совершалась служба Божия и они вновь стали училищами благочестия. Пусть малый отрезок жизненного пути, данный нам для возрастания о Господе, украшают добрые дела как свидетельства Истины Христовой.

Из слова при освящении Александро-Невского храма в Новосибирске

15 мая 1991 года

С именем святого благоверного князя Александра Невского в моей жизни связано многое. В Эстонской епархии, которую я возглавлял 25 лет, кафедральный собор освящен в его честь. В городе на Неве храмом, где я чаще всего служил, был Троицкий собор Александро-Невской Лавры. Господь судил мне вернуть мощи святого благоверного князя Александра Невского в этот собор из музея. Сегодня здесь, в Сибири, мы будем вместе совершать освящение храма во имя святого благоверного князя Александра Невского. Мы верим, что его молитвы, его предстательство пред Господом, его патриотический подвиг и служение Отечеству вновь вдохновят и нас на служение Церкви Христовой и нашему народу. Вознесем наши общие молитвы, чтобы второе освящение этого храма, которое происходит в тот же самый день, ровно через 91 год после первого, дало ему долгую жизнь.

Из речи на приеме в Новосибирске

16 мая 1991 года

Я не чувствовал себя в Сибири гостем. Во-первых, потому что я не только Московский Патриарх, но и Всероссийский. Во-вторых, благодаря той теплоте, той сердечности, которые окружали меня все эти дни. Сибирское гостеприимство создавало особое чувство близости с теми людьми, с которыми мы вместе молились, встречались, беседовали. Я открыл для себя Сибирь. Я ее представлял другой, суровой.

В наше время, когда нас пытаются разделить, нам нужно проявить смелость и объединить наши усилия. В этом спасение России, нашего Отечества.

Приветственное слово епископа Новосибирского и Барнаульского Тихона в Вознесенском кафедральном соборе Новосибирска 16 мая 1991 года

Ваше Святейшество! Используя известные слова церковных песнопений, мы восклицаем: *Днесь светло красуется* град Новосибирск, и с ним вся Сибирь церковная ликовствует! Господь, от Которого *исправляются стопы* человеку, направил Вас, Ваше Святейшество, в землю Сибирскую, чтобы мы, дети Русской Православной Церкви и Ваши духовные чада, могли помолиться с Вами и получить первосвятительское благословение.

Впервые в истории Церкви Русской Святейший Патриарх Московский и всея Руси посещает святую Сибирскую землю, впервые православные насельники Сибири встречают Всероссийского Патриарха на своей земле, впервые храмы сибирские оглашаются восклицанием: «Святейший Владыко, благослови!»

Радуясь приезду Вашего Святейшества, сибирские архипастыри, пастыри и все верные чада Русской Православной Церкви выражают веру и надежду, что молитвами и заботами Вашими Всемилостивый Господь укрепит и расширит Православие в Сибири, сохранит здесь единство церковное, умножит храмы, созиждет монастыри и Духовные школы, исполнит миром сердца человеческие.

Немногим более четырех столетий назад началось православное просвещение народов Сибири. По заповеди Спасителя: *Идите, научите все народы, крестя их во имя Отца и Сына и Святаго Духа* (Мф. 28, 19) — миссионеры Русской Православной Церкви пришли в азиатскую часть России, и огласилась Сибирская земля словом Господней истины. И стало, как впоследствии писал М. В. Ломоносов, российское могущество прирастать Сибирью. Сибирь скоро и прочно вошла в состав Русского государства, потому что шествию русской государственности по необъятным просторам Сибири предшествовал свет православного просвещения сибирских народов, как говорил знаменитый камчатский миссионер, а впоследствии митрополит Новосибирский и Барнаульский Нестор (Анисимов; † 1962).

Святейший Патриарх Московский и всея Руси Филарет († 1633) учредил в 1620 году в Сибири архиепископию и много заботился о распространении евангельской проповеди на этой земле. Его преемники — Святейшие Патриархи Московские и всея Руси XVII и XX столетий также не оставляли без попечения паству сибирскую. И Вы, Ваше Святейшество, их преемник, сами увидели наши церковные нужды и теперь знаете, как еще много требуется сделать для возрождения православной духовной традиции, культуры и православного уклада жизни в Сибири. Здесь, выражаясь словами Евангелия, *жатвы много, делателей мало*. Поэтому просим Ваше Святейшество: помолитесь Пастыреначальнику Господу Иисусу Христу, чтобы Он послал делателей на жатву Свою, помог возродить Духовные школы — семинарии и училища — рассадники духовного просвещения в Сибири.

Страна Сибирская находится под благодатным покровительством Пресвятой Богородицы, явившей Сибири и православным насельникам ее обилие милостей через чудотворную икону Свою, именуемую Абалацкой, и через другие многочтимые иконы. Мы просим Ваше Святейшество вознести свои первосвятительские молитвы Заступнице Усердной рода христианского, чтобы Она и впредь покрывала Покровом милости Своей страну Сибирскую, сохраняя ее в мире и благоденствии.

Земля Сибирская прославилась подвигами святых угодников Божиих: Иннокентия († 1746) и Софрония († 1771), епископов Иркутских, Ионна († 1715), Филофея († 1727) и Павла († 1770), митрополитов Тобольских, праведного Симеона Верхотурского († 1694), мученика Василия Мангазейского († 1602), преподобного Макария (Глухарева) Алтайского († 1847), праведного Даниила Ачинского, блаженного старца Феодора Кузьмича и блаженной Домны Томских, святителя Макария (Невского; † 1738), митрополита Алтайского и многих других сибирских подвижников веры и благочестия. Собор Сибирских святых предстоит престолу Божию и радуется, видя, как православные сибиряки и ныне помнят имена, подвиги и духовные заветы святых своих.

В XX веке Сибирь прославилась на весь мир как русская Голгофа, как место особой жатвы Господней, принесшей

плод спасительного Христова сеяния своему Небесному Владыке. Именно здесь великое множество архипастырей, пастырей, монахов и благочестивых мирян Русской Православной Церкви подвигами мученичества и исповедничества засвидетельствовали свою правую во Христа веру. Они освятили землю Сибирскую кровью, потом и слезами своими. Здесь получил венцы славы от Господа цвет нашей державы: духовенство, интеллигенция, простой народ.

Вам, Ваше Святейшество, хорошо известны эти страницы истории Сибири, и теперь, находясь на этой святой земле, молитвенно помяните тех, кто даже до крови хранил заветы Христовы.

Ваше Святейшество! Вы посетили целый ряд сибирских городов — Барнаул, Бийск, Томск и Новосибирск. Вы молились в старинных храмах Новосибирской епархии и освящали новые храмы, благословляли паству сибирскую, беседовали с духовенством, назидали своим словом молящихся. Вы, Ваше Святейшество, встречались на земле Сибирской с народом, с представителями науки и культуры. Вы соприкоснулись с проблемами церковной и общественной жизни и теперь Сибирь стала еще ближе Вашему сердцу. Вам открыты наши трудности, заботы и печали.

Во все трудные времена политических смут и экономических нестроений народы нашей Отчизны с надеждой взирали на Предстоятелей Русской Православной Церкви, ибо они всегда были печальниками и молитвенниками за землю Русскую.

Сейчас время духовного обновления нашего Отечества. И нам, верным чадам Вашего Святейшества, как никогда, потребны Ваше благословение, Ваши первосвятительские молитвы, Ваше попечение о душах наших, храмах наших, монастырях сибирских, Духовных школах, церковных школах для детей и об издательской церковной деятельности, о мире между народами, населяющими Сибирскую землю, от утверждении Православия в Сибири. Боголюбивая паства сибирская ныне обращает свой взор к Вашему Святейшеству и уповает на Вашу помощь и молитвы.

Господь наш Иисус Христос Своим преславным Вознесением, которое мы ныне празднуем, *радость сотворил Своим ученикам*. Вы, Первосвятитель Церкви Русской, радость сотворили нам своим первым посещением. *Сей день, егоже сотвори Господь, возрадуемся и возвеселимся в онь.*

Радуемся и благодарим Ваше Святейшество и паки просим святых молитв о земле Сибирской, о народе Божием и об утверждении в земле сей святой православной веры. Единодушно желаем Вам, нашему Великому Господину и Отцу, Ангелу Церкви Русской, непрестанной помощи Божией в несении многотрудного первосвятительского служения, здравия и долгоденствия.

Ваше Святейшество! Ваш первый визит в Сибирь — это новая страница в истории Русской Православной Церкви. Он надолго останется в нашей памяти. Многая и благая Вам лета!

На Сибирской земле

Самые употребительные слова в выступлениях Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия II в его поездке по Сибири — это «возрождение», «восстановление», «возвращение». Впрочем, эти слова чаще других употребляются и тогда, когда речь идет вообще о церковной жизни в нашем Отечестве.

Впервые в Сибири

13 мая Святейший Патриарх Алексий освятил закладку часовни на месте разрушенного в 1930 году томского Троицкого кафедрального собора. Сегодня эта центральная площадь Томска по-прежнему называется площадью Революции. Но ныне здесь вновь посеяно семя веры. *Память возвращается в нашу жизнь,*— сказал в своем слове Святейший Патриарх.— *Мы освятили закладной камень на месте кафедрального собора. Но мы осознаем, что сегодня не можем сразу возродить сам собор. Заложенная часовня будет напоминать о том, что утрачено нами, увы, безвозвратно.* Безвозвратно утрачен не только Троицкий храм Томска; не возвратить жизни и тех миллионов безвинно пострадавших в советское лихолетье, для многих и многих из которых саваном стала Сибирская земля. И поэтому вслед за освящением закладки часовни Святейший Патриарх совершил заупокойную литию *о всех, за веру и правду безвинно пострадавших*. По Уставу заупокойное богослужение, совершаемое в пасхальные дни, включает в себя и праздничные, утверждающие жизнь пасхальные песнопения. *Заканчивая свое слово,*— подчеркнул Патриарх,— *я хочу вас приветствовать вечно живым апостольским приветствием, которое вселяет в наши сердца надежду на Вечную Жизнь: Христос воскресе!* Несколько тысяч человек, собравшихся на площади Революции, ответили: «Воистину воскресе!»

Святейший Патриарх Алексей заложил в Сибири еще несколько церквей и часовен: во имя Владимирской иконы Божией Матери в закрытом городе Томск-7 (14 мая), во имя благоверного князя Александра Невского в Барнауле (11 мая), во имя равноапостольного великого князя Владимира в селе Сростки Алтайского края, на родине В. Шукшина (12 мая), женский Александро-Невский монастырь в пос. Колывань Новосибирской области (16 мая). Патриарх освятил обновленный Александро-Невский храм в Новосибирске (15 мая) и молился в только что построенном храме во имя Всех святых, в земле Российской просиявших, в новосибирском Академгородке (14 мая). Но эти семь новых святынь составляют, конечно, ничтожную часть среди более чем пяти тысяч храмов Русской Православной Церкви, возрожденных за последние четыре года. Почему же именно они привлекли сегодня наше внимание?

Дело и в том, что их освятил Святейший Патриарх (хотя им освящено несколько десятков церквей), и в том, что они находятся в далекой Сибири, где за последнее время число православных приходов увеличилось более чем в два раза. Предстоятель Русской Православной Церкви впервые пересек Урал и посетил эти необъятные края — впервые не только за годы Советской власти, а впервые после Крещения Руси в 988 году. Кстати, если говорить о советском времени, то нужно добавить к слову «впервые» слово «добровольно»: Патриарший Местоблюститель митрополит Крутицкий Петр (Полянский), де-юре возглавлявший Русскую Церковь, находился в Сибири в ссылке в 1927—1936 годах. Будучи в узах, он «посетил» Тобольск, Обдорск (Салехард) и был расстрелян в г. Магнитогорске 10 октября 1937 года

13 мая, выступая в Томском государственном университете, Святейший Патриарх Алексей сказал: *Одному Богу известно, сколько каждому из оставшихся в Советской России, а не уехавших за рубеж священнослужителей пришлось пережить... Мне довелось начать свое церковное служение в то время, когда за веру уже не расстреливали, но сколько пришлось пережить, отстаивая интересы Церкви, будет судить Бог и история...*

Отвечая на вопросы журналистов о цели своего визита, Святейший Патриарх несколько раз уточнил, к удовольствию острословов от политики, что Предстоятель Русской Церкви посетил Сибирь впервые добровольно, или, лучше сказать, впервые с пастырским визитом, причиной которого послужили не те или иные экстраординарные события, а пастырское окормление одной из своих епархий, знакомство с ее жизнью, что естественно не только для духовного, но и для любого другого руководителя. Нужно отметить, что частые поездки характерны лишь для Патриарха Алексия II: за одиннадцать месяцев своего Патриаршества он посетил уже пятнадцать епархий.

На приеме в честь Патриарха в Барнауле местный писатель А. Родионов сказал: «Сколько нам пришлось бороться за то, чтобы в нашем 600-тысячном городе вернуть Церкви второй храм — Никольский. Но как только прошел слух о приезде Патриарха, все сразу стало легко. И не только Никольский храм возвращен, но и заложен третий — Александро-Невский». Принимая символический ключ от Никольского храма из рук начальника политотдела Барнаульского летного училища, чей клуб размещался в здании церкви, Святейший Патриарх сказал: *Думаю, что историческая справедливость должна восторжествовать. Было время, когда храмы разрушались, осквернялись: сегодня пришло время их воссоздать. Спасибо за передачу символического ключа, но мы надеемся, что в недалеком будущем получим и настоящий ключ от этого здания.*

В Сибири у Русской Православной Церкви восемь епархий: Омская, Новосибирская, Иркутская, Тобольская, Красноярская, Хабаровская, Владивостокская и Магаданская. Пять последних вновь образованы за три предшествующих года. До революции они существовали, но были упразднены вслед за закрытием храмов и арестом архиереев. Их открытие свидетельствует, конечно, об оживлении церковной жизни. На это же направлено и назначение в Новосибирскую епархию викарного епископа с титулом «Томский». Впервые за последние десятилетия викария получила рядовая сибирская кафедра, а не крупная центральная. Хиротония архимандрита Софрония, бывшего ранее настоятелем Александро-Невского храма Новосибирска, а до этого настоятелем Вознесенского кафедрального собора, состоялась, вопреки обыкновению, не в Москве, а в том же самом Вознесенском соборе, где отец Софроний (до пострига в монахи протоиерей Димитрий Будько) прослужил много лет, в том самом соборе, который он, можно сказать, своими руками отстроил из деревянного кладбищенского храма накануне 1000-летия Крещения Руси. Епископскую хиротонию совершил 16 мая, в престольный праздник Вознесения Господня, Святейший Патриарх Алексий в сослужении специально прибывших сибирских епископов: Красноярского и Енисейского Антония, Иркутского и Читинского Вадима, Тобольского и Тюменского Димитрия, а также сопровождавших Патриарха архиепископа Тамбовского и Мичуринского Евгения, епископа Истринского Арсения и епископа Новосибирского и Барнаульского Тихона.

За единство Церкви

Церковным сознанием трапеза с библейских времен воспринималась не столько как удовлетворение потребностей физических, сколько как символ общения духовного. Первая трапеза, которую Святейший Патриарх разделил со своей сибирской паствой, проходила не в торжественной обстановке официального приема: это был обычный обед в доме настоятеля Покровского собора Барнаула отца Николая Войтовича. В этом доме отец Николай прожил тридцать три года. И все тридцать три года он прослужил пастырем душ человеческих в стоящем рядом Покровском соборе. Этот не очень большой храм, построенный на рубеже XIX и XX веков, стал именоваться собором уже в советское время, когда — единственный!— уцелел от разрушения, но лишился своего голоса — колоколов и самой колокольни, как и права на этот свой голос: приходская жизнь здесь, как и повсюду в Церкви, насильственно была ограничена стенами храма, а о миссионерской, просветительской деятельности даже не мечтали. На своем приходе отец Николай пережил и очередную — «хрущевскую» — волну гонений на Церковь, и «застойные» 70-е.

Несколькими днями позже в Томске Святейший Патриарх сказал: *Потери понесли все слои общества, но никого не хотели уничтожить полностью и безоговорочно. В отношении же Церкви и веры такая задача была поставлена.* Вот где следует искать истоки тех проблем, с которыми сталкивается Церковь сегодня. И хотя восстановлена прошлой осенью колокольня барнаульского собора, отлиты для нее новые звоны, построена церковноприходская школа и в городе открываются два новых храма, долго еще будут сказываться на нашей жизни годы, когда запрещалось учить вере ребенка, а человеку с высшим образованием идти работать в Церковь. Ее сегодняшние проблемы — это в сущности проблемы больного общества, в котором Церковь живет.

Слава Богу, что пришло время, когда мы не рушим, а созидаем,— сказал Святейший Патриарх, беседуя в доме благочинного с клириками Барнаула.— *В возрождении храмов Божиих мы видим путь к возрождению духовности и нравственности, которые необходимы сегодня всему нашему обществу. Сибирь не только многонациональна, но и многоконфессиональна, поэтому от пастыря требуется особенно мудро управлять здесь церковной жизнью.* В Сибири сегодня возрождается не только Православие, но и католичество (Папой Римским учреждена епархия с центром в Новосибирске), сектантство. Нет ничего плохого, неоднократно объяснял Святейший Патриарх, в том, что возрождаются те инославные общины, которые так же, как и православные, пострадали от тоталитаризма. Но нельзя автоматически открывать все те костелы и молитвенные дома, которые были у этих конфессий раньше: многие немцы-католики, например, выехали в другие местности. Среди кого же будет осуществлять свою миссию ксендз сегодня? Конечно, среди православных, склоняя их к инославию. И опора при этом делается на щедрую финансовую помощь Ватикана, откуда поступают и цветные детские книжки, и гуманитарная помощь... Папский нунций за последние полгода дважды посетил Сибирь не столько с дипломатическими, сколько с миссионерскими задачами, как считает епископ Новосибирский и Барнаульский Тихон. Геополитические и конфессиональные цели такой экспансивной политики Ватикана весьма прозрачны.

...Окна томской гостиницы «Октябрьская», в которой

Святейший Патриарх Алексий освящает закладку часовни на месте разрушенного кафедрального собора Томска

Святейший Патриарх Алексий и епископ Новосибирский и Барнаульский Тихон среди духовенства и верующих в Томске

Святейший Патриарх Алексий совершает богослужение в Покровском соборе Барнаула

разместили сопровождающих Патриарха, смотрят прямо на недавно открытый костел. Мы зашли в него. В день, когда тысячи томичей собрались на богослужения православного Патриарха, за мессой присутствовали пять человек, но с ними заботливо занимался священник с немецким акцентом, и стены сияли недавней побелкой...

Чем же опасен прозелитизм сегодня? Этот вопрос неоднократно задавали Святейшему Патриарху местные журналисты, поблескивая совсем новенькими крестиками на шеях, одетыми, быть может, специально к «патриаршему мероприятию». А опасен он в первую очередь тем, что многие не будут понимать, куда и откуда переходят, будучи хотя и крещены, но не просвещены: не зная даже азов веры, соответственно, не смогут отличить правую веру от ереси, Православие от католичества или от баптизма. Справка о просветительской работе Новосибирской епархии, представленная журналистам епископом Тихоном, насчитывает 44 уже выполняемых пункта и еще 12 перспективных: здесь и воскресные школы в каждом приходе, и религиоведческие кружки, и циклы лекций в вузах, и фестивали, и телевизионные выступления, и своя газета — «Томские православные ведомости»... Но все это делается недавно и только-только начинает приносить плоды. Пока же многие могут по незнанию оказаться вдруг не только католиками или баптистами, но и кришнаитами, «катакомбниками», «зарубежниками». Этих направлений в отличие, например, от католичества никогда раньше в Сибири не было, и речь в этом случае идет не о возрождении разрушенного революционными бурями, а о политических спекуляциях на невежестве.

Скажем, в Барнауле есть группа примерно из двадцати человек, принадлежащая к Русской Зарубежной Церкви. Лидер группы И. Лапкин, названный одной из местных журналисток «известным правозащитником», успел за несколько лет сменить несколько конфессий. Сегодня его группа обвиняет Русскую Православную Церковь в связях с КГБ, а сам ее лидер, хотя и участвовал за патриаршим богослужением в крестном ходе, и под благословение к Святейшему подошел, и фотографировал на память немало, успевал еще отчитывать то одного, то другого прихожанина: они-де, вместо того чтобы молиться и спасаться, пришли «суетиться» на патриаршую службу...

Тема единства Церкви неоднократно затрагивалась при встречах Святейшего Патриарха и с журналистами, и с общественностью. В Барнаульском крайисполкоме, Томском и Новосибирском облисполкомах, в Томском университете, в Томском политехническом институте, в Академгородке, на приемах Святейший рассказывал о взаимоотношениях с Русской Зарубежной и Католической Церквами. На пресс-конференции в Новосибирске местным тележурналистом был задан наконец вопрос, вскрывающий в некотором смысле подоплеку интереса светской общественности к «межконфессиональной» теме: как относится Русская Православная Церковь к бизнесу? Ведь сейчас, когда в нашей стране возрождается свободное предпринимательство, некоторые утверждают, что протестантизм, католичество, являющиеся господствующими исповеданиями в западных экономически развитых странах, больше поощряют свободное развитие экономики, чем Православие, которое больше всего распространено в стране, где десятилетия господствовал тоталитаризм. Суть ответа Святейшего Патриарха была проста: экономический уровень, достигнутый православной Россией к началу XX века, говорит сам за себя. И если бы реформы, начатые П. А. Столыпиным, не были остановлены террором, войной и революцией, этот уровень скоро стал бы еще выше. *Православие не препятствовало росту материального благосостояния своей Отчизны, а, наоборот, благословляло его. Мы будем поощрять развитие нашей страны, ее выход из кризисного состояния. Но я не думаю, что все внимание человек должен сосредоточить на коммерции: ведь как таковая она как-то сужает душевный горизонт,*— сказал Патриарх Алексий.

В этой связи вспоминаются слова председателя совета директоров Бийска, генерального директора завода «Сибприбормаш» Э. Гейдека: «Ваше Святейшество! Ваш приезд встретил понимание в нашем городе. Вашу благородную миссию по восстановлению утраченных ценностей трудно переоценить. Как председатель совета директоров хочу заверить Вас, что руководители предприятий нашего города будут всячески участвовать в воссоздании духовности и культуры нашего народа. Сибирь всегда была оплотом Православия. И никакое католичество или лютеранство не сможет найти здесь для себя благодатной почвы».

В вопросах журналистов, выступлениях представителей общественности часто звучали слова «наша Православная Церковь». Хорошо ли это? Конечно, да. Ведь совсем недавно те же уста произносили: «наша партия», «наша идеология», «наш классовый враг»... Но задумаемся, как понимать в этом сочетании местоимение «наша»? В смысле собственной принадлежности к Святой Соборной Апостольской Православной Церкви? Или в смысле заявления некоего права собственности: «наша Церковь — и пусть будет нам на потребу»? Хочется надеяться на первое. Ведь и осознание Русской Православной Церкви своей, и уверенность заводского директора в том, что Сибирь — оплот Православия, и новенькие крестики, поблескивающие на шеях местных журналистов, неотступно следовавших всюду за Патриархом,— все это должно опираться не на эмоциональный порыв и экзальтацию от встречи с Первоиерархом, а на живую веру, церковность. А это возможно лишь в результате церковного образования.

Научение вере

Отвечая во время пресс-конференции на вопрос о том, что в первую очередь нужно перенять из опыта церковной жизни Новосибирской епархии, Святейший Патриарх поделился своими впечатлениями о церковноприходской школе Петропавловского собора г. Томска. Несмотря на крайне напряженную программу визита, он уделил почти два часа беседе с ее преподавателями. Как рассказал настоятель собора благочинный Томской области отец Леонид Хараим, в школе три детских и два взрослых класса. Недавно получено собственное помещение. В отличие от большинства подобных учебных заведений, которые начали открываться только год-два назад, здесь преподают в основном верующие учителя общеобразовательных школ, ведущие в некоторых из них факультативы духовного направления. Как непросто превратить приходской катихизический лекторий (а именно таковы пока многие наши церковноприходские «школы») в настоящее учебное заведение, знают те, кто это пытался сделать. Отцу Леониду помогло его педагогическое образование. Позаботился он и о будущих кадрах: при приходе создано молодежное братство, состоящее преимущественно из студентов Томского пединститута, посещавших спецкурс «Человек в Священной истории». А разработал его про-

грамму и вел одну из подгрупп сам отец Леонид.

Залог будущего прихода — церковноприходская школа,— сказал Святейший Патриарх при встрече с преподавателями томской школы.— *Я все время спрашиваю, посещая тот или иной храм, есть ли при нем воскресная школа. Это самый важный вопрос: нынешнее молодое поколение мы не должны потерять для Церкви.*

Сегодня мы стоим только в начале пути, о чем свидетельствует нынешний уровень религиозного сознания большинства молодых людей. Характерный пример можно привести, процитировав региональный еженедельник «Молодость Сибири» (1991, № 19), в котором визит Святейшего Патриарха отмечен следующей заметкой: «Православные и язычники Сибири, воспряньте духом! К нам едет Патриарх. Великий Патриарх Московский и всея Руси Алексий II. Говорят, подобных визитов великих иерархов всея Сибирь еще не знала. Начнет знакомство с сибирскими епархиями Алексий II в Барнауле, а 14 мая велено его ждать в Новосибирске. Здесь же и собор освятит. Укрепить дух наш, многотерпение и веру (если уж не в Бога, то в завтрашний день) да поможет нам Патриарх. А мы начистим купола, разгоним галок на крестах и пойдем под благословение. Аминь».

Дело, конечно, не в наивном задоре, сквозящем в этих строчках, а в том низком уровне церковных знаний, который отличает слишком многих из нас. Годы пройдут, прежде чем те, кто посещает сегодня церковноприходские школы, придут в Церковь и общество возросшими не только телесно, но и духовно. Здесь недостаточно создать собственную церковную систему начального, среднего (Семинарии) и высшего (Академии) образования: надо христианизировать и светское образование, десятилетиями базировавшееся на «ценностях» якобы научного атеизма.

Томский университет — старейший в Сибири (основан в 1888 году). Встречаясь 13 мая с его студентами и преподавателями, Святейший Патриарх сказал: *Многие обращают сегодня свои взоры к Церкви, которая, несмотря на выпавшие на ее долю испытания, пронесла через них духовно-нравственные ценности и сегодня готова поделиться ими с обществом. Но надо осознать, что возрождение духовности и нравственности — наша общая задача. Я бы хотел пожелать вам не только получить знания, но и обратить внимание на духовные основы жизни. Рядом с образованием должно идти и воспитание.*

Вопросы гуманизации образования, экологии, церковного единства были затронуты и на встрече с преподавателями Томского политехнического института, непосредственно перед которой Святейший Патриарх принял участие в молебне по случаю 95-летия этого вуза.

Возродится в Томске и Духовная Семинария: ее здание, правда полуразрушенное, передано Церкви. *Церковь дважды страдала,*— отметил на приеме в Томске Патриарх Алексий,— *и когда ее храмы закрывали, оскверняли, взрывали, и когда сегодня она получает их руины, которые нужно возродить внешне и внутренне — духовно.* Без совместной работы с государством и предприятиями такая задача невыполнима. Томский облисполком выделил один миллион рублей на реставрацию храмов, возвращаемых Церкви. Председатель облсовета О. Кушелевский заверил, что «это первый, но не последний шаг». Однако надо признать, что еще не везде Церковь встречает такое благожелательное отношение со стороны местных властей. Да и скажется оно лишь спустя некоторое время. Задумаемся: какими показателями своей работы отчитывался председатель областного Совета три-четыре года назад? А сегодня на приеме он гордо произносит: «Растет число православных общин в Томской области. За два года их количество увеличилось более чем в три раза... Поднялись на новую ступень взаимоотношения Церкви и государства... Наше издательство выпустило две книги: «Священная история Ветхого и Нового Завета»... Мы настроены по отношению к верующим доброжелательно, стремимся идти навстречу их просьбам и пожеланиям. Мы знаем, что Русская Православная Церковь всегда была связана с народом, заботилась об укреплении и процветании Российского государства, бережно хранила народные традиции и культуру. И в наше сложное время она будет сплачивать народ, направлять его на добрые дела, участвовать в делах милосердия и благотворительности...»

Святейший Патриарх Алексий освящает закладку келейного корпуса Александро-Невского женского монастыря в селе Колывань

Православие — будущее России

Среди различных теорий строительства взаимоотношений Церкви и государства есть одна, которая обязана своим рождением Православию. Это концепция симфонии Церкви и государства. Считается, что перенята она была Русью от Византии и достигла высшего развития во времена Патриарха Филарета († 1633), чей сын Ми-

хаил занимал в тот же период царский престол. Постепенно начав разрушаться в эпоху Петра Великого, эта симфония превратилась в полную какофонию после переворота 1917 года. Плоды этого налицо. Развал экономики, упадок нравственности, экологический дисбаланс — все это следствия разрыва физического и духовного бытия человека, материального и сакрального аспектов жизнедеятельности государства. Возможна ли эта симфония сегодня? Такой вопрос нередко встает перед интеллигенцией сегодня, когда государство вновь ищет поддержки у Церкви. Пока утвердительный ответ вряд ли возможен: слишком далеко ушло оно за семьдесят атеистических лет от своего идеала и, несмотря на перестройку, далеко не в полной мере возвратилось к нему. Но совместная работа Церкви и государства необходима. Об этом неоднократно говорил Святейший Патриарх, встречаясь с депутатами облсоветов, в частности с депутатами Алтайского краевого Совета в Барнауле (11 мая): *Сегодня нам надо думать не о том, что нас разъединяет, а о том, что нас объединяет. Нельзя строить новый мир, разрушив до основания старый. Только на основании исторического опыта нашего народа — опыта нелегкого — можно построить будущее. Русь может восстать, возродиться. Мы все должны сегодня объединить усилия по возрождению духа нашего народа, укреплению семьи, воспитанию честного отношения к труду, борьбе против нравственного разложения. Это — задачи всего нашего общества.*

Предостерег Святейший Патриарх и от дальнейшего размежевания по политическому признаку. На пресс-конференции 15 мая в Новосибирске он процитировал высказывания некоторых делегатов пленума Российской компартии, опубликованные в газете «Советская Россия», в частности: «...лопнет это терпение — быть беде, быть гражданской войне... Если случится такое, где и с кем будут коммунисты?.. ЦК КП России надо боевым штабом становиться, действовать, спрашивать, карать по заслугам» — и охарактеризовал их как тревожные. Патриарх сказал: *Если что-то подобное, не дай Бог, случится, это чревато страшными опасностями и человеческими жертвами. Мы уже имели в этом печальный опыт. Нужно делать все, чтобы предотвратить рост противостояний. Надо исключить саму мысль о возможности гражданской войны. Разум должен возобладать.*

Объединение усилий — своих и всего общества — Церковь мыслит в первую очередь как возвращение в свое лоно народа, отторгнутого от нее социальными бурями. А отторгнуть пытались не раз. На приеме в честь Святейшего Патриарха в Томске выступил доцент местного университета В. Фаст. Он рассказал, как девять лет назад его уволили с работы за отказ прочитать лекцию по космологии с атеистическим уклоном. Зная о том, что он, специалист в области физики и математики,— человек верующий, сотрудник обкома КПСС сделал ему такое предложение специально... Несколько лет проработал В. Фаст дворником (но от веры не отрекся!), прежде чем полтора года назад был восстановлен на работе и даже избран в облсовет. Обращаясь к Его Святейшеству, он сказал: «Я рад, что являюсь членом Православной Церкви, и Вы — мой Патриарх. Я хочу, чтобы посещение Вами нашего города привело к тому, чтобы еще многие и многие узнали Господа».

Сегодня вряд ли кого-нибудь уволят за веру. Однако путь возвращения в Церковь, в том числе и интеллигенции, начат буквально вчера. А. Казанцев, председатель Томского отделения Союза писателей, сказал от имени многих и многих русских людей следующее: «Мы понимаем теперь, что спасти Россию может только вера, поэтому без колебаний вступаем на дорогу, ведущую к храму» — и затем прочел Святейшему Патриарху свое стихотворение, начинающееся символичной строкой: «Я крещение принял вчера в Петропавловском нашем соборе...»

Вопросам соотношения веры и знания, религиозного познания и научного было посвящено программное выступление Святейшего Патриарха Алексия перед научной общественностью новосибирского Академгородка 14 мая (публикуется в этом номере). *Сегодня мы видим,*— заканчивается оно,— *что наводятся мосты, вновь интеллигенция учится не только говорить о Боге, но и молиться Ему. Дерзну сказать, что во многом от того, во что выльются наши отношения, зависят судьбы России. Поймет ли российский интеллигент, что Православие не только прошлое, но и будущее России?* Думается, что не только интеллигент должен задуматься над этими словами.

Последним населенным пунктом, где побывал Святейший Патриарх в ходе своей поездки по Сибири, стало село Колывань неподалеку от Новосибирска. Прекрасный храм во имя благоверного князя Александра Невского стоит в лесах: только недавно он возвращен Церкви, а закрыли его в 1967 году. Святейший Патриарх Алексий II был в то время митрополитом Таллиннским и Эстонским, управляющим делами Московской Патриархии. Именно к нему поступили многочисленные мольбы сельчан помочь сохранить приход, но в то время храм отстоять не удалось. Вместо него получили осевшую избу с таким низким потолком, что от духоты гасли свечи. В ней ютилась община два десятка лет. И гробы с почившими колыванцами для отпевания приходилось заносить в окно: дверь — словно щель в землянку... Святейший Патриарх заложил здесь келейный корпус будущего монастыря. Испытания не разрушили общину, и она продолжает свое служение Богу и Его народу.

...Самое употребительное слово в Церкви сегодня — «возрождение».

Евгений КОМАРОВ

Святейший Патриарх Алексий
и епископ Истринский Арсений
в самолете на пути в Бийск

Встреча Святейшего Патриарха Алексия
в аэропорту Бийска

Святейший Патриарх Алексий
в сослужении (слева направо)
епископов Новосибирского
и Барнаульского
Тихона, Истринского Арсения,
архиепископа Тамбовского
и Мичуринского
Евгения, епископов Красноярского
и Енисейского Антония, Иркутского
и Читинского Вадима совершает
богослужение
в Вознесенском кафедральном соборе
Новосибирска

Мученический венец

28 мая 1991 года, в день 400-летия мученической кончины святого благоверного царевича Димитрия, Святейший Патриарх Московский и всея Руси Алексий II совершил молебен царевичу Димитрию у его гробницы в Архангельском соборе Московского Кремля. Это произошло за полторы недели до того, как в субботу, накануне Недели Всех святых, в земле Российской просиявших, по благословению Патриарха Алексия во всех храмах нашей Церкви совершилось заочное отпевание *архипастырей, пастырей и верных чад Русской Православной Церкви, в годину лютых гонений за веру и Церковь умученных и в узах скончавшихся.*

Подвиг мученичества недаром считается в Церкви наивысшим: в нем с наибольшей силой показывается миру та духовная победа над тлением, залогом которой стало Воскресение Христово. Греческое слово «мученик» в буквальном смысле означает «свидетель»: своим мученичеством Христа ради святые непреложно засвидетельствовали победу над смертью.

Благоверный царевич Димитрий, сын царя Иоанна Грозного, был злодейски убит в возрасте девяти лет, став жертвой в придворной борьбе за трон. Пострадав в возрасте, когда, казалось бы, еще рано говорить о святости или пороке, о подвигах и постах или о духовном нерадении, он засвидетельствовал, что *возраст старости — житие нескверное (Прем. 4, 9).*

Приняв душу праведника в Свои небесные обители, Господь как бы напомнил оставшимся: не годами измеряется мера святости. *Не случайно,*— сказал в Архангельском соборе Святейший Патриарх,— *храм в 1-й градской больнице города Москвы был освящен именно в честь святого царевича Димитрия. Через подвиг юного молитвенника Церковь Христова показывала нам, что в нашей краткой жизни мы должны быть милосердными, должны служить своим ближним, приготовляя себя к Вечной Жизни — ведь дни лукавы* (Еф. 5, 16).

Совсем недавно храм во имя благоверного царевича Димитрия в 1-й градской больнице обновлен Святейшим Патриархом; он стал первой больничной церковью, возрожденной в годы, когда наше общество вновь вспомнило о заповедях Истины и Добра. За богослужением в Архангельском соборе (первом за последние семь десятилетий) присутствовали сестры из общины милосердия, возрожденной при больничном храме царевича Димитрия, то есть те, кто своим нелегким ежедневным трудом свидетельствует, что подвиги и молитвы святых не тщетны и сегодня в нашем Отечестве.

После молебна благоверному царевичу Димитрию Святейший Патриарх Алексий совершил панихиду по погребенным в Архангельском соборе-усыпальнице русских князей, а также по принявшим насильственную кончину в лихолетье: по тем, кого заочно отпевали во всех храмах нашей Церкви 8 июня.

Молитвенно воспоминая кончину всех верных чад Православной Церкви, как погребенных в Архангельском соборе, так и далеко за его стенами, Святейший Патриарх сказал: *Это наша история, мы должны ее помнить. Только на историческом опыте нашего народа мы можем строить его сегодняшний и грядущий день.*

Мученический венец благоверного царевича Димитрия, как и подвиги Всех святых, в земле Российской просиявших, стали той почвой, на которой в трагическом XX веке взросли тысячи новых праведников, многие из которых приняли, в свою очередь, мученические венцы от рук гонителей. В древнехристианские времена Бескровная Жертва приносилась на гробах мучеников. И если наш народ имеет в своем далеком и совсем недавнем прошлом примеры истинного христианского свидетельства, это должно указать нам путь к благочестивому христианскому житию, в котором дела милосердия, любовь и сострадание к ближнему произрастут в стяжание Духа Святого.

Е. ВИКТОРОВ

Святейший Патриарх Алексий II за богослужением в Архангельском соборе Московского Кремля в день памяти благоверного царевича Димитрия Угличского и Московского, 28 мая 1991 года

К годовщине кончины Святейшего Патриарха ПИМЕНА

3 мая 1991 года Русская Православная Церковь вознесла молитвы о почившем в Бозе год назад Святейшем Патриархе Московском и всея Руси Пимене (Извекове; 1910—1990).

В этот день Святейший Патриарх Московский и всея Руси Алексий II совершил заупокойную молитву в Крестовом храме Патриархии.

Заупокойную литургию и панихиду в Богоявленском патриаршем соборе совершил архиепископ Солнечногорский Сергий с соборным духовенством.

В храмах Троице-Сергиевой Лавры, священноархимандритом которой был почивший Святейший Патриарх Пимен, Божественные литургии и панихиды о нем совершили: в Покровском академическом храме — архиепископ Дмитровский Александр в сослужении учащих и учащихся, раннюю в Сергиевом трапезном храме — епископ Владимирский и Суздальский Евлогий, позднюю — епископ Подольский Виктор с братией Лавры. В храме Всех святых, в земле Российской просиявших, под Успенским собором, где находится гробница Святейшего Патриарха Пимена, литургию и панихиду совершили наместник Лавры архимандрит Феогност и инспектор Московской Духовной Академии архимандрит Сергий.

Памяти Патриарха Пимена

Вот я и дети, которых Ты мне дал (Евр. 2, 13)

«Эти слова я хотел бы сказать Господу, когда Он призовет меня к себе»,— говорил незадолго до кончины Святейший Патриарх Пимен.

Вот уже больше года прошло, как он отошел в иной мир, вот уже второй раз мы встречаем праздник преподобного Пимена Великого без столь любившего нас старца. Вознося свои молитвы великому подвижнику Египетской земли, спросим себя, осознаем ли мы всю силу молитв тезоименитого ему Московского Первосвятителя?

«Откуду начну плакати окаяннаго моего жития деяния?» — звучит в памяти любимый православной Москвой голос. Его голос... Так читал только он, вкладывая в слова Великого покаянного канона всю скорбь своего исстрадавшегося сердца. И насколько трудно описать словами то дивное великопостное чтение, настолько же трудно воссоздать полную картину жизни почившего Первосвятителя.

Все, кто близко знал покойного Патриарха Пимена, утверждают, что он не любил рассказывать о себе. В его биографии нет ничего громкого, «героического». Детство в благочестивой православной семье, постриг в центре русского Православия, регентство в храмах Москвы, пастырское делание и архиерейское служение в послевоенные годы. Все это так. Но сможет ли кто-нибудь из нас сегодня представить, сколько мужества потребовалось пятнадцатилетнему Сереже Извекову, чтобы решиться принять рясофор в страшном 1925 году? Сейчас уже мало кто сомневается, что гонения на Церковь начались за двадцать лет до 1937 года и не прекращались в течение всего семидесятилетнего «вавилонского плена». Поэтому и в 1925-м при постриге в рясофор, и двумя годами позднее, давая в пустыни Святого Духа Параклита обеты самоотречения, смирения и послушания, будущий Предстоятель Русской Церкви ясно сознавал, что вступает на тернистый путь.

Первое тяжелое испытание пришлось на 1932 год, когда только что рукоположенный иеромонах Пимен был призван на действительную армейскую службу. Скупые строчки автобиографии не сообщают никаких подробностей, где и как пришлось познавать молодому пастырю нелегкий солдатский труд. Некоторые отрывочные воспоминания указывают на то, что служба проходила в кавалерийских частях в Белоруссии. Быть может, время высветит подробности, но никогда не узнать нам в полной мере, что испытало преданное Богу сердце священника, насильно отлученного от алтаря.

Служба закончилась в 1934-м, но к престолу храма Божия отцу Пимену суждено было вернуться лишь десять лет спустя... Наступали самые страшные времена, о которых Святейший Патриарх не любил вспоминать. «Все мы понимали, что он пережил тяжелые годы,— рассказывает его бывший личный секретарь В. Г. Пономаренко,— но он ничего никому не говорил, кроме того, что «тяжело было. Слава Богу, что все прошло». Помню случай, когда главврач санатория «Барвиха», человек очень дотошный, как-то спросила: «Ваше Святейшество, говорят, что Вы тоже были репрессированы?» Он ей довольно скупо ответил: «Да-да... пришлось рыть каналы». И прибавил какую-то фразу на узбекском языке. Она: «А Вы и узбекский знаете?» — «Да... пришлось... Я там ведь работал, рыл каналы...»

Там же, в Узбекистане, его застал июнь 1941 года.

В свое время ходило множество слухов и легенд об участии покойного Патриарха в Великой Отечественной войне. Пару лет назад, желая установить истину, московский писатель А. Григоренко отыскал в Подольском архиве Советской Армии данные об Извекове Сергее Михайловиче, призванном в 1941 году из Андижана. В личной карточке значилось: «Прибыл из 519-го стрелкового полка, где был помощником начальника штаба по тылу, в 702-й стрелковый полк 213-й стрелковой дивизии, где был заместителем командира роты... 28 июня 1943 года пропал без вести, исключен приказом ГУК НВС № 01464 от 17 июня 1946 года».

Пока нет достоверных данных о том, что же произошло между 1943 и 1945 годами. Было ранение, затем лечение в госпиталях, а после всего — суд военного трибунала и приговор: 10 лет лагерей... На маленькой подмосковной станции разговариваем с едва ли не единственным близким другом Святейшего протоиереем Виктором Шиповальниковым. Человек тяжелой судьбы, друг А. И. Солженицына, сам прошедший лагеря, отец Виктор твердо сказал, что покойный Патриарх Пимен не совершал никакого преступления. «Это работа СМЕРШа»,— подвел итог батюшка.

Из лагеря удалось освободиться. Помогла служба в годы войны в штабе генерала Ватутина — так со слов Святейшего понял отец Виктор. И вот весной 1945-го иеромонах Пимен снова предстоит алтарю Господню, на этот раз в Благовещенском соборе города Мурома — одного из ближайших к Москве нережимных городов. В те годы там еще жили последние насельницы Серафимо-Дивеева монастыря, и, возможно, именно от них Святейший перенял особое почитание Преподобного Серафима, Саровского чудотворца. Вскоре в жизни будущего Первосвятителя случился еще один неожиданный поворот.

В истории Русской Церкви XX столетия немало ярких противоречивых фигур, которым трудно дать однозначную оценку. Один из них — архиепископ Сергий (Ларин; †1967). Активный обновленец и помощник А. И. Введенского, получивший от него епископский сан, он в 1943 году принес покаяние Патриарху Сергию (†1944) и был принят в общение как простой монах, однако благодаря незаурядным способностям уже в 1944 году хиротонисан во епископа и вскоре назначен на Одесскую кафедру. Он-то и принял деятельное участие в нелегкой судьбе иеромонаха Пимена.

В 1946 году отец Пимен переезжает в Одессу и назначается казначеем Ильинского монастыря. С пребыванием будущего Патриарха в Одессе связан весьма курьезный случай. «Святейший,— рассказывает отец Виктор,— не имел прописки и вынужден был жить в покоях Владыки Сергия. Начальник городской милиции усмотрел в этом нарушение и пришел с претензиями. Можно представить себе его удивление, когда он услышал ответ епископа Сергия: «По 5-му правилу Трулльского Собора резиденция епископа неприкосновенна!» — «По какому правилу?» — переспросил удивленный страж порядка.— «По правилу Трулльского Собора. Надо знать историю!» — резко добавил епископ».

Когда епископа Сергия перевели в 1947 году на Ростовскую кафедру, он взял с собой и отца Пимена, возведенного к тому времени в сан игумена.

«Святейший очень любил вспоминать Ростов,— рассказывает митрополит Ростовский и Новочеркасский Владимир,— где был ключарем собора и секретарем епархии. Служил он только ранние литургии (потому что, считал епископ Сергий, ключарь должен быть всегда на месте) и ввел на них общенародное пение. Незадолго до кончины мне довелось поговорить с ним перед своим отъездом в Ростов на Пасху, так он всех старых прихожан поименно вспомнил».

С именем Святейшего Патриарха Пимена неразрывно связано послевоенное становление Псково-Печерского монастыря. «Полный сил и энергии, великолепный орга-

низатор, он был душой всех празднеств в обители,— вспоминает Святейший Патриарх Алексий II.— Праздничные богослужения оставляли глубокий след в душе принимавших в них участие священнослужителей и молящихся. Хорошо запомнились его приезды в Таллинн, пассии, совершаемые им, и великолепные проповеди».

Заслуги отца-наместника не остались без внимания. В 1950 году митрополитом Григорием (Чуковым; †1955) он возведен в сан архимандрита, а в 1954 возвращается в обитель, где когда-то начинал монашескую жизнь.

Годы наместничества Святейшего Патриарха Пимена в Троице-Сергиевой Лавре стали годами ее расцвета. «С его приходом духовная жизнь братии поднялась на более высокую ступень,— вспоминает митрополит Тульский и Белевский Серапион, в те годы молодой насельник обители.— Архимандрит Пимен был монахом от юности и истым почитателем Божией Матери, знатоком и любителем церковного пения. В обители было налажено уставное богослужение; наместник редко пропускал братские молебны, а если на неделе выпадал какой-либо полиелей Божией Матери, непременно возглавлял службу. В его почитании Царицы Небесной прослеживалась поистине сыновняя любовь. А как он молился! Тут и голос, и музыка, и внутренняя тяга к Богу... Он говорит с Ним, тянется к Нему, слышит, и это наполняет его новыми силами для служения.

Еще живы люди, которые помнят, как архимандрит Пимен выходил в мантии на середину храма и исполнял соло *Се жених грядет в полунощи, Егда славнии ученицы* и другие песнопения. Когда служил отец-наместник, множество людей приезжало из Москвы, чтобы не только насладиться его службами, но и послушать его проповеди. Проповедь Святейшего основывалась на святоотеческом наследии. Она всегда излагалась простым языком и содержала много примеров из жизни святых отцов монастырей, подвижников благочестия. Забыть это невозможно!»

Годы наместничества в Псково-Печерском монастыре и Троице-Сергиевой Лавре стали временем расцвета поэтического дара Московского Первосвятителя: Господь щедро наделил Святейшего поэтическим талантом. Недаром даже в годы узбекской ссылки он старался использовать любую возможность для самообразования и по вечерам занимался в местном пединституте.

Все близко знавшие Патриарха Пимена отмечают необыкновенную духовность его стихов. Написанные в основном на евангельские темы, многие из них посвящались преподобному Серафиму. Были стихи о монашеской жизни, о долгой ночной молитве. К сожалению, большая часть литературного наследия покойного Патриарха находится в частных архивах, но все же надеемся, что со временем лучшие из них увидят свет.

Вскоре, в 1957 году, встал вопрос о епископской хиротонии лаврского наместника, но уже надвигались «хрущевские» гонения... В этих условиях, чтобы не привлекать много внимания к столь неординарной личности, Святейший Патриарх Алексий I принимает решение рукоположить архимандрита Пимена в викарные епископы Одесской епархии. 17 ноября 1957 года в Успенском кафедральном соборе Одессы состоялась хиротония во епископа Балтского, викария Одесской епархии, а 26 декабря этого же года молодой архиерей становится епископом Дмитровским, викарием Московской епархии.

Время становилось все тревожнее и тревожнее. Трагизм гонений на рубеже 50—60-х годов заключался в их полной неожиданности. Особенно если вспомнить благожелательное отношение государства к Церкви в годы Великой Отечественной войны и в послевоенные годы. Протесты Святейшего Патриарха Алексия I практически не давали результатов: закрывались монастыри и Семинарии, увольнялись епископы, снова прокатилась волна арестов духовенства.

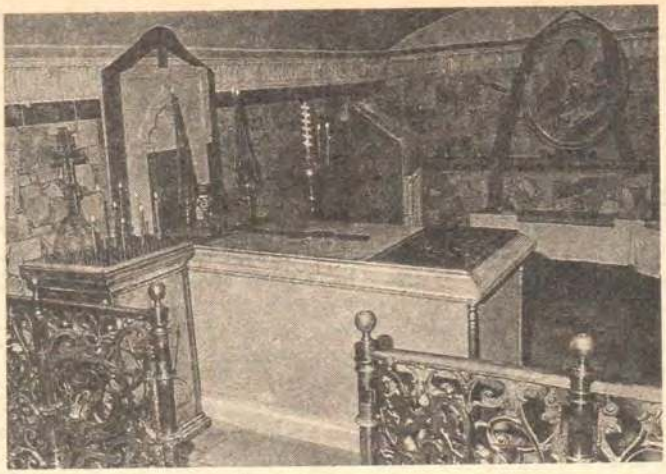
В самый разгар гонений епископ Пимен — в гуще событий. Символично, что за один только 1959 год он получил во временное управление три епархии подряд, что являлось одной из ярких примет того времени. После смерти протопресвитера Николая Колчицкого в июле 1960 года епископ Дмитровский Пимен становится Управляющим делами Московской Патриархии. 23 ноября 1960 года он был возведен в сан архиепископа. В нелегкое время приступил он к исполнению своих новых обязанностей: кругом разорение — и в этих условиях проходит Архиерейский Собор 1961 года...

Тяжесть тех лет Владыке Пимену скрашивало тесное общение со Святейшим Патриархом Алексием I сначала в качестве управляющего делами Московской Патриархии, затем митрополита Ленинградского и Ладожского, позднее Крутицкого и Коломенского. По словам В. Г. Пономаренко, Патриарх Пимен до конца жизни сохранял глубочайшее уважение к памяти своего предшественника на первосвятительском престоле и длительное время не хотел делать ремонт в патриаршем кабинете. «Там работал Патриарх Алексий, я чту его память»,— объяснял он. Символично, что за пять дней до своей кончины в 1970 году Святейший Патриарх Алексий возложил на митрополита Пимена вторую панагию.

И после своего избрания в 1971 году на Патриарший престол новый Предстоятель Русской Православной Церкви оставался прежде всего монахом. Его тяготила внешняя, парадная сторона патриаршего служения. За все время своего Патриаршества, по свидетельству современников, он позволил себе сшить лишь одно новое пальто. Ища прежде всего молитвы и уединения, Святейший не любил пользоваться официальными дачами

Святейший Патриарх Пимен в Богоявленском патриаршем соборе поздравляет прихожан с Пасхой. Слева — митрополит Ленинградский и Новгородский Алексий (ныне Святейший Патриарх)

Гробница над могилой Святейшего Патриарха Пимена под Успенским собором Троице-Сергиевой Лавры в храме Всех святых, в земле Российской просиявших

и стремился в две свои маленькие комнаты в подмосковной Перловке, купленные им еще в бытность управляющим делами. Окружающая атмосфера всеобщего подобострастия делала его еще более замкнутым, он не раз признавался отцу Виктору, что чувствует себя пленником в золотой клетке. И трудно сказать, что было ему тяжелее переносить: открытые гонения 20-х и 30-х годов или унизительный контроль со стороны властей в 70-е.

«Епархиальные архипастыри приезжали в те годы в Московскую Патриархию не с радостью,— вспоминает Святейший Патриарх Алексий II, в те годы управляющий делами.— На местах возникало большое число самых невероятных проблем, которые приходилось как-то решать. Это всегда были конфликтные ситуации с уполномоченными по делам религий, которые вмешивались в область церковную, стремились сами управлять епархиями. Что было возможно сделать, мы делали, но иногда мы были не в состоянии помочь. Святейший никогда не отказывался подписывать письма, подготовленные управлением делами по поводу тех или иных нарушений на местах, но старался избегать вопросов, касающихся церковного управления. В силу своего положения Патриарху трудно не отвечать прямо и определенно, а это не всегда представлялось возможным».

Не рассчитывая на свои слабые человеческие силы, Святейший старался как можно чаще прибегать к помощи своих Небесных покровителей, прежде всего преподобного Пимена Великого и Сергия Радонежского. Кто не помнит трогательных праздничных богослужений в уютном московском храме на Новослободской и частых посещений Троице-Сергиевой Лавры, где Патриарх, бывало, оставался целую неделю!

Часто посещал Святейший и Московские Духовные школы. «В Академии,— вспоминает митрополит Владимир,— часто устраивались вечера на различные духовные темы. И вот однажды мы приготовили специальную программу о преподобном Серафиме Саровском с показом диапозитивов, чтением бесед преподобного с Мотовиловым. Святейший присутствовал на этом вечере, а потом попросил все это повторить еще раз в своих покоях. Присутствовало несколько человек, и запомнилось, как до слез был растроган Святейший весь вечер».

Тяжелые годы лагерей и ссылок, каждодневные заботы рано подорвали здоровье Святейшего. С 1985 года болезнь прогрессировала. Но он по-прежнему, превозмогая боль, приезжал на богослужение в родной московский Богоявленский патриарший собор к любящей его пастве. «В последнее время, когда Святейший Патриарх был уже тяжело болен,— говорит бывший иподиакон покойного Патриарха протоиерей Федор Соколов,— ему стало трудно говорить длинные поучения и он обращался к народу двумя-тремя словами. В день памяти святителя Тихона Задонского он вышел к народу и сказал: «Святитель Тихон оставил нам много поучений, они сами по себе очень кратки и содержательны. Однажды, обращаясь к пастве, он сказал: «Не уподобляйтесь столбу верстовому, который всем указывает путь, а сам стоит на месте». Вот и я вам того же желаю».

Уже будучи тяжелобольным, Патриарх Пимен не прекращал заниматься текущими делами. Митрополит Владимир, близко соприкасавшийся со Святейшим последние два года его жизни, вспоминает, что буквально до последнего дня Первосвятитель читал почти все письма, приходившие на его имя, и просматривал все деловые бумаги, накладывая порой очень яркие резолюции.

«Последняя моя продолжительная встреча с покойным Патриархом состоялась в Великую Среду прошлого года, когда я улетал в Ростов,— вспоминает митрополит Владимир.— Накануне вечером я был у Святейшего. Очень умиротворенный, он лежал в библиотеке на диване. Часа два с половиной мы беседовали. Я боялся его утомить, а он: «Ну посидите, посидите, Владыка». Опять воспоминания о Ростове, вопросы о происходящем там, о делах в епархии. Меня дрожь проняла в конце разговора. Показалось, что такой продолжительной, душевной беседы у нас больше не будет.

Я вернулся на Пасху. Святейший себя плохо чувствовал, не служил. Зайдя к нему похристосоваться, я нашел его уже очень ослабевшим. На 3 мая было назначено заседание Синода, и я пошел с бумагами к Святейшему обговорить все вопросы, утвердить повестку дня. Он был в полном сознании, но жаловался на слабость. Я его взял за руки и говорю: «Ваше Святейшество, сердце, наверное, у Вас горячее, раз руки холодные».— «И сердце, Владыка, холодное! Пора собираться». Но все выслушал, утвердил, откорректировал.

Утром я зашел, чтобы еще раз согласовать время, члены Синода уже находились у меня в кабинете. Святейший сидел на диване, и перед тем как ему причащаться, я к нему подошел. Он сказал: «Вы без меня начинайте, а я сейчас причащусь, потом чаю попью и подключусь к Вам». Но уже становилось ясно, что вряд ли у него будут силы. Мы сидели ждали... И вдруг мне позвонили и срочно вызвали в покои. Когда я пришел, он уже умирал...»

Завершая повествование о нелегком жизненном пути покойного Первосвятителя, приведем слова Святейшего Патриарха Алексия II: «Патриаршество — это трудный подвиг. И сегодня я на своем опыте ощущаю, насколько тяжела ответственность и за судьбу Церкви, и за судьбу каждого ее архипастыря, священнослужителя и мирянина. Поэтому уверен, что как по-настоящему церковный человек, монах, покойный Патриарх Пимен немало сердечных молитв вознес ко Господу за всю Полноту Русской Православной Церкви, Главой которой ему судил Господь быть в нелегкое для нее время».

С. БЕЛАВЕНЕЦ

Наречение и хиротония архимандрита ПЕТРА (Пэдурару) во епископа Бельского

Постановлением Святейшего Патриарха Алексия II и Священного Синода от 20 июля 1990 года епископом Бельским, викарием Кишиневской епархии, определено быть архимандриту Петру (Пэдурару), клирику г. Кишинева.

31 августа 1990 года в кишиневском кафедральном соборе во имя великомученика Феодора Тирона после всенощного бдения наречение архимандрита Петра во епископа Бельского, викария Кишиневской епархии, совершили Патриарх Московский и всея Руси Алексий II, архиепископ Ясский, митрополит Молдовы и Буковины Даниил (Румынская Православная Церковь), митрополиты Ростовский и Новочеркасский Владимир, Одесский и Херсонский (ныне Херсонский и Таврический) Леонтий, архиепископ Кишиневский и Молдавский Владимир, епископ Истринский Арсений.

При наречении архимандрит Петр произнес речь.

Промыслом Божим, благословением и определением Вашего Святейшества и Священного Синода Русской Православной Церкви я ныне призываюсь к высокому и нелегкому епископскому служению. Весть о новом и ответственном послушании, которое налагает на меня Святая Церковь, пришла ко мне неожиданно и привела в немалое смущение. Ибо быть епископом Христовой Церкви — значит быть сопастырем и преемником великих святителей и учителей, прославленных святой жизнью — богодухновенным словом и непреклонностью в исповедании Богооткровенной Истины. Быть епископом — значит совершать служение апостолов, посланников Господа нашего Иисуса Христа, уподобляясь в этом служении Самому Господу и Спасителю нашему, сказавшему Своим ученикам в день Воскресения: *Как послал Меня Отец, так и Я посылаю вас* (Ин. 20, 21).

Сегодня в важный и торжественный для меня день и час я молитвенно обращаюсь к Матери Божией, Ее иконе, именуемой Касперовской, прося Ее благодатной помощи и ходатайства. Именно под Ее святым Покровом в Успенской обители Одессы я принял иноческий постриг с наречением имени апостола Петра, которому я, грешный, всегда старался подражать в пастырском служении, по слову апостола Павла: *Подражайте, братия, мне и смотрите на тех, которые поступают по образу, какой имеете в нас* (Флп. 3, 17).

Под Покровом Матери Божией, Ее Касперовского образа, я получил духовное образование в Одесской Духовной Семинарии. И в годы моего обучения, и во время диаконского и священнического служения в Успенском монастыре Одессы, в храмах Мукачево-Ужгородской епархии и, наконец, в клире Христорождественского кафедрального собора Кишинева — везде и всегда я чувствовал особую благодатную помощь Пречистой Божией Матери и апостола Петра. Их молитвенное предстательство и заступничество пред Великим Архиереем да помогут мне и впредь достойно совершать возлагаемое на меня служение.

В последнее время Промыслом Божим, благословением Высокопреосвященного Владимира, архиепископа Кишиневского и Молдавского, мне было определено стать наместником Свято-Георгиевского Каприянского монастыря. Думаю, что время, проведенное мною в спасительной ограде этой святой обители, будет служить мне напоминанием о должной святости монашеской жизни и добрым уроком пастырского попечения. Верю, что молитвы братии монастыря и богомольцев, а также архипастырские благословения и совет Вашего Высокопреосвященства будут и в дальнейшем надеждой и помощью в окормлении вверяемой мне паствы.

В создании своей духовной немощи и глубокого недостоинства предстою ныне пред вами, боголюбивые архипастыри Христовы, и лишь одно препятствует мне отвергнуть налагаемый на меня крест — это святое послушание собору святительскому, решения которого я не могу не признать всеблагой волей Человеколюбца Бога. Ничто в Церкви Христовой не совершается без произволения ее Божественного Пастыреначальника, Совершителя нашего спасения. Все устрояя согласно Своему благому Промыслу о мире, Всемудрый Господь избрал мое недостоинство *как немудрое мира и немощное мира* (1 Кор. 1, 25), оставив для меня только путь всецелого упования на Его Милость и всеукрепляющую благодать Святого Духа.

Исповедуя перед вами свою немощь, я хорошо понимаю, что предстоящее служение потребует от меня неустанного труда, духовных усилий и пастырской ревности. Служение Богу и стремление ходить по путям Его заповедей и раньше были смыслом и содержанием моей жизни. Ныне снова вспоминаю слова Божии, возвещенные пророку: *Не бойся, Я помогаю тебе* (Ис. 41, 10, 13). Лишь вера в это обещание божественной помощи позволяет мне ответить на призыв Священноначалия Русской Церкви: *Благодарю, приемлю и ничтоже вопреки глаголю*, ибо надеюсь, что милостью Божией смогу непостыдно совершать это новое для меня крестоношение, и уповаю, что оно явится для меня путем стяжания благодати Духа Божия, которая приобретается только через усилие, крест.

С великим трепетом приступаю к новому служению Господу и Святой Церкви, ибо сегодня общество ждет от Церкви активного служения. Церкви возвращаются монастыри и храмы, которые из мертвых памятников должны преобразиться в светила высокой христианской духовности, проповедующей всем не-

преходящие ценности Православия. В одном из возрождающихся монастырей мне посчастливилось быть наместником, и могу свидетельствовать, что народ наш не утратил своей православной веры и православных традиций, что народ наш тянется к Церкви. То обстоятельство, что архиерейская хиротония моего недостоинства совершается именно в городе Кишиневе, столице Молдовы, свидетельствует о том, что Священноначалие Церкви, ее иерархия были и остаются вместе с народом Божиим. Это подтверждает единство нашей Церкви, ее соборность, которые мы исповедуем в Символе веры.

Вас же, возлюбленные святители Божии, прошу помолиться обо мне, чтобы Господь даровал мне Духа Святого, Которого приняли апостолы в День Пятидесятницы, дабы я, научаемый и просвещаемый Господом, смог бы в соборном единении с сонмом архипастырей *право править* (2 Тим. 2, 15) слово Его Божественный Истины, посвящая свои силы благу Святой Церкви.

* * *

1 сентября в кафедральном соборе Кишинева Святейший Патриарх Московский и всея Руси Алексий II, Преосвященные архиереи, участвовавшие в наречении, совершили хиротонию архимандрита Петра во епископа Бельского, викария Кишиневской епархии.

По окончании литургии, вручая новохиротонисанному епископу Петру архиерейский жезл, Святейший Патриарх Московский и всея Руси Алексий сказал:

Преосвященный епископ Петр, возлюбленный о Господе собрат наш и сослужитель! Днесь благодать Святого Духа чрез наше руковозложение возвела тебя на высшую ступень служения Господу нашему Иисусу Христу. Долг наш повелевает ныне обратить к тебе сие слово назидания.

Верю, что Божественный Промысл поставляет тебя там, где ты нужнее всего, где можешь и должен совершить *подвиг добрый* (1 Тим. 6, 12) и принести сторичный плод в возделывании нивы Господней. Виждь: воистину *нивы плавы суть* — поля побелели и поспели к жатве (Ин. 4, 35). Господь избрал тебя быть одним из жателей на Его поле, одним из кормчих корабля Церкви Русской. Верю и надеюсь, что ты будешь ревностным сподвижником нашим в сем делании.

Христос привел тебя к нелегкому архипастырскому служению, когда народ Отечества нашего возрождается к вере, когда нам нужно усердно трудиться не покладая рук, когда от нас требуются такие усилия, которые могут быть названы сораспятием Христу в деле воскрешения человеческих душ к Жизни Вечной.

Ныне на Святую Церковь возлагаются Богом особые труды по возрождению веры, духовности и нравственности народа. Именно Святая Церковь — *столп и утверждение истины* (1 Тим. 3, 15) — может и должна явить в своих служителях, и прежде всего архипастырях, дела истины и света. К Церкви обращены взоры людей, стремящихся к добру.

Тебе как архипастырю предстоит направить эти стремления во благо Святой Церкви, Отечества нашего и народа Божия. Совершая свои архипастырские труды, помни, что добро никогда не остается тщетным, но посеянное принесет сторичный плод в людских сердцах.

Взирая же на Пастыреначальника нашего Господа Иисуса Христа, подвизайся подвигом добрым, восприими с упованием на всепобеждающую помощь Божию это должное стать спасительным для тебя и паствы твоей служение и яви в жизни своей нелицемерное послушание в следовании воле Божией, которая возвела тебя чрез нас высоко на свещницу церковную.

Будь во всем примером пастве своей и пастырям, будь добрым помощником правящего архипастыря Кишиневской епархии, который надеется видеть в тебе поддержку и надежного благоустроителя церковного.

Облеченный саном епископа призван быть для пасомых светильником разума, учителем истины евангельской, праведным и нелицеприятным судией, защитителем и покровителем малых мира сего, упованием страждущих и опорой для шествующих стезей Христовых заповедей.

Благие и всесовершенные судьбы Божии судили вкусить народу Отечества нашего горечь умаления веры и оскудения между людьми любви. На Церковь Святую взирают ныне многие как на единственное упование и надежду, могущую стать верным пристанищем для них в неспокойном море земного жития.

Время, в которое призвал тебя Господь к святительскому служению, требует от совершителей его, и сугубо от архипастырей, созидания — созидания разрушенных забвением и злой волей храмов, монастырей, Духовных школ, домов милосердия и призрения; созидания, и это важнее и труднее всего, душ человеческих в подобие образа Божия, которое совершается в благих заботах духовного врачевания и окормления. Для сего потребны великая вера, мудрая опытность и истинное благочестие.

Ты искренне и смиренно исповедал перед нами свою немощь, и в сем видим мы залог добрый, ибо невозможно только своими человеческими силами совершить дело Божие, величайшее дело домостроительства, к соучастию в котором как архипастырь призван ты ныне, чрез возложение рук наших прияв сугубую благодать епископства. Истинное дерзновение веры всегда сраствореноглубочайшим смирением. Так и апостол языков великий Павел сказал: *Все могу в укрепляющем меня Иисусе* (Флп. 4, 13).

Дерзай, возлюбленный о Господе собрат наш, прияв бразды окормления паствы, получившей в твоем лице ходатая и молитвенника пред Богом, всегда помни о величайшей ответственности, которая отныне лежит на тебе. Взирай на общего для всех нас Пастыреначальника Господа Иисуса и шествуй евангельской стезей совершенства.

Высокий долг и ответственнейшее служение возложены ныне на тебя, под святительский омофор приял ты многих. Помни о сем, ибо *от всякого, кому дано много, много и потребуется; и кому много вверено, с того больше взыщут* (Лк. 12, 48). Никто не стяжевает талант служения святительского сам: *...никто сам собою не приемлет этой чести, но призываемый Богом, как и Аарон* (Евр. 5, 4). Радуюсь, что ныне причислен ты был Богом к сонму архипастырей Церкви Русской как достойный сего. Трудами своими умножь дар Христов, приобрети непреходящую награду непорочного служения в доброделании, проходи стезю, на которую вступил ты днесь в правде и преподобии истины.

Пред тобой обширное поле для делания и сугубый труд. Будь исполнителем заповедей евангельских, твори добро всем — добрым и злым, пребывающим в ограде церковной и вне ее, дабы все узрели в делах твоих служение Единому Истинному Богу, в Троице славимому. Помни святых, которые так приводили ко Христу многих; помни и незабвенный образ великого подвижника благочестия и праведника, столь близкого нам по времени и по духу,— святого Иоанна Кронштадтского, сияющий Светом Христовой

спасительной любви и милосердия ко всему народу, оскудевающему верой.

Ревностно и неустанно возвещай слово Божие, совершая дело благовестия; учи истинному пути, вводящему в Жизнь Вечную; ревнуй о чистоте святой веры православной; будь, подобно преподобному Максиму Исповеднику, самоотверженным поборником истины, ибо сего требует время: по причине умножения соблазнов многие стали неспособны различать добро и зло, уловляясь лишь только приемлющими вид благочестия и производящими смущения, разделения и расколы. Блюди чистоту веры, дабы возмог ты быть облечен во всеоружие благочестия, которое *сильнее всего* (Прем. 10, 12).

Стяжи добродетели любви ко Господу и смирения перед Ним и ближними, над которыми получил ты власть быть архипастырем. Неустанно заботься возгревать и поддерживать в народе Божием истинное христианское благочестие, возвещай глаголы Жизни Вечной, охраняй стадо, вверенное тебе. Особое попечение имей о пастырях и готовящихся стать таковыми. Не возлагай скоро рук, но тщательно испытывай и в благочестивой жизни, и в искреннем намерении быть служителем Богу и народу Божию и лишь тогда преподавай бесценный дар Духа Святого могущим *свято хранить святое* (Прем. 6, 10).

Прими же ныне, возлюбленный собрат наш, сей жезл как знак архипастырской власти и добре окормляй вверенное тебе Богом стадо Христово словесных овец. Взойди на место сие и благослови твоим первым архипастырским благословением людей предстоящих, ждущих видеть тебя *делателем достойным, верно преподающим слово истины* (2 Тим. 2, 15), и молившихся о сем ко Господу.

* * *

Епископ Петр (в миру Пэдурару Иоанн Кириллович) родился 24 октября 1946 года в селе Стояновка Кагульского района МССР.

После службы в рядах Советской Армии в 1968 году поступил в Одесскую Духовную Семинарию. В 1969 году принят в число послушников Одесского Успенского мужского монастыря. 29 марта 1976 года пострижен в монашество митрополитом Одесским и Херсонским Сергием (Петровым; † 1990). Спустя год хиротонисан во иеродиакона. 25 февраля 1973 года хиротонисан во иеромонаха архиепископом Мукачевским и Ужгородским Григорием (Закаляком; † 1984). С 1973 по 1975 год служил на приходах Мукачевской епархии. В 1975 году переведен на служение в Вознесенский женский монастырь в с. Чумалево. В 1986 году епископом Мукачевским и Ужгородским Дамаскиным (Бодрым; † 1989) возведен в сан игумена. 3 декабря 1989 года возведен в сан архимандрита и направлен клириком во вновь открытый Христорождественский собор Кишинева. В 1990 году был наместником Свято-Георгиевского Каприянского монастыря.

Церковь — юридическое лицо

30 мая 1991 года в Министерстве юстиции РСФСР Святейшему Патриарху Московскому и всея Руси Алексию II вручено свидетельство о регистрации Гражданского устава Русской Православной Церкви. С момента его получения наша Церковь в соответствии с новым Законом о свободе совести и об общественных организациях становится полноправным субъектом права, то есть юридическим лицом. Тем самым положен конец 73-летнему периоду, на протяжении которого Советское государство не признавало юридическим лицом Русскую Православную Церковь, как и другие Церкви и религиозные объединения, и соответственно вообще не рассматривало ее как единую организацию.

Ушли в прошлое годы, когда Декрет 1918 года об отделении Церкви от государства и школы от Церкви, установивший этот порядок, использовался для давления на Церковь и ее планомерного уничтожения. Сама жизнь постепенно отменяла те или иные его положения: приходы, религиозные организации и центры получили свои счета в банках, печати, владели собственностью, что все вместе является признаком юридического лица. Однако формально этим лицом Русская Православная Церковь стала лишь сегодня и, будем надеяться, уже навсегда.

«По достоинству оценивая важную роль Русской Православной Церкви в истории нашего государства, нельзя не сказать,— отметил в своем слове при вручении свидетельства министр юстиции РСФСР Н. В. Федоров,— что государственно-церковные отношения не всегда развивались благоприятно. Как и другие Церкви, Русская Православная Церковь познала гонения и массовые репрессии; закрывались и уничтожались храмы, имело место совершенно недопустимое вмешательство государства во внутренние дела Церкви.

Сегодня, когда мы прощаемся не только с вульгарным социализмом, но и с атеизмом как с государственной политикой, Церковь вновь занимает достойное место в обществе. Мы рассматриваем свободу совести как естественное и неотъемлемое право человека и всеми имеющимися в распоряжении государства средствами будем это право защищать. Русская Православная Церковь только на территории России имеет 45 епархий, тысячи храмов, десятки монастырей. Это огромная ценность для нашего народа, как духовная, так и материальная, и мы обязаны ее юридически защитить».

Вручая свидетельство о регистрации под № 1, министр отметил, что в этом первенстве выражается уже не государственная, а личная позиция сотрудников министерства, считающих Православие основным исповеданием россиян. На вопрос журналистов о собственном вероисповедании министр ответил, что крещен как православный.

В ответном слове Святейший Патриарх сказал, что *за свою тысячелетнюю историю Русская Православная Церковь всегда старалась быть с народом, разделяя его радости и скорби. За последние десятилетия она испытала немалые трудности: верующие считались людьми «второго сорта», подвергались гонениям и репрессиям. Сегодня справедливость торжествует. Мы видим перед собой огромные задачи в непосредственном участии в процессе возрождения духовно-нравственной жизни нашего народа. Церковь готова поделиться со всем обществом теми ценностями, которые она, несмотря на все трудности, сохранила в своих недрах.*

Святейший Патриарх рассказал и о социальных аспектах деятельности Русской Православной Церкви, отметив, что сегодня перед ней встает ряд имущественных вопросов, связанных с тем, что общины некоторых конфессий (католиков, протестантов, Русской Зарубежной Церкви) претендуют на собственность, исторически принадлежащую нашей Церкви, но экспроприированную государством после революции. Святейший Патриарх сказал, что надеется на справедливое и законное разрешение этих вопросов на основе нового законодательства.

В церемонии вручения свидетельства о регистрации приняли участие также епископ Истринский Арсений, настоятель патриаршего собора протопресвитер Матфей Стаднюк, народные депутаты РСФСР протоиерей Алексей Злобин и священник Вячеслав Полосин, заместитель министра юстиции РСФСР С. Я. Тетюк, ответственные работники министерства.

Е. К.

Оптинский старец Варсонофий

О старчестве отца Варсонофия написано немного. В некоторых дошедших до нас воспоминаниях говорится об особой духовной связи, существовавшей между старцами в России. Будущее высокое служение архимандрита Варсонофия было предсказано известными подвижниками благочестия того времени: оптинскими старцами преподобным Амвросием и Анатолием, старцем Варнавой (Гефсиманским) и святым праведным Иоанном Кронштадтским.

Старцы Амвросий и Анатолий радостно приняли в Оптиной пустыни Павла Ивановича, будущего старца Варсонофия. И хотя отец Амвросий к тому времени из-за болезни имел обыкновение принимать приходивших к нему лежа, Павла Ивановича он встретил стоя. В записях отца Никона (Беляева) находим такое признание, записанное со слов батюшки Варсонофия: «Он (отец Амвросий.— *Авт.*), кажется, провидел, что я буду скитоначальником и старцем». Приготовление к будущему служению начиналось с благословения гефсиманского старца отца Варнавы, с дружеских теплых бесед с оптинским скитоначальником отцом Анатолием (Зерцаловым).

Ряд важных сведений мы находим в книге И. М. Концевича «Оптина пустынь и ее время», а также в воспоминаниях протоиерея Василий Шустина (из книги «Заметки об Иоанне Ильиче Сергиеве и оптинских старцах»). Воспоминания эти относятся к духовной связи между святым праведным Иоанном Кронштадтским и старцем Варсонофием. В записях отца Василия Шустина сохранился рассказ о том, как отец Иоанн поцеловал в алтаре Андреевского собора в Кронштадте руку молодому офицеру, впоследствии старцу и схимнику.

Кроме того, отец Василий вспоминает о том, как по указанию отца Иоанна оптинский старец Варсонофий стал новым духовным водителем его семьи: «При втором моем приезде в Оптину пустынь старец Варсонофий сказал мне: «А мне явился отец Иоанн Ильич Сергиев и передал вас и вашу семью в мое духовное водительство». И добавил: «Вижу я батюшку, отца Иоанна, он берет меня за руку и ведет к лестнице, которая поднимается из облака, и конца ей не видно. Было несколько площадок на этой лестнице, и вот батюшка довел меня до одной площадки и говорит: «А мне надо выше, я там живу» — и стал быстро подниматься наверх».

В келейных записях старца Варсонофия можно найти слова глубокого уважения к отцу Иоанну. Например, он пишет, что из Оптиной пустыни к батюшке Иоанну обращались за советом и благословением: «В воскресенье, 8 мая 1895 года, отец Венедикт из Оптиной пустыни собирается ехать за советом к отцу Иоанну в Кронштадт по вопросу воздвижения памятника оптинскому старцу Анатолию».

В книге И. М. Концевича подробно описан случай исцеления некоего Павла Ильина: «Отец Иоанн, явившись посмертно Павлу Ильину, посылает его для полного исцеления в Оптину пустынь к старцу Варсонофию и тем самым прославляет старца, указывая, что ему дан Богом дар чудотворения».

В свое время история исцеления Павла Ильина у гробницы отца Иоанна Кронштадтского была известна всему Петербургу. Произошло это в 1909 году, когда Павлу было 16 лет. Все присутствовавшие на литургии в Иоанновском монастыре на Карповке стали свидетелями того, как бесновавшийся молодой человек во время Херувимской песни вырвался из сильных рук державших его мужчин, затем пронесся по воздуху над стоящими к западным вратам и у входа упал без чувств. Его отнесли к гробнице, возле которой он уснул. Во сне явился ему отец Иоанн, который благословил больного и частично исцелил его, сказав при этом, что позднее укажет, что нужно будет сделать для полного исцеления.

Второе видение произошло несколько лет спустя, а именно 19 октября 1911 года, в день памяти преподобного Иоанна Рыльского и тезоименитства отца Иоанна Кронштадтского. На сей раз отец Иоанн предстал с сонмом святых, прославлявших Пресвятую Богородицу, а «затем явилась Сама Богоматерь в неописуемой славе». Вначале Павел, который к тому времени стал послушником Валаамского монастыря, увидел райские обители, а затем мучения грешников, в конце видения отец Иоанн повелел ему отправиться в Оптину пустынь к старцу Варсонофию для окончательного исцеления. Павел не замедлил выполнить это повеление. В дороге его сопровождал иеродиакон Валаамского монастыря, который тоже носил имя Варсонофий. В Оптиной после исповеди и причастия у батюшки Павел обрел полное исцеление. Но для того чтобы постигнуть всю глубину чудесного исцеления, необходимо узнать о причине болезни. Вот что пишет по этому поводу И. М. Концевич, ссылаясь на записи, сделанные самим Павлом Ильиным: «Во время пребывания своего в Москве Павел впал в тяжелую нужду. Нигде он не мог найти работы для себя, и все близкие и знакомые отказались от него. Тяжелая нужда доводила его до уныния и отчаяния: неоднократно приходили ему мысли о самоубийстве. В одну из таких минут внезапно явился ему таинственный старец и сказал: «Я помогу тебе, если ты собственною кровию письменно удостоверишь, что будешь верен мне и здесь на земле, и по смерти твоей».— «Кто же ты такой, чтобы мне верить в тебя и довериться тебе?» — спросил Павел. «Я тот самый,— ответил явившийся,— которого ненавидит ваша Церковь!» — «Хорошо, я буду верен тебе»,— заявил ослепленный отчаянием юноша и дал требуемую подписку. «Ну а теперь ты должен сбросить со своей шеи лишнюю обузу»,— сказал таинственный старец и указал при этом на крест. Юноша снял крест и таким образом отрекся от Христа и продал душу свою диаволу. За это отречение от Христа и предательство диаволу вселился в него злой дух, и с тех пор он стал бесноватым. От этого духа беснования и исцелил его святой праведный Иоанн Кронштадтский, частью непосредственно, а отчасти через посредство оптинского старца Варсонофия». Предсказанное подвижниками служение выразилось в особых благодатных дарованиях, присущих истинным старцам: дар рассуждения, различения духов, исцеления, чудотворения, предвидения и т. д. Эти дары в первую очередь проявлялись в руководстве монашествующими. Когда отец Варсонофий стал скитоначальником, на него была возложена обязанность заботиться о духовном и материальном устроении жизни иноков. Он стал продолжателем заветов великих старцев. Мы уже говорили о том, в каком плачевном состоянии находилась казна скита, когда отец Варсонофий принял на себя обязанности скитоначальника, и как

Продолжение. Начало см.: ЖМП, 1991, № 6, 7.

за короткое время благодаря его рачительному хозяйствованию положение изменилось к лучшему. Отец Варсонофий выплатил в казну 60 тысяч рублей из личного капитала, отремонтировал скит, обновил ризницу, благоустроил библиотеку. По своему характеру и отношению к обязанностям новый скитоначальник, несомненно, походил на первого оптинского старца Леонида и отца Анатолия (Зерцалова), как бы соединяя в себе лучшие их качества. Особенно отличали его «неподкупная справедливость, простота и прямота... Он сам никогда не мог лукавить, ни в ком не выносил двоедушия», и все это сочеталось с широкой образованностью и проницательным умом.

Отец Варсонофий жил в близкую нам эпоху, ему часто приходилось слышать вопросы, почему современные монахи так отличаются, не в лучшую сторону, от иноков древних времен, на что он отвечал: «Слабый мир дает и монахов слабых». Но взгляды его на монашество оставались такими же, как и у тех старцев. Он наставлял: «Постепенно надо проходить иноческое житие. Это наука из наук. Как всякую из наук необходимо изучать под руководством опытного человека, так и здесь необходимо держаться своего старца. Есть два вида монашества — внешнее и внутреннее.. Внешнее монашество — это упражнение во внешних подвигах: пост, бдение. Сюда же относится исправное по внешности посещение церковных служб, трезвенность. Миновать внешнее монашество нельзя, но и удовлетворяться им одним тоже нельзя. Одно внешнее монашество без внутреннего приносит даже вред. Его можно уподобить вспахиванию земли. Сколько ни копай, ничего не вырастет, если не посеешь. Внутреннее монашество есть сеяние. А пшеница — Молитва Иисусова, которая освящает всю внутреннюю жизнь монаха, дает ему силы в борьбе с искушениями. Внутреннее монашество — это очищение сердца от страстей, борьба с помыслами. В особенности Иисусова молитва необходима в скорбях и искушениях».

Старец указывает, что в монашестве «середина пути самая трудная. В начале пути помогает и утешает благодать Божия, а середина — это самый зной».

«Монах, терпящий все благодушно, имеет мученический венец. Смирение и любовь — самые высокие добродетели. Они должны быть отличительными чертами монаха».

«Не думайте, что можно сразу на Небо взлететь... Нет, нужно претерпеть всякие скорби, унижения и озлобления и внутри себя — от диавола, и извне — от неразумных братий. Вначале нужно пройти весь искус. Нужно испытать борьбу со страстями, стяжать смиренное о себе мнение... Иногда будете чувствовать даже отвращение и ненависть к монашеской жизни. Все это надо претерпеть».

«Современные монахи стремятся во всем исполнить свою волю. Авва Дорофей говорит об этом: «Я не знаю для монаха иного падения, как последование своей воле». Монашество уклонилось от своего пути. Однако диаволу и монашество наших дней не нравится, если он так восстает на него. Монашеством держится весь мир. Когда монашества не будет, тогда наступит Страшный Суд».

О руководстве монахинями старец говорил особо: «С ними надо быть чрезвычайно осторожными, вы не знаете, какая сложная женская душа! Так, в монастыре многие сестры ходят по кельям и занимаются сплетнями... Но это продолжается до тех пор, пока она, монахиня, не встанет на истинный монашеский путь. Все это кончается, как только она получит монашеское устроение. Некоторые получают такое устроение через год, через два, или через пять, или десять лет, иные — через двадцать лет... И есть,— замечает он в заключение,— монахини очень высокого духовного устроения».

Являя собою пример внутреннего монашества, старец обращался к братии с такими словами: «Держитесь за пятисотницу*, то есть аккуратно и исправно исполняйте ее. Держитесь за нее как за спасительное вервие и не заблу́дитесь. Она имеет великую таинственную силу».

Этими правилами руководствовался старец Варсонофий, наставляя оптинскую братию, а также многочисленных иноков и инокинь, которые обращались к мудрому наставнику за духовным окормлением.

Из-за смуты среди монахов, в результате которой старца, слабого здоровьем и в преклонных годах, назначили настоятелем полузаброшенного Старо-Голутвинского монастыря, он вынужден был проститься с Оптиной. Но и на новом месте батюшка проявил себя как любящий и строгий наставник.

По воспоминаниям отца Василия (Шустина), при осмотре монастыря нашли много нестроений: гостиницы были плохо оборудованы, в трапезную монахи ходили редко, потому что пища плохо готовилась, многие питались по кельям, а эконом имел личного повара; иноки ходили в неопрятной и старой одежде, богослужения посещались братией нерегулярно.

С приходом архимандрита Варсонофия начались резкие перемены. Новый настоятель установил обязательное посещение церковных служб и в этом сам являл пример братии. Он запретил выход монахов из обители без благословения настоятеля, установил распорядок принятия пищи и ввел обязательное для всех посещение трапезной.

Архимандрит Варсонофий позаботился об улучшении питания и одежды монахов. «Монахи, видя такое отеческое отношение настоятеля, не чуждались его, но приходили с любовью и доверием, открывали ему свои души, а он начинал их врачевать». Всего за два месяца монастырь стал неузнаваем.

Летом начался капитальный ремонт всей обители, что потребовало значительных расходов. Однако к тому времени слух о великом старце распространился по всей округе и число паломников резко увеличилось, начались большие пожертвования.

Весь монастырь был «промыт, перекрашен, почищен, отремонтирован заново. Одним из главных памятников деятельности старца в Голутвине осталось художественной работы металлическое вызолоченное облачение престола стоимостью 1650 рублей».

При этом батюшка не прекращал духовного окормления некоторых насельников Оптиной пустыни, а также сестер Шамординской обители, которых, будучи еще игуменом скита, отправлял на жительство в Казанскую Амвросиевскую обитель. Окормлялись у него и сестры из Серафимо-Дивеевского монастыря. Была у отца Варсонофия и огромная переписка (более ста писем в сутки), но силы старца были уже на исходе: настоятелем в Голутвинском монастыре он пробыл ровно год.

«Постоянное хождение перед Богом, глубокое осмысление каждой детали повседневных будней в связи с целесообразностью всей жизни — вот характерные черты старческого облика схиархимандрита Варсонофия». Эти черты во многом определяли непреодолимую

---

* Монашеское молитвенное правило, включающее чтение пятисот Иисусовых молитв.— *Ред.*

тягу к духовному наставлению у большого числа мирян, обращавшихся к старцу.

Численность богомольцев Оптиной еще более возросла после кончины святого праведного Иоанна Кронштадтского и старца Варнавы. Особенно охотно обращались к старцу лица из высших слоев общества и учащаяся молодежь. Волнуемые различными чувствами, одолеваемые сомнениями, они прибегали к помощи и руководству старца Варсонофия, у которого при содействии благодати Божией находили соответствующее врачевание. По воспоминаниям духовных чад, «строгость аскетической жизни, в настоящих условиях едва доступная, просвещенный занятиями ум и богатые дарования, знание душ человеческих, различение оружия вражеского, духовный опыт и даже то, что всего дороже,— дар рассуждения — все это влекло к нему души людей, отдавших себя его духовному водительству».

Ни один обратившийся к старцу человек не уходил от него, не найдя ответа на мучившие вопросы и сомнения. К каждому отец Варсонофий относился с отеческим вниманием. В своих наставлениях он всегда оставался строгим ревнителем и хранителем заветов святых отцов. В окормлении мирян старец был явным продолжателем традиций русского монашества, которому никогда не было свойственно пренебрежение культурными и социальными нуждами общества.

Некоторые паломники специально приезжали к батюшке взять благословение на супружескую жизнь. Отец Варсонофий считал, что брак должен совершаться не иначе как с согласия и благословения родителей или старших в семействе, при вступлении в брак не должно быть принуждения, нежелательно резкое сословное неравенство или большая разница в возрасте. Не одобрялись браки между лицами разных вероисповеданий: муж и жена составляют одно тело, а значит, должны быть и духовно соединены.

Иногда батюшка Варсонофий не ограничивался только советами, а деятельно занимался устройством личной жизни своих духовных чад. Одну девушку, которая хотела поступить в монастырь, он познакомил с молодым человеком, будущим протоиереем Василием Шустиным, и горячо молился за них. Через некоторое время они полюбили друг друга, и брак их был благополучным. В другом случае отец Варсонофий готовил в течение нескольких лет к монашеству человека, об этом и не помышлявшего.

Часто богомольцы приходили в монастырь вместе со своими детьми, к которым старец Варсонофий относился с особой любовью. Еще в миру он деятельно проявлял любовь к детям-сиротам: устраивал праздники для приютских детей, дарил им подарки и сладости, они вместе выезжали за город, где проводили весь день.

А вот более позднее воспоминание одной из духовных дочерей старца Варсонофия: «Входят и выходят из домика старца Варсонофия ребятишки, тоже ожидая старца, у которого часто находятся для них или конфетки, или пряник, или просто ласковое слово. Кое-кого из детворы батюшка отмечает особенно. Одна крохотная девочка известна под именем Анны Сергеевны; другая, уже довольно большая, лет десяти, прозвана «математиком», и на нее возлагается обязанность распределять подаяния батюшки между нищими. На девочке лежит отпечаток какой-то серьезности, и она унимает расшалившихся товарок. Чувствуется, что она дорожит доверием старца, сознает ответственность не только за себя, но и за них».

Не оставляя детей без своего попечения, старец неустанно увещевал родителей, что христианское воспитание нужно начинать с самого раннего возраста, так как оно является основой всей последующей жизни человека, говорил о том, как важно устроить жизнь согласно с волей Божией. Думается, что, наставляя таким образом, он благодарно вспоминал при этом свою матушку и данное ею воспитание.

Особой областью пастырских трудов старца Варсонофия являлось духовное руководство людьми из высших сословий, творческой интеллигенцией и учащейся молодежью. Поток таких паломников в Оптину пустынь всегда был велик. Хорошо известно, что в свое время сюда приезжали Н. В. Гоголь, Ф. М. Достоевский, Вл. С. Соловьев, Л. Н. Толстой, А. К. Толстой, братья И. В. и П. В. Киреевские, профессор ботаники М. Л. Максимович, М. П. Погодин, Даниил Болотов, Л. А. Бруни и еще многие другие. Духовное руководство интеллигентными людьми представляет определенную трудность, так как в их поведении особую роль играет опора на свой разум и волю, поэтому, чтобы руководить ими, необходим особый дар, а также глубокие знания возможных искушений, которые возникают перед такими людьми.

Отец Варсонофий в миру получил прекрасное образование, превосходно знал мировую литературу, разбирался в классической музыке, а кроме того, обладал замечательным поэтическим даром и неоднократно публиковал на страницах журнала «Душеполезное чтение» свои вдохновенные стихотворения под псевдонимом «Странник».

Благодаря высокой духовности старец реально ощущал громадное противодействие темной силы, стремящейся любыми способами приблизить дух к земле, внушить ему, что счастье лишь в человеческой мудрости — науке и искусстве. Он говорил: «Мудрость небесная рождает в человеке смирение, а мудрость земная порождает надменность и гордость, презрение к людям».

Отцу Варсонофию был близок видный деятель русской культуры второй половины XIX века известный религиозный писатель Евгений Николаевич Погожев (Поселянин). Евгений Николаевич, происходивший из старинного дворянского рода и получивший хорошее образование, сначала был неверующим человеком. Его духовное перерождение произошло после поездки в Оптину пустынь и встречи с преподобным Амвросием, который стал его первым наставником и благословил на дальнейший путь: «Пишите в защиту веры, Церкви и народности».

Своими трудами и книгами Евгений Поселянин принес большую пользу Церкви. Наиболее известны его труды: «Подвижники благочестия XVIII—XIX веков», «Идеалы христианской жизни», «Описание икон Божией Матери». Оптиной пустыни и ее старцам он посвятил книгу о преподобном Амвросии.

После смерти своего наставника Евгений Николаевич стал посещать батюшку Варсонофия, который советовал ему поступить в монастырь, однако тот не согласился, ссылаясь на то, что пользу можно приносить и в миру.

Сохранилось воспоминание старца Варсонофия о том, как он неожиданно для себя рассказал Погожеву о царевиче Иоасафе, поборовшем искушение вступить в брак с красавицей Рояйлей. «А вас как бы не соблазнила красотой Рояйля во дворце»,— предостерег писателя батюшка.

Через некоторое время Евгений Николаевич женился на Анне Владимировне Симанской. Она была дочерью одного известного сановника, происходившего из старинного дворянского рода, Владимира Андреевича Симанского — родителя Святейшего Патриарха Алексия (Симанского; † 1970). Великий князь Константин Констан-

тинович устроил во дворце свадьбу. Впоследствии они разошлись. Дальнейшая судьба Погожева сложилась трагически: он был репрессирован в середине 1930-х годов. Его бывшая же супруга Анна Владимировна Погожева в начале 50-х годов в Покровском монастыре в Киеве приняла монашество с именем Евфросиния. Скончалась она в 1958 году и похоронена возле алтаря Покровского храма.

Духовным сыном старца Варсонофия был и Сергей Александрович Нилус, проживший в Оптиной около пяти лет и много потрудившийся для ее прославления. «Муж большого ума, многосторонней одаренности и пламенно любящего верующего православного сердца», Сергей Александрович с благословения старцев поселился с супругой вблизи монастыря в доме, где ранее жил К. Леонтьев. В монастырской библиотеке он занялся исследованием агиографических материалов, результатом которого явились две книги: «Святыня под спудом», «Сила Божия и немощь человеческая».

Первая представляет в основном пересказ дневника иеромонаха Ефимия (Трунова), близкого ученика архимандрита Моисея (Путилова), вторая — пересказ дневника игумена Феодосия (Попова). В этих книгах автор «необыкновенным открытиям и техническим изобретениям противопоставляет чудеса подвижников Православной Церкви, которые жили совсем недавно».

Время написания этих книг совпало с трудным периодом жизни России: «Междоусобия, кровопролитная классовая борьба. Среди высших слоев и интеллигенции резко прогрессирует упадок веры в истинного Бога, но в глубинах простого народного сердца еще живет истинное благочестие».

Широко известны стали и последующие книги писателя: «На берегу Божьей реки», «Великое в малом». Обе книги посвящены жизни Оптиной пустыни (с 1907 по 1912 год) и ее великим старцам — Иосифу, Варсонофию, Нектарию.

Записи С. А. Нилуса особенно ценны для изучения жизни батюшки Варсонофия, так как они освещают наиболее яркий период его особого служения в качестве духовного старца.

Благословляя писательские труды С. А. Нилуса, старец принимал активное участие в издательской деятельности пустыни. Это еще больше сближало наставника с его духовным сыном. Как уже упоминалось, с первых лет жизни в монастыре отец Варсонофий занимался издательской деятельностью скита. Под непосредственным наблюдением старца в 1906—1908 годах было выпущено «Собрание писем отца Амвросия к монашествующим и мирянам» (выпуски 1 и 2). В 1908 году увидело свет «Собрание писем оптинского старца иеросхимонаха Амвросия к монашествующим», которому предшествовал кропотливый труд по их поиску и обработке. По благословению отца Варсонофия было издано краткое жизнеописание старца Анатолия (Зерцалова). Более полный вариант этой книги готовился в Казани, но издание не было осуществлено из-за разразившейся революции.

Старец Варсонофий поручил отцу Иоанну (Полевому) и отцу Никону (Беляеву) составить описание скитского кладбища (материалы остались в рукописи). Были приведены описания жизни около 70 насельников Оптинского скита, почивших с 1809 по 1909 год. Цель этой работы, по словам отца Варсонофия, заключалась в том, «чтобы все, ознакомившись с книгой, старались подражать вере и добрым делам усопших».

Связь оптинских старцев с миром ярко проявилась в отношениях подвижников с Л. Н. Толстым. Известно, сколь противоречивое освещение находили они в различных изданиях.

Перед смертью Лев Николаевич хотел, по некоторым свидетельствам, принести покаяние. Для этого со станции Астапово в Оптину была отправлена телеграмма, выражавшая желание писателя видеть иеромонаха Иосифа.

Ввиду болезни старца к умирающему писателю поехал скитоначальник игумен Варсонофий. Благодаря свидетельству самого батюшки мы можем узнать правду о последних часах писателя. «Ездил я в Астапово,— вспоминал он,— не допустили к Толстому. Молил врачей, родных, ничего не помогло... Железным кольцом сковало покойного Толстого, хотя и Лев был, но ни разорвать кольца, ни выйти из него не мог».

Говоря о духовном руководстве интеллигенцией, необходимо упомянуть о тех беседах старца, где он обращался к жизни и творчеству не только русских, но и зарубежных литераторов. Непреходящее значение произведений Тургенева, Пушкина, Лермонтова, Шиллера, Шекспира, Гейне отец Варсонофий усматривал в неудовлетворенности земным, тоске по Небу, по потерянному блаженству. «Надо дорожить искоркой богообщения. Лучшие писатели наши стремились к Богу, хотя теперь как-то забыли об этом, и теперь студенчество ничего не читает, не имеет понятия ни о Шекспире, ни о Пушкине, а они могли бы поднять их от будничной серой обыденной жизни и привести к Богу. Впрочем, надо сказать, что такое чтение хотя и может довести до мыслей о Небе, но ведет оно, так сказать, дорогами окольными».

Обращаясь к пастве, старец нередко указывал, сколь благотворно духовное влияние на творческую личность. Так, в одной из бесед он упоминал о большом значении для Пушкина проповедей митрополита Филарета (Дроздова), «откликом на которое явилось стихотворение «В часы забав...» Ссылался отец Варсонофий и на духовный опыт Гоголя, чья жизнь была тесно связана с Оптиной пустынью. Гоголь после беседы с иеромонахом Макарием, по собственным словам писателя, «вошел к старцу одним, а вышел другим». Николай Васильевич с обновленной душой уехал из монастыря и начал работу над вторым томом «Мертвых душ». Если в первом томе Гоголь изобразил русскую жизнь в свете Плюшкиных, Собакевичей, Ноздревых, Чичиковых и вся книга представляет собой душный и темный погреб пошлости и низменных интересов, то во втором писатель надеялся нарисовать православного человека во всей красоте, во всей чистоте его. Но затем, чувствуя, что ему не под силу воплотить этот идеал христианина, который жил в его душе, он разочаровался в своем произведении. В этом была, по мнению старца, причина сожжения второго тома «Мертвых душ». Друзья и современники не поняли, что произошло с писателем. Умер Гоголь истинным христианином. «Есть предание,— продолжал отец Варсонофий,— что незадолго до смерти он говорил своему близкому другу: «Ах, как я много потерял, как ужасно много потерял».— «Чего? Отчего потеряли Вы?» — спросили Николая Васильевича. «Оттого, что не поступил в монахи. Ах, отчего батюшка Макарий не взял меня в скит?!» Старец Варсонофий предполагал, что старец Макарий не взял писателя в монастырь, считая, что тот не вынесет трудностей скитской жизни.

Одну из бесед отец Варсонофий посвятил Тургеневу. «Тургенев, например, высоко ценил женщину. Все женщины в его произведениях окружены ореолом, мужские типы очерчены менее ярко. Из наших великих русских писателей только Гоголь, тоже поклонник всего

прекрасного, в последнее время своей жизни ищет в женщине прежде всего христианку истинную. Он, впрочем, такой не встретил не потому, что среди русских женщин не было такой. Нет, женщины-христианки у нас всегда были и будут. Ими воспитывается молодое поколение, они являются залогом нашего исторического будущего.

Сегодня беседовал я с одной интеллигентной особой, окончившей гимназию и собирающейся на курсы поступить. Она восхищается Тургеневым. «Куплю,— говорит,— полное собрание его сочинений и все перечитаю. Очень уж ярко у него нарисованы женские типы». Да, она говорила справедливо. Тургенев — замечательный писатель-художник, но плохо он кончил. Не отдал он своего сердца Господу. В одной своей статье, написанной незадолго до смерти, Тургенев говорит: «Довольно гоняться за красотой...» и т. д. Но, к сожалению, до конца жизни он гонялся за красотой. Много раз поэт увлекался, наконец, все, что осталось в его душе, он отдал безвозвратно женщине, а Христу не осталось ничего. Его он изгнал от себя. А кого же так полюбил Тургенев? Предметом его последнего увлечения являлась ветреная женщина — итальянская еврейка Виардо.

Вчера я служил молебен в Боброве и после него был у директора завода. Здесь я познакомился с одной дамой, которая лично знала многих наших писателей: Полонского, Гончарова, Тургенева. Про этого последнего она рассказывала, что Виардо ужасно относилась к нему: вместо того чтобы покоить его, 75-летнего старца, она просто третировала Тургенева и даже гордилась, что с великим русским писателем она обращалась как с последним лакеем. А что же Тургенев? Он был ослеплен любовью и все переносил. Жалкое ослепление души! А Богу он принес минус. Перед смертью окружавшие Тургенева, нашлись все-таки добрые люди, позвали священника, но он отказался причаститься, да так и умер. Предстал он Господу, а Господь требует прежде всего сердца ему преданного, но он безвозвратно отдал свое сердце человеку, а не Христу. Еще на земле он, по словам старца, принял возмездие, а какова его участь за гробом — страшно подумать. А ведь было время, когда Тургенев был верующим человеком и высоко ценил эту веру».

В одной своей статье он восстает против нигилизма, говоря, что нынче новое нашествие на Святую Русь — нашествие гораздо страшнее монгольского. Те татары поработили нас политически, а нигилистическое настроение (направление) стремится отнять у нас веру. Необходимо всем писателям сплотиться вместе и встать на защиту святой веры от врагов ее. А напоследок жизни Тургенев сам встал в ряды врагов веры — и погиб.

Интерес представляют высказывания отца Варсонофия о музыке. До поступления в скит он серьезно увлекался классической музыкой, часто ходил в оперу, на концерты, играл на фисгармонии. Вот что говорил старец о восприятии серьезной музыки: «Человеку неверующему она кажется скучной и непонятной (ему лучше слушать балалайку!), значит, необходимо учить пониманию духовной музыки».

Говоря о музыке, старец Варсонофий не раз подчеркивал ту роль, которую играет духовная музыка в жизни христианина. Протоиерею Василию Шустину он дает такой совет: «У тебя будут дети — учи их музыке. Конечно, настоящей музыке, ангельской, а не танцам и песням. Музыка способствует развитию восприятия духовной жизни».

«Господь бесконечно любвеобилен,— говорил батюшка Варсонофий.— Он в нашем изгнании (земном житии.— *Авт.*) оставил много красоты, много образов и утешения, которые особенно понимаются натурами, обладающими художественной чуткостью. Красота здешнего мира — только намек на красоту, которой был наполнен мир первозданный, каким видели его Адам и Ева. Красота была нарушена грехом первых людей. Воспоминание об этой первозданной красоте питает, по словам старца, великие произведения искусства, несущие в себе скорбь и тоску по утраченной гармонии. «Нигде эта скорбь, растворенная, впрочем, утешением, не выражается так сильно, как в наших церковных песнопениях и молитвах,— говорил он.— В них слышится то рыдание о потерянном рае, то глубокое сокрушение о грехах, то радостная и победоносная песнь о нашем Искупителе».

Заключая рассказ о духовном окормлении старца Варсонофия, хотелось бы привести слова профессора Н. Смирнова из его книги «Русские святые и интеллигенция»: «Только в заветах и подвиге русских святых открываются сокровенные тайны не только русской святости и праведности, но и тайны всей русской жизни, тайны ее государственного и общественного уклада, тайны ее философии и морали, тайны жизни и литературы, тайны ее упования и святости».

Священник Александр МАРЧЕНКОВ

(Окончание следует)

Освящение памятной доски в Донском монастыре

3 апреля 1991 года знаменательное событие произошло в Донском монастыре. По благословению Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия II на южной стене малого собора в честь Донской иконы Божией Матери была установлена памятная доска. Надпись на ней гласит: «Святии мученицы, молите Бога о нас. Вечная память в подвиге мученичества за веру Христову пострадавшим».

Освящение мемориальной доски совершил иеромонах Московского Свято-Данилова монастыря Кирилл (Сахаров). Перед этим у могилы убиенного Якова Полозова, келейника святого Патриарха Тихона, была отслужена панихида по всем пострадавшим за веру православную. По окончании освящения была прочитана составленная святителем Тихоном молитва о спасении державы Российской и утолении в ней раздоров и нестроений. В своей проповеди иеромонах Кирилл, в частности, сказал: «В черную ночь церковной смуты имя святителя Тихона было светлым маяком, указующим путь к Православию. Патриарх стоял на страже независимости Церкви, безбоязненно обличал жестоких богоборцев, воздвигших на нее кровавое гонение. Он говорил: «Российская Православная Церковь аполитична и не желает быть отныне ни белой, ни красной, она должна быть Единой Соборной Апостольской Церковью, и всякие попытки ввергнуть Церковь в политическую борьбу, с чьей бы стороны они ни исходили, должны быть отвергнуты и осуждены». Святитель указывал на недопустимость идти широким и скользким путем печально известных обновленцев, прислуживая власти путем приспособленчества, подкрашивая вечные незыблемые идеалы христианства в угоду временному и преходящему.

История Церкви не знала гонений такого размаха, какой был у нас на Руси в XX веке. И сегодня, когда в нашем Отечестве во множестве открываются храмы и монастыри, когда люди вновь обращаются к Святой Церкви, можно с уверенностью сказать, что этому мы во многом обязаны нашим новомученикам. Воистину их кровь — это семя для новых христиан. Мы верим, что настанет час, когда наша Церковь торжественно прославит своих новомучеников. Вечная им память!»

М. МАРКОВА

Восстановление кровли

Важную роль в обеспечении долговечности архитектурного памятника, особенно храма, играет кровля. Ее повреждение происходит по следующим причинам: при нарушении правил стыковки кровельных покрытий; при неплотных фальцевых соединениях; в случае замены двойных фальцев одинарными; при незаводке кромок металлических картин под «выдры» труб; при отсутствии герметичности сопряжений кровельных покрытий с выступающими над крышей конструкциями.

Фальцевые соединения протекают (особенно на пологих кровлях, в ендовах и в зоне свесов) прежде всего из-за отсутствия уплотнения (промазки) между смежными металлическими поверхностями. Бытует мнение, что раньше фальцы уплотняли насухо. Однако установлено, что это неверно. Кровельные листы обрабатывали олифой с обеих сторон, а отгибы, образующие фальцевые соединения, прокрашивали дополнительно. Следовательно, толщина эластичной прослойки в фальце достигала 0,3 мм, что достаточно для обеспечения долговечной герметичности (при условии высокого качества олифы).

Проблемы с правильным устройством кровли во многом связаны сегодня с недостатком опыта работы с цинком.

Цинковые листы марки ЦО (ГОСТ 598-71) для кровельных работ применять нельзя, поскольку металл этой марки подвержен значительным температурным деформациям. Для кровельных работ необходимы сплавы с содержанием свинца около 1,5 % по массе и содержанием кадмия 0,06—0,08 % по массе, например марки ЦСК или Ц-2.

Учитывая свойства прокатного цинка, наибольшую хрупкость металла поперек прокатки, заготовку для «черепицы» следует кроить под углом 45° к направлению прокатки; изгиб фальцев поперек прокатки не допускается.

Принимая во внимание хрупкость цинка, все кровельные работы должны производиться при температуре не ниже +15 °С и вестись с большой осторожностью: деревянными молотками без резких ударов. Края листов необходимо нагревать.

Ввиду того что коэффициент линейного расширения цинка больше, чем у железа, кровлю надо собирать из отдельных «черепиц», или «картин». Нельзя штамповать несколько «картин» вместе, а при их сборке необходимо учитывать температурное «дыхание» кровли, то есть предусматривать возможность свободного движения «черепиц» в стыках.

Не менее важной для сохранности кровельного покрытия является антикоррозионная защита. К сожалению, часто используют неокрашенную оцинкованную сталь, которая в условиях крупных городов подвергается коррозии в среднем через 6—8 лет, а в фальцевых соединениях, на перегибах и с внутренней стороны значительно раньше. Обычно через год-два после появления массовых ржавых пятен на поверхности такой кровли ее окрашивают масляной или эмалевой краской, что, естественно, не останавливает коррозию внутренней поверхности, особенно в фальцах. Эти факты свидетельствуют о целесообразности покрытия оцинкованных кровельных листов ХСПЭ-мастиками с обеих сторон с последующей дополнительной окраской наружной поверхности в тот цвет, который определяет ведущий архитектор по согласованию с районным архитектурным надзором. Для покрытия мастикой используют агрегаты безвоздушного нанесения типа 7000-Н. Эта мера при одинаковой стоимости не только повышает в 3—4 раза эксплуатационную надежность кровли, но и позволяет получить экономический эффект за счет повышенной долговечности красочного покрытия.

Исследования показали, что важнейшей особенностью покрытия из мастики на основе хлорсульфидного полиэтилена (ХСПЭ) является высокая и стабильная адгезия ко всем материалам, входящим в состав кровли (оцинкованной и луженой стали, меди, цинку, дереву, кирпичу, штукатурным растворам).

Для оперативной консервации кровельного покрытия целесообразно использовать самоклеющиеся материалы, например состав для герметизации швов и стыковых соединений, разработанный ПО «Мосстройпластмасс» и ГосНИПИ лакокрасочной промышленности.

При использовании самоклеющейся ленты «Герлен-Т» значительно упрощается герметизация сопряжений и примыканий металлических кровель. Ленту «Герлен-Т» наклеивают на очищенное от пыли и жировых отложений основание (металл, штукатурку, дерево, камень), а на ее поверхность наносят атмосферное покрытие (соотношение ингредиентов в процентах массы): хлорсульфированный полиэтилен (6,0÷10,0), пигмент (8,0÷14,0), хлорированный парафин (2,5÷10,0), наполнитель (2,5÷÷5,0), оксид магния (1,2÷2,5), растворитель.

В качестве пигмента используют двуокись титана, окись хрома, красный железоокисный пигмент, а наполнителями являются тальк и микрокарбид. Такое покрытие наносят щетинной кистью в два приема (эластичная пленка образуется в течение 10—20 минут).

Применение полимерных материалов в отечественной и зарубежной реставрационной практике наряду с традиционными конструктивно-технологическими решениями — закономерный процесс, способствующий упрощению и улучшению восстановительных работ. Только при полной уверенности в водонепроницаемости кровли и качественном отводе талой и дождевой влаги можно приступать к сушке и дальнейшей реставрации здания.

ЛИТЕРАТУРА

1. Лукомский О. А. Герметизация металлических кровель.— Строительство и архитектура Москвы, 1986, № 11, с. 30—31.

2. Лоскутов Ф. М. Металлургия цинка. М., 1945.

3. Блюменфельд Н. И. Сравнительные исследования цинковых покрытий конца XIX — начала XX века.— В кн.: Реставрация и исследование памятников культуры. М.: Стройиздат, 1982, вып. 11.

Г. ВОЛХОВСКИЙ,
архитектор-реставратор

Важнейшие христианские добродетели

Во имя Отца и Сына и Святаго Духа!

Сегодня, дорогие братья и сестры, мы с вами празднуем память святых мучениц Софии, Веры, Надежды и Любови. Имена этих святых мучениц созвучны важнейшим христианским добродетелям. Ваше внимание я сегодня хочу остановить на содержании этих духовных добродетелей, в честь которых были наименованы святые мученицы.

Первая добродетель — это вера. Я прошу всех вас сейчас пропеть Символ веры, и пропеть его так, чтобы вдуматься в его содержание. (Народ поет Символ веры.) Вот это, дорогие братья и сестры, наш ответ, если нам зададут вопрос: *како́ веруеши?* Наша Святая Церковь имеет обычай петь Символ веры всем присутствующим за богослужением народом. Это делается потому, что Святая Церковь считает: каждый христианин, каждый верующий человек должен знать Символ веры наизусть.

Итак, если спросят, как вы веруете, то самый основной ответ заключается в Символе веры. *Веруем во единаго Бога Отца, Вседержителя, и в Господа нашего Иисуса Христа, Сына Божия, и веруем в Духа Святаго, Господа Животворящего, Иже от Отца исходящаго. Веруем во едину Святую Соборную и Апостольскую Церковь.* Это надо всегда помнить, что Церковь есть единая Святая Соборная и Апостольская. Это та Церковь, членами которой мы состоим и в которую мы верим и должны верить. *Исповедуем едино крещение во оставление грехов.* Мы должны знать о том, что Святое Таинство Крещения имеет силу оставлять и прощать все грехи. *Чаю воскресения мертвых,*— говорит далее Символ веры, то есть ожидаю воскресения мертвых,— *чаю и жизни будущаго века.* Вот такой ответ наш на вопрос: как веруешь?

Но, дорогие братья и сестры, *вера без дел мертва есть* (Иак. 2,17). Апостол по этому поводу говорит, что и *бесы веруют и трепещут,* но, однако же, они остаются бесами (Иак. 2,19). Следовательно, у христианина должна быть такая вера, которая является верой действенной. А что значит вера действенная? Это значит исполнение заповедей Господних. Только тогда вера будет и твердая, и истинная. Вспомните, что Христос говорил юноше, который спрашивал у Него, как спастись. «Исполняй заповеди».— «Какие?» — задает вопрос юноша. «Первая — люби Господа Бога своего, а вторая, не менее важная заповедь — возлюби ближнего своего, как самого себя». Юноша на это ответил, что все это он исполняет от юности своей. Тогда Господь говорит: «Осталось тебе совершить одно: иди продай имение твое и раздай его неимущим, и будешь иметь сокровище на Небе». И говорит Святое Евангелие, что этот юноша отошел скорбя, потому что он был очень богат. Тогда Господь сказал, что *легче верблюду пройти сквозь игольные уши, чем богатому войти в Царство Божие.* Это евангельское повествование (Мф. 19, 16—24) говорит о том, что для спасения надо исполнять заповеди и надо любить ближнего своего и для него пожертвовать всем тем, что имеешь.

Следующая добродетель — надежда. Для того чтобы понять, что это за добродетель, я попрошу вас сейчас спеть псалом Давида «Хвали, душе моя, Господа», который всегда поется за литургией.(Народ поет псалом 145.)

Почему я вашему вниманию представил псалом псалмопевца Давида? Потому что в нем рассказывается как раз об этой добродетели, о которой мы с вами сейчас беседуем,— о добродетели надежды. Здесь совершенно определенно говорится: *Не надейтеся на князи и на сыны человеческия, в них же несть спасения.* Почему? *Изыдет дух его и возвратится в землю свою, в той день погибнут вся помышления его.* И Псалмопевец дальше взывает: *Блажен муж, емуже Бог Иаковль Помощник его, упование его на Господа Бога своего.* Псалмопевец призывает надеяться на Бога, все надежды возлагать на Него. Потому что далее псалом поясняет, что Господь *сотворил небо и землю, Господь умудряет слепцы, Господь любит праведники, что Он творит суд, что Он сира и вдову приимет* и что Он способен *путь грешных погубить.* Вот это пример — что такое христианская надежда и как мы должны надеяться на Бога, надеяться на Спасителя нашего и всегда жить и питаться этой надеждой.

Следующая добродетель — любовь. О любви очень много можно говорить. Святой апостол и евангелист Иоанн Богослов называется апостолом любви. Христианин должен иметь любовь к Богу и любовь к ближнему. Любовь к ближнему как бы различна. Есть любовь, которая обращается к бедным, к неимущим, к болящим, но все это та же любовь к ближним, любовь к человеку. Святой Иоанн Богослов, когда был уже в глубокой старости, часто своим ученикам говорил так: «Люби́те друг друга — в этом весь Закон и все пророки».

Таким образом, вывод один: прежде всего надо любить Бога, а потом любить своего ближнего, и не просто, а как самого себя. Апостол говорит: *Если кто говорит, что он любит Бога, а брата своего ненавидит, ложь есть. Потому что как он может любить Бога, Которого не видит, а брата своего, который пред ним всегда, он ненавидит* (1 Ин. 4,20). И это действительно так. Поэтому мы с вами, любя своего ближнего, через любовь к нему простираем

К годовщине со дня кончины Святейшего Патриарха Пимена редакция публикует его слово, произнесенное в Богоявленском патриаршем соборе в праздник святых мучениц Веры, Надежды, Любови и матери их Софии, 30 сентября 1979 года.

нашу любовь к Богу. Вот что значит христианская добродетель любви.

Необходимо теперь также вспомнить и о родительнице святых мучениц — святой мученице Софии. Имя София переводится как Премудрость. Есть несколько храмов, алтари которых посвящены Софии Премудрости Божией. София — Премудрость. Как это понимать? В одном ветхозаветном чтении (Притч. 9, 1—2) говорится так, что *Премудрость созда себе Дом, и утверди столпов седмь; яви своя жертвенная.* Что это такое? Господь создал себе Дом на земле — это Церковь; Церковь зиждется на семи столпах — это семь Таинств, которые все мы принимаем. *И яви своя жертвенная* — это то, что принес в мир Господь наш Иисус Христос. Его страдания за нас — это «жертвенная», то, что Он воскрес для того, чтобы спасти всех нас,— это тоже жертва. И то, что Он сказал, что «не оставлю вас сирых, а приду к вам»,— это тоже жертва. И то, что Он сказал, что «Я пришел не для того, чтобы погубить грешников, а для того, чтобы спасти»,— это тоже жертва.

В связи с этим необходимо помнить, с каким благоговением и трепетом в древние времена относились верующие к храму, потому что это — Дом Божий. Были времена, когда верующие, входя в храм, целовали каждую его ступень. Было такое время. Было время, когда в святой храм верующие поднимались по ступеням на коленях, с великим благоговением. Было и такое время. Было такое время, когда мытарь считал себя недостойным войти в храм, а на пороге останавливался, бил себя в грудь и молился: «Боже, милостив буди мне, грешному». И это время было.

И вот если мы то древнее благоговение, которое было у верующих прежде, сравним с тем, что у нас есть сейчас, то, конечно, разница огромная. Я не хочу указывать всех недостатков, которые у нас существуют. Я не хочу говорить о том, как многие приходят в храм на богослужение заранее, садятся на скамеечки и начинают вести такие разговоры, что тяжело слушать. Это, конечно, полное отсутствие какого бы то ни было благоговения. Всем нам известны и такие моменты, когда раздают святую воду, когда прикладываются к Святой Плащанице, а мы так себя ведем, что становится страшно: происходит что-то кощунственное, что-то недостойное. И этого надо остерегаться, стремиться, чтобы этого не было, стремиться к тому, чтобы возвратилось нам благоговение к Дому Божию, где мы получаем отпущение грехов, где мы соединяемся в Таинстве Святой Евхаристии с Господом нашим, чтобы Дом молитвы не превращался, как Господь сказал, «в вертеп разбойников». Это надо всем помнить и непременно надо стараться выработать у себя должное благоговение и почитание.

Мы должны почитать святых угодников Божиих, мы должны почитать святые иконы, мы должны почитать Животворящий Крест, ибо это орудие нашего спасения, и все, что мы воздаем иконе, восходит к ее Первообразу.

Вот что очень кратко, очень сжато я сказал вам в нынешней беседе о главнейших христианских добродетелях. Эта тема очень значительная, о каждой добродетели можно говорить помногу, но я сказал об этом очень кратко, с желанием, чтобы это быстрее дошло до вашего сердца. Аминь.

Святейший Патриарх ПИМЕН (Извеков; † 1990)

Довольно братоубийства

Слово перед Крестом

С сокрушенным сердцем, братья и сестры, помолимся Отцу и Сыну и Святому Духу и припадем к Честному Кресту, который сегодня Святая Церковь выносит своим верным чадам, чтобы укрепить их духовно, вновь указав на Голгофский Крест и Сына Божия, на нем Распятого, на Его муки и смерть, принятые ради нас, нашего ради спасения. Нам снова напоминаются слова Христа: *Если кто хочет идти за Мною, отвергнись себя, и возьми крест свой, и следуй за Мною* (Мф. 16, 24). Сын Божий, призывающий нас к этому, Сам первым взял Крест Свой, поднял его на Голгофу, на нем был распят и на нем умер. Он знает истинную тяжесть крестных страстей и горечь смерти. Знает Он и то, к чему зовет нас и какой силой преисполнит верных своих, чтобы те претерпели все муки. Он — всемогущ и может прийти на помощь любому, обратившемуся к Нему с сокрушенным сердцем, Он — справедлив и не требует от нас более того, что мы способны совершить, Он — милостив и никогда *не попустит вам быть искушаемыми сверх сил* (1 Кор. 10, 13).

У нас одна цель: на пути к Господу все претерпеть до конца, ибо только так, по слову Божию, можно спастись. Поэтому припадем к Честному Кресту навек: *Кресту Твоему покланяемся, Владыко, и святое воскресение Твое славим.* И сегодня, переполненные печалью и болью из-за невинно проливаемой в мире крови, припадаем к Кресту Твоему, Владыко.

Я спрашиваю всех, верующих и неверующих: разве на этой земле мало было пролито братской крови от Авеля до наших дней? Неужели в крови потонем и мы в наше тревожное время, не сумев обратиться к милосердию и разуму? Неужели в крови потопим все, что осталось доброго и христианского в нас и наших народах?

Слово произнесено 10 марта 1991 года в патриаршем соборе в Белграде во время панихиды, совершенной по погибшим в междоусобной брани. Глубокие мысли Предстоятеля Сербской Православной Церкви близки людям всей Земли, тем более христианам, ибо современный мир нуждается в преодолении вражды, кровопролития и умиротворении человеческих сердец. Перевод с сербскохорватского.

Дорогие чада Божии! Обращаясь к вам независимо от того, членами какой партии вы являетесь, какой идеологии придерживаетесь, всех вас призываю во имя православной веры, в память о наших предках, сложивших головы за нашу свободу, сделать все, чтобы мир воцарился между нами и прекратились человеческие страдания.

Сегодня превыше всего покаяние. Призываю прежде всего обратиться к искреннему покаянию пред Богом и людьми, пред Небом и землей за зло, которое накопилось в нас. От зла есть лишь одно лекарство — всеобщее примирение. Без покаяния, прощения и единства наш народ не сможет выстоять и, что еще страшнее, не сможет войти в Царство Небесное, в общество единого и вечного народа Божия.

Призываю всех людей доброй воли воспринять сердцем и умом эти евангельские истины, ибо мы в ответе и за настоящее, и за будущее. Надеюсь, что таковых — большинство, и умирить страсти и несчастья, переполняющие нашу землю, возможно.

Мир вам о Господе и благословение. Аминь.

Святейший Патриарх Сербский ПАВЕЛ

Стяжание внутреннего мира

Господь крепость людем Своим даст, Господь благословит люди Своя миром (Пс. 28, 11)

Многочисленные евангельские повествования об исцелениях бесноватых напоминают нам о том, что для Бога каждый человек ценен, каждому человеку Господь желает спасения и утверждения в познании истины. Господу Богу все люди очень близки, и каждого человека, принимающего близость Божию, Господь награждает крепостию и дарует ему особый внутренний мир.

Вот, например, исцеленный Христом гадаринский бесноватый (ср.: Мк. 5, 1—20). Он прежде очень страдал, мучился, одержимый нечистым духом, и доставлял другим людям много тревог и забот, но Господь освободил его от злой демонской силы и дал ему крепость и разум. Увидевшие это чудо люди весьма удивились: человек, бывший до того свирепым, неудержимым, бесноватым, отныне здрав и радуется внутреннему миру и покою у ног Иисуса Христа. Когда же Христос был вынужден удалиться из гадаринской страны по желанию ее жителей, исцеленный хотел последовать за Ним. Однако Христос повелел ему вернуться в дом свой и рассказать, что сотворил с ним Бог. И тогда люди, не видевшие Христа, познали, сколь велика забота Божия о человеке, и дивились миру, который дарует Господь человеческому сердцу.

Умение пересказать благодеяние Божие требует от человека глубокого внутреннего ощущения близости Божией и особого состояния сердца, которое отцы Церкви именуют умиротворенностью, мирностью. Христианин, ищущий близости с Богом, не просто знания о Боге, а именно близости, то есть единения, при котором Бог постоянно пребывает близ человека и в нем самом,— такой человек, мирный по своему духу, в словах и в поступках своих старается донести до людей мир: особую внутреннюю умиротворенность, особое ощущение мира с Богом, когда поступки и дела не противоречат правде Божией и не возмущают совести.

Каждый из нас в своей повседневной жизни призван искать мира и просить дарования мирного настроения. Мир исходит от Бога. Когда с нами Бог, то на душе всегда спокойно и мирно, когда с нами Бог, ничто внешнее нас не раздваивает, не позволяет погрузиться в суетность. Ощущение близости Божией делает нас осмотрительными, собранными, внимательными к тому, чтобы в делах, желаниях и намерениях наших не утратился дар мира. Поэтому все мы, исповедующие веру во Христа и потому верящие в то, что через Христа близки Ему, приходим на молитву в храм и стяжаем крепость и внутренний мир. Мир приходит в наши души, и мы не устаем удивляться этой милости Божией к нам. Мы видим славные дела Божии и понимаем, что они были сделаны и делаются не только для каких-то незнакомых нам людей, но и для каждого из нас. Если человек живет внимательной духовной жизнью, то ему есть что сказать о том, *что сотворил с ним Бог.* И если человек скажет даже одно слово об этом своим родным, близким и знакомым, то слава Божия будет распространяться и звать людей к единению с Богом.

Все мы призываемся Святой Церковью просить у Него, чтобы, даруя нам крепость и вселяя в нас благодатный мир, он научил нас эти дары понимать и уметь переводить на язык, понятный другим людям, чтобы дал нам способность поведать о том, что сотворил нам Господь. И тогда сердца наши соединятся в радости от сознания того, что мы служим славе Божией.

Дай Бог, чтобы все мы были достойны мира, могли всегда и всюду сеять мир, и тогда крепость о Господе пребудет в жизни каждого из нас. Аминь.

Протоиерей Геннадий НЕФЕДОВ

«Неопалимая Купина»

Во имя Отца и Сына и Святого Духа!

Дорогие братья и сестры!

История Православной Церкви богата благодатными явлениями Богоматери. Человеческих сил недостанет, чтобы описать все чудеса, совершенные Ею. Нет такого уголка в мире, где не могли бы поведать о Ее благодатном милосердии.

С первых веков христианства известны молитвы и хваления в честь Богоматери. В Ее честь созидали храмы и монастыри, называли города и села.

Празднества Православной Церкви, прославляющие Божию Матерь, посвящены событиям земной жизни Богородицы, воспоминаниям благодатных Ее явлений и чудотворений от Ее святых икон и выражают крепкую надежду христиан на скорое предстательство и помощь Заступницы усердной.

Сегодня, братья и сестры, мы чтим одну из икон Богоматери, именуемую «Неопалимая Купина».

В Библии повествуется о том, как святой боговидец и пророк Моисей, чью память мы празднуем ныне, пас однажды овец и провел стада далеко в пустыню к горе Хорив. *И явился ему Ангел Господень в пламени огня из среды тернового куста. И увидел он, что терновый куст горит огнем, но куст не сгорает.* Когда же изумленный Моисей подошел ближе, чтобы рассмотреть чудное явление, то *воззвал к нему Бог из среды куста, и сказал: Моисей! Моисей ... не подходи сюда; сними обувь твою с ног твоих, ибо место, на котором ты стоишь, есть земля святая. И сказал ему: Я Бог отца твоего, Бог Авраама, Бог Исаака и Бог Иакова. Моисей закрыл лице свое, потому что боялся воззреть на Бога* (Исх. 3, 2—6).

Это чудное библейское явление явилось прообразом Богоматери, прообразом того, как невместимый Бог, создавший небо и землю и все живое, вселяется во утробу Девы, чтобы от Нее принять телесное естество. Человек не может видеть Бога во всей Его славе лицом к Лицу. *Бога человеком невозможно видети, на Негоже не смеют чини ангельстии взирати,*— поет Святая Церковь. Вот почему в страхе закрыл свое лицо пророк Моисей, услышав глас Божий из объятого пламенем куста. И в то же время Пречистая Дева Мария дарует плоть Сыну Божию, оставаясь Приснодевой. Как непостижимо было для пророка Моисея видение горящего и несгораемого куста, так непостижимо для ума человеческого рождение Богочеловека от Девы.

В память об этом событии в Русской Православной Церкви почитается икона Богоматери, именуемая «Неопалимая Купина». «Купина» на славянском языке означает терновый куст. Терновые растения в изобилии росли на горе Синай (Хорив). Неопалимая Купина означает несгораемый терновый куст. Господь открыл тайну Приснодевства в горящей, но не сгорающей купине. *Якоже бо купина не сграше опаляема, тако Дево родила еси,*— воспевает Святая Церковь.

Изображение Божией Матери на иконе представляет собой восьмиконечную звезду, составленную из двух четвероугольников, один из которых красного (огненного) цвета, напоминающий собою огонь, объявший виденную Моисеем купину, другой зеленого цвета, указывающий на естественный цвет тернового куста, сохранившийся в пламени. В середине восьмиконечной звезды, как бы в купине, изображена Пресвятая Дева с Предвечным Младенцем. По углам красного четвероугольника изображены: человек, лев, телец и орел — видимые знаки (символы) особенностей повествования четырех евангелистов о жизни и учении того Божественного и Невещественного Огня, Который неопально приняла в Свое чрево Пресвятая Дева Мария. Лестница, изображенная на иконе, означает, что через Богоматерь сошел на землю Сын Божий, возводящий на небо всех верующих в Него.

Дорогие братья и сестры, издавна в русском православном народе существует обычай держать в своих домах икону Неопалимой Купины как знак небесного покровительства и защиты от пожаров и стихийных бедствий. Пред этой иконой мы возносим молитвы о том, чтобы предстательством Богоматери Господь сохранил нашу страну и весь мир от пожаров войн, внутренних и внешних раздоров и нестроений, ибо мы твердо знаем, что от неиссякаемого источника святых Своих икон Сама Небесная Заступница дарует верным обильные целебные благодеяния, источает неоскудную благодать, избавляет от всех бед и напастей. Великая отрада нам, грешным, в ходатайстве за нас Матери Бога нашего. Утешительна мысль, что у нас есть пред Престолом Всевышнего Милосердная Заступница, внимающая нашим молитвам, дарующая утешение нашим сердцам. Аминь.

Протоиерей Владимир РИГИН

Преподобный Силуан Афонский

О воле Божией и свободе

Драгоценнее всего на свете — знать Бога и разуметь, хотя бы отчасти, волю Его.

Познавшая Бога душа во всем должна предаться воле Божией и жить пред Ним в страхе и любви. В любви — потому что Господь есть Любовь. В страхе — потому что должно бояться, как бы не оскорбить Бога каким-либо плохим помыслом.

О Господи, силою благодати Святого Духа сподоби нас жить по Твоей святой воле.

Когда благодать с нами, тогда мы сильны духом, но когда теряем ее, тогда видим свою немощь, видим, что без Бога мы и помыс-

лить хорошего не можем.

Боже Милосердный, Ты знаешь немощь нашу. Молю Тебя: дай мне смиренного духа, ибо по милосердию Своему смиренной душе Ты даешь силы жить по воле Твоей, Ты открываешь ей все тайны Свои, Ты даешь ей познать Себя и как бесконечно Ты нас любишь. Как узнать, живешь ли ты по воле Божией?

Вот признак: если ты скорбишь о какой-либо вещи, то, значит, не вполне предался воле Божией, хотя тебе, быть может, и кажется, что ты живешь по воле Божией.

Кто живет по воле Божией, тот не заботится ни о чем. И если ему нужна какая-либо вещь, то он и себя, и вещь предает Богу, и если не получит нужную вещь, то все равно остается покоен, как если бы имел ее.

Душа, которая предалась воле Божией, ничего не боится и, что ни случится, говорит: так Богу угодно. Если болен — думает: значит, мне нужна болезнь, иначе бы Бог не дал мне ее. И так сохраняется мир в душе и теле.

Самое лучшее дело — предаваться воле Божией и нести скорби с упованием. Господь, видя наши скорби, лишнего никогда не даст. Если скорби нам кажутся великими, это значит, что мы не предались воле Божией.

Всегда надо просить у Господа мира душевного, чтобы удобнее было исполнять Его заповеди, ибо Господь любит тех, которые стараются исполнить волю Его.

Исполняющий волю Господню всем доволен, хотя он и беден, и, быть может, болен, и страдает, потому что его веселит благодать Божия. А кто недоволен своею судьбою, ропщет на болезнь или на того, кто обидел, тот пусть знает, что он находится в гордом духе, который отнял у него благодарность к Богу.

Но если и так, то не унывай, а старайся крепко уповать на Господа и проси у Него смиренного духа, и когда придет к тебе смиренный Дух Божий, то ты возлюбишь Его и будешь в покое, хотя и будут скорби.

Душа, стяжавшая смирение, всегда помнит Бога и думает: Бог создал меня, Он страдал за меня, Он прощает мне грехи и утешает меня, Он питает меня и заботится обо мне. Так что же мне заботиться о себе или чего мне бояться, хотя бы мне и смерть угрожала.

Всякую душу, которая предалась воле Божией, Господь вразумляет, ибо Он сказал: *Призови Меня в день скорби твоей; и Я избавлю тебя, и ты прославишь Меня* (Пс. 49, 15).

Всякая душа, смущенная чем-нибудь, должна вопросить Господа, и Господь вразумит, но это главным образом в час беды и смущения. Обычно же надо спрашивать у духовенства, ибо это смиреннее.

На земле нельзя миновать скорбей, но кто предался воле Божией, тот легко их переносит. Он видит скорби, но уповает на Господа, и скорби проходят.

Когда Божия Матерь стояла при Кресте, то скорбь Ее была непостижимо велика, потому что Она любила Сына Своего больше, чем кто бы то ни было может себе вообразить. А мы знаем, что кто больше любит, тот больше и страдает. По естеству человеческому Божия Матерь никак не могла бы перенести Своей скорби, но Она предалась воле Божией, и Дух Святой укреплял Ее и давал силы перенести эту скорбь.

Потом же, после Вознесения Господня, Она стала всему народу Божиему великим утешением в скорбях.

Господь дал на землю Духа Святого, и в ком Он живет, тот ощущает рай в себе.

Быть может, ты скажешь: почему же со мной нет такой благодати? — Потому что ты не предался воле Божией, но живешь по своей.

Посмотрите на того, кто любит свою волю. Он никогда не имеет мира в душе и всегда недоволен: то не так, это не хорошо. А кто совершенно предался воле Божией, тот имеет чистую молитву, душа его любит Господа, и все ему приятно и мило.

Так предалась Богу Пресвятая Дева: *Се, раба Господня; буди Мне по глаголу Твоему* (Лк. 1, 38). И если бы мы так же говорили: «Се, раб Господа; буди мне по глаголу Твоему», то евангельские глаголы Господни, Духом Святым написанные, были бы в душах наших, и тогда любовь Божия была бы во всем мире, и прекрасная жизнь была бы по всей земле. И хотя Господни глаголы столько веков слышны по всей Вселенной, люди их не понимают и не хотят принять. А кто живет по воле Божией, тот будет прославлен небом и землей.

Дух Божий всех наставляет поразному: один безмолвствует в одиночестве, в пустыне, другой молится за людей; иной призван пасти словесное стадо Христово, другому дано проповедовать или утешать страждущих; иной служит ближнему от своих трудов или имений — и все это дары Духа Святого, и все в разной степени: кому *на тридесять*, кому *на шестьдесят*, кому и *на сто* (Мк. 4, 20).

Если бы мы любили друг друга в простоте сердечной, то Господь Духом Святым показал бы нам многие чудеса и открыл бы нам великие тайны.

Бог — неисчерпаемая Любовь...

Ум мой остановился в Боге, и прекратилось писание...

Как мне понятно, что Господь управляет нами! Без Него мы не можем даже помыслить благое, потому нам нужно смирение предаться воле Божией, чтобы Господь руководил нами.

Мучимся все мы на земле и ищем свободы, но мало кто знает, в чем свобода и где она.

И я тоже хочу свободы и день и ночь ищу ее. Я познал, что она у Бога и от Бога дается смиренным сердцам, которые покаялись и отсекли свою волю перед Ним. Кающемуся Господь дает мир Свой и свободу любить Его. И нет ничего лучшего в мире, как любить Бога и ближнего. В этом душа обретает покой и радость.

О народы всей земли, припадаю пред вами и на коленях умоляю со слезами: придите ко Христу. Я знаю Его любовь к вам. Я знаю и потому кричу всей земле. Если чего-нибудь не знаешь, то как будешь говорить о том?

Ты спросишь: но как можно знать Бога? А я говорю, что мы видели Господа Духом Святым. И тебе, если смиришь себя, Дух Святой покажет Господа нашего, и ты тоже захочешь кричать о Нем всей земле.

Я стар, и жду смерти, и пишу истину по любви к народу, о котором скорбит душа моя. Быть может, хоть одна душа спасется, и за нее буду благодарить Бога, но сердце мое болит за весь мир, и молюсь, и слезы проливаю за весь мир, чтобы все покаялись, и познали Бога, и жили в любви, и наслаждались свободой в Боге.

(Печатается по изд.: Иеромонах Софроний. Писания старца Силуана. Париж, 1952, ч. II, с. 140—143)

Праздник Победы

По случаю Дня Победы в Великой Отечественной войне Святейший Патриарх Московский и всея Руси Алексий II направил поздравительные телеграммы на имя Президента СССР М. С. Горбачева, Председателя Верховного Совета СССР А. И. Лукьянова, Премьер-министра СССР В. С. Павлова, Председателя Верховного Совета РСФСР Б. Н. Ельцина и Председателя Совета Министров РСФСР И. С. Силаева.

* * *

8 мая 1991 года состоялась церемония возложения венка от Русской Православной Церкви к могиле Неизвестного солдата у Кремлевской стены. В церемонии приняли участие Святейший Патриарх Московский и всея Руси Алексий II, члены Священного Синода, иерархи Русской Православной Церкви, московское духовенство, представители синодальных учреждений, верующие Москвы, среди которых были участники Великой Отечественной войны.

Венки возложили также представители мусульманской и иудейской религий.

После минуты молчания, которой собравшиеся почтили память отдавших свою жизнь за Родину, протодиакон Владимир Назаркин провозгласил: *Во блаженном успении вечный покой подаждь, Господи, вождем и воинам, жизнь свою за Отечество положившим, и сотвори им вечную память.* Монашеский хор Свято-Данилова монастыря трижды пропел *вечную память.*

* * *

В тот же день вечером на Красной площади у храма Василия Блаженного состоялся массовый митинг в рамках проведения международным движением Красного Креста и Красного Полумесяца всемирной кампании в защиту жертв войны. В собрании приняли участие представители Русской Православной Церкви. По благословению Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия II ветеран Великой Отечественной войны протоиерей Анатолий Новиков, настоятель московского Петропавловского храма, огласил Послание Его Святейшества, адресованное заместителю председателя Исполнительного комитета Союза обществ Красного Креста и Красного Полумесяца СССР П. П. Ширинскому. В Послании говорится:

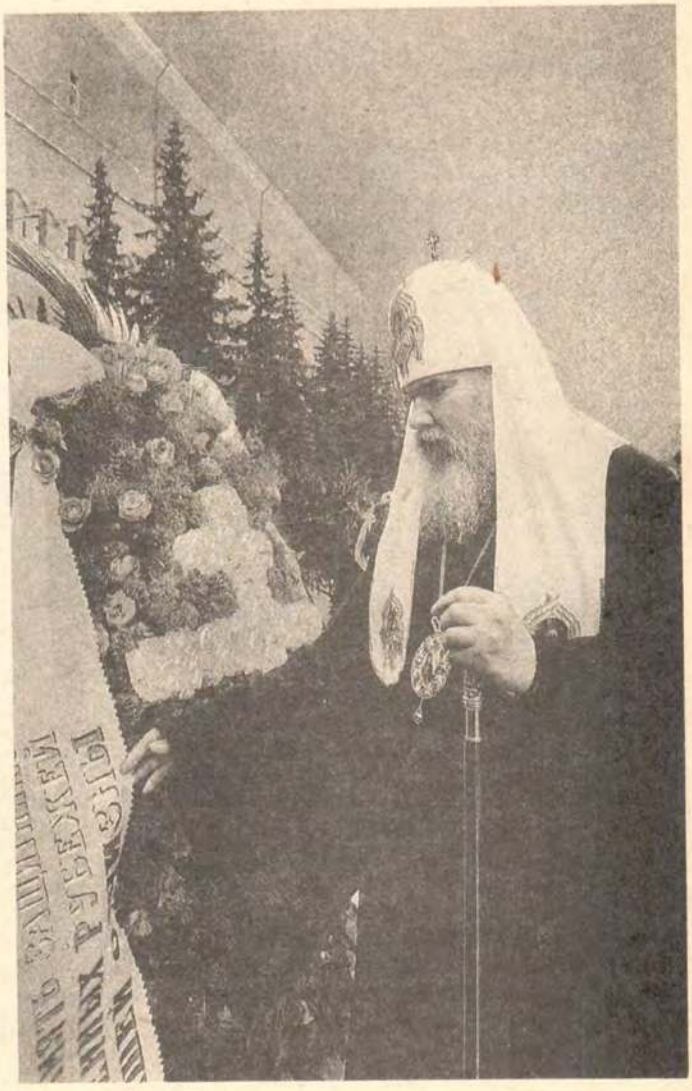
Уважаемый Павел Павлович! Сердечно благодарю Вас за письмо от 17 апреля 1991 года. Проводимая международным движением Красного Креста и Красного Полумесяца всемирная кампания в защиту жертв войны, несомненно, будет большим и важным событием этого года.

Всей душой поддерживаю столь гуманную и милосердную акцию. Господь да благословит всех ее участников.

С уважением АЛЕКСИЙ, Патриарх Московский и всея Руси, 6 мая 1991 года.

Русская Православная Церковь, отметил в своем выступлении отец Анатолий, молилась, молится и будет молиться за всех, жизнь свою положивших за Отечество в тяжелые годы минувшей войны. Победитель смерти Господь наш Иисус Христос да упокоит души их в селениях праведных.

К.

Святейший Патриарх Московский и всея Руси Алексий II во время возложения венка к могиле Неизвестного солдата, 8 мая 1991 года

* * *

Скоро исполнится полвека, как смолкли орудия минувшей войны, а она напоминает о себе.

Уже одно название города — Волоколамск пробуждает в памяти события суровой осени 1941 года. Большинство из нас со школьной скамьи знает о подвиге героев-панфиловцев у разъезда Дубосеково, но сколько безымянных героев лежит на многострадальной Волоколамской земле?! А сколько из них так и остались непогребенными...

В нынешнем году город встретил 9 мая без привычных фанфар и маршей. Утром множество жителей пришли в храм Рождества Пресвятой Богородицы, что на Возмище, чтобы молитвенно почтить память своих родных и близких, отдавших свои жизни за то, что неизменно воплощается для каждого в емком слове Родина.

Заупокойную литургию совершил митрополит Волоколамский и Юрьевский Питирим в сослужении настоятеля храма протоиерея Николая Попова, гостя из Православной Церкви в Америке протоиерея Иоанна Матусяка, духовенства Волоколамского благочиния, сотрудников Издательского отдела Московского Патриархата в священном сане, гостей из Московских Духовных школ.

Литургия завершилась пасхальным крестным ходом, и к скромному памятнику защитникам города, установленному по инициативе прихожан в ограде храма, был возложен венок и пропета *вечная память*. Затем на центральной площади, куда были перенесены гробы с останками сотен русских солдат, найденными в окрестностях города юными следопытами, митрополитом Питиримом была совершена панихида, за которой в числе других поминалось и имя воина Святослава — дяди отца Иоанна Матусяка, воевавшего в американской армии и не вернувшегося со второй мировой.

...Печальные песнопения сменяются торжествующим гимном *Христос воскресе из мертвых, смертию смерть поправ и сущим во гробех живот даровав*. Траурная процессия медленно направляется на окраину Волоколамска, где в живописной березовой роще приготовлена братская могила. Прах тех, кто до конца исполнил свой долг перед Отечеством, наконец-то получает заслуженное упокоение.

На душе печально и радостно. Печально оттого, что невозможно внутренне примириться со смертью, даже если свою жатву она собрала много десятилетий назад. А радостно потому, что последний долг павшим воинам отдан по-христиански и наконец-то формальную минуту молчания сменили мгновения сердечной молитвы.

С. Б.

Возложение венка к могиле Неизвестного солдата у Кремлевской стены, 8 мая 1991 года

9 мая 1991 года на площади Волоколамска митрополит Волоколамский и Юрьевский Питирим совершает литию о воинах, на поле брани жизнь свою положивших в годы Великой Отечественной войны

Траурная церемония перезахоронения останков воинов 9 мая 1991 года

* * *

9 мая, в День Победы, епископ Можайский Григорий, викарий Московской епархии, отслужил первую за многие десятилетия литургию в Спасо-Бородинском монастыре. Эта женская обитель была основана в 1828 году вдовой павшего в Бородинском сражении генерала А. Тучкова Маргаритой Тучковой (впоследствии игумения Мария; † 29 апреля 1852). Архитектурный ансамбль монастыря, сложившийся в 1830—1870 годах, уцелел чудесным образом и в пору варварского разгула на Бородинском поле в 1930-х годах, и в военную пору Великой Отечественной.

Во Владимирском соборе обители, построенном в память всех русских воинов, павших здесь, и состоялось богослужение. Предполагается, что монастырь в ближайшее время вновь станет действующим.

После литургии Владыка Григорий отслужил панихиду на батарее Н. Раевского и около могилы П. Багратиона. Российским солдатам, отдавшим свою жизнь на поле брани двух Отечественных войн, была пропета *вечная память*.

* * *

22 июня 1991 года наша страна отмечала как День памяти. По случаю 50-летия начала Великой Отечественной войны Святейший Патриарх Московский и всея Руси Алексий II, иерархи, московское духовенство, представители синодальных отделов, верующие москвичи возложили венок к могиле Неизвестного солдата у Кремлевской стены. Была совершена краткая заупокойная молитва с возглашением *вечной памяти вождем и воинам, за Отечество жизнь свою положившим*.

По благословению Святейшего Патриарха Алексия II в этот день в Богоявленском патриаршем соборе и во всех храмах Русской Православной Церкви совершались панихиды о соотечественниках наших, погибших в годы Великой Отечественной войны.

Встреча с ветеранами

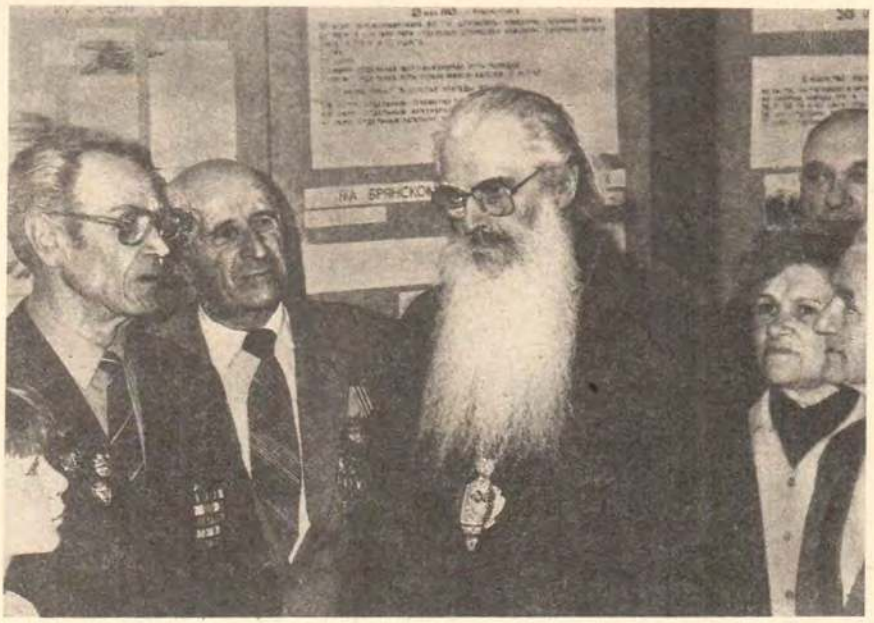
12 мая 1991 года в московской общеобразовательной школе № 715, что на улице Усиевича, состоялась встреча ветеранов 2-й штурмовой инженерно-саперной бригады и танковой колонны имени Димитрия Донского, построенной в годы войны на средства Русской Православной Церкви.

На встречу с ветеранами-фронтовиками был приглашен митрополит Волоколамский и Юрьевский Питирим, председатель Издательского отдела Московского Патриархата. По его инициативе в мае 1985 года по случаю 40-летия Великой Победы в Издательском отделе впервые встретились бойцы и командиры 38-го отдельного и 516-го огнеметного танковых полков колонны имени Димитрия Донского. С тех пор установилась добрая традиция сохранения и развития связей между ее ветеранами и представителями Русской Православной Церкви.

Трудами директора школы А. В. Рак и совета ветеранов в 1975 году при школе был создан музей боевой славы, посвященный героическому пути этих двух полков. Участники встречи ознакомились с развернутой экспозицией, о которой рассказывали председатель комиссии генерал-лейтенант в отставке А. В. Гущин и председатель совета ветеранов 2-й штурмовой инженерно-саперной бригады В. С. Голубев. Затем с директором школы и преподавательским составом состоялась дружеская беседа, за которой каждому ветерану Великой Отечественной войны довелось поделиться воспоминаниями о грозных днях минувшей войны и славном Дне Победы.

Владыка Питирим пожелал ветеранам-фронтовикам доброго здоровья и больших успехов в их благородном деле воспитания молодежи в духе высокой нравственности и любви к Родине.

Встреча прошла в обстановке сердечности, открытости и духовного подъема.

Митрополит Питирим среди ветеранов Великой Отечественной войны

Праздник славянской письменности

С 24 по 27 мая 1991 года в Смоленске проходил Праздник славянской письменности и культуры. В торжествах приняли участие председатель Отдела внешних церковных сношений Московского Патриархата митрополит Смоленский и Калининградский Кирилл, председатель Издательского отдела Московского Патриархата митрополит Волоколамский и Юрьевский Питирим, епископ Новгородский и Старорусский Лев, епископ Константийский Григорий (Болгарская Православная Церковь), многочисленное духовенство, представители центральных и местных органов власти, депутатского корпуса, научной и культурной общественности, средств массовой информации. На праздник съехались посланцы славянских народов России, Украины, Белоруссии, Болгарии, Польши, Словакии, Сербии.

Праздник открылся 24 мая, в день памяти святых равноапостольных Кирилла и Мефодия, и начался Божественной литургией в Успенском кафедральном соборе Смоленска, после которой торжественная процессия духовенства, жителей Смоленска и гостей города с церковными песнопениями направилась в городской парк, где был отслужен молебен. Здесь же состоялись праздничный митинг и концерт церковных и фольклорных творческих коллективов. В тот же день была открыта и освящена памятная доска в честь святых Кирилла и Мефодия на улице, названной их именем. Чин освящения совершил митрополит Кирилл. Вечером того же дня в Смоленском областном драматическом театре мастера искусств дали праздничный концерт.

25 мая было совершено малое освящение храма святых апостолов Петра и Павла — памятника архитектуры XII века, где затем митрополит Кирилл возглавил Бо-

жественную литургию. В тот же день Владыкой Кириллом был освящен памятный крест в Катынском лесу, на месте расстрела во время второй мировой войны советских военнопленных. Под сенью этого креста, а затем у монумента в память расстрелянных здесь же польских офицеров митрополит Кирилл отслужил панихиду, а затем освятил мемориальный камень на месте мученической кончины святого благоверного князя Глеба (†1015).

На следующий день состоялся праздник города Смоленска с участием многочисленных творческих коллективов. В тот же день был открыт памятник выдающемуся древнерусскому зодчему Федору Коню.

27 мая приехавшие на праздник писатели, поэты, журналисты встретились с общественностью города. Этот день ознаменовался и еще одним событием — в Смоленском межъепархиальном духовном училище состоялся первый выпускной акт.

В рамках праздника прошли научная конференция «Славяне — единство и многообразие», Тенишевские чтения, художественные выставки, концерты, фестиваль художественных и документальных фильмов.

Праздничные мероприятия прошли также в селах Новоспасском, Пржевальском, Фленово, Хмелита и на хуторе Загорье Смоленской области.

Освящается атомная станция сия...

В дни Святой Пятидесятницы на древней Смоленской земле произошло знаменательное событие: митрополит Смоленский и Калининградский Кирилл, исполняя волю верующих, при содействии администрации освятил атомную станцию.

28 мая в 10 часов утра при въезде в город энергетиков Десногорск Владыка был встречен руководством электростанции и представителями городских властей. После теплого приветствия кортеж автомобилей направился к приходскому храму в честь иконы Божией Матери «Всех скорбящих Радость». Молитвенное здание — бывшая воинская казарма, но нынешнее ее убранство радует взор: стоят зеленые березки, символизирующие жизнеподательство Святого Духа, день празднования Которого был накануне.

Митрополита Кирилла и его гостя — епископа Новгородского и Старорусского Льва встретил сонм духовенства, после чего был совершен торжественный молебен Спасителю, Пресвятой Богородице и всем Смоленским святым... Храм полон молящихся, возвышенное состояние души отражается на светлых и радостных лицах. Вот из алтаря выносятся напрестольный крест, иконы, хоругви, и начинается крестный ход: развеваются церковные знамена, молитвенно поет хор, ему вторит верующий народ — священная процессия выходит за церковные ворота.

Несколько дней подряд шли дожди, стояла пасмурная погода, но в этот день солнце светило, как никогда, празднично. А после окончания обряда освящения неожиданный ливень словно завершил только что закончившееся великое дело. Под колокольный звон и церковные песнопения крестный ход торжественно вступил на площадь перед зданием атомной станции, где Владыку Кирилла, по русскому обычаю, хлебом-солью встретил директор АЭС Е. М. Сафрыгин, столь чутко откликнувшийся на просьбу людей освятить источник энергии, питающий многие области России.

Перед началом молебна митрополит Кирилл обратился к присутствующим со словом:

— Мы переступаем порог этого дома, где трудитесь вы, мои дорогие братья и сестры, трудитесь в непростых условиях. Мы знаем, что сейчас люди относятся по-разному к тому, что происходит в таких учреждениях, как ваше, и тем не менее то, что делаете вы, очень нужно людям.

Мы прибыли сюда для того, чтобы своей молитвой, своим добрым словом, своим соучастием быть частью того, что вы делаете, чтобы помочь вам настолько, насколько мы можем помочь. Мы сейчас совершим молебен и освятим эту атомную станцию.

...Мы верим и надеемся, что силой Божией место сие будет сохраняться, а каждый из вас будет в безопасности. Мы верим и надеемся, что силой Божией ваш труд будет приносить ту пользу людям, которая действительно является пользой.

...Мы совершим это молебное пение и надеемся, что сегодняшний день будет вписан в историю вашей станции как день особый, с которого начнется отсчет вашего спокойного и безопасного труда. Я буду молиться за это вместе со многими, кто присоединится ко мне. Я поздравляю вас с этим особым и знаменательным днем.

Далее Владыка призвал вознести из глубины сердец молитву ко Господу, дабы Он взял под Свой покров это место: *Сам же Бог мира да освятит вас во всей полноте*

Во время встречи митрополита Кирилла на Смоленской АЭС

(1 Фес. 5, 23), и благословил всех, свои силы здесь полагающих на благо Родины и народа. По окончании молебна духовенство, хор, молящиеся проследовали на территорию АЭС. Высокопреосвященный Кирилл окропил стены энергоблоков святой водой под торжественное пение тропарей Пятидесятнице и Кресту.

После возвращения процессии рабочие и служащие АЭС попросили митрополита окропить и их святой водой. Под радостные возгласы кропило крестообразно орошает людей во крещенское очищение и обновление души.

Владыка в сопровождении духовенства направился в конференц-зал, где выступил перед многочисленными собравшимися. Митрополит Кирилл, в частности, сказал, что все по-разному воспримут освящение АЭС: кто-то посчитает его просто возрождением очередной красивой традиции, а другим затронет и разбудит душу. Многие годы наше общество, продолжал он, воспитывалось среди всяческих штампов, одним из которых стало расхожее утверждение об антагонизме религии и науки. На самом деле противоречия между ними нет, как нет противоречий, например, между наукой и искусством. Наука исследует мир и открывает законы, ставя их на службу человеку. Искусство призвано удовлетворять совсем другие запросы людей, а у религии — своя, особая сфера.

После выступления Владыки Кирилла состоялся концерт духовной музыки, который дал приехавший вместе с ним архиерейский хор под руководством регента Надежды Абакумец. Директор АЭС пригласил высокого гостя разделить радость о совершении освящения электростанции за братской трапезой. За обедом митрополит Кирилл и директор АЭС обменялись речами.

...Сегодня разрушается стена, разделявшая людей на верующих и неверующих. Мы — единый русский народ, которому дороги традиции прадедов.

Священник Алексий КАРПИКОВ,
настоятель десногорского храма
в честь иконы Божией Матери «Всех скорбящих Радость»

Международный семинар в Москве

С 22 по 24 мая 1991 года в Москве в Отделе внешних церковных сношений Московского Патриархата проходил семинар на тему «Преодоление института войны», организованный институтом «Жизнь и мир» — международным христианским центром исследования проблем мира, базирующимся в Упсале (Швеция).

Работу семинара открыл председатель ОВЦС митрополит Смоленский и Калининградский Кирилл. Заседания проходили под руководством президента института «Жизнь и мир» Карла-Акселя Эльмквиста (Швеция), директора института Бернта Йонссона (Швеция) и директора по исследованиям Роджера Уильямсона (Великобритания). Участники встречи — ученые, дипломаты, религиозные и общественные деятели из Великобритании, Германии, Никарагуа, Норвегии, СССР, США, Швеции и Южной Кореи представили доклады, посвященные проблемам насилия и ненасилия, военной экономики и конверсии, преодоления института войны как общественного и психологического явления, а также вопросам экуменической мирной этики, общей безопасности, международного права, деятельности международных организаций. На семинаре была развернута живая и конструктивная дискуссия по представленным докладам.

23 мая в честь участников семинара руководством Отдела внешних церковных сношений был устроен прием, на котором собравшихся приветствовал заместитель председателя ОВЦС архиепископ Калужский и Боровский Климент.

24 мая состоялось заседание правления института «Жизнь и мир».

Участники семинара ознакомились также с церковными и культурными достопримечательностями Москвы. 26 мая, в День Святой Троицы, они посетили Троице-Сергиеву Лавру и Московскую Духовную Академию. В патриарших покоях Лавры они были приняты Святейшим Патриархом Московским и всея Руси Алексием II. Во время состоявшейся беседы участники семинара ознакомили Его Святейшество с итогами своей работы. Святейший Патриарх Алексий рассказал собравшимся о современном положении Русской Православной Церкви, ее радостях и тревогах. В ходе беседы Его Святейшество подчеркнул важность совместных миротворческих усилий христиан и светской общественности разных стран.

ХРОНИКА

31 марта 1991 года вышла в эфир религиозная радиостанция «Радонеж», созданная православным обществом «Радонеж» при содействии коммерческого банка социального развития. Радиостанция получила благословение Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия II. Духовное попечение осуществляется духовной коллегией в следующем составе: архимандрит Амвросий, председатель Отдела Московской Патриархии по религиозному образованию и катихизации игумен Иоанн, священники Валентин Асмус, Артемий Владимиров, Димитрий Смирнов и Сергий Романов.

С 1 июля 1991 года радиостанция выходит в эфир ежедневно с 22 до 24 часов на волне 355 м (средние волны). Адрес радиостанции: 113326 Москва, ул. Пятницкая, 25. Телефон: 233-63-56.

* * *

Первая за годы советской власти выставка православных церковных облачений состоялась в Харькове. Экспонаты предоставлены митрополитом Харьковским и Богодуховским Никодимом из своей коллекции, собранной в Иерусалиме, Аргентине и на Украине.

* * *

9—13 мая 1991 года в Медлинге, близ Вены, состоялась Европейская ассамблея Всемирной конференции «Религия и мир» на тему «По пути к сотрудничеству в Европе и мире: играют ли религии какую-либо роль?» На ассамблее были представлены почти все страны Европы и различные религии: бахаизм, буддизм, зороастризм, индуизм, иудаизм, ислам, сикхизм, синтоизм, христианство. В ходе панельных дискуссий и тематической работы обсуждались духовные, нравственные, экономические, экологические, социальные, образовательные, межкультурные и межрелигиозные аспекты в контексте новой ситуации в Европе. В работе ассамблеи принял участие член ОВЦС протоиерей Александр Кожа, заведующий сектором межрелигиозных связей.

Митрополит Московский Киприан — жизнь и деятельность

Имя и деяния святителя Киприана, Митрополита Московского, связываются с одним из самых активных периодов в многовековом политическом, культурном и литературном общении болгарского и русского народов — конца XIV—начала XV века. Болгарин по национальности, уроженец Тырнова, воспитанник Тырновской литературной школы и Константинопольского и Афонского культурно-просветительских центров, он возглавлял Русскую Церковь сначала как Киевский, а потом и как Московский Митрополит с 1376 по 1406 год. Вся его церковная, политическая и литературная деятельность характеризует его, по отзывам современников, как «человека, отличающегося добродетелью и благочестием, способного хорошо воспользоваться обстоятельствами и разумно устроить дела».

Конец XIV века явился поворотным моментом в историческом развитии Болгарии и России. Он насыщен политическими событиями, имевшими диаметрально противоположное значение для государственного и культурного будущего обеих стран. Когда над Болгарией нависла опасность турецкого владычества и царь Иван Шишман пытался героическими и вместе с тем трагическими усилиями сохранить независимость страны, великий князь Московский Димитрий Иванович Донской объединил силы русских княжеств и нанес решительный удар татарам. Под напором турок раздробленная Болгария теряет свободу и прерывает свое существование как самостоятельное политическое государство на пять столетий, а объединяющаяся Россия сбрасывает чуждое иго и становится одним из сильных государств в Европе. Порабощение Болгарии турками подавляет духовный подъем и расцвет, известный как «второй золотой век» в истории болгарской культуры и литературы и связанный прежде всего с достижениями Тырновской литературной школы. А великая победа Димитрия Донского на Куликовом поле в 1380 году знаменует конец татарского господства и начало расцвета Русского государства. Это приводит и к активизации всех сфер русской духовной жизни.

Именно в этот исключительно важный период в жизни двух славянских народов возрождаются их давние контакты в области культуры и литературы, имевшие решающее значение для сохранения традиций болгарской литературы на Русской земле, несмотря на порабощение Болгарии турками.

Самая большая заслуга в этом принадлежит Митрополиту Киприану. Его роль и место в русской духовной жизни положительно оценивали его современники и последователи. Сохранились многочисленные отзывы древнерусских книжников, летописцев и хронистов, которые характеризуют различные аспекты его деятельности. Так, например, в рукописи 1403 года, то есть еще прижизненной, говорится, что «его же благословением земля Русская мир глубокий приемлет», а «исправлением книжным и учением его светляется паче солнечных зарей и напаяется яко от источника приснотекуща».

По оценке как своих современников, так и последующих поколений, Митрополит Киприан является ревностным радетелем о просвещении и культуре, бесспорным авторитетом в области духовной литературы. Например, в XVII веке архимандрит Дионисий пишет: «А Киприан Митрополит всем вядом, яко свят муж».

Об особой любви и уважении к нему русского народа свидетельствует и широкое распространение анонимного жития Митрополита Киприана, встречающееся в рукописных сборниках и летописях и озаглавленное как «Сказание вкратце о премудром Киприане, Митрополите Киевском и всея Руси». Эта первая биография Владыки Киприана отмечена печатью личных впечатлений автора-современника и поэтому служит важным историческим документом для биографов и исследователей.

Лучшим литературно-художественным произведением и одновременно исторически достоверным памятником является надгробное слово Митрополиту Киприану, написанное спустя три года после его смерти его племянником митрополитом Григорием (Цамблаком).

Кроме указанных, до наших дней сохранились и некоторые сочинения, посвященные соперникам святителя Киприана по Московской митрополичьей кафедре, такие, как «Повесть о Митяе» и «Путешествие Пимена в Царьград», проливающие свет на весьма трудный путь святителя к высокому посту церковной иерархии. Сложные перипетии его судьбы было бы невозможно проследить, если бы до нашего времени не сохранились и патриаршие грамоты, выданные канцелярией Константинопольской Патриархии в связи с выбором, низложением и восстановлением Владыки Киприана в качестве русского Митрополита.

Наконец, источниковедческая картина будет неполной, если ко всем этим документам не прибавить и собственные произведения Митрополита Киприана. Такие из них, как, например, послания Преподобному Сергию Радонежскому, архиепископу Ростовскому Феодору, основателю Симонова монастыря в Москве, преподобному Афанасию Высоцкому, похвальное слово в конце жития Митрополиту Петру, содержат автобиографические сведения первостепенного значения.

Таким образом, жизненный путь Митрополита Киприана богато документирован. В течение двух столетий исследователи русского и болгарского средневековья изучают его биографию и творческую деятельность. Значительный вклад в киприанистику принадлежит русским ученым XIX века, среди которых особое место занимают видные историки Русской Церкви митрополит Евгений (Болховитинов), архиепископ Филарет (Гумилевский), архиепископ Макарий (Булгаков), архимандрит Леонид (Кавелин), в конце XIX—начале XX века — А. И. Соболевский, В. О. Ключевский, Н. К. Никольский, Е. Е. Голубинский, А. И. Яцимирский, М. Н. Сперанский и, наконец, в наше время такие историки и филологи, как М. Н. Тихомиров, И. Б. Греков, Л. А. Дмитриев, Г. М. Прохоров.

Болгарские ученые также внесли весомый вклад в изу-

чение жизненного и творческого пути Митрополита Киприана. Особые заслуги в этом принадлежат Ивану Снегарову, Йордану Иванову, Боне Ангелову.

Внимательный, детальный и беспристрастный анализ всех дошедших до нас источников дает достаточно оснований сегодня утверждать, вопреки многолетним научным спорам, что Митрополит Киприан, болгарин, происходит из знатной тырновской фамилии Цамблаковых. Надгробное слово о нем, написанное митрополитом Григорием Цамблаком и известное в науке благодаря своему панегирическому характеру как похвальное, дает возможность заключить, что между обоими писателями, то есть между усопшим и панегиристом, существует кровное родство. Необходимо напомнить, что все русские летописи, повествующие о Владыке Григории Цамблаке, называют его весьма определенно «Григория Цамблака, болгарина», или «Григория Цамблака, родом болгарина».

Со своей стороны сам Владыка Григорий в похвальном слове Митрополиту Киприану свидетельствует: «Его же убо (то есть Киприана) наше отьчество изнесе». А рассказывая о посещении Высокопреосвященным Киприаном болгарской столицы Тырнова в 1379 году, митрополит Григорий уточняет: «Видявшу свое отьчество тако правимо, яко многым похвалам достоино бяше своего же и великаго Евфимия, таковая кормления дръжаща». Из этих слов напрашивается только один вывод: Митрополит Киприан и Григорий Цамблак являются соотечественниками. Более того, в том же самом произведении Цамблак свидетельствует, что Киприан является его дядей: «брат бяаше нашему отцу». Так что, по всей видимости, Митрополит Киприан и Григорий Цамблак являются наследниками великого примикюра Цамблака, которому в синодике царя Бориса начала XIII века отдается *вечная память*. Вероятно, из той же знатной фамилии Цамблаков происходит и последний болгарский Патриарх Евфимий Тырновский. Повод к такому заключению дают некоторые факты, содержащиеся как в похвальном слове, так и в сохранившемся в десятках списках послании Патриарха Евфимия Владыке Киприану, относящемся к 70-м годам XIV века, когда будущий Московский Митрополит был еще монахом на Афоне.

В упомянутом «Сказании вкратце о премудром Киприане» говорится, что Митрополит Киприан дожил до глубокой старости («в старость велию достиже») и скончался 16 сентября 1406 года (после обретения в 1472 году мощей святителя Церковь причислила его к лику святых).

Первые решающие шаги к церковной и литературной деятельности будущий святитель сделал в Килифаревском монастыре, недалеко от столицы, где получил образование и, по всей вероятности, постригся в монахи. Именно там вместе с Евфимием (впоследствии Патриарх Болгарский) под попечительством монаха Феодосия Тырновского он усвоил теорию и практику нового религиозного учения — исихазма. Еще в Килифаревском монастыре проявляются способности двух будущих церковных деятелей Болгарии и России, о чем свидетельствует следующее: когда в 1363 году инок Феодосий Тырновский отправился в Константинополь по приглашению своего единомышленника и друга Константинопольского Патриарха Калиста, в свиту сопровождающих его учеников вошли Евфимий и Киприан.

Дальнейший путь Киприана к духовному совершенствованию проходит через самые знаменитые церковные центры эпохи — константинопольские и афонские монастыри.

На Афоне началось знакомство, переросшее в настоящую дружбу, монаха Киприана с игуменом греческой Лавры святого Афанасия Филофеем Кокиным — одной из самых ярких личностей в церковной и политической истории Византии в XIV веке. Филофей Кокин — богослов, поэт, историк, автор теоретических трактатов, агиографических и гимнологических сочинений. Духовные связи, сложившиеся между ними, оказались решающими для будущей карьеры Киприана. Когда в конце 1364 года Филофей Кокин занял Константинопольский патриарший престол, отец Киприан стал его апокрисиарием (апокрисиарий — ходатай по церковным делам), то есть ближним монахом. Необходимо сразу отметить, что ориентация и выбор молодого болгарина, одаренного интеллектуальными и дипломатическими способностями, оказались исключительно выгодными для самого Патриарха. Занявший во второй раз Вселенский патриарший престол после шестилетнего перерыва, Владыка Филофей Кокин начал активную и грандиозную работу по осуществлению мощного союза православных христиан против нарастающей мусульманской экспансии, за что Патриарха Филофея не случайно называют «политиком европейского масштаба». За 12 лет своего правления он сумел примирить греческую Патриархию с Болгарской и Сербской Церквами, расширил свое влияние над Русской Церковью, способствуя ее единству, в котором Вселенский Патриархат был сильно заинтересован. И всего этого Патриарх Филофей добился благодаря содействию отца Киприана.

В это время на Руси назревал серьезный конфликт между Митрополитом Московским Алексием и западнорусскими и литовскими князьями. Литовский князь Ольгерд обвинил Митрополита в том, что тот не посещал западнорусские земли своей епархии, пренебрегая Киевом ради Москвы. Поэтому он обратился к Вселенскому Патриарху с просьбой учредить отдельную литовско-русскую митрополию.

Но интересы Константинопольского Патриархата и политические планы Патриарха Филофея требовали сохранения единства Русской Церкви, означавшего бы управление Великой Русью, Малой Русью и Литвой одним Митрополитом. Поэтому в 1372 или, точнее, в 1373 году Патриарх направил своего апокрисиария (ближнего монаха) на Русь с важной задачей «примирить князей между собою и с Митрополитом», как сказано в одной из патриарших грамот.

Кроме примирения князей как между собой, так и с Московским Митрополитом, деятельность отца Киприана во время этой миссии способствовала укреплению его личного авторитета. Князь Ольгерд потребовал от Константинопольского Патриарха рукоположить отца Киприана в сан Литовского Митрополита, угрожая стать католиком, если Западная Русь и Литва не приобретут отдельного Митрополита.

Перед Патриархом Филофеем стояла чрезвычайно сложная, деликатная и ответственная задача: с одной стороны, нужно было сохранить Литву в лоне Православия, удовлетворив ее желание иметь своего Митрополита, с другой — сберечь единство Русской Церкви, которое немыслимо было без единого управления. И одаренный дипломатическими способностями Патриарх предпринял сложный ход: хиротонисал отца Киприана во Митрополита Киевского и Литовского с оговоркой, что после смерти престарелого Митрополита Московского Алексия Владыка Киприан займет и его пост как Всероссийский Митрополит. Таким образом патриарший апокрисиарий Киприан 2 декабря 1375 года был возведен в сан Митрополита Киевского и Литовского.

Летом следующего года, в июне, он прибыл в Киев, чтобы возглавить данную ему Константинопольской Патриархией митрополичью кафедру, и в течение двух лет спокойно управлял церковными делами Западной Руси и

Литвы. 12 февраля 1378 года на 86-м году жизни скончался Митрополит Алексий. Началась настоящая битва за первосвятительский престол в Москве. О перипетиях пути к этому престолу Владыка Киприан рассказывает в своих личных посланиях к Преподобному Сергию Радонежскому и святителю Феодору Симоновскому, дружеские отношения с которыми у него сложились еще во время первого приезда на Русь и которые поддерживали его кандидатуру на митрополичью кафедру.

С болью и огорчением он рассказывает, как злополучно закончилась первая попытка Высокопреосвященного Киприана занять Митрополичий престол в Москве.

Причина такой неудачи объясняется тем обстоятельством, что у великого князя Димитрия был свой кандидат на эту кафедру, на которой он хотел видеть своего духовника архимандрита Новоспасского монастыря Михаила (Митяя). Но все попытки князя поставить на митрополичью кафедру своего любимца остались безрезультатными из-за несогласия высшего клира, в том числе и таких авторитетных церковных деятелей, как Преподобный Сергий Радонежский, святитель Феодор Симоновский, святитель Дионисий Суздальский. Тогда Димитрий Иванович решил отправить своего избранника в Константинополь, дабы его рукоположил Вселенский Патриарх, куда и отправился 20 июля 1379 года отец Митяй в сопровождении большой свиты. Они беспрепятственно проехали через земли Золотой Орды и сели на корабль, на котором должны были добраться до Босфора.

В то же самое время вернувшийся в Киев Владыка Киприан после неудачной попытки проникнуть в Москву решил в Константинополе отстоять свои права. Но он выбрал сухопутную дорогу через Валахию и Болгарию. Именно тогда, в 1379 году, он посетил свой родной город Тырново, о котором рассказывает митрополит Григорий.

Когда корабль с княжескими посланниками подошел к Константинополю, отец Митяй внезапно заболел и умер. Остальные решили не возвращаться в Москву без Митрополита. После продолжительной ссоры решили выдвинуть кандидатуру переяславского архимандрита Пимена и,так как при них оказались пустые листы бумаги с княжеской печатью, написали грамоту к Патриарху с просьбой рукоположить архимандрита Пимена на пост Московского Митрополита.

Так, прибыв в Константинополь, Владыка Киприан с изумлением увидел в качестве своего соперника не архимандрита Митяя, а архимандрита Пимена. Кроме того, на Вселенский престол был возведен Патриарх Нил, который сначала отказался выполнить требование княжеского посольства. Тогда в дело пошли деньги князя. Заговорщики, злоупотребляя его доверием, щедро тратили их на подарки и подкупы — и небезуспешно. Патриарший Собор во главе с Патриархом Нилом рукоположил архимандрита Пимена во Митрополита Великой Руси, а Владыку Киприана признал только Митрополитом Малой Руси и Литвы.

Однако Московский князь Димитрий, узнав о смерти своего любимца отца Митяя и о самовольных действиях отца Пимена, как сообщают русские летописи, очень разгневался. Именно тогда он вспомнил об отвергнутом им Митрополите Киприане и послал своего нового духовника Феодора Симоновского в Киев с предложением Владыке Киприану возглавить Московскую митрополию. 23 мая 1380 или 1381 года, «в четверток, 6 недели по Пасхе, в самый праздник Вознесения Господня», Москва торжественно, многолюдно и с колокольным звоном встретила Всероссийского Митрополита Киприана. Есть основания предполагать, что это произошло в 1380 году и Митрополит Киприан сыграл большую роль в подготовке предстоящей Куликовской битвы, о чем рассказывают весьма подробно такие авторитетные летописи, как Никоновская, Лицевой летописный свод XVI века и другие.

Однако и на этот раз взаимопонимание между великим князем и Митрополитом было недолгим. Когда в 1382 году татары под предводительством хана Тохтамыша снова осадили Москву и князь Димитрий Иванович бежал в Кострому, Владыка не остался в осажденном городе: вместе с женой князя княгиней Евдокией, бежал в Тверь. Это очень разгневало Димитрия Ивановича, который вновь изгнал Владыку Киприана из Москвы и вынудил вернуться в Киев.

Лишь после смерти князя и подтверждения своих прав новым Патриархом Антонием Владыка в марте 1390 года прибыл снова в Москву и был торжественно встречен новым Московским князем Василием Димитриевичем. Так после 14-летней трудной борьбы он занял Всероссийский митрополичий престол и начал титуловаться «Митрополит Киеву и всея Руси». До самой своей кончины в 1406 году Владыка активно занимался церковной, политической, просветительской и литературной деятельностью и во всех сферах добился замечательных результатов.

Бóльшую часть времени и сил Владыка Киприан посвящал управлению обширной митрополией, границы которой совпадали с границами государства. Впервые после перенесения митрополичьей кафедры сначала на север, во Владимир, а потом в Москву русские земли были объединены в одну епархию и подчинены одному митрополиту. А церковное единство являлось естественной предпосылкой единства государственного в ту эпоху. Вот почему созданная Митрополитом Киприаном единая Русская Православная Церковь способствовала сохранению народного самосознания русских, что особенно было необходимо в условиях непрерывного натиска на Юго-Западную Русь католичества и мусульманской угрозы с Востока. С большой энергией, умением и тактом Владыка Киприан сумел объединить в церковном отношении необъятные земли Великой и Малой Руси и Литвы, подчинить их своей власти как Московский и Всероссийский Митрополит. Его церковно-политическая программа определялась принципом единства Русской Церкви, который он соблюдал до конца своей жизни. Кроме того, исследования дошедших до нас источников показывают, что деятельность Владыки Киприана в качестве Всероссийского Митрополита способствовала сплочению русских княжеств вокруг нового политического центра — Москвы и повышению авторитета и значения московских князей как проводников объединительной политики, служила политическому укреплению Русского государства в конце XIV—начале XV века и тем самым отвечала историческим тенденциям эпохи.

Наряду с административно-церковной и общественно-политической деятельностью Митрополит Киприан уделял много внимания и заботы культурно-просветительской и литературной деятельности на Руси. Будучи высокообразованным и эрудированным, одаренным замечательным интеллектом и огромным трудолюбием, он содействовал распространению и утверждению христианского просвещения. Стремясь всячески привлечь грамотных людей к переводческой и литературной работе, он выступал как меценат, способствующий умножению книжного рукописного богатства и в целом развитию древнерусской литературы конца XIV — начала XV века. Десятки приписок в рукописях этой эпохи свидетельствуют, что рукописи были созданы «его благословени-

ем и повелением». Современники и последователи делают особый акцент на том обстоятельстве, что подъем и расцвет русской литературы шел с предпринятым и осуществленным Владыкой «исправлением книжным». В чем оно заключалось? Исправление касалось преимущественно богослужебных книг и имело в качестве своей идейной основы распространенное во второй половине XIV века в Византии, в южнославянских странах и на Руси исихастское учение, и в частности исихастское понимание слова. Как Патриарх Евфимий Тырновский в Болгарии, так и Митрополит Киприан на Руси стремился внести порядок и единство в русский язык и правописание, установив определенные нормы. По его мнению, переписываемые тексты нельзя искажать, дабы не согрешить по небрежности, которое есть больший грех, чем незнание.

Огромна заслуга Митрополита Киприана и в сближении древнерусской литературы с древнеболгарской. Он ориентировал русских переписчиков не только на болгарские подлинники, но и на распространение некоторых богословских сочинений, переведенных с болгарского языка, а также оригинальных произведений болгарских писателей. Например, он рекомендовал читать Толковое Евангелие архиепископа Феофилакта Болгарского, до второй половины XIV века неизвестное на Руси. Скорее всего Митрополит Киприан и привез первым его на Русь и сам сделал копию с него или заказал другим. Содействовал он и распространению на Русской земле сочинений Дионисия Ареопагита с толкованиями Максима Исповедника. Сам Владыка Киприан переписал его текст с болгарского перевода Исая Серского, сделанного в 1371 году. По мнению исследователей, эта копия является самой древней болгарской копией сочинений Дионисия Ареопагита на Руси. До XV века в русских рукописях не встречаются жития болгарских святых Иоанна Рыльского, Параскевы (Петки) Тырновской, Йоакима Осоговского, хотя имя Иоанна Рыльского встречается еще в галицком Евангелии 1143 года.

Как глава Русской Церкви, в течение тридцати лет Митрополит Киприан стремился унифицировать богослужебную практику на Руси путем уточнения Церковного Устава и литургических текстов. Так как его молодость и годы учения прошли в Тырнове, Константинополе и на Афоне, он старался сблизить русское богослужение с болгарским и византийским и поэтому в свою литургическую деятельность на Руси привнес тот порядок, с которым имел возможность ознакомиться как лично, так и из книг. В научной литературе давно сложилось мнение, что ввел Иерусалимский устав, который уже был воспринят в Византии и Болгарии, в русскую церковную практику Митрополит Киприан.

Однако самых значительных успехов он достиг в области литературы, используя письменное слово не только для осуществления своих церковно-административных и общественно-политических задач, но и для удовлетворения определенных эстетических потребностей времени. Его значительное по объему литературное наследие дает основание утверждать, что он не выпускал пера из рук на протяжении всей своей сознательной жизни. Даже за четыре дня до своей смерти, лишенный возможности писать из-за болезни и немощи, он диктовал свою знаменитую прощальную грамоту.

Митрополит Киприан — усердный переписчик, искусный переводчик, редактор, реформатор, оригинальный и одаренный писатель. Одно простое перечисление его сочинений дает представление о могучей творческой личности, которая с одинаковым успехом проявила себя на всех этих поприщах.

Митрополит Киприан собственноручно переписал пять богослужебных и канонических книг: Псалтирь, Служебник, Требник, Лествицу Иоанна Лествичника, сочинения Дионисия Ареопагита, перевел с греческого языка на славянский несколько молитв и канонов Константинопольского Патриарха Филофея Кокина. Он автор посланий, поучений и грамот Преподобному Сергию Радонежскому, святителю Феодору Симоновскому, преподобному Афанасию Высоцкому, псковскому и новгородскому духовенству. Новейшие исследования говорят о том, что под его руководством, соавторством и редакцией возникли замечательные произведения так называемого куликовского цикла: «Задонщина», пространные редакции летописной «Повести о Куликовской битве», «Повести о нашествии Тохтамыша», «Слова о жизни и смерти великого князя Димитрия Ивановича, русского царя» и оригинальная работа «Список русских городов, далеких и близких». Давно известно, что Митрополит Киприан участвовал в создании и редактировании Московского Летописного свода 1408 (1409) года, известного под названием «Троицкая летопись». В своде помещены статьи, которые если и не принадлежали перу самого Митрополита, то по крайней мере редактировались им или были включены по его настоянию.

Из значительного по объему и разнообразного по жанру литературного наследия Митрополита Киприана самое важное место в русской рукописной традиции занимают произведения, посвященные первому Московскому и общерусскому святому Митрополиту Петру и представляющие собой цикл, состоящий из жития, похвального слова, службы и молебного канона. Они получили широкое распространение на Руси, о чем свидетельствует огромное число их списков. На протяжении четырех столетий с конца XIV до начала XIX века они переписывались и включались в сборники с самым разнообразным содержанием: торжественники, панегирики, минеи, трефолои. Сегодня рукописные кодексы, содержащие произведения Киприана, посвященные этому святому, хранятся во всех больших библиотеках России, Украины и Белоруссии. Нам известны 97 списков жития, 47 списков службы, 2 списка похвального слова и 6 списков молебного канона. Археографическая картина их распространения показывает, что житие и служба — самые популярные и часто переписываемые древнерусскими книжниками произведения. Древнейшие списки, имеющие для науки первостепенное значение из-за своей близости к авторскому тексту, датируются начиная с XIV века. Они входят в пергаменную рукописную книгу, хранящуюся сейчас под № 816281 в Государственной научной библиотеке им. В. Г. Короленко в Харькове. Первым сообщил о находке и составил ее подробное описание доктор филологических наук Г. И. Прохоров в 1978 году.

В своей писательской деятельности Митрополит Киприан следовал традициям болгарской литературы, и в частности традиции Тырновской литературной школы, а так как его произведения предназначались русским читателям, он вносил в них ряд новых моментов, отвечавших требованиям русской литературы и русского общества. Из этого можно заключить, что Митрополит Киприан не только перенес и продолжил традиции болгарской литературы и, конкретнее, традиции Тырновской литературной школы в свое второе Отечество, но и развил и обогатил их в новых исторических обстоятельствах.

Невяна ДОНЧЕВА-ПАНАЙОТОВА,
доцент Великотырновского университета
им. святых Кирилла и Мефодия,
кандидат филологических наук

К интронизации нового Главы Церкви Англии

Его Милости д-ру Джорджу Леонарду Кэри, Архиепископу Кентерберийскому, Примасу всей Англии и Митрополиту

Ваша Милость, возлюбленный во Христе Брат!

От имени Русской Православной Церкви сердечно приветствую Вас по случаю знаменательного в Вашей жизни и в жизни Церкви Англии события — интронизации на Престол Архиепископа Кентерберийского.

Ныне мы с глубоким удовлетворением можем свидетельствовать о наличии братских отношений между Русской Православной Церковью и Церковью Англии, имеющих длительную историю и находящихся в постоянном развитии и совершенствовании. Как подтверждение этих добрых отношений следует рассматривать и приглашение представителей нашей Церкви на торжества интронизации Вашей Милости.

В связи с этим выражаю твердую уверенность, что пребывание на этих торжествах Высокопреосвященнейшего митрополита Крутицкого и Коломенского Ювеналия, постоянного члена Священного Синода Русской Православной Церкви, явится еще одним свидетельством братских связей между нашими Церквами.

Считаю необходимым также отметить успешное начало работы Смешанной координационной комиссии по сотрудничеству между Русской Православной Церковью и Церковью Англии, призванной содействовать развитию этого сотрудничества. Надеюсь, что рекомендации, принятые названной комиссией на двух ее встречах, и программа двустороннего обмена, предложенная ею, найдут практическое воплощение.

Пользуясь настоящей благоприятной возможностью, я от всей души поздравляю Вашу Милость с новым высоким и ответственным служением, к которому Вы призваны своей Церковью, и молитвенно желаю всесильной помощи Божией и благословенных успехов в предстоящем его совершении.

Выражаю также надежду, что отношения между нашими Церквами будут успешно углубляться и развиваться, что они принесут благие плоды для наших двух Церквей и явятся добрым вкладом в общехристианское экуменическое делание.

Всемилостивый Господь, *благословивший нас во Христе всяким духовным благословением в небесах* (Еф. 1, 3), да дарует всем нам дух взаимной любви и да благословит усилия наших Церквей, направленные на созидание и укрепление христианского единства и братства.

С любовью во Христе

АЛЕКСИЙ, Патриарх Московский и всея Руси

15 апреля 1991 года

* * *

Архиепископа Кентерберийского Джорджа Леонарда Кэри поздравил также председатель Отдела внешних церковных сношений митрополит Смоленский и Калининградский Кирилл.

* * *

19 апреля в день поминовения святого мученика Альфегия, в Кентерберийском соборе Церкви Англии состоялась интронизация 103-го Архиепископа Кентерберийского. Им стал епископ Батский и Уэльский Джордж Леонард Кэри (биографические данные о нем см.: ЖМП, 1991, № 6).

Вечером 19 апреля Его Милость Джордж Леонард Кэри, Архиепископ Кентерберийский, Примас всей Англии и Митрополит, устроил торжественный прием по случаю своей интронизации в Никейском клубе (Резерфордский колледж, Кентский университет), основанном в 1925 году в ознаменование 1600-летия I Никейского Вселенского Собора. В своей речи на обеде Архиепископ Кэри выразил благодарность присутствовавшим за участие в его интронизации и подчеркнул, что единство Церкви — главная цель служения и миссии ныне разделенных христиан.

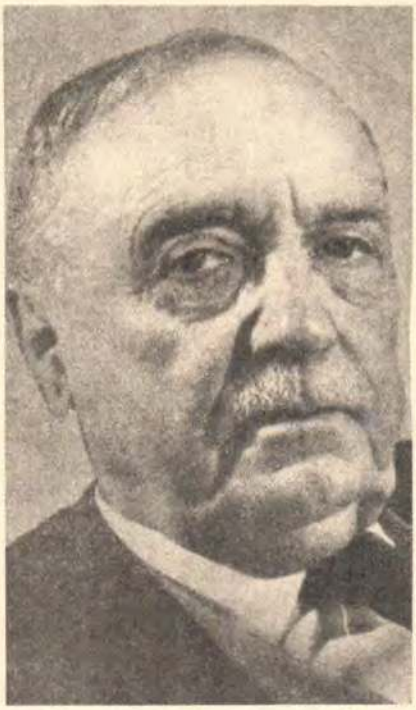
В торжествах по случаю интронизации Архиепископа Кентерберийского от Русской Православной Церкви принял участие митрополит Крутицкий и Коломенский Ювеналий, постоянный член Священного Синода. Он передал новому Главе Церкви Англии приветственное послание и памятный подарок от Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия II.

Марбургский корректив

Краткий очерк богословия Р. Бультмана

Рудольф Бультман принадлежит к плеяде выдающихся протестантских богословов XX столетия. Как и системы Карла Барта, Пауля Тиллиха или Дитриха Бонхеффера, богословская концепция «демифологизации» веры Рудольфа Бультмана определила лицо современного протестантизма, дав ему мощный импульс к дальнейшему развитию. Хотя, наверное, в сравнении с другими бультмановские идеи вызвали и вызывают до сих пор самые ожесточенные споры вокруг себя. Это особенно поражает, если учесть в общем-то событийно небогатую биографию ученого. За внешне скромным и упорядоченным бытом университетского профессора скрывалась внутренне напряженнейшая работа человека, отдавшего богословской науке всю свою жизнь. Книги, написанные ученым, были главным в его жизни. Они же стали событием и в современном протестантском богословии этого века. Назовем лишь некоторые: «Новый Завет и мифологизация», «История синоптической традиции», «Иисус», «Евангелие от Иоанна», «Первохристианство в рамках античных религий», «Богословие Нового Завета», «История и эсхатология», а также статьи, вошедшие в различные сборники: «Керигма и миф» и «Вера и понимание». В каждой из них проявилось редкое дарование Рудольфа Бультмана как богослова, филолога, историка и мыслителя, каждая из работ развивала основную для него тему — демифологизацию текстов Священного Писания, цель которой заключалась в толковании слова Божия и нахождении наиболее адекватных форм передачи его содержания для современного верующего христианина-евангелиста.

Рудольф Карл Бультман (Rudolf Karl Bultmann) родился 20 августа 1884 года в городке Ольденбург в семье протестантского священника. Окончив классическую гимназию в городе Ольденбурге, он начал изучать богословие в известнейших университетах Германии: Тюбингене, Берлине и Марбурге, где и защитил в 1910 и 1912 годах две диссертации по богословию,— и в Марбургском университете начал свою преподавательскую деятельность, которую продолжил уже в качестве профессора богословия в университетах Бреслау, Гисена, а с 1921 по 1951 год в Марбургском университете. Рудольф Бультман скончался в Марбурге 30 июня 1976 года. В этом городе Бультман написал свои главные богословские труды, читал основательные и вместе с тем захватывающие лекции. Уже в преклонном возрасте, будучи всемирно известным ученым, почетным доктором многих зарубежных университетов и членом многих иностранных академий, он читает многочисленные доклады и лекции в Швеции, Швейцарии, Голландии, Дании и особенно часто в США и Шотландии.

Как же формировался Бультман-богослов, Бультман-историк, Бультман-философ? В студенческие годы он находится под большим влиянием лекций и идей протестантских богословов, таких, как Карл Мюллер (Тюбинген), Герман Гункель (Берлин), и марбуржцев — Адольфа Юлихера, Иоганна Вайса и особенно Вильгельма Германа. Сильное влияние на Бультмана оказали идеи его коллеги и друга философа-энзистенциалиста Мартина Хайдеггера. Кроме того, на 20-е годы приходится его тесное сотрудничество, продолжавшееся до конца жизни, с Карлом Бартом.

В начале 20-х годов К. Барт возглавлял кружок так называемой диалектической теологии, в который входили Э. Турнисен, Ф. Гогартен и сам Р. Бультман. Они выпускали орган нового движения в протестантском богословии — журнал «Между временами». Рудольф Бультман, несмотря на общность взглядов с членами кружка на некоторые основные вопросы, занял в нем сразу же свою самостоятельную и очень радикальную позицию, что приводило к частым спорам с единомышленниками, особенно с Карлом Бартом. Кроме живейшего интереса Р. Бультмана к философии и истории, следует отметить его увлеченность и филологией, авторитетом в которой для него являлся классический филолог Пауль Фридлендер († 1923).

Не менее принципиальным и последовательным, чем в богословии, Р. Бультман предстает и в политике, когда дело касается защиты христианской веры от ее замены сначала «арийским параграфом», а затем и прямым культом Гитлера. С приходом к власти нацистов он вливается в движение духовного сопротивления, став одним из активнейших членов так называемой Исповеднической Церкви в Германии. Официозно-официальной псевдоцеркви «коричневых христиан», руководимой Л. Мюллером, члены Исповеднической Церкви противопоставляли истинную христианскую веру, исповедующую не фюрера, а Христа.

Хотя на богословие Р. Бультмана во многом оказал влияние либеральный протестантизм, он наряду с другими представителями «диалектического богословия» подвергал острой критике это отжившее направление. Дело в том, что либеральный культур-протестантизм в Германии сводил христианство до уровня простого общеисторического явления, а Христа до «лучшего человека» или

Корректив (фр. correctif, лат. correctio) — поправка, частичное исправление или изменение.

идеальной исторической личности. Бог же мыслился либералами некоей религиозной или психологической данностью, о которой можно говорить, как мы говорили бы о вещи или другом объекте всемирного значения. Такое овеществление и объектирование Бога или, наоборот, Его психологизация были Р. Бультману более всего чужды в либеральном протестантизме, впрочем, как и другим «диалектикам». По его мнению, у человека, говорящего о Боге, нет вообще такого нейтрального места, которое позволяло бы рассуждать о Боге как постороннему наблюдателю. Ибо такой Бог становится уже не Богом, а идолом, и всякие высказывания верующего о Нем, исключающие самого верующего, уже являются не выражением христианской веры, но, наоборот, неверия, суеверия и атеизма. Бог как всеопределяющая всемогущая сила, Бог как Творец не оставляет ни малейшего места ни внутри, ни вне человека свободным от Себя. Таким образом, все человеческое бытие, все творения подвластны силе Бога-Творца и немыслимы как существование вне или над Богом. Существование человека изначально богословно: мы все «под» Богом ходим! И не о Боге должен говорить верующий, но к Богу и с Богом. Бультман считает, что язык верующего, его высказывания о Боге как действующем начале включают в себя собственное существование самого этого верующего [1, 79]. Этим вызван мифологизм текстов Священного Писания и его символизм, свидетельствующие о попытке избежать прямых высказываний о Боге, о неадекватности форм выражения содержания слова Божиего. Эту несправедливость и неэквивалентность передачи может устранить только процесс научной экзегезы или процесс демифологизации, направленный не против мифов и символов, а на их толкование. Этот метод вызван еще и тем, что многие верующие принимают мифологический, «косвенный» язык за язык самого Бога, представляя Его в формах наивных образов и суеверий. Таким образом, они веруют не в Бога, не в Его слово, но верят в патриархальное богопочитание, трансформированное в архаичных представлениях первохристианских общин. Задача же заключается в том, чтобы прочитать, а затем проинтерпретировать это в формах, адекватных содержанию слова Божиего и пониманию современного верующего.

Но несмотря на то, что язык, например, Нового Завета замифологизирован людьми, сам Новый Завет, как и все Священное Писание, есть не мысли и слова людей о Боге, но, наоборот, мысли и слова Бога к людям. Здесь Р. Бультман полностью согласен с точкой зрения «отца диалектического богословия» Карла Бара. По возможности снять для понимания современным верующим всяческую замутненность, а именно конечность и условность, выраженную в мифах, с вечного слова Божиего — вот задача Р. Бультмана.

Есть еще и другой аспект: коль скоро человеческое существование (экзистенция) как сотворенное определяется «сверху» Создателем, «снизу» же оно остается свободным и зависит от человека в том смысле как он сам отзовется на слово Божие здесь и теперь. Или он принимает волю Божию, или уклоняется от нее, стремясь к осуществлению собственной воли. Таким образом, творение восстает на Творца и Его волю. Задача заключается в том, чтобы прояснить коррелируемость человеческого существования так, как «видит» его в Священном Писании Бог. И чтобы понять возможности такого нового существования человека в Боге, мы должны при толковании слова Божиего исходить из наших представлений о человеческом существовании, или экзистенции, и, анализируя его, мы неизбежно столкнемся с его изначальной «теологичностью». Чтобы сделать постулаты Бультмана понятней, попытаемся подробнее рассмотреть его идеи о демифологизации, пытающейся скорректировать современное сознание верующего и слово Божие, данное нам в Священном Писании.

Библия — это книга, содержащая в себе слово Божие к людям, но, как утверждает Бультман, не «упавшая к нам непосредственно с неба». Другими словами, ее писала человеческая рука, а точнее, разные люди, и поэтому, несмотря на свое «божественное» содержание, она еще и исторический документ. Анализируя текст Нового Завета, Рудольф Бультман приходит к заключению, что Евангелие в большой степени имеет в себе не только от Христа, но и от тех христианских эллинистически-греческих общин, которые исповедовали веру Христову. Вот эти-то привнесения мы должны четко отличать от завещанного нам Самим Христом. Кроме того, Бультман обратил внимание и на тот факт, что мы часто понимаем христианское учение и веру неправильно: либо как мировоззрение, либо как философию, внося в их состав элементы разнообразных идей, имевших хождение в разные столетия, и в XIX веке в том числе. Таким образом, процесс демифологизации у него направлен не только на дешифровку самого текста Писания, но и отмечает искаженное его понимание в последующие времена.

Основным импульсом в этой работе послужило желание приблизить слово Божие к современному человеку — человеку, который имеет естественнонаучный подход во взгляде на мир и который скептически относится ко всякого рода мифам и легендам, зачастую «не видя за деревьями леса». Поэтому та мифологическая, иносказательная форма некоторых образов, например Нового Завета, порой отпугивает, а не привлекает. Задача не в том, чтобы сделать Библию «привлекательной», но в том, чтобы сделать ее доступной современному пониманию, ибо без Священного Писания, как и во все времена, человек не сможет познать себя. Демифологизация и призвана помочь человечеству в этом, то есть облегчить понимание содержания в текстах Священного Писания слова Божиего. В противном же случае современному человеку в отношении к мифу нужно или вообще отказаться от разума и логики, или принимать на веру не само слово Божие, а лишь ту форму, в которую оно заключено, то есть зачастую миф. Вера, таким образом, грозит стать суеверием. Бультман против такого подхода: его цель — верующее понимание. Он не подменяет веру рассуждением и объяснением, но пытается облегчить к ней доступ, раскрывая смысл некоторых метафор, символов, гипербол, а именно производит своеобразный «демонтаж» некоторых исторических привнесений в Священное Писание: «Этот метод истолкования Нового Завета, пытающийся вновь раскрыть глубинное значение, содержащееся в мифологических представлениях, я называю «демифологизацией»... Цель ее — это не ликвидация этих мифологических высказываний, но их толкование. Это метод толкования» [1, 16].

Мифология, по Бультману, есть выражение определенного понимания человеческого существования. Она антропоморфна. Она, например, склонна рассматривать власть Бога

как экспликацию власти светской, то есть в некоторой степени посильнее власти чисто человеческой. Мифология рассуждает о Боге, богах и демонах в сущности точно так же, как если бы речь шла о поступках людей или их действиях. Она являет нам и эту власть, и эти действия Бога как сверхъестественные (супрематизм — лат. «наивысший») и могущие нарушать нормальный ход и порядок вещей и процессов в мире. «Можно сказать, что мифы придают трансцендентной действительности имманентную земную объективность. Миф объективирует потустороннее, сводя его к посюстороннему» [1, 17]. Миф объективирует Бога по образу и подобию человеческому. В этом его опасность. Например, Рудольф Бультман говорит о мифологическом мышлении, согласно которому Бог живет на небе. О чем свидетельствует такое представление? О примитивности той мысли, что Бог находится вне мира, что Он запределен. Эта Его трансцендентность, или запредельность, выражена в категориях пространства — «небо», «верх», «свет»,— с которыми человек связывает представление о светлой и счастливой жизни. То же самое, но только в обратном направлении происходит, когда речь заходит об аде, выражающем наличие трансцендентной силы зла, которая сбивает с пути истинного род людской. Поэтому ад располагается глубоко под землей, в «преисподней», в царстве тьмы. Для современного же сознания и научного мышления все эти представления о «верхе» и «низе» во Вселенной давно потеряли всякий смысл, хотя «сама идея трансцендентности Бога и зла все еще имеет большое значение» [1, 18].

Аналогично Бультман рассуждает о «конце мира», выражающем трансцендентность Бога средствами и категориями уже не пространства, а времени, ибо о «конце мира» говорят тогда, когда речь идет о «последних (во времени) событиях. Хотя эсхатологическое Откровение о конце мира и Страшном Суде «на том свете» имеет не только негативное для человека значение, но и позитивное содержание, потому что оно свидетельствует и о начале времени спасения и вечного исцеления.

Бультман считает, что процесс демифологизации Нового Завета был начат святыми апостолами Иоанном Богословом и Павлом. Решающий шаг был сделан апостолом Павлом, когда он переместил эсхатологическую проповедь спасения из будущего века в настоящее время. Христианская Церковь стала носителем такого спасения, иными словами — живущей со Христом общиной избранных и оправдываемой верой. И Иоанн Богослов, по мнению Бультмана, не менее радикально демифологизирует мифологически выраженные эсхатологические представления о спасении: *Ныне суд миру сему* (Ин. 12, 31). Согласно апостолу Иоанну (3, 18—36; 5, 25; 11, 25 и др.), верующие уже на земле имеют Жизнь Вечную. Как утверждает Бультман, святые апостолы Павел и Иоанн были первыми, кто стремился демифологизировать Новый Завет, чтобы освободить его от иудаистических и греко-эллинистических традиций.

Несмотря на многие крайности, в его рассуждениях есть определенный смысл для дня сегодняшнего. Слово Божие, христианская проповедь воспринимаются нами разумом, но, отбрасывая последний, принимаются «на веру». Вера же не должна быть слепой, она должна быть зрячей. Поэтому слово Божие есть керигма, что значит слово, проповедь, направленная не только к теоретическому разуму, но к верующему как слушателю в целом. «Демифологизация имеет своей целью как раз прояснить эту задачу проповеди как личного послания» [1, 38]. Церковь не должна абсолютизировать исторически отжившие формы, но полагать своей целью проповедь содержания слова Божиего, направленного лично к верующему человеку. Вера же не отрицает понимания, но предполагает его. Так что процесс бультмановской демифологизации, на наш взгляд, можно было бы назвать корректив, а его метод — корректирующим современное восприятие текстов Священного Писания. И все же мифологемы, порой встречающиеся, скажем, в Новом Завете, отнюдь не мешают, а, наоборот, помогают понимать заложенное в них содержание. Сами мифы и метафоры усиливаются тем содержанием, которое они содержат, ибо верующий верит не в форму, а в содержание, и если Создатель предстает перед ним попирающим стопой облако, он принимает этот образ только символически, то есть что Бог является как раз Создателем земли и человека, что он запределен. Сам же Бультман считает, что «мифологический язык теряет свой мифологический смысл, если он выступает в качестве языка веры» [1, 38]. Но если это так, то, спрашивается, зачем еще и его демифологизация? Если ее не абсолютизировать, а рассматривать как корректив, приводящий к соответствию нашего сегодняшнего сознания со словом Божиим, выраженным в терминах и понятиях двухтысячелетней давности, то, наверное, этот метод можно рассматривать как завоевание сегодняшнего протестантского богословия. Демифологизация на сознательном уровне как раз указывает на условность прежних форм в выражении абсолютного содержания, не отвергая их, но интерпретируя для современного верующего. Ее можно понять как разрешение конфликта между современным естественнонаучным мировоззрением и прежним мифологическим выходом из него. «Поэтому не надо принимать желаемое за действительность и считать возможным возрождение старой картины мира Библии. Именно глубокое и сознательное раскрытие библейски-мифологической картины мира даст действительный толчок к пониманию слова Божиего, зовущего человека выйти из всех человеком сотворенных форм безопасности» [1, 41].

Причиной человеческого стремления к мифу Бультман считает страх, коренящийся в глубинах человеческой души. Страх начинает шевелиться именно тогда, когда человек надеется обеспечить безопасность лично для себя. Слово Божие зовет человека отказаться от поисков иллюзорного покоя для себя и обратиться к Богу, находящемуся по ту сторону привычных представлений и естественнонаучного мышления. Призыв Бога к человеку одновременно с этим означает и требование обратиться к своему истинному «я», к своей внутренней жизни, к духовно-личностному существованию, которое так же, как и Бог, недосягаемо для видимого мира и рационального мышления. Слово Божие освобождает человека от страха, эгоистической озабоченности собственным «я» в мире, потому что Оно дает ему трансцендентную свободу. «Верить в слово Божие означает распрощаться навсегда со всеми чисто человеческими безопасностями и тем самым с отчаянием, возникающим из напрасной попытки найти такую безопасность» [1, 44]. Таким образом, Р. Бультман лишает человека всех возможных «объективных» форм и условий его безопасности, ибо, теряя человеческую безопасность, верующий обретает ее в Боге.

Так же трактует Р. Бультман и веру. Она для него не только дар Бога людям, не только заповедь, но и ответ на послание Бога, данное нам в Библии. Вера — это безопасность в Боге, существующая вопреки всем очевидностям реального мира, и только в этой парадоксальности она действительна, ибо не может верить в «доказательства», то есть в зримое телесными глазами. Вера видит невидимого Бога оком духовным, и всякая попытка как-то сделать материальным, опредметить или вообразить Откровение Божие свидетельствует о ее несовершенстве. Таким образом, и все мифологические образы есть грубое несовершенство и соблазн для верующего. Поэтому критика мифов оказывает очень полезную услугу вере, ибо призывает ее серьезно пересмотреть свои посылки и сущность, часто очень далекую от подлинной, когда основание и предмет веры совпадают. Доказывать веру, обосновывая и иллюстрируя ее мифами и чудесами,— праздное и вредное занятие. Она в этом не нуждается, ибо тогда это не вера, а суеверие.

Вера должна быть абсолютно свободной от любых элементов человеческого мировоззрения: будь то мифологическое или естественнонаучное. Демифологизация является разрешением конфликта между двумя этими мировоззрениями и освобождением от мировоззрения как такового. Откровение — это не нечто сверхъестественное, врывающееся в нормальный мир физической природы и нарушающее его. В этом случае оно было бы опредмеченным и видимым для плотских глаз явлением, которое мог бы видеть не только верующий, но и посторонний наблюдатель. Но между Богом и человеком не существует такого нейтрального места, где можно было бы стать наблюдателем или очевидцем чуда Богооткровения. Глазами и логикой мы принимаем мир физической природы с его законами таким, каков он на самом деле. Духовными же очами веры мы отвергаем их целиком, отрицаем и причинно-следственные связи, ибо видим в вере не их самих, но невидимые и скрытые действия Бога, действующего и творящего свободно. Поэтому вера не должна подкрепляться и основываться чудесами видимыми, верить нужно не в чудеса, но в Бога, ибо сама вера есть чудо, являя «здесь» и «теперь» наше отношение к Богу. И это вопреки и несмотря на все очевидности и невозможности реального мира. Для глаз телесных, для естественнонаучного взгляда законы мира есть необходимость, для веры же они свобода, ибо в них око веры зрит творческую силу действий Бога. В этом парадоксальность и чудо веры. «Кто думает, что о чудесах можно говорить как о доказуемых событиях, тот приходит в столкновение с мыслью о том, что Бог действует скрытно, тот подвергает деяние Бога контролю объективного наблюдения. Он отдает веру в чудо на расправу естественнонаучной критике, тем самым подтверждая ее правомочность» [1, 76].

Вообще в рассуждениях Р. Бультмана особенно отчетливо чувствуется влияние идей датского религиозного писателя С. Кьеркегора и в известной степени Л. Н. Толстого. Р. Бультман еще более радикал в своей концепции демифологизации положения святого апостола Павла и Мартина Лютера (†1546) об оправдании верой. Вера, по его мнению, является единственным источником постижения Бога, данного нам в Слове Священного Писания. Поэтому как экзегет Р. Бультман против любой апологетики, в чем бы последняя ни выражалась. В Слове и в мире мы как верующие должны видеть и слышать Бога, а не видеть и слушать мир и миф. Вера не нуждается в доказательствах и пропаганде чудес, ибо, если богословие апологетично, оно впадает в соблазн «демонстрации неверию очевидности веры. Оно может это доказывать при помощи исторических или антропологических аргументов, тем не менее оно будет доступно наглым требованиям неверия, которое жаждет восприятия Бога, одновременно не желая подчиниться Его требованиям» [4, 403].

Многие критики упрекают Бультмана в том, что его богословие демифологизации якобы рационализирует христианство и разрушает тайну Бога. На самом же деле, возражает Бультман, демифологизация как раз и показывает значимость тайны, не давая ей раствориться в сгустках воображения, но требует от человека его целостного участия «здесь» и «теперь», то есть его личной, экзистенциальной вовлеченности. Демифологизация дешифрует не Бога, но Его Слово к человеку: «Тайна, к которой направлена вера,— это не Бог «Сам по себе», но Он в Его взаимоотношениях с человеком» [1, 47]. Бога зрит вера, а не метод, который всего лишь уберегает ее от соблазна вместо Бога найти идола.

Слово Божие, сказанное человеком, само по себе не должно быть тайной для человеческого понимания, ибо, считает Бультман, человек не может верить в Слово, не понимая его, но это понимание не является рациональным объяснением смысла и психологическим переживанием Слова. Например, что такое верность, дружба, любовь, знаем именно потому, что понимаем без всяких рациональных объяснений. Понимание есть открытая готовность к личной встрече. В этой готовности уже заложено «пред-понимание» того, что́ мы ищем. Так и слово Божие постигается готовностью Его принять и Ему следовать. Но то, как это происходит, остается для нас тайной, ибо это дело Бога.

При чтении и толковании слова Божиего мы исходили из собственных представлений о бытии и о Боге, так что мы знаем о нем еще до того, как верим в Него. Это пред-понимание — предпосылка нашего понимания, без него мы ничего не поймем, вообще не сможем верить. Само толкование есть вопрошание, так как нельзя понять текст, не задавая определенных вопросов. Но в них самих уже содержится позитивное содержание, потому что известно, о чем спрашивать. Парадоксально, но тем не менее если бы в вопросах не заключалось это пред-понимание, пред-знание, то вообще невозможно что-либо или о чем-либо спрашивать, то есть сами вопросы уже содержат некоторые представления и предпосылки, находящие ответ в Слове. На таком пред-понимании основывается наше понимание, и только на нем оно может улучшаться. Это изначальное отношение между человеком и жизнью, заложенное в пред-понимании, Бультман называет жизненным отношением.

Итак, взыскуя веры у Бога, нужно иметь о ней представление. В данном случае Бультман отсылает нас к словам блаженного Августина: «Ты создал меня для Себя, и сердца наши беспокойны до тех пор, пока они не найдут у Тебя успокоения». Значит, еще до встречи с Богом в Откровении, то есть в Иисусе Христе, человек «знает» о Нем и о себе, у него есть, можно сказать, «пред-верие» веры, или, по Бультману, «у него есть отношение к Богу в его поисках Бога, будь это осознанно или неосознанно» [1, 59]. И далее: «Жизнь человека движется поисками Бога, потому что всегда, осознанно или неосознанно, она дви-

жется вопросом о своем собственном существовании. Вопросы о Боге и вопросы о себе самом совпадают» [1, 60].

Как творение, человек сотворен Богом, зависим от Него. В человеке нет ничего, что не принадлежало бы Богу, но одновременно с этим, как тварь, взыскующая Бога, человек свободен сделать выбор: следовать ли своей собственной воле или быть послушным воле Творца. Более того, Бог требует от человека сделать этот выбор, принять и принимать это решение всегда «здесь» и «сейчас». В этом и заключается личная ответственность человека перед Богом. А взыскует человек Бога потому, что чувствует несовершенство личного существования, которое стремится строить в соответствии с теми новыми возможностями, которые дает ему Бог через Свое слово в Священном Писании.

Сам метод демифологизации, как уже было сказано выше, не дает и не может дать веры: ее дает только Дух Святой. Но метод, не заменяя личного отношения человека к решению, как раз предполагает правильную постановку вопросов (вопрошание) с тем, чтобы получать правильные ответы, заключенные в Священном Писании. Исходные же представления о жизни, с которыми мы подходим к Библии, может дать философия, а точнее, философия существования, или экзистенциальная философия. Она, не являясь системой, предметом своим имеет человеческое существование. Таким образом, в процессе демифологизации мы используем присущие этой философии категории и понятия. Здесь Рудольф Бультман указывает на влияние, которое на него оказал экзистенциализм немецкого философа Мартина Хайдеггера, а именно его главная философская работа «Бытие и время» (1927). Не будучи философом религиозного направления, Мартин Хайдеггер (1889—1976) очень глубоко и тонко понимал специфику богословского мышления и в своей небольшой статье об «Отношении феноменологии к теологии» (1927) писал, что философия как наука относится к богословию как к науке не директивно, но исключительно корректив но. Эта корректирующая функция не исчерпывает всех задач экзистенциальной философии, но является одной из них. Так, например, чтобы нам лучше определить ту «дохристианскую» область богословского понятия греха, философская онтология предлагает нам рассмотреть категорию вины. Вина есть онтологический корректив греха. Этот корректив не навязывает своего содержания (тогда бы это была директива) богословскому понятию, но показывает его область экзистенциального определения, то есть богословие формально корректируется философией [5, 45—77].

Думается, что в этом плане и следует рассматривать влияние хайдеггеровской философии на богословие Бультмана и процесс демифологизации, корректирующий современное богословское понимание текстов Священного Писания, исходящее из категории философии существования, ибо сама экзистенциальная философия не навязывает человеку идеального образа существования, но требует от него только его «идентичности», то есть самотождественности. Она не говорит ему, что только так, а не иначе он должен существовать, но говорит: «Ты существуешь». Например, рассуждает Бультман, «экзистенциальный анализ описывает отдельные феномены человеческого существования, скажем феномен любви. Было бы заблуждением думать, что экзистенциальный анализ любви мог бы руководить мной (что было бы директивой.— *А. С.*) в понимании того, как я здесь и сейчас должен любить. Экзистенциальный анализ не может сделать больше, чем объяснить мне, что любовь я могу понять, только любя» [1, 66].

Точно так же экзистенциальная философия не рассматривает отношений между Богом и человеком, но лишь дает ограниченный временем и местом человеческой жизни объем понятий и представлений о «здесь» и «теперь», обнажая область бытия, которую понять может только вера, а именно эти отношения. «Это означает признание того, что я могу говорить только о моем Боге, личное отношение к Которому я получаю от Него Самого, от Бога действующего, Которого я встречаю в Его Слове» [1, 67], ибо «утверждение истин христианства... является всегда личным решением, ответственность за которое никакой историк (или философ.— *А. С.*) не может ни с кого снять» [3, 7].

Поэтому отношение процесса демифологизации к вере как и отношение философии к богословию не является апологетикой христианства или религиозной философией (что бессмысленно), но имеет исключительно функцию корректива, ибо сама вера христианская не является мировоззрением, но она есть «сила, которая в определенные моменты жизни серьезно дает понять, что означает всемогущество Божие» [2, 160], и, по мнению Бультмана, делает несостоятельными упреки его критиков в том, что он якобы «философизирует» богословие. Экзистенциально понятая демифологизация у Бультмана тесно связана с вопросами веры, но не навязывает ей своих представлений. Сама же вера понимается им как абсолютное этическое требование послушания воле Господней: не как я хочу, но как Он хочет. На наш взгляд, несостоятельны и упреки в адрес бультмановской экзистенциальной этики в индивидуализме. Личная ответственность человека перед Богом не уводит его от людей, но ведет к ним, ибо, если христианин в своих поступках будет руководствоваться волей Божией и будет ей послушен вопреки эгоистическим побуждениям воли собственной, он будет не закрыт для других людей, потому что «основополагающая взаимопринадлежность веры и поступка... действует богословски освобождающе, ибо... специально не нормирует христианскую этику, но ситуативно ее наполняет» [6, 205].

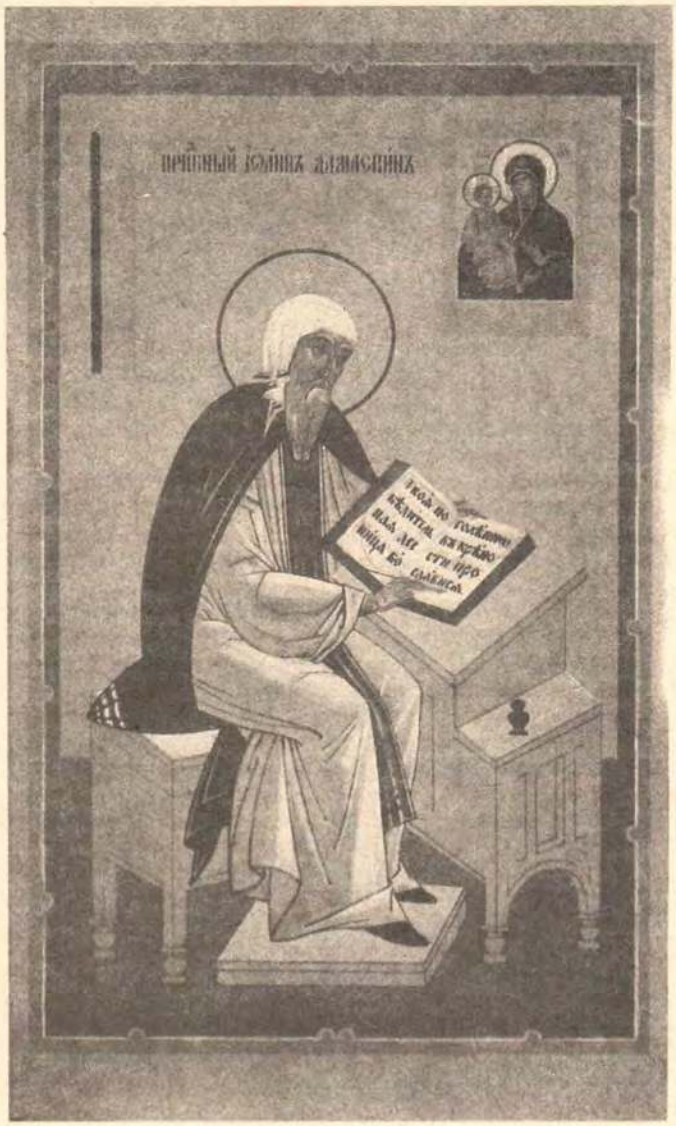
Евангелие как слово Божие обращается к человеку, оно призывает его решать лично «здесь» и «теперь», следовать ли этому Слову или нет. И сделать правильный выбор во многом помогает богословие демифологизации Рудольфа Бультмана. В то время как Барт разрешал диалектическое единство между Богом и человеком «сверху», Бультман пытался осуществить этот процесс «снизу», со стороны человека и его существования.

ЛИТЕРАТУРА

1. Bultmann R. Jesus Christus und Mythologie. Hamburg, 1964.
2. Bultmann R. Jesus. Tübingen, 1958.
3. Bultmann R. Das Urchristentum im Rahmen der antiken Religionen. Zürich; Stuttgart, 1965.
4. Theologen des Protestantismus in 19. und 20. Jahrhundert. II. Stuttgart, 1978.
5. Heidegger M. Wegmarken. Frankfurt a. M., 1978.
6. Evangelisches Soziallexikon. Stuttgart; Berlin, 1980.

А. СТАРОБЕЛЬЦЕВ

Преподобный Иоанн Дамаскин

Преподобный Иоанн Дамаскин, выдающийся христианский гимнограф и богослов, родился около 680 года в Дамаске (Сирия). При дворе императора он занимал должность министра и градоправителя. Пользуясь своим высоким положением, выкупал пленных христиан, избавлял их от грозившей смерти, оказывал необходимую помощь.

В то время в Византии быстро распространялась иконоборческая ересь, поддерживаемая императором Львом Исавром. Став на защиту Православия, преподобный Иоанн Дамаскин написал три трактата «Против порицающих святые иконы». Доказывая догмат иконопочитания, он приводил слова святителя Василия Великого (память 1/14 января), который учил, что почитание иконы восходит к ее первообразу. По ложному доносу, составленному врагами-иконоборцами, преподобному Иоанну была усечена десница (правая рука), но по молитвам пред иконой Божией Матери святой получил исцеление, рука его срослась, остался лишь шрам. В память об этом чуде преподобный Иоанн носил на главе плат, которым была обвязана отсеченная рука.

Преподобный Иоанн явил пример подлинного послушания и смирения. После происшедшего чуда он раздал имение и отправился простым иноком в Лавру преподобного Саввы Освященного. Его духовный наставник строго воспитывал святого, наставляя забыть мирские науки, запретив ему писать. Однажды, когда в Лавре почил один из братии, монахи умоляли святого написать надгробную песнь. Смилостивившись над плачущими, преподобный Иоанн нарушил запрет старца — так появились известные надгробные тропари. За ослушание наставник наложил на святого тяжкую епитимию, но в один из дней старцу явилась Сама Божия Матерь и воспретила запрещать преподобному Иоанну писать церковные гимны.

Перу преподобного Иоанна Дамаскина принадлежит множество песнопений, в кратких, но образных выражениях описывающих самые различные стороны церковного предания — догматическую, сотериологическую, эсхатологическую, а также ряд учительных книг, в том числе «Точное изложение Православной веры» — первое систематическое изложение христианских догматов. Рукоположенный Патриархом Иерусалимским во пресвитера, святой Иоанн отказался от должности проповедника при патриаршей кафедре и вернулся в Лавру, где трудился до конца дней. В 754 году, будучи уже маститым старцем, преподобный Иоанн обличал иконоборцев на Константинопольском Соборе. Около 780 года святой мирно отошел ко Господу.

Память преподобного Иоанна Дамаскина совершается 4/17 декабря.

Слово на Рождество Пресвятой Богородицы

I

Приидите, все народы, всякий род человеческий и язык, возраст всякий и чин, с радостью отпразднуем день рождения всемирной радости. Ибо если эллины, принося посильные дары, со всеми почестями отмечали дни рождения демонов, которые ложными вымыслами похищали их рассудок и помрачали истину, а также и дни рождения царей, которые притесняли их всю жизнь, то насколько более следует нам почитать день рождения Богородицы, через Которую весь род человеческий исправился и печаль праматери Евы обратилась в радость? Та услышала решение Божие: *в болезни будешь рождать детей* (Быт. 3, 16), а Эта: *радуйся, Благодатная* (Лк. 1, 28). Та: *к мужу твоему влечение*

твое (Быт. 3, 16), а Эта: *Господь с тобою* (Лк. 1, 28). Но что же иное, как не слово, принесем мы Матери Слова? Все творение сойдется на [духовный] пир и да воспоет священнейшее порождение Анны. Ведь она родила миру неотъемлемую сокровищницу благ. Посредством нее Творец, вочеловечившись, возродил к лучшему [состоянию] все творение. Ведь если человек, причастный к духовному и вещественному [мирам], связует собой все видимое и невидимое творение, то творческое Слово Божие, соединившись с человеческим естеством, соединилось тем самым со всем творением[1]. Итак, отпразднуем упразднение человеческого бесплодия, ибо прекратилось для нас оскудение благ.

II

Но почему девственная Матерь родилась от бесплодной? Потому что надлежало, чтобы к единственной новости под солнцем, главному из чудес, был проложен путь [другими] чудесами, постепенно восходящими от меньшего к большему. Существует и другая причина, более возвышенная и божественная: природа, побежденная благодатью, остановилась в трепете, не дерзая предварить ее. Итак, когда надлежало родиться Богородице Деве от Анны, природа не осмеливалась плодоносить прежде благодати, но пребывала бесплодной, пока благодать не произрастила плода. Ведь надлежало, чтобы родилась первородной Та, Которая родит *Рожденного прежде всякой твари... и Им все стоит* (Кол. 1, 15—17).

О блаженная чета, Иоаким и Анна! Все творение обязано вам [благодарностью], ибо через вас оно принесло Творцу дар, превосходящий все дары,— Священную Матерь, Единую Достойную Создателя. О всеблаженные чресла Иоакима, из которых изошло чистое семя![2] О прославляемая утроба Анны, в которой мало-помалу возрос, сформировался и родился всесвятой плод! О чрево, носившее в себе одушевленное небо, более широкое, чем простор небес! О гумно, содержащее скирды животворящего хлеба! Как пояснил Сам Христос: *если пшеничное зерно, пав в землю, не умрет, то останется одно* (Ин. 12, 24). О сосцы, вскормившие Питательницу Окормителя мира! О чудеса из чудес и диво из [всех] дивнейшее! Ведь следовало, чтобы чудесами был приготовлен путь несказанному и снисходительному воплощению Божию.

Но как мне двигаться дальше? Ум мой приходит в смятение: то страх, то желание [говорить] по очереди господствуют надо мной; сердце трепещет, язык мой скован; не могу вынести радости, побеждаем [величием] чудес, но и вдохновляем желанием [продолжить слово]. Так пусть победит это стремление, пусть отступит страх, пусть поет кифара Духа: *Да веселятся небеса, и да торжествует земля* (Пс. 95, 11).

III

Сегодня[3] отверзаются врата бесплодия и появляется божественная девственная дверь, из которой и через которую Сущий над всем Бог телесно войдет в мир (ср.: Кол. 2, 9; Евр. 10, 5), как говорит Павел, внимавший неизреченным [глаголам][4]. Сегодня от корня Иессеева (ср.: Ис. 11, 1) произрос жезл, на котором поднимется для [всего] мира цветок богоипостасный[5]. Сегодня из перстного естества устроил на земле небо Тот, Кто некогда в древности создал из вод и поднял на высоту твердь (ср.: Быт. 1, 6). И поистине это небо значительно божественнее и удивительнее [первого], ибо Тот, Кто поставил на вещественном небе солнце, из этого [неба] воссияет Сам — Солнце правды (ср.: Мал. 4, 2)[6]. Он [имеет] два естества, хотя неистовствуют [против этого] акефалы; одну Ипостась, хотя разрывают ее несториане[7]. Ибо Свет вечный, от вечного Света получающий предвечное[8] бытие, Невещественный и Бестелесный, от Девы воплощается[9] и как жених из брачного чертога выходит, пребывая Богом и став земнородным [человеком]; Он *радуется, как исполин, пробежать поприще* (Пс. 18, 6—7) нашей жизни, через страдания достичь смерти, связать сильного и расхитить вещи его (ср.: Мф. 12, 29), то есть наше естество, и возвести на небесную землю заблудшую овцу (ср.: Мф. 18, 12)[10].

Сегодня *Сын плотников* (Мф. 13, 55) — Вседетельное Слово сотворившего Им все [Отца], крепкая мышца Всевышнего Бога, заточив Духом [Святым], как перстом, притупленное тесло нашего естества, построил себе одушевленную лестницу, основание которой установлено на земле, а верх [касается] самого неба, [лестницу], на которой почил Бог и образ[11] которой видел Иаков (ср.: Быт. 28, 12—13). Сойдя по ней без изменения, правильнее же [сказать] снизойдя, Бог явился на земле и *обращался между людьми* (Вар. 3, 38).

[Укажем на] сошествие, исполненное снисхождения уничижение, жительство на земле, знание о Себе, данное живущим на ней[12]. Мысленная лестница — Дева утверждена на земле: Она родилась от земли, глава же Ее [достигала до] неба. *Жене глава — муж* (1 Кор. 11, 3), но для Этой, ибо мужа она не знала, главой стал Бог и Отец, Духом Святым осенивший Ее и ниспославший, как [некое] божественное духовное семя, Сына своего и Слово, всемогущую Силу. По благоволению Отца не от естественного соединения, но от Духа Святого и Марии Девы сверхъестественным образом *Слово* непреложно *стало плотию, и обитало с нами* (Ин. 1, 14). Ведь связь Бога с людьми осуществляется через Духа Святого[13].

Кто может вместить, да вместит. Кто имеет уши слышать, да слышит (Мф. 19, 12; Лк. 8, 8). Станем вне плотских воззрений. Божество, люди, бесстрастно, и [Отец], прежде бесстрастно родивший Сына по естеству, опять бесстрастно рождает Того же Сына по домостроительству[14]. Свидетель тому Богоотец Давид, сказавший: *Господь сказал мне: Ты Сын Мой... Я ныне родил Тебя* (Пс. 2, 7). Слово *ныне* не имеет отношения к предвечному рождению[15], которое вне времени.

IV

Сегодня воздвигнуты обращенные на восток врата, через которые Христос *войдет и выйдет*, и *ворота [сии] будут затворены* (Ис. 44, 1—3). В вратах этих — Христос — *дверь овцам* (Ин. 10, 7) и *Восток — имя Того* (ср.: Зах. 6, 12 по 70), через Кого мы *имеем доступ ко Отцу* (Еф. 2, 18), Источнику Света. Сегодня повеяли ветры — предвестники всемирной радости. *Да веселятся небеса наверху, да торжествует земля, и да шумит всемирное море* (Пс. 95, 11), ибо в нем рождается раковина, которая приимет во чреве от ниспосланного с небес Сияния Божества

и родит Сына — драгоценнейшую жемчужину — Христа (ср.: Мф. 13, 46)[16]. Из этой [раковины] *Царь славы*, облеченный в багряницу плоти, придет *проповедовать пленным освобождение* (Пс. 23, 7; Ис. 61, 1). Да скачет [от радости] природа, ибо рождается Агница, [происшедший] от Которой Пастырь облачится в Агнца и раздерет хитон древней смертности[17]. Да кружится в хороводе девство, ибо родилась *Дева*, Которая, согласно словам Исайи, *во чреве приимет и родит Сына, и нарекут имя Ему Еммануил, что значит: с нами Бог* (Ис. 7, 14; Мф. 1, 23). *С нами Бог, разумейте*, несториане, *и покоряйтесь, ибо с нами Бог*. Не Ангел, не посланник, но Сам Господь придет и спасет нас (ср.: Ис. 8, 8—9; 63, 9).

Благословен грядущий во имя Господне. Бог Господь и явился нам (Пс. 117, 26—27 по 70). Устроим праздник в честь рождества Богородицы. *Возвеселись, Анна, неплодная, нерождающая; воскликни и возгласи, не мучившаяся родами* (Ис. 54, 1; Гал. 4, 27). Радуйся, Иоаким, ибо от твоей дочери *Младенец родился нам, Сын дан нам, и нарекут имя Ему: Великого Совета* о всемирном спасении *Ангел, Бог Крепкий* (Ис. 9, 6 по 70). Да устыдится Несторий и закроет рукою уста. Младенец — Бог, и как же не Богородица, Родившая Его. «Если кто не исповедует Святую Деву Богородицей, такой чужд Божества»[18]. Не мои это слова, но и мои тоже. Это богословское наследие получил я от Отца [нашей Церкви] — святителя Григория Богослова.

V

О блаженная и подлинно всенепорочная чета, Иоаким и Анна! По плоду вашего чрева стали вы известны, как и Господь сказал: *По плодам их узнаете их* (Мф. 7, 16). Вы прожили угодную Богу и достойную Рожденной от вас жизнь. Живя чисто и свято, вы произвели сокровище девства — до рождества Деву, в рождестве Деву и после рождества Деву, единственную Деву и Приснодеву, единственную и умом, и душой, и телом приснодевственную[19]. Ибо надлежало, чтобы Дева, произросшая от чистоты [Иоакима и Анны], родила телесно Единственный Единородный Свет, по благоволению бестелесно [Его] Родившего; [Свет] не Рождающий, но в вечности Рождаемый [от Света], ипостасным свойством которого является рождаемость[20].

О, скольких чудес и каких союзов кузницей стала эта Отроковица! [Она] — порождение бесплодия, [Она] — девство рождающее, [через Нее] — соединение божества и человечества, страсти и бесстрастия, жизни и смерти, чтобы во всем худшее было побеждено лучшим[21]. И все это ради моего спасения, Владыка; ведь Ты так меня возлюбил, что соделал [мое спасение] не через посредство Ангелов или какой-либо иной твари, но как создание, так и воссоздание [мое] совершил Сам[22]. Поэтому я веду хоровод, похваляюсь, радуюсь, вновь возвращаюсь к источнику чудес и, преисполняясь потоками веселья, вновь колеблю [струны] лиры [Святого] Духа и пою божественный гимн Рождеству [Девы].

О чистейшая пара разумных горлиц, Иоаким и Анна! Вы, соблюдая естественный закон чистоты, удостоились [дара] сверхъестественного — родили миру не знавшую мужа Матерь Божию. Вы, прожив в человеческом естестве благочестиво и праведно, родили ныне Дочь, Ангелов превысшую и над Ангелами владычествующую. О дочь прекраснейшая и сладчайшая! О *лилия*, выросшая *между тернами* (Песн. 2, 2) от благороднейшего и царственнейшего корня Давидова! Через Тебя царство обогатилось священством. Через Тебя осуществилась перемена закона и открылся дух, скрывавшийся под буквой, когда священническое достоинство пришло от колена Левиина к Давидовому (ср.: Евр. 7, 11—14; 2 Кор. 3, 6). О роза, выросшая среди терний иудейских и исполнившая все божественным благоуханием! О дочь Адама и Матерь Бога!

Блаженны чресла и чрево, из которых Ты произошла. Блаженны руки, Тебя носившие, и уста, изведавшие Твои чистые лобзания,— родительские только уста, чтобы Ты во всем и всегда пребыла девой.

VI

Сегодня начало спасения миру[23]. *Восклицайте Господу, вся земля; торжествуйте, веселитесь и пойте* (Пс. 97, 4). Возвысьте голос ваш, возвысьте, не бойтесь (ср.: Ис. 40, 9), ибо у святых Овечьих [ворот] нам родилась Матерь Божия, от Которой благоволил родиться *Агнец Божий, Который берет на Себя грех мира* (Ин. 1, 29).

Скачите, горы (ср.: Пс. 113, 4), то есть создания разумные, стремящиеся к высотам духовного созерцания. Рождается подлинная гора Господня, возвысившаяся и лежащая над всяким холмом и всякой горой человеческой и величием ангельским (ср.: Мал. 4, 1), от которой без содействия рук телесно благоволил быть отсеченным краеугольный камень — Христос, Единая Ипостась, соединившая прежде разделенное (ср.: Дан. 2, 34—36) — Божество и человечество и [созидающая] Ангелов и людей, язычников и плотской Израиль в единый духовный Израиль[24]. *Гора Божия, гора тучная, гора усыренная, гора тучная, гора, на которой Бог благоволит обитать, Колесница Божия* (Пс. 67, 16—18 по 70) в тысячи раз высшая изобилующих божественной благодатью херувимов и серафимов. Вершина, святостью превосходящая Синай, которую скрывают не дым, не тьма, не буря, не устрашающий огонь, но просвещающее блистание Всесвятого Духа. На Синае Слово Божие написало закон Духом [Святым], как перстом на каменных [скрижалях], в Деве Марии Само Слово воплотилось от Духа Святого и Ее кровей и дало Само Себя нашему естеству, как действеннейшее лекарство спасения[25]. Там — манна. Здесь — Дающий манне сладость.

Пусть склонится знаменитая скиния, построенная Моисеем в пустыне из драгоценных и многоразличных материалов (ср.: Исх. 21, 1 и след.), и бывшая до нее скиния праотца Авраама (ср.: Быт. 18, 1), перед одушевленной и умственной Скинией Божией. Ведь эта [Скиния] не энергии Божией явилась вместилищем, но сущностно восприняла Ипостась Сына Божия[26]. Пусть осознают, что не могут равняться с Ней ковчег, *обложенный со всех сторон золотом, золотой сосуд с манною*, светильник, трапеза и все [остальное] древнее (ср.: Евр. 9, 1—3), ибо честь им воздавалась как Ее прообразам, как теням истинного первообраза.

VII

Сегодня новый свиток (ср.: Ис. 18, 1) приготовило все Совершающее Слово Божие, Которое излилось

из сердца (ср.: Пс. 44, 2) Отца, чтобы Самому писать в нем, как тростью, языком Божиим — Духом Святым. Свиток этот был дан мужу, умеющему читать, и он не прочитал (ср.: Ис. 29, 11—12). Ведь Иосиф не познал ни Марии, ни силы самого таинства[27]. О священнейшая дочь Иоакима и Анны, укрытая от начальств, властей и *раскаленных стрел лукавого* (Еф. 6, 16), проводившая жизнь в [брачном] чертоге Духа и сохраненная чистой, чтобы стать невестой Божией по [человеческому] естеству Матерью Сына Божия! О священнейшая дочь, носимая на материнских руках и страшная для всех сил, отпадших [от Бога]! О священнейшая дочь, грудным молоком питаемая и Ангелами окружаемая! О дочь, возлюбленная Богом, слава породившая Тебя! Тебя ублажают роды родов, как Ты [Сама] справедливо сказала (ср.: Лк. 1, 48).

О дочь, достойная Бога, украшение человеческого естества, праматери Евы исправление, ибо через твое деторождение восстала падшая![28]

О дочь всеблаженнейшая, жен лучшее приношение! Если первая Ева впала в преступление, и через нее, послушавшую змея против прародителя, смерть вошла в мир, то Мария, послушная воле Божией, обманула змея, обманувшего нас, и ввела в мир нетление[29].

О дочь приснодевственная, не имевшая нужду в муже для зачатия, ибо Рожденный Тобой имеет Вечного Отца! О дочь земнородная, носившая Создателя в богородительных объятиях!

Соперничали века, кому удастся похвалиться Твоим рождением, но победил спор веков предопределенный совет Бога, Сотворившего века (ср.: Евр. 1, 2), так что последние [из них] сделались первыми, удостоенными счастливого удела[30] твоего рождения. Поистине Ты стала драгоценнейшей всего творения, ибо из Тебя одной Творец воспринял часть — начаток нашего смешения[31]. Плоть Его от Твоей плоти и кровь Его от Твоих кровей; Бог питался молоком сосцов Твоих и уста Твои касались уст Божиих. О дела непостижимые и неизреченные: Бог всех, предузнав Твое достоинство, возлюбил [Тебя] и, возлюбив, предопределил и *в последние времена* (1 Пет. 1, 20) осуществил предопределенное[32], явив Тебя Богородицей, Матерью и Питательницей Сына Своего и Бога.

VIII

Говорят, что противоположное излечивает себе противоположное, но не может противоположное и [производить] себе противоположное, хотя каждая вещь заключает в себе нечто как бы противоположное свойству своей природы, от преизбытка которого она произошла[33].

К примеру, как грех, который *посредством доброго причиняет мне смерть, становится крайне грешен* (Рим. 7, 13), так и причина [всего] доброго [Бог] посредством противоположного [этому доброму, то есть смерти], причиняет нам [добро], которое в его природе[34]. Ведь, *когда умножился грех, стала преизобиловать благодать* (Рим. 5, 20). Если бы мы сохранили начальное богообщение, то не удостоились бы лучшего и превосходнейшего. А ныне, хотя мы оказались недостойными по причине греха прежнего общения, не сохранив полученного, но по состраданию Божию мы помилованы и приняты в нерасторжимое общение, так как Принявший нас способен сохранить союз нерасторжимым[35].

Тогда *земля сильно блудодействовала*, и народ Господень *в духе блуда отступил от Господа Бога своего* (Ос. 1, 2; 4, 12), Того, Который стяжал его *рукой крепкой и мышцей высокой* (Пс. 135, 12 по 70), вывел его со знамениями и чудесами *из дома рабства* (Исх. 13, 14) фараона, провел через Красное море и *днем вел их облаком, а во всю ночь светом огня* (Пс. 71, 14); тогда сердце их обратилось к Египту, и стал народ Господень не Его народом (ср.: Ос. 2, 25), и помилованный непомилованным, и возлюбленный невозлюбленным. Поэтому ныне рождается Дева, чуждая прародительскому блуду, обручается с Самим Богом и рождает милость Божию. И народом Божиим становится тот, который не был прежде народом Божиим, и непомилованный [теперь] помилован, и невозлюбленный — возлюблен, ибо из Нее рождается Сын Божий, *в Котором благоволение* [Бога Отца] (Мф. 3, 17).

IX

Ветвистый виноград (Ос. 10, 1) произрос у Анны, и поспела сладчайшая гроздь, источающая земнорожденным нектар для Жизни Вечной. Иоаким и Анна *посеяли себе в правду* (Ос. 10, 12 по 70) и пожали плод жизни. Они просветились *светом познания* (2 Кор. 4, 6), взыскали Господа, и им явилось порождение правды. *Не бойся, земля, и вы, чада Сиона, радуйтесь о Господе Боге вашем* (Иоил. 2, 21, 23), ибо пустыня произрастила траву и бесплодная принесла плод свой. Иоаким и Анна, как мысленные горы, источили сладость (ср.: Ам. 9, 13). Радуйся, Анна блаженнейшая, что ты родила девочку, ибо эта дочь [твоя] станет Матерью Бога, вратами света, источником жизни и снимет с жен [осуждение]. *Лицо* этой отроковицы *богатейшие из народа будут умолять* (Пс. 44, 12). Этой отроковице поклонятся, принеся дары, цари народов. Эту отроковицу ты приведешь к Царю всех Богу, облаченную в благолепие добродетелей, как в шитую золотом одежду, и украшенную благодатью Духа; *слава ее изнутри* (Пс. 44, 14 по 70), ибо слава всякой [иной] женщины — муж, приходящий извне, слава же Богоматери изнутри — плод Ее чрева[36].

О отроковица желанная и триблаженная! *Благословенна Ты между женами и благословен плод чрева Твоего* (Лк. 1, 12). О отроковица — дочь царя и матерь Царя, дочь царя Давида и матерь Царя всех Бога! О божественная одушевленная картина, о которой веселился Бог Творец (ср.: Пс. 103, 31)![37] Ум Она имеет руководимый Богом и внимающий Единому Богу, все желание, простертое к тому только одному, что заслуживает желания и любви, гнев же, [обращенный] против одного греха и породившего грех, а жизнь, превышающую естественную. Ведь Ты жила не для Себя Самой и не для Себя Самой родилась. Для Бога Ты жила, для Него вступила в жизнь, чтобы послужить всемирному спасению, чтобы через Тебя исполнился древний совет Божий о воплощении Слова и нашем обожении. Сердце Твое напитается и напоится божественными словами, как *зеленеющая маслина в доме Божием* (Пс. 51, 10), как *дерево, посаженное при потоках вод* Духа, как древо жизни, которое дало в предопределенное Богом время *плод свой* (Пс. 1, 3) — Бога воплотившегося и Вечную Жизнь для всех. Ты соблю-

даешь каждое помышление питательным и полезным для души и отвергаешь все излишнее и душевредное прежде вкушения. *Очи твои всегда ко Господу* (Пс. 24, 15) [обращены], созерцая *свет* вечный и *неприступный* (1 Тим. 6, 16). Уши Твои внимают божественным словам и услаждаются лирой Духа, через них вошло в Тебя Слово, дабы воплотиться. Ноздри Твои обоняют благовоние ароматов Жениха, Являющегося божественным миром, которое по Своему произволению истощается и помазует Свою человеческую природу; *имя Твое — разлитое миро* (Песн. 1, 3)[38], говорит Писание. Уста [Твои] восхваляют Господа и касаются Его уст. Язык и гортань рассуждают о слове Божием и пополняются божественной сладости. Сердце у Тебя чистое и непорочное, зрящее и жаждущее Невидимого Бога. Во чреве у Тебя обитал Невместимый; молоком сосцов Твоих был вскормлен Богомладенец Иисус. [Ты] — дверь Божия приснодевственная. Руки [Твои] носили Бога, колени [стали] престолом превысшим, чем херувимы. Через их посредство укрепились *ослабевшие руки и колени дрожавшие* (Ис. 35, 2). Ноги [Твои] направляются законом Божиим, как горящим светильником, и неуклонно следуют вслед за ним, пока не привлекут Любимого к Любящей. Вся [Ты] брачный чертог Духа. Вся *град Бога* Живого, который *веселят речные потоки* (Пс. 45, 5), то есть волны даров [Святого] Духа. *Вся Ты прекрасна, вся ближняя Богу* (Песн. 4, 7 по 70), ибо, взойдя превыше Херувимов и превознесясь над Серафимами, оказалась [подлинно] ближней Богу.

X

О чудо, превосходящее все чудеса! Жена стала превыше Серафимов, ибо Бог явился *не много унижен пред Ангелами* (Евр. 2, 9). Да молчит премудрый Соломон и да не говорит: *Нет ничего нового под солнцем* (Еккл. 1, 9). О Богоблагодатная Дева, святой храм Божий, который построил и в котором сотворил себе жилище духовный Соломон — Начальник мира; храм, украшенный не золотом и бездушными камнями, но вместо золота сияющий Духом, вместо же дорогих камней имеющий многоценную жемчужину — Христа, уголь Божества. Упроси Его коснуться уст наших, дабы мы смогли, очистившись, воспеть Его со Отцом и [Святым] Духом, взывая: *Свят, Свят, Свят Господь Саваоф* (Ис. 6, 3—7), единая природа Божества в трех ипостасях[39]. Свят Бог и Отец, Благоволивший, чтобы в Тебе и из Тебя совершилось Таинство, которое Он предопределил прежде веков[40]. Свят Крепкий, Сын Божий и Бог Единородный, Который сегодня произвел Тебя перворожденной от бесплодной матери, дабы, пребывая Единородным от Отца и *Рожденным прежде всякой твари* (Кол. 1, 15), родиться Единородным и от Тебя, Девы и Матери, *Первородным между многими братиями* (Рим. 8, 29), подобно нам приобщившись от Тебя *плоти и крови* (ср.: Евр. 2, 14). Но не от одного только отца или одной [только] матери Он Тебя произвел, чтобы свойство всецелой единородности сохранилось за Одним Единородным, ибо Он является Одним Единородным от Одного Отца и Одним Единородным от Одной Матери. Свят — Бессмертный Всесвятой Дух, сохранивший Тебя росой Своего Божества невредимой от Божественного огня, как это и Моисеева купина прикровенно предызобразила[41].

XI

Радуйтесь, Овечьи ворота, священнейший удел Божией Матери! Радуйтесь, Овечьи ворота, пристанище прародителей Царицы![42] Радуйтесь, Овечьи ворота, в древности загон для овец Иоакима, а ныне Церковь словесного стада Христова, подобие [Церкви] Небесной![43] [Радуйтесь], в древности раз в году принимавшие Ангела Божия, который возмущал воду и только одного [больного] укреплял и исцелял от одержащей его болезни (ср.: Ин. 5, 2—6), а ныне вмещающие множество Небесных Сил, воспевающих с нами Богоматерь,— бездну чудес, источник всемирного исцеления. Радуйся, Мария, принявшая не Ангела-служителя, но *Ангела Великого Совета* (Ис. 9, 6 по 70), Который, как благодатный дождь, бесшумно сошел на руно и все [наше] недуговавшее и к истлению склонившееся естество восстановил к здравию, свободному от болезней и к жизни нестареющей. Силой [этого Ангела] лежавший в Тебе расслабленный стал скакать, подобно оленю (ср.: Ин. 5, 8—9). Радуйтесь, честные Овечьи ворота, да умножится в вас благодать!

Радуйся, Мария, сладчайшая дочь Анны, любовь вновь влечет меня к Тебе. Как изображу я твою величавую поступь? Как одеяние? Как исполненное приязни лицо? [У Тебя] старческий ум в младенческом теле. Одежда [у Тебя] скромная, избегающая роскоши и неги; поступь величавая, спокойная и чуждая вялости. Нрав строгий, но соединенный с радушием, неприступный для мужчин; свидетелем тому страх, пробудившийся при нежданном приветствии Ангела; с родителями тиха и покорна; слова [Твои] кроткие, исходящие из незлобивой души. Что же иное [можно заключить], как не то, что Ты достойное Жилище Бога? По достоинству ублажают Тебя все роды как избранную славу человечества. Ты хвала священников, опора царей, упование христиан, многоплодный побег девства, ибо посредством Тебя повсюду распространилась его красота. *Благословенна Ты между женами, и благословен плод чрева Твоего* (Лк. 1, 42). Исповедающие Тебя Богородицей — благословенны, а непризнающие — прокляты.

XII

О священная чета, Иоаким и Анна! Примите от меня слово на Рождество вашей дочери! О дочь Иоакима и Анны и Владычица, прими слово раба [Твоего] грешного, но пламенно Тебя любящего, Тебя чтящего, Одну Тебя имеющего надеждой на радость, предстательницей в жизни, ходатаицей к Сыну Твоему и твердым залогом спасения. Сними с меня [тяжкий] груз грехов и рассей [их] тучу, помрачающую мой ум. Разруши дебелость земного начала, останови искушения, на счастливую стезю управь мою жизнь и руководи к небесному блаженству. Даруй миру мир, а всем жителям этого города совершенную радость и вечное спасение молитвами родивших Тебя и всей Полноты Церкви. Да будет так, да будет!

Радуйся, Благодатная! Господь с Тобою; благословенна Ты между женами, и благословен плод чрева Твоего (Лк. 1, 28, 42) — Иисус Христос, Сын Божий! Ему слава со Отцом и Святым Духом во веки веков. Аминь.

Примечания и комментарии к «Слову на Рождество Пресвятой Богородицы»

[1] Согласно преподобному Иоанну Дамаскину и в целом святоотеческой антропологии, человек — совершенное создание и образ Божий «связует собой все видимое и невидимое творение» (σύνδεσμος πάσης ὁρατῆς καὶ ἀοράτου κτίσεως). Человек стоит на грани двух миров, осуществляя связь между ними. «Он составляет вершину земного, чувственного, материального мира, объединяет в себе всю земную природу, осуществляя связь между материальными вещами» (Позов А. Основы древнецерковной антропологии. Сын Человеческий. Мадрид, 1965, с. 277). Созданный таким образом человек должен был соединить в себе самом и через себя все творение, «все творение сделать единым», как пишет преподобный Максим Исповедник (PG 91, 1308), и, будучи сам соединенным с Богом, соединить «тварную природу с нетварной через любовь» (Там же). Человек, однако, не сохранил «начальное богообщение» (Слово на Рождество Пресвятой Богородицы, VIII), но пал. Это падение отдалило человека от Бога и поработило его тлению (ср.: Рим. 8, 20—21), но по природе своей человек не перестал быть связующим звеном видимого и невидимого творения, и потому творческое Слово Божие, Само став человеком, соединило через Свою человеческую природу все творение со Своим нетварным Божеством. В «Слове на Преображение Господне» преподобный Иоанн Дамаскин пишет: «Благоволение Отца во Единородном Сыне соделало спасение всему миру; благоволение Отца во Единородном Сыне соединило всяческая. Ибо если человек есть малый мир (μικρὸς κόσμος), так как он представляет в себе связь всякого существа, видимого и невидимого, будучи причастен того и другого, то действительно по благоволению Владыки и Творца и Правителя всяческих в Единородном и Единосущном Сыне Его совершилось соединение Божества и человечества, а через человечество — и всей твари, да будет Бог всяческая во всех» (PG 96, 572—573).

Воплощение же Сына Божия совершилось через Пресвятую Богородицу, поэтому святой проповедник и призывал все творение воспеть «священнейшее порождение Анны», так как Ее Рождество есть «день всемирной радости».

[2] Как уже было отмечено выше, Пресвятая Дева находилась под ответственностью прародительского греха, под «ответственностью отца» (τὰς πατρικὰς ευθύας — Второе слово на Успение..., II), как рожденная в браке от семени Иоакима, а именно с семенем падшего Адама связана наследственность первородного греха (см.: Преподобный Симеон Новый Богослов. Нравственные слова, сл. 13.— Sources Chretiennes, № 129, с. 408). Поэтому Господь Спаситель и не зачат из этого семени, ибо, по словам святителя Григория Паламы, «если бы Господь был зачат из семени, то Он не был бы новым человеком, ни безгрешным, ни спасителем согрешающих» (PG 151, 169). А выражение преподобного Иоанна Дамаскина «чистое семя» следует понимать в том смысле, что семя Адама через добродетельную и богоугодную жизнь святых праотцев под действием благодати Божией очищалось, насколько это было возможным, по крайней мере в отношении личных грехов. Святитель Григорий Палама в «Беседе на Неделю святых отец» свидетельствует, что Дух Святой «заранее привел в осуществление и предшествие Ее [Пресвятой Богородицы], свыше отбирая и очищая родовое древо, и достойных или имеющих быть отцами замечательных [сыновей] принимая, а недостойных — совершенно отвергая... потому что,если Дева происходит от плоти и семени Адама, от Нее же по плоти Христос, но Духом Святым этот род многоразлично был свыше очищаем, когда совершалось избрание в роду согласно достоинству» (Беседы святителя Григория Паламы. Монреаль, 1984, т. 3, с. 169—170).

Об избрании родителей Пресвятой Девы Марии тот же святой отец говорит следующее: «Эти бездетные были предпочтены многочадным, ибо долженствовало, чтобы вседобродетельное Чадо было чревоносимо от многодобродетельных родителей, и Пренепорочная произошла бы от весьма целомудренных, а целомудрие, шедшее с молитвой и подвигом, получило плод — стать родительницей девства» (Там же).

[3] Слово «сегодня» (σημερον — «днесь»), которое так часто можно встретить в богослужебной поэзии и святоотеческой проповеди, выражает «литургическое надвременное (и всевременное) настоящее Таинства нашего спасения... перенесение спасительных событий в «ныне» богослужения, то есть в тот день и час, когда мы совершаем литургико-мистериальное последование» (Ιερομ. Ἀθανασιος Γιεβιτης Σχόλια.— В кн.: Ανίου Ἰωάννου Δαμασκη νοῦ. Ἡ Θεοτόκος. Ἀθῆναι, 1970, с. 227).

[4] Согласно апостолу Павлу, мир и человек созданы через Христа и для Христа: *все Им и для Него создано* (Кол. 1, 16). В начале Послания к Евреям апостол пишет, что Бог через Сына сотворил века и все, что в веках (1, 2—3), а затем, что Отец *вводит Первородного во вселенную* (1, 6) телесно, то есть уготовляя тело (ср.: 10, 5) через воплощение и вочеловечение от Пресвятой Богородицы. Через Пресвятую Деву Христос совершенно входит в мир как Богочеловек. Ср.: эксапостиларий воскресен, 6-й: *Пребожественный Богочеловече слава Твоему восстанию.*

[5] Слово «богоипостасный» встречается — кроме творений преподобного Иоанна Дамаскина — только в одной проповеди на Благовещение, приписываемой святителю Афанасию Великому (PG 28, 917): «Воплощение Христа определяется как богоипостасное, но никоим образом не как человекоипостасное». В Октоихе читаем: *Яра смерть, но сию Тебе соединившуся погубил еси, от Девы богоипостасная плоть быв* (глас 3-й, канон Богородице в Неделю утра, песнь 7-я). Преподобный Иоанн Дамаскин называет Христа «богоипостасным цветком», потому что по Своей человеческой природе Господь, как цветок, «произрос от корня Иессеева», то есть родился от Девы, имея ипостасью для Своей человеческой природы Ипостась Бога Слова. Следовательно, выражения «богоипостасный цветок» или «богоипостасная плоть» следует понимать как восприятие человека Ипостасью Бога Слова, точнее, как нераздельное и несложное соединение и воипостасирование (см.: Точное изложение православной веры. СПб., 1894, III, с. 2, 9, 22).

[6] Чудо воплощения Христа от Пресвятой Богородицы превышает чудо творения мира. Ср.: *Радуйся, Благодатная Богородице Дево, из Тебе бо возсия солнце правды, Христос Бог наш* (тропарь Сретению).

[7] Несториане и монофизиты — две ереси с противоположными учениями о Лице Христа. Несторий (Патриарх Константинопольский в 428—431 гг.) утверждал, что от Девы Марии родился лишь человек, с которым Бог соединился и обитал в нем, как в храме. Поэтому Несторий называл Деву Марию не Богородицей (Θεοτόκος), но Человекородицей (Ανθρωποτόκος) или Христородицей (Χριστοτόκος). Исходя из этих положений, Несторий разделял Божественную и человеческую природу во Христе так, что видел в Нем как бы двух лиц, соединившихся временно и внешне лишь для общего действия, преимущественно в силу нравственного усилия Иисуса Христа как человека. Тем самым Несторий разрывал Единую Ипостась Вочеловечившегося Бога Слова. Ересь Нестория была осуждена III Вселенским Собором в Ефесе в 431 году.

В противоположность Несторию монофизиты учили, что во Христе по соединении естеств человеческое естество было поглощено Божественным и стало одним естеством. Это учение было осуждено IV Вселенским Собором в Халкидоне в 451 году. При обоих уклонениях от истины самое Боговоплощение перестает быть спасительным для человека, так как не допускается возможность подлинного единства человека с Богом, истинно приобщившимся во Христе всему человеческому. «Акефалами» (дословно — «безглавыми») называется ветвь монофизитов, которые откололись от монофизитского Патриарха Александрийского Петра Гиафевса,

подписавшего «Энотикон» императора Зенона (481 г.), так как в нем не осуждается прямо Халкидонский Собор. Иногда и все монофизиты назывались акефалами (см.:Преподобный Иоанн Дамаскин. Слово против яковитов, II).

[8] Выражение: *Свет от Света* — взято из Символа веры. Ср.: Святитель Григорий Богослов, слово 45-е (PG 36, 633). О «предвечном бытии» подробнее в Третьем слове на Успение..., IV.

[9] *Воплотися прежде Сый безплотен, Слово из Тебе, Пречистая...* (Октоих, глас 1-й, канон воскресен в Неделю утра, песнь 6-я).

[10] Речь идет о спасительной победе Христа Спасителя над диаволом посредством вольной смерти и сошествия во ад. «Ныне приходит к тирану Царь славы, сильный в брани, коего приход к нам с высоты неба, протекший, как исполин, путь жизни, и связывает сильного, как слабую птичку, рассеивает всесильным Божеством телохранителей его и похищает сосуды его, возвращая по справедливости то, что тот похитил несправедливо» (Преподобный Иоанн Дамаскин. Слово на Великую Субботу. PG 96, 620.— Христианское чтение, 1845, ч. II). Спасение заблудшей овцы преподобный Иоанн Дамаскин воспевает в догматике 4-го гласа.

[11] О значении слова «образ» (τύπος) см. примечание 35.

[12] Апофатическое богословие Православной Церкви допускает в рассказе о тайнах Божественного домостроительства употребление таких понятий, которые с точки зрения формальной логики противоречат друг другу, но которые, однако, не являются взаимопротиворечащими в святоотеческом учении. Так, преподобный Иоанн Дамаскин мог сказать, что Бог Слово явился в мир через Пресвятую Богородицу, «сойдя по ней без изменения» как по «одушевленной лестнице». Формальная логика спрашивает: «Если Бог сошел, как же Он пребывает «без изменения»? А если Он пребывает «без изменения», как же Он сошел?» Но разум веры отвечает: *Весь бе в нижних и вышних никакоже отступи неописанное Слово: снисхождение бо Божественное, не прехождение же местное бысть, и рождество от Девы Богоприятныя* (Акафист Пресвятой Богородице, икос 8-й). Так как на деле *идеже до хощет Бог, побеждается естества чин* (догматик 7-го гласа).

[13] Воплощение Бога Слова от Девы есть полное и совершенное Богоявление (Θεοφάνεια). В этом Таинстве Боговоплощения открывается вся Пресвятая Троица, наш Пребожественный Бог открывается, человеколюбиво участвуя в деле нашего спасения. В данном отрывке преподобный Иоанн Дамаскин определенно указывает, что воплощается и становится человеком только Сын, но соучаствуют и содействуют и два других Лица Пресвятой Троицы, ибо «невозможно, чтобы три Ипостаси не находились Одна вместе с Другою, ибо Святая Троица нераздельна (Точное изложение..., IV, 9). Отец благоволит и посылает Сына «не как Владыка, но как Отец» (PG 96, 573); Дух же соблаговолит (συνευδοκεῖ) и содействует (συνεργεῖ). Так «осуществляется связь Бога с людьми через Духа Святого».

[14] Способ рождения по плоти Христа от Пресвятой Богородицы нам так же неизвестен, как предвечное и божественное рождение Его от Отца. Преподобный Иоанн Дамаскин хочет подчеркнуть, что это рождение было подлинным и действительным рождением человека. Ибо тот факт, что Христос был зачат не от «естественного соединения», не «от общения с мужем», но от Девы, Которая *мужа не знала* (Лк. 1, 34), никоим образом не нарушает действительности Его воплощения и вочеловечения. К тому же сам брак является позднейшим по отношению к девству (Адам не был рожден от брака, но был подлинным человеком) и, по учению святых отцов, был установлен для того, «чтобы род человеческий не был истреблен и уничтожен смертью» (Точное изложение..., IV, 24). О тайне рождения Христа преподобный Иоанн Дамаскин говорит, что по благословению Отца при содействии Духа Святого Бог Слово бесстрастно («Божество бесстрастно») вошел в девственную утробу Богородицы «как божественное духовное семя» и «из непорочных и чистейших Ее кровей образовал себе плоть, одушевленную душою, одаренную как разумом, так и умом, начатки нашего смешения: не по образу рождения через семя, но творческим образом, через Святого Духа; не так, что внешний вид создавался понемногу через прибавления, но так, что он был окончен в один момент. Само Слово Божие для плоти сделалось Ипостасью» (Точное изложение..., III, 2).

Выражение «по домостроительству» (οἰκονομικῶς) означает, что Бог Отец, Благоволивший о воплощении Сына Своего от Пресвятой Девы, не рождает заново «по естеству» (φυσικῶς) Ипостась Сына, но что предвечно существовавшая Ипостась Сына становится теперь и человеком не по естеству (φυσικῶς), но «по домостроительству». Ведь воплощается не божественная природа (естество) Сына, но Ипостась, в Которой осуществилось единение двух природ — Божественной и человеческой.

[15] Святитель Иоанн Златоуст, поясняя слова из Послания к Евреям: *Ты Сын Мой, Я ныне родил Тебя* (1, 5), пишет: «Ныне, мне кажется, сказано здесь по отношению к плоти» (PG 63, 25).

[16] См. приписываемые преподобному Иоанну Дамаскину «Вопросоответы о православной вере» (Βιβλιοθήκη Ελλήνων Πατέρων, 36, 42 и сл.).

[17] Христос есть *Агнец Божий, Который берет на Себя грех мира* (Ин. 1, 29) и Которого родила Пресвятая «Агница». Эти слова Священного Писания и святых отцов по-другому излагают ту основополагающую истину, что Христос есть Спаситель, Который пришел спасти «заблудшую овцу» — человека и Который Сам стал *Агнцем*, то есть человеком, единосущным Своей Матери и всем людям, «Первородным между многими братьями, подобно нам приобщившимся (от Матери) плоти и крови». Это «облечение в Агнца», то есть восприятие Христом человеческой природы, и есть спасение человека, ибо Христос, став человеком, освободил человеческую природу от «кожаных одежд древней смертности», то есть той смертности, которая стала присуща Адаму после падения, «ибо это означало облачение в кожи» (Точное изложение..., III, 1; см. также: Святитель Григорий Богослов, PG 36, 324).

[18] Преподобный Иоанн Дамаскин свободно цитирует Послание 101-е (к Кледонию) святителя Григория Богослова, которому он преимущественно следует в своем богословии. Чтобы нам отчетливее представить христологическую традицию святых отцов, продолженную преподобным Иоанном Дамаскиным, приведем еще несколько строк этого послания (PG 37, 177—180): «Если кто не признает Марию Богородицей, то он отлучен от Божества. Если кто говорит, что Христос, как через трубу, прошел через Деву, а не образовался в Ней Божески вместе и человечески: Божески — как родившийся без мужа, человечески — как родившийся по закону чревоношения, то и он также безбожен. Если кто говорит, что в Деве образовался человек и потом уступил место Богу, то он осужден, ибо это значит не рождение Бога признавать, но избегать рождения. Если кто вводит двух сынов — одного от Бога и Отца, а другого от Матери, а не одного и того же, то да лишится он всыновления, обещанного правоверующим. Ибо хотя два естества — Бог и человек (как в человеке душа и тело), но не два Сына, не два Бога... Кратко сказать: в Спасителе есть и одно, и другое, потому что не тождественны невидимое с видимым и безвременное с тем, что под временем, но не имеет в Нем места один и другой. Этого да не будет! Ибо то и другое в сращении: и Бог вочеловечился, и человек обожился».

[19] Девство Пресвятой Богородицы, или, точнее, Ее приснодевство, составляет общую веру Вселенской Церкви. Величие пречистого девства Ее состоит в том, что Она во всем и всегда была Девой. В человеческой плоти Святая Дева явила через Свое «сугубое девство» (ср.:«Девство определяется как святость телом и духом». Цит. по: Святитель Иоанн Златоуст, Слово о девстве, VI, PG 48, 557) святость превыше Херувимов и Серафимов. Она была Девой не только до Рождества, но и в самом Рождестве, и после него, «так что ни рождение не нарушило девства, ни девство не явилось препятствием для чревоношения» (Святитель Григорий Нисский, PG 46, 396). *Се исполнися Исаиино пророчество, Дева бо родила еси, и по рождестве яко прежде рождества пребыла еси: Бог бо бе рождейся...* (Октоих, глас 1-й, Богородичен в субботу вечера).

[20] Преподобный Иоанн Дамаскин пишет: «Мы знаем и

исповедуем, что Бог един, то есть едино Существо, и что Он и познается, и существует в трех Ипостасях: Отце, говорю, и Сыне, и Святом Духе, и что Отец, Сын и Святой Дух во всем суть едино, кроме нерождаемости, и рождаемости, и исхождения» (Точное изложение..., 1, 2). «Нерождаемость» Отца или Его отцовство, «рождаемость» Сына от Отца или Его сыновство, «исхождение» Духа от Отца или Его исхождаемость являются ипостасными свойствами каждого из Трех Божественных Лиц Пресвятой Троицы тем, что отличает Одно Лицо от Двух других Лиц как Его личный «способ бытия» (τρόπος ὑπάρξεως) (см.: Преподобный Иоанн Дамаскин. Против яковитов, 52, PG 94, 1464). Эти свойства «являются и пребудут всегда неизменными» (Там же).

В данном отрывке преподобный Иоанн Дамаскин говорит только об ипостасном свойстве Сына. Бог Сын не есть «Рождающий» (ὁ γεννῶν), но «в вечности Рождаемый» (ὁ ἀεί γεννώμενος) от Отца, и «Он имеет Отца как причину Своего Божественного бытия», однако это не означает, что Он имеет «временное начало» Своему вечному бытию. Сын рождается безначально и безвременно, и как «безначальное Слово» является Собезначальным и Совечным, Единоприродным и Единосущным Отцу. Святитель Григорий Богослов пишет: «Итак, Отец безначален, потому что ни от кого иного, даже от Себя Самого не заимствовал бытие. А Сын, если представляешь Отца виновником, не безначален (потому что Владыка времен не имеет начала во времени)» (Слово 20-е, PG 35, 1073). Эту тайну божественного Троического бытия нам открыло воплощение Сына Божия, Который сделался Сыном человеческим (а не Отец или Дух Святой) именно как обладающий Ипостасным свойством сыновства. Преподобный Иоанн Дамаскин пишет: «Поэтому Сын Божий делается Сыном человека для того, чтобы свойство осталось неподвижным. Ибо, будучи Сыном Божиим, Он сделался Сыном человека, воплотившись от Святой Девы и не лишившись сыновнего свойства (Точное изложение..., IV, 4).

[21] Этот отрывок, вдохновленный творениями святителя Григория Богослова, показывает, сколь спасительные последствия имело для нашей природы воплощение Бога от Пресвятой Девы. В «Четвертом Слове о богословии» святитель Григорий пишет о Господе, что «Он Сам... как *образ раба* (Флп. 2, 7) снисходит к сорабам и рабам, приемлет на Себя чужое подобие, неся в Себе всего меня и все мое, чтобы истощить в Себе мое худшее... и чтобы мне через соединение с ним приобщиться свойственного Ему» (PG 35, 109).

[22] «Совершил Сам» — в подлиннике глагол αὐτουργησαε.

[23] «Празднуемое ныне рождество Девы есть преддверие праздников и начала таинств Христовых» (τοῦκατὰ Χριστὸν μυστηρίον προοίμιον),— говорит преподобный Андрей Критский в «Третьем слове на Рождество Богородицы». День Рождества Пресвятой Девы есть «начало спасения», а день воплощения Христа Спасителя в Ней и от Нее есть *спасения нашего главизна* (тропарь Благовещения).

[24] Смысл этой фразы одновременно христологический и экклезиологический. Согласно святым отцам, воплощение Христа Спасителя имело своим результатом образование Церкви. «Церковь (в некотором смысле) есть Богочеловек Христос: единая Ипостась, соединяющая две природы, Божество и человечество, Ангелов и людей, иудеев и язычников» ('Ιερομ. 'Αθανάσιος Γιέβτιτς. Указ. соч., с. 238). Через Свое вочеловечение Христос стал камнем, положенным *во главу угла* (Пс. 117, 22) всех связей между миром и Богом и всех связей разумных творений между собой в Церкви, которая соединяет всех рассеянных чад Божиих, людей всякого рода и племени в новый избранный народ, «духовный Израиль», в единое тело, Тело Богочеловека Христа. Преподобный Максим Исповедник пишет: «Согласно Писанию, угол этот есть Церковь. Ибо как угол является соединением двух стен... так и Святая Церковь стала объединением двух народов, связуя происходящих из иудеев и из язычников единым разумом веры и побуждая к согласию. Краеугольный камень Церкви — Христос, как слава всего тела» (PG 90, 501).

[25] Спасение человеческого рода не есть какое-то внешнее для Христа действие. Христос, Воплотившееся Слово, дает Себя человеку «как действеннейшее лекарство спасения». Как пишет отец Иустин (Попович), спасением для людей является не закон, не учение, не дела Христа, но Его Богочеловеческая личность (Архимандрит Иустин (Попович). Человек и Богочеловек. Афины, 1969, с. 114, 118). Православная сотериология в основе своей имеет христологию. «Не дела мои — спасение для меня, но Сам Бог мой» (Преподобный Симеон Новый Богослов. Цит. по: Κεφαλάια 1, 64.— Sources Chretiennes, № 51, 57).

[26] Здесь преподобный Иоанн Дамаскин говорит о превосходстве Нового Завета над Ветхим в лице Божией Матери. Скиния свидетельства, хотя и была местом присутствия *славы Господней* (Исх. 40, 35), лишь прообразовала Пресвятую Деву. Там проявляла себя только *слава*, сила или энергия Божия, в то время как в Божией Матери «сущностно» (οὐσιωδῶς) обитала Ипостась Бога Слова, то есть *вся полнота Божества телесно* (Кол. 2, 9). Пресвятая Богородица «не энергии Божией явилась вместилищем» и не просто человека родила, на которого затем снизошла благодать или энергия Божия, как то было, например, с пророками Ветхого Завета (Χριστοὺς Κυρίου — *помазанными Господа* (Пс. 104, 15)), но родила Бога, Которому Сама дала плоть. Эта плоть Воплощенного Сына Божия в чреве Божией Матери «через ипостасное общение с божественной природой непреложно назвалась Богом, помазанная не действием Бога, как каждый из пророков, но приветствием всего Помазующего» (Преподобный Иоанн Дамаскин. Слово в защиту святых икон, I, 19. PG 95, 1249).

Кроме того, здесь уместно будет отметить, что это место «Слова» преподобного Иоанна Дамаскина является одним из многих святоотеческих текстов до святителя Григория Паламы, свидетельствующих о различении понятий сущности, ипостаси и энергии.

[27] Праведный Иосиф был только «стражем девства» Пресвятой Богородицы («Первое слово на Утешение..., VII; Точное изложение..., IV, 14).

[28] Богородица есть «исправление» падшей праматери Евы, ибо Она явила через свое послушание и всецелое девство подлинную красоту человеческой природы, утраченную Евою через грех преслушания (ср.: Святитель Ириней Лионский. Против ересей, III, 22, 4. PG 7, 951). Однако главным образом Дева Мария «исправляет» праматерь как Богородица «через деторождение», как Родившая Христа» во исправление полноты» (Там же).

Евы праматери Ты исправление была еси, начальника жизни мирови, Христа, Богородице, рождши (Октоих, глас 8-й, канон Богородичен в Неделю утра, песнь 3-я).

[29] Вместо тления, которое ввела в мир праматерь через послушание совету лукавого, Богоматерь вводит через послушание воли Божией нетление, то есть Самого Христа, Который, по свидетельству священномученика Мефодия Патарского, есть «нетление, победившее смерть» (PG 18, 72).

[30] Прекрасный образ «спора» веков и победы «совета Божия» служит раскрытию церковного предания о том, что в тайне Боговоплощения участвует все время. По выражению отца Иустина (Поповича), «в тайне Боговоплощения заключается и тайна времени» (Архимандрит Иустин (Попович). Догматика Православной Церкви. Белград, 1980, т. II, с. 21). Само время освящается и преображается. По словам святителя Григория Нисского, все века являются единым венком для Невесты, Женихом Который становится Бог (PG 44, 768).

[31] Слово «начаток» (ἀπαρχή; ср.: 1 Кор. 15, 23) имеет в православной христологии и онтологическое, и сотериологическое значение, причем последнее вытекает из первого. Христос «воспринял начаток нашего смешения» и Сам стал начатком нашей обновленной природы (ср.: «И Господь был из этого теста и смешения». ,Цит. по: Иоанн Златоуст, PG 61, 383). Начаток нашего смешения, который Господь воспринял от Пресвятой Богородицы, есть подлинная человеческая природа (см. ниже: «плоть Его от плоти Твоей и кровь Его от Твоих кровей»), вследствие чего Христос является истинным Человеком и Спасителем людей. Будучи начатком обновленного и спасенного человечества и Главой Церкви, Он делает ее членов тем, чем является Сам, делает богами по благодати (подробнее см.: Первое слово в защиту святых икон. 19).

[32] Блаженный Феодорит пишет: «Ведь Он не просто предопределил, но предопределил, предузнав... чье предузнал расположение, так и предопределил свыше... Изначала Бог предвидел грядущее, как Бог» (PG 82, 141—144).

[33] Греческий текст данного абзаца весьма сложен и несколько проясняется в связи со следующими фразами: Выражение «противоположное излечивает себе противоположное» преподобный Иоанн Дамаскин употребляет также во «Втором слове на Успение...»

[34] Начало фразы восходит к словам апостола Павла о связи между грехом и законом: *Итак, неужели доброе сделалось мне смертоносным? Никак; но грех, оказывающийся грехом потому, что посредством доброго причиняет мне смерть, так что грех становится крайне грешен посредством заповеди* (Рим. 7, 13). Этими словами апостола выражается та мысль, что, хотя приход закона (который как божественный закон был, несомненно, благ) обнаружил все зло и всю пагубность греха, нет никакой причинной связи между законом и грехом. Во второй части предложения преподобный Иоанн Дамаскин подтверждает мысль апостола с точки зрения крайней оппозиции. Бог Слово, будучи Благим и причиной всего доброго, будучи Безгрешным, предал Себя Самого на страдания и смерть, которые «противоположны этому доброму» и «посредством противоположного» даровал нам благо, то есть спасение и обожение. Это показывает и нижеследующая фраза из «Первого слова на Успение...»: «Владыка не отклонил испытания смертного. Он умирает по плоти, и смертию разрушает смерть, тлением дарует нетление и умертвление делает источником воскресения» (10).

[35] Преподобный Иоанн Дамаскин говорит о «двух общениях» — «начальном», или «первом», которое заключается в том, что «Бог общением Своей благодати соделал человека подобным Богу» (PG 96, 552) и которое не сохранил Адам, и втором, «лучшем и превосходнейшем», ипостасном общении, которое заключается в неслитном и нераздельном единении человеческой природы с Ипостасью Бога Слова и которое пребудет нерасторжимым. В «Слове на Преображение...» преподобный Иоанн Дамаскин так говорит об этом (PG 96, 552): «Творец и Господь всего Сам пришел из лона Отчего, хотя и не оставил всегдашнего Своего места, то есть пребывания в лоне Отчем, пришел, облекшись из снисхождения к рабам в образ раба, и стал по естеству и по образу человеком, так что невместимый для людей Бог, открывающий через Себя и в Себе сияние Божественного естества, стал вместим. Правда, и в начале Бог общением Своей благодати соделал человека подобным Богу, вдунув во вновь созданного из земли дыхание жизни, сотворив его причастным лучшего (τοῦ κρείττονος), почтив образом и подобием Своим... Но поскольку мы нечистотою страстей омрачили и изгладили в себе это подобие образа Божия, то Он, сострадая к нам, вошел ныне с нами во второе общение, которое гораздо тверже и удивительнее первого. Ибо Сам Он, оставаясь в превосходстве Божества Своего, принимает к Себе худшее (τοῦ χείρονος), дабы обожить его в Себе, примешивает к образу первообраз и являет в этом образе красоту Свою».

Святитель Григорий Богослов говорит о втором общении в «Слове на Святую Пасху»: «Я получил образ Божий и не сохранил его. Он воспринимает мою плоть, чтобы и образ спасти, и плоть обессмертить. Он вступает во второе с нами общение, которое гораздо чуднее первого, поскольку тогда даровал нам лучшее, а теперь восприемля худшее».

[36] Святитель Григорий Палама изъясняет употребление в псалме слово *изнутри* (ἔσωθεν) следующим образом: «Псалмопевец не сказал, что «внутри», но сказал, что *изнутри вся слава Дщере Царевы*, то есть наподобие света, изнутри изливающегося на внешнее и всем зрящим указывающего на внутреннее, славу, как бы обитающую в Ней, по причине совершенного отсутствия страстей, красоту и являющую воистину всепрекрасную девственную душу» (Святитель Григорий Палама. Указ. соч., с. 94).

Таким же образом понимает Псалмопевца и преподобный Иоанн Дамаскин, когда, говоря о «благолепии добродетелей» и «благодати Духа», он подчеркивает, что они проявляются изнутри и что преимущественная слава Божией Матери — это *плод Ее чрева* (Лк. 1, 42).

[37] Большая часть этой главы посвящена описанию нрава и добродетелей Пресвятой Богородицы. Она подлинно оказалась «совершенной во всяком роде добродетелей, в какой это мере доступно естеству человека» (Точное изложение..., IV, 4). Если Божия Матерь, как наследница природы ветхого Адама, и была с зачатия Своего под первородным грехом, все же Она лично, по преподобному Иоанну Дамаскину, не имела никакого личного греха. Ее личную святость подчеркивает, прославляет и восхваляет отец Церкви, и не случайно, что именно его гимны Богородице Православная Церковь усвоила как свои. Наследие первородного греха было недейственно в Деве Марии, ибо воля Ее и все силы души были «Богу и Владыке посвящены». Преподобный Симеон Новый Богослов пишет, что потомки Адама «волею, а не насилием порабощаются тирану (то есть диаволу), ибо это ясно показывают Богу угодившие прежде закона и в законе, которые свою волю предали Богу, а не диаволу» (цит. по: Sources Chretiennes, 129, p. 262).

[38] Бог Слово есть «Божественное Миро», Которое через добровольное воплощение истощается из недр Отчих, помазуя человеческую природу. Вследствие этого Слово после вочеловечения именуется Христом, то есть Помазанником (χριστὸς — κεχρισμένος), «ибо Сам Он помазал Себя помазывая Свое тело Своим божеством, как Бог, будучи же помазываем — как человек, ибо Сам Он есть и это, и то» (Точное изложение..., III, 3). Это помазание изливается и на Церковь, на Тело Жениха Христа, ибо Христос есть «миро, истощенное для нашего обновления» (PG 96, 636).

[39] Трисвятое: *Свят, Свят, Свят*, которое, как видел и слышал пророк Исайя, воспевают Серафимы вокруг престола Божия, есть славословие Триединому Богу. Его значение, по изъяснению святителя Симеона Солунского, следующее: «Свят — Отец, свят — Сын, свят — Дух Святый — вот Три Лица. Господь Саваоф — вот единство Божества, тождество естества и равенство славы» (цит. по кн.: Писания святых отцев и учителей Церкви, относящиеся к истолкованию православного богослужения. СПб., 1856, т. II, с. 423).

В V веке монофизитский Патриарх Антиохийский Петр Гнафевс прибавил к концу Трисвятой песни слова «распныйся за ны», но это прибавление было осуждено святыми отцами «как вводящее четвертое лицо и как помещающее порознь Сына Божия — ипостасную Силу Отца и порознь — распятого... или как считающее Святую Троицу подверженною страстям» (Точное изложение..., III, 10).

[40] Предопределенное прежде веков таинство — это и есть древний совет Божий о воплощении Слова и нашем обожении (см. выше: Слово на Рождество..., IX).

[41] Терновый куст, горевший огнем, но не сгоревший, прообразовал воплощение Христа от Пресвятой Девы без нарушения Ее девства.

[42] Настоящее «Слово» было произнесено преподобным Иоанном Дамаскиным в храме Пресвятой Богородицы, построенном в V веке на месте, где некогда находился дом Иоакима, в котором родилась Дева Мария. В настоящее время здесь располагается храм в честь святых праведных Иоакима и Анны. Дом Иоакима стоял возле Овечьих ворот Иерусалима, недалеко от *купальни, называемой по-еврейски Вифезда* (Ин. 5, 2). Ворота носили название Овечьих, так как через них пастухи выгоняли скот из города.

[43] Церковь Христова на земле есть подобие Его Небесной Церкви, а храм есть небо на земле. Поэтому, как пишет в «Тайноводстве» преподобный Максим Исповедник, «Святая Церковь носит образ и изображение Божие, вследствие чего и обладает, по подражанию и подобию, таким же действием» (PG 91, 864).

Примечания и комментарии М. Козлова, преподавателя МДАиС

Начиная с седьмого номера в «Журнале Московской Патриархии» открылся новый раздел — «Вера и знание», в котором мы надеемся систематически помещать свидетельства ученых о вере и верующих о науке, статьи апологетического характера, уясняющие тот факт, что конфликт между религией и наукой — конфликт мнимый, ибо вера не противоречит подлинно ученому познанию, а содержание науки не исчерпывается фактами и явлениями физического мира.

Современная наука, открывающая невиданные духовные горизонты, не только свидетельствует о величии и целесообразности Вселенной, Богом созданной природы, она помогает уразуметь некоторые истины, еще недавно казавшиеся абсолютно непостижимыми для разума.

«Научное естествознание при верном Богу уме не удаляет человека от Бога, не ослабляет его веры, напротив, тот, кто сумеет согласить в своем сердце Бога и природу, тот каждодневно будет благодарить за это Творца; такого человека уже не смущают более споры и прения ученых... Где бы он ни находился, всюду его охватывает бесконечное могущество и сила Божественной любви...» («Наука и Библия». Сост. Н. Иванов. СПб., 1905, с. 97).

Соотношение науки и религии в свое время было превосходно раскрыто такими выдающимися православными философами и богословами, как В. И. Несмелов, священник Павел Флоренский, протоиерей Сергий Булгаков, профессор С. Л. Франк, архиепископ Крымский и Симферопольский Лука (Войно-Ясенецкий). Их работы, с которыми мы будем знакомить читателей, дают путеводные нити в лабиринте современных естественнонаучных и натурфилософских проблем, они не утратили актуальности и продолжают служить делу взаимного ознакомления и обогащения достижениями науки и религии.

Вместе с тем следует сказать о том, что проблема взаимоотношения религии и науки, веры и знания, интуиции и разума, в общих чертах успешно решенная упомянутыми мыслителями, требует развития в современном контексте.

Глобальные перемены в последнее время, вызванные осуществлением термоядерного синтеза, развитием космических полетов, экспериментами в области парапсихологии и генной инженерии, новейшими сенсациями, связанными с продлением порога клинической смерти («жизнь после жизни»), отодвинули привычные горизонты столь далеко, что они теряются вообще.

Перемены эти не только продолжают потрясать воображение, но и дают возможность предотвратить катастрофические явления, ставящие под угрозу выживание человечества.

Возник новый комплекс проблем: наука — религия — экология.

Возникла настоятельная необходимость в православной оценке, анализе и обобщении целого ряда таких феноменов, как полтергейст, биоэнерготерапия, психометрия и т. п.

Мы предполагаем посвятить этим явлениям цикл статей, которые подтверждают слова великого ученого нашего столетия Альберта Эйнштейна: «Чем больше наука делает открытий в физическом мире, тем более мы приходим к выводам, которые неуклонно направляют нас к вере».

Мы предполагаем также опубликовать ряд фрагментов из святоотеческих трудов, которые вновь и вновь утверждают нас в благой уверенности в том, что относительные истины науки могут со временем устаревать и заменяться другими, но Истина Откровения неизменна.

В. НИКИТИН

Профессор Н. Н. ФИОЛЕТОВ **(1891—1943)**

Из курса лекций «Основные вопросы современной христианской апологетики»

«Священное Писание Богодухновенно и полезно,— говорит святитель Григорий Нисский,— его польза многоразлична и многообразна. Но эту пользу нельзя получить читающим с первого раза (без внутреннего понимания). Божественное, как бы завесой, скрывается текстом Писания, так, как законодательство и история как бы покрывают созерцание умом. Поэтому-то о тех, которые смотрят только на текст Писания, апостол говорит, что они имеют покрывало на сердце (2 Кор. 3, 15) и не могут провидеть славу духовного закона, так как им препятствует наложенное на лицо законодателя покрывало. Посему он говорит: «Буква убивает, а дух животворит», показывая, что представляющееся с первого взгляда толкование написанного, если не будет понято в надлежащем смысле, часто производит противоположное жизни, являемой духом. Мы же, тайноведствуемые апостолом, переходим от убивающей буквы к животворящему духу».

«Итак, Богоносные святые вдохновляются силою Духа и всякое Писание потому называется Богодухновенным. Если снять темный покров слова, то остаю-

Окончание. Начало см.: ЖМП, 1991, № 8.

щееся, как бы обнаженное от телесного покрова, есть Господь, жизнь, дух, по учению великого апостола Павла и евангельскому слову...»

«Великий и первый дар,— пишет святитель Василий Великий,— требующий души, тщательно очищенной,— вместить в себе Божественное вдохновение и пророчествовать о Божиих тайнах, и второй после сего дар, требующий также немалого и нелегкого очищения,— вслушиваться в намерения, внушенные Духом» (Святитель Василий Великий. Творения. Из предисловия к «Толкованию на пророка Исаию»).

Подобного рода указания можно найти и у других отцов и учителей Церкви.

Понимание Богодухновенности Священного Писания, которое дано в святоотеческой литературе и в церковной традиции, само собой исключает, таким образом, всякую логическую возможность противопоставления религиозного Откровения каким бы то ни было достижениям науки. Эта внутренняя логическая невозможность противоречия религиозного Откровения и данных науки с необходимостью вытекает, как мы видели, из анализа самого существа религии и самого существа науки.

Невозможность противоречия религии и науки не означает, однако, отсутствия внутренней связи между ними. В познании природы, которое дается наукой, с точки зрения христианской содержатся начала «естественного откровения» (хотя часто искажаемые и затемняемые действием человеческих страстей).

В «естественном откровении», по христианскому учению, существование Божественного Начала раскрывается по следам и проявлениям Божиим в мире, в творении. *Ибо невидимое Его, вечная сила Его и Божество, от создания мира через рассматривание творений видимы* (Рим. 1, 20). Мир природный для христианского понимания — творение Божие, в котором заложена возможность свободного самосовершенствования и восхождения к своему Творцу. В мире природы содержатся следы Божественной мысли, семена Божиего Слова. Познание, проникнутое исканием истины, не может быть поэтому безразличным с религиозной точки зрения. Научное познание природы, если оно окажется в достаточной мере цельным и углубленным, а не полузнанием, в своем отношении к религиозным проблемам приближается к основным истинам религиозного мировоззрения. Как указывалось выше, закономерная последовательность и систематичность в явлениях природы, раскрываемые наукой, становятся понятными и осмысленными только при утверждении, что сам мир не есть простая случайность, что в основе его лежит Разумное Начало.

Таким образом, искание причинной последовательности всего существующего приводит неизбежно к идее Бога — Творца и Вседержителя, Начала всего существующего, и сам процесс развития, сама эволюция природы, познаваемая наукой, в качестве своей разумной предпосылки предполагает наличность целевой устремленности (целеполагания), возможность совершенствования.

Горизонты бесконечности, постигаемые современной астрономией и физикой, вплотную подводят к тому ощущению Вечного и Бесконечного Абсолютного Начала, которое является и источником религиозного чувства. Новейшая математическая теория бесконечности, как она сформулирована ее основателем крупнейшим математиком и философом нашей эпохи Георгом Кантором (1845—1918), утверждает не только этот ранее известный факт, что бесконечность лежит в основе всякого конкретного числа, которое есть произведение нуля на бесконечность, но и существование ряда бесконечностей разных степеней, в свою очередь предполагающих бесконечность бесконечностей — Абсолютное Начало, Которое выше всяких величин и определений, но без Которого эти, как он их называет, «счетные бесконечности» (то есть состоящие из чисел, определяемые) не имели бы своего основания и смысла. Здесь мы встречаемся с прямым подходом к утверждению Абсолютного, сверхсущего, сверхмирового начала, другими словами, к «естественному Богопознанию» — от следов Божиих к Его творению[1].

Без религиозного отношения к миру, без религиозного восприятия природы, без чувства связи между бесконечным и конечным, абсолютным и относительным, наконец, без бескорыстного искания истины в конце концов нет подлинного пафоса научного творчества. Научная работа будет «бескрылой», лишенной творческого полета, без одушевляющего ее искания истины, без веры в достижимость этого искания, без веры в разумный смысл бытия, в разумный смысл раскрываемых наукой законов существования и развития природы. Творческий полет научной мысли возможен лишь при интуиции целого, цельной картины мира, предполагающей в нем наличность связного разумного целого, разумного основания в перспективе бесконечности. Если в основе мира природы лежит бессмысленный хаос, если весь порядок природы есть дело случая и частный вид этого случая, если процесс развития — процесс без начала, конца и смысла, если мир есть механическое сочетание элементов, то откуда могут быть основание и материал для новых творческих идей и гипотез?

При безрелигиозном отношении к миру в науке возможны или бесплодный скептицизм, или собирание отдельных фактов, раздробленность познания и узость перспективы, или, наконец, узкий практицизм и техницизм, противоположный самой идее науки. Действительно творческие моменты в науке всегда были связаны с духовным, в конечном счете религиозным мировоззрением. Система Коперника, система Ньютона, идеи Джордано Бруно, оказавшие такое громадное влияние на научную мысль нового времени, по существу, имеют в своей основе своеобразное религиозное мировоззрение, религиозное восприятие природы. В антирелигиозной литературе эти имена и эти системы обычно приводятся как пример борьбы религии с наукой. Здесь мы имеем дело с явным недоразумением, основанным по большей части на незнании самих источников. Если официальными кругами тогдашней схоластической католической философии эти ученые и их идеи были осуждены, то отсюда никак не вытекает безрелигиозный или антирелигиозный характер этого учения. Между мертвящей схоластикой средневековой богословской школы и живой религиозной мыслью уже в средние века возникали конфликты, показывающие лишь силу и жизненность религиозных стремлений. И та научная система, которая возникла под влиянием идей Бруно, Коперника, Ньютона, своим внутренним психологическим источником имела своеобразный религиозный опыт, своеобразное ощущение бесконечности в природе как отражения бесконечности Абсолютного Начала, творческой бесконечности Божества. Философские воззрения, например Бруно, имеют

тесную связь с мистической системой и религиозно-философским учением Николая Кузанского. Религиозное мировоззрение Ньютона и та внутренняя связь, которую он устанавливает между этим мировоззрением и своей научной системой, засвидетельствованы ясно всеми его биографами. В последнее время наиболее значительным, наиболее творческим научным открытием в области физико-математических наук является теория относительности А. Эйнштейна, давшая толчок к перевороту в области физики. Интересно, что в 1936 году в одной из своих получивших широкую известность статей Эйнштейн определенно указывает, что его научное творчество внутренне опиралось на своеобразное религиозное ощущение цельности и единства природы, наличия в ней высшего смысла. По его мнению, без этого ощущения немыслимо вообще научное творчество[2].

Понятие же «космоса», гармонического упорядоченного единства, последовательно приводит к идее Логоса — разума, лежащего в основе бытия. Недаром знаменитый физик нашего времени Роберт Милликен[3] утверждает, что физика в результате своих потрясающих открытий последнего времени должна вплотную приблизиться к старой истине: *В начале было Слово* (Ин. 1, 1).

Религия и закономерность природы

Одним из основных пунктов, в которых атеистическая мысль пытается усмотреть противоположность науки и религии, является закономерность явлений природы, подчиненность их закону причинности. Законы природы с этой точки зрения противопоставляются «воле Божией». В мире все подчинено определенным механическим законам, устанавливаемым естественными науками; все явления связаны между собой необходимой причинной связью, обусловленной теми же законами природы. Нет ничего, что не имело бы «естественной» (вытекающей из сил природы) причины. В мире царит естественная необходимость, исключающая всякий вопрос о разумном смысле, о воле Божией, о Провидении, всякую возможность религиозного понимания мира. Религиозное понятие с этой точки зрения — плод «донаучного» мышления и пережиток остатков его. Пережиток этот объясняется недостаточным еще распространением научной мысли в массах, с одной стороны, недостаточным еще проникновением этой научной мысли во все явления природы, необъясненностью еще некоторых областей бытия — с другой. Религиозные представления остаются еще там, куда не проникло научное знание. С течением времени научно-причинное объяснение проникает все дальше и глубже, все меньше остается областей бытия, необъясненных и неизученных, и вместе с тем все более вытесняется религиозная точка зрения, все более суживается область, где она в силу временного несовершенства науки еще сохраняется. К такому выводу в общих чертах можно свести сущность этого типа возражений против религии. Подобная точка зрения проводилась в механическом материализме и в позитивизме О. Конта; целиком воспроизводится она и в антирелигиозной литературе.

При всей своей видимой ясности и наукообразности эта точка зрения при последовательном и логическом анализе обнаруживает всю свою поверхностность и элементарную непродуманность. Откуда можно вывести, что наличность причинности и закономерности в явлениях природы устраняет возможность действия в ней разумной воли Божества? Причинность представляет собой последовательную связь явлений между собой, закономерность устанавливает определенный порядок их развития. В причинности и закономерности обнаруживается лишь то, как совершается жизнь природы, лишь способы ее действия. Никоим образом этим не может быть устранен вопрос, что же совершается через эту последовательность и закономерность, то есть вопрос о последнем основании и смысле всего закономерного процесса. Ссылка на законы природы, осуществляющие форму и способ действия сил, никак не отвечает на этот вопрос. Противопоставление закономерного объяснения природы религиозному пониманию ее не имеет никакого логического смысла, так как «закономерное объяснение» говорит лишь об определенной последовательности явлений природы, а религиозная точка зрения — о том, что стоит за этой последовательностью, за самими законами природы, что является основанием и смыслом самой закономерности. Также не имеет никакого логического смысла противопоставление причинной закономерности и «воли Божией». Религиозная точка зрения не исключает действия законов природы, но сами эти законы считает проявлением воли Божией, Божиим созданием. В самой закономерности и через эту закономерность проявляется та Божественная сила, которая лежит в основе всякого бытия. Закономерность природы для религиозного сознания сохраняется в полной мере, но она сама получает религиозный смысл, а не рассматривается как нечто случайно возникшее. Религиозное понимание не только не противоречит идее закономерности, но, наоборот, придает ей смысл и разумное основание.

Атеисты непременно хотят представить волю Божию, действие Божества как нечто субъективно-произвольное, исключающее определенно установленный порядок. Такое представление совершенно произвольно приписывается ими религиозному мировоззрению. Никаких оснований для этого в христианском учении и в церковной традиции нельзя найти. Наоборот, и Библия, и христианская святоотеческая литература далеки от приписывания Богу случайных желаний или прихотей и ясно указывают на определенный порядок природы, установленный Богом в творении.

Бог *поставил землю*,— говорит Библия,— *на твердых основах: не поколеблется она во веки и веки* (Пс. 103, 5).

Он сотворил луну для указания времен, солнце знает свой запад (Пс. 103, 19).

Вселенная тверда, не подвигнется (Пс. 92, 1).

Хвалите Его, солнце и луна, хвалите Его, все звезды света. Хвалите Его, небеса небес и вода, которые превыше небес... Он... повелел, и сотворились; поставил их на веки и веки; дал устав, который не прейдет (Пс. 148, 3—6).

По определению Господа дела Его от начала, и от сотворения их Он разделил части их (Сир. 16, 26).

По слову Святаго звезды стоят по чину и не устают на страже своей... Чрез Него все успешно достигает своего назначения, и все держится словом Его (Сир. 43, 11, 28).

Все определено во Вселенной числом, мерой, весом. В этой твердости и последовательности порядка природы Библия усматривает величие Творца. Все псалмы святого царя Давида проникнуты живым ощущением этого величия Творца, проявляемого в естественных законах. Об этом же проявлении Божественной воли через естественный порядок говорят определенно и святоотеческие писания.

«Небеса день и ночь совершают предоставленное им течение,— говорит раннехристианский писатель святитель Климент, епископ Римский,— и не препятствуют друг другу.

Солнце и лики звезд без малейшего уклонения протекают в назначенные им пути... Беспредельное море не выступает за положенные ему преграды. Необходимый для людей океан и миры, за ним находящиеся, управляются теми же повелениями Господа. Времена года мирно сменяются одно другим»[4].

«Определенные ветры каждый в свое время беспрепятственно совершают свое служение. Всему этому повелел быть в согласии и мире великий Создатель и Владыка всего»[5].

«Подумай же, что и в доме этого мира, когда смотришь на небо и на землю и находишь в них порядок и закон, есть Господь и Отец всего, Который прекраснее самих звезд и частей всего мира»[6].

По мысли святителя Василия Великого, «небеса», и «твердь», и «воды», и даже «бездна», то есть все стихии мира, по «вложенным в них законам» возносят хвалу Богу, «возвышают творение рук Его» именно самим следованием этим законам... Для Бога прекрасно то, что совершенно по законам искусства,— говорится далее у Василия Великого,— и направлено к благопотребному концу»[7]. «Первое повеление сделалось и на последующие времена, сообщает им силу рождать и приносить плоды»[8].

Можно было бы привести еще значительное количество подобных же свидетельств отцов Церкви по вопросу о постоянстве естественных законов, закономерности всего существующего, свое начало имеющих в творческой воле Божества. Святоотеческие писания никогда не противопоставляют порядка, причинности и закономерности природы Божественной воле и Провидению, а, наоборот, в самой этой закономерности видят доказательство действия абсолютного божественного разума — Логоса. Опровергнуть такое понимание смысла закономерности природы невозможно, не выходя за пределы строгой науки. Нельзя, с другой стороны, также, оставаясь на почве только научного опыта, утверждать, как это приходится делать атеистам, что эта закономерность возникла случайно, сама собой, из беспорядочного хаотического смешения. В этом опыте, которым оперирует наука, дано только восприятие самой закономерности, самой постоянной и правильной связи явлений. Является ли эта закономерность случайной или имеет в конечном основании разумный смысл — этого никак нельзя воспринять непосредственно в научном опыте, так как он не простирается на последние, конечные основы самого бытия. Однако только предвзятая мысль может считать более разумной, более последовательно объясняющей самую возможность устанавливаемой наукой закономерности бессмысленно случайное ее возникновение, чем идею основания этой закономерности в Абсолютном Разумном Начале. Каким образом из бессвязных и случайных сочетаний может родиться какой-либо порядок, как может возникнуть какая-либо система без целесообразного воздействия? Хаос, предоставленный сам себе, случайность без всякого разумного воздействия не рождают ничего, кроме хаоса и случайности. В основе всякого порядка лежит уже целевое, направляющее, осмысленное начало. Порядок, система означают какую-то внутреннюю цельность, собранность («имманентную целесообразность»). Могут сказать, что при бесконечно большом количестве случайных комбинаций может возникнуть случайно же целесообразная комбинация, которая может послужить началом системы. Но и при таком понимании все-таки в основе признается уже существующей какая-то изначальная закономерность. Эта закономерность предполагает только для своего проявления необходимость больших чисел. Но сама возможность при больших числах получить закономерную комбинацию предполагает уже наличность закономерности в основе всех тех по виду случайных комбинаций. Наоборот, признание Абсолютного Начала бытия, христианского учения о том, что *в начале было Слово* (Ин. 1, 1), что в основе закономерности мира лежит разумный смысл, придает разумную осмысленность и самому научному опыту. Закономерность, рассматриваемая в этом опыте, получает разумное основание. Раскрытие закономерности явлений наукой не только не устраняет, таким образом, религиозного восприятия смысла мира, но вплотную подводит к нему. «Ибо изумление перед великими предметами,— говорит святитель Василий Великий,— не уменьшается, когда раскрывается способ, каким произошло что-нибудь необыкновенное»[9].

Проблема чуда

Последний пункт, в котором усматривается противоречие науки и религии, есть вопрос о возможности чуда. Вопрос этот для многих оказывается камнем преткновения. Если существует определенный естественный порядок в мире, то каким образом оказывается возможным чудо? Так ставится вопрос в вульгарном сознании. Причем заранее предполагается, что, во-первых, чудо противоречит наличности порядка и закономерности природы, устраняет возможность его и что, во-вторых, чудо представляет собой действие произвольное, лишенное разумных оснований.

При таком представлении чудо, естественно, оказывается в противоречии с разумным познанием и лишенным смысла. Однако это вульгарное понимание не имеет ничего общего с христианским пониманием чуда, которое раскрывается и в Священном Писании, и в святоотеческих творениях, и в Священном Предании.

В христианском понимании чудо не может отождествляться ни с «противоестественными явлениями», ни с магическими действиями, пытающимися произвольно воздействовать путем «скрытых», «оккультных сил» на естественное явление. В чудесах с христианской точки зрения проявляется закономерность высшего порядка. Чудеса в христианском понимании так же, как и «естественные законы», положенные в основание бытия твари, входят в план мировой истории, являются обнаруживанием единого «Промышления» о мире. Чудо не «противоестественно», но сверхъестественно (что далеко не одно и то же), оно выходит лишь за пределы данной ограниченной

плоскости, данного ограниченного плана бытия. Если мы нарочито замкнем себя в этой плоскости, то мы не увидим чуда. Но то, что представляется как чудо в данной плоскости, является внутренне неизбежным и разумным в высшей плоскости, в высшем плане бытия. Оно есть чудо лишь в том смысле, в каком всякое новое появление чего-нибудь, как необычайное, ранее невидимое, поражает нас, удивляет или заставляет «чудиться». «Если мы,— говорит по этому поводу Н. Д. Кузнецов,— забыв о результатах всемирного процесса в целом, будем следить за различными его стадиями, то каждая из них представляется чудом, как проявление первого живого организма из неорганической природы, как затем появление первого духовного человека, первенца из мертвых, было чудо»[10].

В чуде мы имеем прежде всего действие высшего начала бытия на низшие ступени его. Такое воздействие высших ступеней на низшие мы встречаем постоянно и в пределах наблюдаемой нами природы. Действие живого на неживое, психического на физическое, пробуждение и действие сознания представляют собой наблюдаемое в повседневном опыте обнаружение действия высшего на низшее — «чудо в природе».

Только самое плоскостное, упрощенное мировоззрение может представлять себе все мировое бытие как однозначную, однородную, механически соединенную сумму частей. Такое представление о мире, характерное для старого механического материализма, несовместимо с современным состоянием науки. При современном состоянии науки уже невозможно просто свести живое к мертвому, психическое к физическому, сознательную жизнь к животной и тому подобное и распространить на всю область бытия одну и ту же закономерность, соответствующую наиболее примитивной ее ступени. И наблюдаемый обычным опытом мир природы раскрывает различные ступени бытия, возвышающиеся одна над другой при внутренней их связанности. Эти различные ступени бытия имеют каждая свою своеобразную закономерность и также закономерно взаимодействуют между собой.

При этом воздействии высшей сферы на низшую не разрушаются и не уничтожаются законы природы, действующие в низшей, а только преодолеваются в своей ограниченности, получают иное направление и иной смысл. Воздействие, например, психики на физическое не устраняет законов физических, но, пронизывая их новым началом, дает им новую направленность, чем оно было бы, если бы этого соприкосновения с ним психических сил не было. Когда человек сознательно воздействует на силы природы, когда он, например, останавливает движущееся тело, или приводит в движение находящееся в покое, или бросает семена в землю при посеве, когда он силой и волей воздействует на свои собственные физиологические явления (преодолевает утомление, борется со сном и прочее), он не нарушает и не отменяет этим законы, а дает им только другое направление, определяет их действие в соответствии с законами своей мысли и воли. Видоизменение действия природы в известной плоскости, преодоление обычного хода ее процессов совершаются в силу самого соприкосновения ее с другой, высшей плоскостью бытия. Уже в пределах наблюдаемой в обычном опыте природы мы встречаемся, таким образом, с наличностью разных ступеней и планов бытия и возможностью воздействия высших планов на низшие, определяющего и изменяющего направление действующих в этой низшей сфере сил и законов.

Нет, однако, никаких оснований с точки зрения разума ограничивать все возможное бытие областью, данной нам в обычном опыте природы. Естественная наука может и должна ограничивать себя изучением законов и процессов именно этого мира в силу самих средств, которыми она располагает, и в силу самого существа своих задач. Но это не значит, что она имеет силу отрицать возможность существования иных, высших планов бытия, которым соответствует иная высшая закономерность и разумность. Для этого отрицания нет никаких логических предпосылок. Более того, такое утверждение, такое ограничение возможного бытия данной нам «здесь и теперь» замкнутой областью природы свидетельствует о такой же ограниченности горизонта, какая выразилась, например, в докоперниковой, так называемой птолемеевой системе, считавшей нашу земную планету единственным физическим центром всего мира.

Современная наука должна была признать перспективу бесконечности в мире физическом. Астрономия открывает «бесконечность вверху» — мир бесконечно больших величин; современная нам физика обнаруживает «бесконечность внизу» — мир бесконечно малых, мельчайших элементов, живущих и движущихся в самом мельчайшем самом по себе атоме. Нет основания ограничивать эти перспективы бесконечности плоскостью одних чисто физических явлений и отрицать над нею духовную бесконечность — бесконечность высших планов бытия. Если же нет основания отрицать бытие духовного порядка, высшего в сравнении с данным во внешнем опыте плане бытия, то нет и основания отрицать возможность соприкосновения с ним и действия его на этот данный нам в опыте план бытия. Этим не уничтожается и не устраняется закономерность данной природы. Оно приводится только в связь и взаимодействие с высшей разумностью и закономерностью, дающей этим законам то направление, которое нужно для высшей цели Провидения.

Евангельские чудеса и исцеления, по существу, означают преображение и возрождение душевного и физического бытия в силу соприкосновения с источником жизни духовной во Христе. Все исцеления в Евангелии связаны с силой веры, духовным возрождением и искуплением, победой над грехом и его следствиями. Это исцеление и возрождение — следствие прикосновения к источнику высшей, абсолютной жизни во Христе, действие источника жизни на то, в чем жизнь поражена или ослаблена.

В этом примере евангельских чудес мы переходим уже от «чудесного в природе», от чуда в широком смысле слова к чуду в собственном смысле, к тем особым чудесным явлениям, о которых повествует Священное Писание. Воздействие высшего начала на низшее, не объяснимое и не выводимое из законов этого низшего и с точки зрения последнего чудесное, как говорилось, мы находим постоянно в окружающей жизни самой природы. В этом смысле весь мир преисполнен чудес. Но эти явления совершаются на наших глазах постоянно, входят в обычный порядок жизни и потому перестают казаться «чудесными» (удивительными — от слова «чудиться», удивляться) в наших глазах, если только мы не углубляемся в сущность этих «мировых загадок».

Обычным сознанием, как чудеса в собственном смысле, воспринимаются явления и события необык-

новенные, выходящие из круга установившегося видимого порядка. К таким явлениям относятся библейские и евангельские чудеса, прежде всего чудо Боговоплощения и Воскресения. «Иде же бо хощет, побеждается естества чин»,— говорится об этих чудесах в каноне преподобного Андрея Критского. Здесь мы встречаемся с непосредственным действием высшей силы на низшую, но действием чудесным, имеющим особое значение. Чудеса в этом собственном смысле, хотя в них и преодолевается и «побеждается» обычный «чин естества», не являются случайными или произвольными обнаружениями высшей силы (такими представлялись они лишь в нецерковных течениях, например в апокрифических Евангелиях, у гностиков).

Характерной чертой чуда в христианском понимании является обнаружение в нем высшего смысла, устремление всех обстоятельств его к высшей цели, в конечном итоге — цели спасения мира и человека. Они имеют и глубочайший нравственный смысл, так как направляют сознание и волю всего человека к этой высшей цели, как бы напоминают о ней и указывают на нее. В этом смысле они называются в Священном Писании также «знамениями» (знаками). Этим направлением чуда к добру, к высшей цели, этой высшей разумностью отличаются истинные чудеса от ложных.

В основе всех христианских чудес лежит дело спасения (отсюда в Евангелиях чудеса иногда называются «делами»: *Дела, которые Я творю, свидетельствуют о Мне* (Ин. 10, 25)) через жертвенное нисхождение Божества к человеку — Боговоплощение. «Чудо всех чудес» — *Бог явился во плоти* (1 Тим. 3, 16). Все остальные христианские чудеса тесно связаны с этим великим делом любви Божией и обусловлены им. Но именно через это явление *Бога во плоти* с точки зрения христианского мировоззрения совершается победа Жизни над смертью и полагается основание грядущему преображению мира и человека, дающему высший разумный смысл жизни всей твари. Порядок природы и в этих чрезвычайных явлениях Божественного Промысла не нарушается и не упраздняется, а лишь преодолевается в своей ограниченности действием высшей силы, поднимается на более высокую ступень. Не может служить разумным аргументом против чуда в этом смысле их необычайность для ограниченного опыта повседневной жизни.

Во-первых, и современное научное мировоззрение, как говорилось выше в главе о закономерности природы, не может отрицать возможность явлений, выходящих из ряда обычных (самые законы природы основаны не на безусловной необходимости, не знающей никогда отступлений, а только на наибольшей вероятности) по закону больших чисел, обнаруживающихся в среднем на массе случаев, что не исключает индивидуальных отступлений.

Во-вторых, чудесность заключается не во внешних явлениях самих по себе; часто эти внешние обстоятельства и факты, сопровождающие чудо, взятые отдельно, не представляют из себя что-то необыкновенное, как, например, нет ничего необыкновенного в том, что рыба попала на закинутую уду и во рту у нее был найден статир (монета, равная греческим четырем драхмам) (Мф. 17, 27) или что сеть рыболовов наполнилась рыбами (Ин. 21, 6), а в их внутреннем смысле, в их направленности, сочетании с определенной высшей целью. А эта внутренняя духовная сторона чуда воспринимается духовным опытом, духовным просветленным взором, выходящим за пределы чувственной ограниченности *плоти и крови* (Ин. 1, 13).

Внешнее чувственное зрение может, таким образом, усмотреть лишь внешнее сочетание внешних физических проявлений чудесного события, и тот, кто живет только в мире этого внешнего опыта, для кого нет ничего, кроме «здесь и теперь», кроме ограниченных рамок чувственной стороны жизни, не увидит и существа чуда. Он или не увидит в нем ничего необычного, или заметит только внешнее событие, которое он не может объяснить, но не чудо как действие высшего порядка. Оттого действительно чудеса, совершающиеся во все времена и эпохи, не замечаются и не воспринимаются «осуетившимися» в суете житейской людьми или только раздражают их выходом из обычной колеи их жизни. Но эта ограниченность восприятия одних не может опровергнуть действительность факта духовного восприятия, духовного опыта других и не дает никаких оснований утверждать невозможность чуда.

Конечно, разумно и логически можно доказать лишь возможность чуда и устранить вопрос о возможности какого-либо противоречия научному познанию. Наука не выходит из собственных пределов, не может разрешить проблемы чуда как проблемы, выходящей из плоскости, доступной ее рассмотрению, но именно в силу этого она не может с каким-либо основанием и отрицать его. Воспринять же действительный смысл чуда как действия высшего порядка можно только через причастность к жизни этого высшего порядка, через духовное видение.

ПРИМЕЧАНИЯ

[1] См.: Кантор Г. Труды по теории множеств. М.: Наука, 1985, с. 287—294 и др.

[2] Об этой статье А. Эйнштейна сообщалось в советской печати в одном из номеров журнала «Новый мир» за 1936 год.

[3] Милликен Роберт Эндрус (1868—1953) — американский физик-экспериментатор, член Национальной академии наук, доктор философии, лауреат Нобелевской премии.— *Ред.*

[4] Святитель Климент, епископ Римский. Послание к Коринфянам, гл. 9.

[5] Там же, гл. 20.

[6] Минуций Феликс. Октавий, 18.

[7] Святитель Василий Великий. Беседы на шестоднев, беседа 3-я.

[8] Там же, беседа 5-я.

[9] Там же.

[10] Кузнецов Н. Д. Христианская идея воскресения. Рукопись.

Таинство Елеосвящения

Последование святаго елеа

После первого помазания больного священник тушит одну из свечей, стоящих в блюде с пшеницей, и ставит на место сосуд с елеем.

В это время диакон возглашает: *Вонмем.* Второй священник: *Мир всем.* Чтец: *прокимен, глас второй: Крепость моя и пение мое Господь, и бысть мне во спасение.* Хор поет прокимен. Чтец произносит стих: *Наказуя наказа́ мя Господь, смерти же не предаде́ мѝ.* Хор повторяет прокимен. Чтец: *Крепость моя и пение мое Господь.* Хор допевает вторую часть прокимна. Диакон возглашает: *Премудрость.* Чтец: *К Римлянном послания святаго апостола Павла чтение.* Диакон: *Вонмем.* Чтец читает 116-е зачало послания к Римлянам.

Бра́тие, до́лжни есмы́ мы сильнии немощи немощных носи́ти, и не себе́ угожда́ти. Ки́йждо же ва́с бли́жнему да угождает во благо́е к созда́нию. Ибо и Христос не себе угоди́, но якоже есть писано: поноше́ния поноса́щих тебе нападо́ша на мя. Елика бо преднаписана бы́ша, в наше нака́зание преднаписа́шася: да терпением и утешением писаний упование и́мамы. Бог же терпе́ния и утеше́ния, да даст вам тожде мудрствовати друг ко другу о Христе Иисусе: Да единоду́шно едиными усты славите Бога и Отца Господа нашего Иисуса Христа. Темже прие́млите друг друга, я́коже и Христос прия́т вас во сла́ву Божию.

По прочтении священник благословляет чтеца, говоря: *Мир ти.* Чтец, совершив поклонение священнику, возглашает: *Аллилуиа* — и стих: *Милости Твоя, Господи, во век воспою.* Хор трижды поет: *Аллилуиа.*

После этого служащий или второй священник читает Евангелие от Луки (19, 1—10, зач. 94). В нем говорится о посещении Спасителем Закхея — мытаря, сподобившегося принять в свой дом Сына Божия. *Половину имения моего я отдам нищим,*— сказал Закхей, поняв милосердие Божие,— *и, если кого чем обидел, воздам вчетверо.* Евангельское слово открывает болящему, что в елеопомазании он, как Закхей Господа, принимает божественную помощь, прощение грехов и исцеление, чтобы принести плоды, достойные покаяния.

После Евангелия диакон произносит сугубую ектению, состоящую из трех прошений, а второй священник завершает ее возгласом: *Яко милостив и человеколюбец Бог...*

В молитве перед вторым помазанием иерей просит Бога: *Низпосли Твоего дара исцеления, и оставление грехов,* чтобы, всегда спребывая с этим человеком, Ты сохранил его ходящим в Божией правде, да и в нем прославится Пресвятое имя Божественной Троицы.

Боже великий и вышний, от всея твари поклоняемый, премудрости источниче, благости воистинну неизсле́димая бездно, и благоутро́бия неопределяемая пучи́но: Сам, Человеколюбче Владыко, превечных и дивных Боже, Егоже никтоже от человек помышляяй может постигнути: призри, услыши нас, недостойных рабов Твоих, и идеже о велицем имени Твоем елей сей приносим, низпосли́ Твоего дара исцеления, и оставление грехов, и исцели его во множестве милости Твоея. Ей, Господи, благопременителю, Едине Милостиве и Человеколюбче, каяйся о злобах наших: ве́дый, яко належит помысл человека на лукавая от юности его: не хотяй смерти грешника, но яко обратитися и живу быти ему: грешных ради спасения вочеловечивыйся Бог сый, и создавыйся за создание Твое. Ты еси рекий: не приидох призвати праведныя, но грешныя в покаяние: Ты еси, овча взыскавый заблуждшее: Ты еси, погибшую драхму прилежно взыскавый и обретый: Ты еси рекий, яко грядущаго ко Мне не изжену́ вон: Ты еси, иже блудницы честне́и Твои нозе слезами омочившия не возгнушавыйся: Ты еси рекий: елижды аще падеши, востани, и спасешися: Ты еси рекий, яко радость бывает на Небеси о едином грешнице кающемся. Сам призри, благоутробный Владыко, с высоты святыя Твоея, соосенив нас, грешных и недостойных рабов Твоих, благодатию Святаго Духа в час сей, и всели в раба Твоего (имя рек), познавшаго своя согрешения, приступльшаго к Тебе верою: и прии́м Своим Ти Человеколюбием, аще что согрешил есть словом, или делом, или помышле́нием, простив очисти его, и чиста сотвори от всякаго греха, и, присно спребывая ему, сохрани прочее лето живота его, ходя́ща во оправданиих Твоих, во еже не ктому быти ему посмеяние диаволу: яко да и в нем прославится Пресвятое имя Твое.

Твое бо есть, еже миловати, и спасати ны, Христе Боже, и Тебе славу возсылаем со Безначальным Твоим Отцем, и Пресвятым, и Благим, и Животворящим Твоим Духом, ныне и присно и во веки веков, аминь.

По окончании молитвы второй священник берет сосуд с елеем, стручец и, омочив его в елее, помазует болящего по тому же порядку. При помазании иерей читает молитву *Отче Святый.*

Помазав болящего елеем, священник поставляет елей на место и гасит вторую свечу, стоящую на столе в сосуде с пшеницей.

Протоиерей Геннадий НЕФЕДОВ,
преподаватель МДС

Продолжение. Начало см.: ЖМП, 1991, № 1—8.

(Продолжение следует)

Общая исповедь

Сегодня мы приводим один из вариантов перечисления грехов на общей исповеди. Они названы в следующем порядке: грехи против Бога, грехи против ближнего, грехи против самого себя.

«Исповедую Господу Богу, во Святой Троице славимому, Отцу и Сыну и Святому Духу все мои грехи от юности моей и до настоящего времени, содеянные мною делом, словом, помышлением и всеми моими чувствами, вольно или невольно.

Почитаю себя недостойным прощения от Бога, но не предаюсь отчаянию, возлагаю всю надежду мою на Божие милосердие и сердечно желаю исправить мою жизнь.

Согрешил маловерием, сомнением в том, чему учит нас вера Христова. Согрешил равнодушием к вере, нежеланием уразуметь ее и убедиться в ней. Согрешил кощунством — легкомысленным высмеиванием истин веры, слов молитвенных и евангельских, обрядов церковных, а также пастырей Церкви и людей благочестивых, называя усердие к молитве, посту и милостыне ханжеством.

Согрешил и больше: презрительными и дерзкими суждениями о вере, о законах и установлениях церковных, например о посте и богослужении, о почитании святых икон и мощей, о чудесных проявлениях милости Божией или гнева Божия.

Согрешил уклонением от Церкви, считая ее ненужной для себя, полагая себя способным к доброй жизни, к достижению спасения без помощи Церкви. Между тем к Богу должно идти не в одиночку, а с братиями и сестрами по вере, в союзе любви, в Церкви и с Церковью: только где любовь, там и Бог; кому же Церковь не Мать, тому и Бог не Отец.

Согрешил я отречением от веры или сокрытием веры из-за страха, из-за выгоды или по стыду перед людьми, не внял я словам Господа Иисуса Христа: *Кто отречется от Меня пред людьми, отрекусь от того и Я пред Отцем Моим Небесным; кто постыдится Меня и Моих слов в роде сем прелюбодейном и грешном, того постыдится и Сын Человеческий, когда приидет в славе Отца Своего со святыми Ангелами* (Мф. 10, 33; Мк. 8, 38).

Господи, помилуй и прости меня, грешного!

Согрешил я ненадеянием на Бога, надеясь больше на себя или на других людей, а иногда на неправду, обман, хитрость, коварство.

Согрешил в счастье неблагодарностью к Богу, подателю счастья, а в несчастье — унынием, малодушием, ропотом на Бога, озлоблением на него, хульными и дерзкими мыслями о Промысле Божием, отчаянием, желанием смерти себе и своим близким.

Господи, помилуй и прости меня, грешного!

Согрешил я любовью к земным благам, паче чем к Творцу, Которого должен любить больше всего — всею душою, всем сердцем, всем помышлением.

Согрешил забвением Бога и нечувствием страха Божия; забывал, что Бог все видит и знает, не только дела и слова, но и тайные наши мысли, чувства и желания, и что Бог будет судить нас по смерти и на Страшном Суде Своем; оттого и грешил я безудержно и дерзко, как будто для меня не будет ни смерти, ни Суда, ни праведного наказания от Бога.

Согрешил суевериями, нерассудительным доверием снам, приметам, гаданиям (например, на картах).

Господи, помилуй и прости меня, грешного!

Согрешил я в молитве леностью, неисправностью, пропускал молитву утреннюю и вечернюю, пред принятием и по принятии пищи, при начале и окончании всякого дела.

Согрешил я в молитве поспешностью, рассеянностью, холодностью и бездушием, лицемерием, старался показаться людям более благочестивым, чем есть на самом деле.

Согрешил немирным настроением при молитве: молился в состоянии раздражения, гнева, зложелательства, осуждения, ропота, непокорности Промыслу Божию. Согрешил небрежным и неправильным совершением крестного знамения — от поспешности и невнимания или от дурной привычки.

Согрешил непосещением богослужения в праздничные и воскресные дни, невниманием к тому, что читается, поется и совершается в храме за службой, неисполнением или неохотным исполнением церковных обрядов (поклонов, главопреклонения, целования креста, Евангелия, икон).

Согрешил неблаговейным, непристойным поведением в храме — мирскими и громкими разговорами, смехом, спорами, ссорами, бранью, толканием и утеснением других богомольцев.

Согрешил легкомысленным упоминанием в разговорах имени Божия — клятвой и божбой без крайней необходимости или даже во лжи, а также неисполнением того, что кому-нибудь с клятвою обещал сделать доброе.

Согрешил небрежным обращением со святыней — с крестом, Евангелием, иконами, святой водой, просфорами.

Согрешил несоблюдением праздников, постов и постных дней, несоблюдением духовного поста, то есть не старался освободиться с Божией помощью от своих недостатков, дурных и праздных привычек, не старался исправить свой характер, не понуждал себя к усердному исполнению заповедей Божиих.

Бесчисленны грехи мои против Господа Бога и Его Святой Церкви!

Господи, помилуй и прости меня, грешного!

Бесчисленны грехи мои и против ближних моих, и в отношении обязанностей моих к самому себе. Вместо любви к ближним в жизни моей преобладает себялюбие со всеми губительными плодами его.

Согрешил я гордостью, самомнением, считая себя лучше других, тщеславием — любовью к похвалам и почету, самохвальством, властолюбием, высокомерием, неуважением, грубым обращением с людьми, неблагодарностью к тем, кто делает мне добро.

Согрешил осуждением, осмеянием грехов, недостатков и ошибок моих ближних, злословием, сплетнями, вносил ими раздор в среду моих ближних.

Согрешил клеветой — несправедливо говорил о людях дурное и для них вредное и опасное.

Согрешил нетерпением, раздражительностью, гневливостью, неуступчивостью, упрямством, сварливостью, дерзостью, непослушанием.

Согрешил обидчивостью, злобой, ненавистью, злопамятством, мстительностью.

Согрешил завистью, зложелательством, злорадством, согрешил бранью, сквернословием, ссорами, проклятиями как других (может быть, даже детей своих), так и себя самого.

Господи, помилуй и прости меня, грешного!

Согрешил я непочитанием старших, особенно родителей, нежеланием заботиться о родителях, покоить их старость, согрешил осуждением и осмеянием их, грубым и дерзким обращением с ними, согрешил неисправным поминовением на молитве их и других близких своих — живых и умерших.

Согрешил немилосердием, безжалостностью к людям бедным, больным, скорбящим, беспощадной жестокостью в словах и делах, не боялся унизить, оскорбить, огорчить моих ближних, иногда, быть может, доводил человека до отчаяния.

Согрешил скупостью, уклонением от помощи нуждающимся, корыстолюбием, любовью к наживе, не боялся пользоваться для своей выгоды чужими несчастьями и общественными бедствиями.

Согрешил пристрастием, привязанностью к вещам, согрешил сожалением о сделанных добрых делах, согрешил безжалостным обращением с животными (морил их голодом, бил).

Согрешил присвоением чужого имущества — кражей, утаиванием найденного, покупкой и продажей краденого. Согрешил невыполнением или небрежным выполнением работы — своих домашних и служебных дел.

Согрешил я ложью, притворством, двоедушием, неискренностью в обращении с людьми, лестью, человекоугодием.

Согрешил подслушиванием, подглядыванием, чтением чужих писем, разглашением доверенных тайн, хитростью, всякой нечестностью.

Господи, помилуй и прости меня, грешного!

Согрешил я леностью, любовью к праздному провождению времени, празднословием, мечтательностью.

Согрешил небережливостью по отношению к своему и чужому имуществу. Согрешил невоздержанием в пище и питии, многоядением, тайноядением, пьянством, табакокурением. Согрешил прихотливостью в одежде, излишней заботой о своей наружности, желанием нравиться, особенно лицам другого пола.

Согрешил нескромностью, нечистотой, сладострастием в мыслях, чувствах и желаниях, в словах и разговорах, в чтении, во взорах, в обращении к лицам другого пола, а также невоздержанием в супружеских отношениях, нарушением супружеской верности, блудными падениями, брачным сожительством без церковного благословения, противоестественным удовлетворением похоти.

Тяжко согрешили те, кто делал аборты себе или другим или склонял кого-нибудь к этому великому греху — к детоубийству.

Господи, помилуй и прости нас, грешных!

Согрешил я тем, что своими словами и поступками соблазнял на грех других людей, а также сам поддавался соблазну на грех от других людей, вместо того чтобы бороться с ним.

Согрешил плохим воспитанием детей и даже порчей их своим дурным примером, чрезмерной строгостью или, наоборот, слабостью, безнаказанностью; не приучал детей к молитве, послушанию, правдивости, трудолюбию, бережливости, услужливости, не следил за чистотой их поведения.

Господи, помилуй и прости меня, грешного!

Согрешил нерадением о своем спасении, об угождении Богу, нечувствием своих грехов и своей безответной виновности пред Богом.

Согрешил сожалением и леностью в борьбе с грехом, постоянным отлагательством истинного покаяния и исправления.

Согрешил я небрежным приготовлением к исповеди и причащению, забвением своих грехов, неумением и нежеланием припомнить их, чтобы почувствовать свою грешность и осудить себя пред Богом.

Согрешил тем, что к исповеди и причащению приступал очень редко.

Согрешил неисполнением наложенных на меня епитимий.

Согрешил оправданием себя в грехах: вместо осуждения — даже на исповеди — приуменьшение своих грехов.

Согрешил тем, что на исповеди обвинял и осуждал ближних моих, указывая чужие грехи вместо своих.

Согрешил, если на исповеди сознательно скрывал свои грехи из-за страха или стыда.

Согрешил, если приступал к исповеди и причащению, не примирившись с теми, кого обидел или кто меня обидел.

Господи, помилуй и прости меня, грешного!

Знаю и чувствую, Господи, что недостоин я прощения, безответен я пред Тобой и Твоей святой Правдой. Но взываю к Твоему беспредельному милосердию: приими мое убогое покаяние, прости бесчисленные грехи мои, очисти, обнови и укрепи мою душу и тело, дабы неуклонно идти мне по пути спасения.

И вы, честный отче, помолитесь о мне Господу, Пречистой Владычице Богородице и святым угодникам Божиим, да их молитвами помилует меня Господь, разрешит от грехов моих и сподобит неосужденно причаститься Святых Христовых Таин».

Рубрику ведет
протоиерей Вячеслав МАРЧЕНКОВ

Сдано в набор 28.06.91. Подписано в печать 30.07.91. Заказ 945

Ордена Трудового Красного Знамени Чеховский полиграфический комбинат
Государственного комитета СССР по печати
142300, г. Чехов Московской области

ХРАМ АДРИАНА И НАТАЛИИ В МОСКВЕ

Мученики Адриан и Наталия жили в Никомидии Вифинской (Малая Азия) во времена жестокого гонителя христиан императора Максимиана (305—311 гг.). Будучи начальником судебной палаты и видя стойкость и неустрашимость верующих, их мужественное исповедание Господа, Адриан сам обратился ко Христу. Император заключил своего сановника в темницу. Его жена, святая Наталия, была тайной христианкой, она пришла в тюрьму к своему супругу и утешала его, говоря: «Блажен ты, господин мой, что уверовал во Христа; ты приобрел великое сокровище. Не жалей ничего земного — все это прах; Богу же угодна вера и добрые дела».

Святой мученик Адриан после жестоких мучений был казнен. Вскоре он явился своей супруге и известил ее о скорой кончине. После этого святая Наталия отошла ко Господу.

Память святых мучеников Адриана и Наталии совершается 26 августа/8 сентября.

ИЗДАНИЕ
МОСКОВСКОЙ
ПАТРИАРХИИ